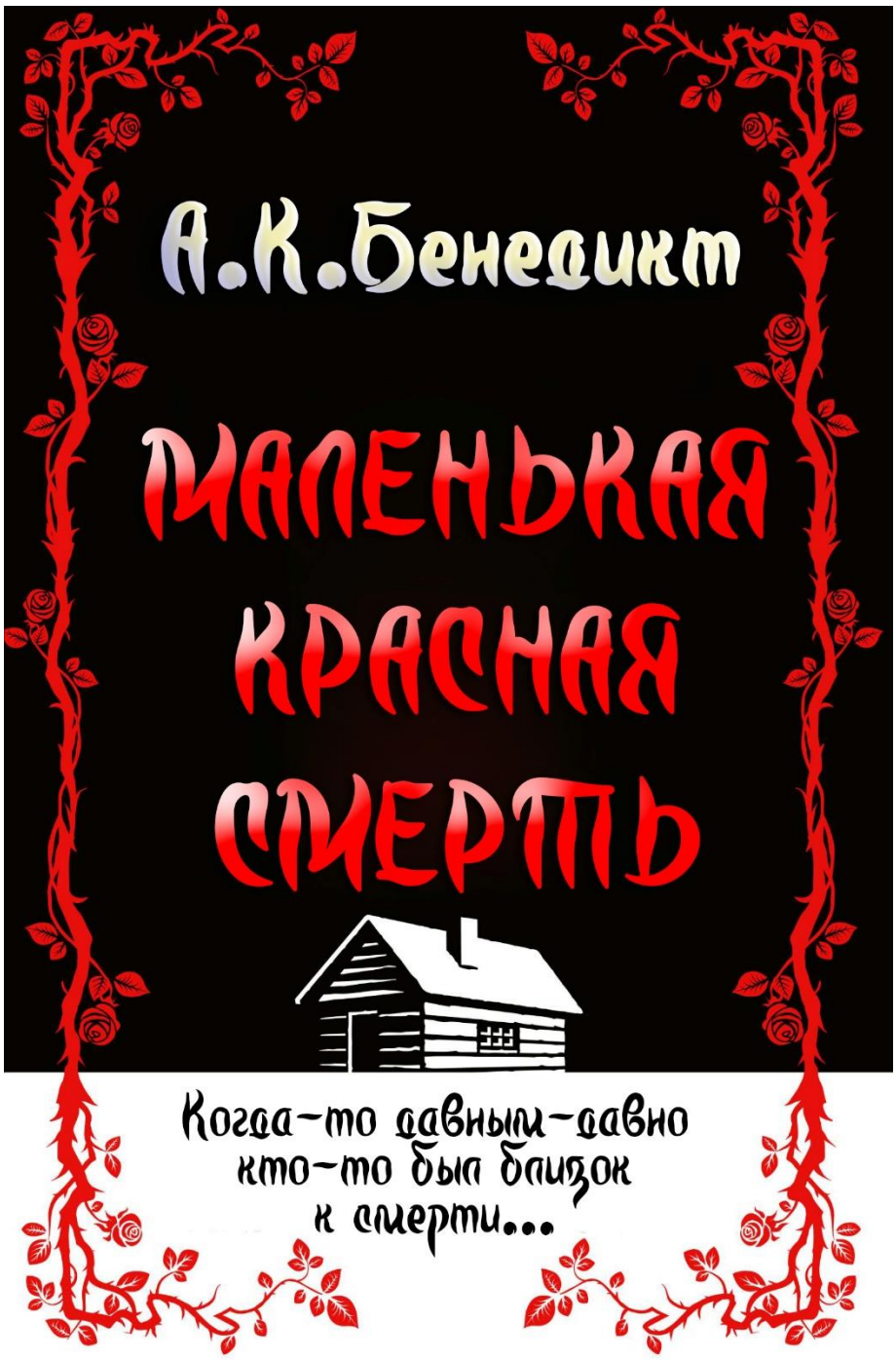
# А.К.Бенедикт - Маленькая Красная Смерть




**Переведено специально для группы**
˜”*°•†Мир фэнтези†•°*”˜ http://Wfbooks.ru
**Название:** Little Red Death
**Автор:** А.К.Бенедикт / A. K. Benedict
**Перевод:** maryiv1205
**Редактор:** maryiv1205

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Аннотация*

**ОДНАЖДЫ, ДАВНЫМ-ДАВНО, ВЫ НИКОГДА РАНЬШЕ ЭТОГО НЕ ЧИТАЛИ...**

Детектив Лайла Ронделл занимается делом всей своей жизни. Ей поручено расследовать серию загадочных смертей, и единственная зацепка, которая у нее есть, заключается в том, что каждая из них, по-видимому, основана на классических сказках. Пресса, далекая от того, что пишут в сказках на ночь, проводит целый день с тем, что они назвали убийствами Гримма-Потрошителя.

Но по мере того, как тела накапливаются, весь мир Лайлы вот-вот перевернется с ног на голову. Потому что кровавый след убийцы тянется вглубь ее собственной истории происхождения, и когда она узнает правду, ничто уже не будет прежним.

Столкнувшись с фактом, что все, что она знает, — вымысел, Лайле придется проявить немного творческого подхода, если она собирается перевернуть последнюю страницу истории убийств...

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## Оглавление


Пролог. Злодей ..... 5
ЧАСТЬ I: За деревьями, За лесом ..... 6
Глава 1. Писательница ..... 6
Глава 2. Жертва ..... 11
Глава 3. Герой ..... 13
Глава 4. Замок ..... 20
Глава 5. Призрак ..... 24
Глава 6. Троица ..... 29
Глава 7. Убежище ..... 32
Глава 8. Гамбит писательницы ..... 35
Глава 9. В лес — Часть первая ..... 38
Глава 10. Шипы и возмездие ..... 40
Глава 11. Я не злюсь, я разочарована ..... 45
Глава 12. Последнее предупреждение ..... 48
Глава 13. Сироты ..... 50
Глава 14. Синяя Золушка ..... 54
Глава 15. Грибница ..... 57
Глава 16. Дедлайн ..... 64
Глава 17. Дебют ..... 66
Глава 18. Хэллоуин ..... 69
Глава 19. Тереза ..... 71
Глава 20. Гарри и Джемма ..... 77
Глава 21. Муза ..... 86
Глава 22. Паб «Три поворота» ..... 87
Глава 23. Сдержанная свобода ..... 91
Глава 24. Коттедж «Нью-Форест» ..... 95
Глава 25. Подвал ..... 101
Глава 26. Маленькая Красная Смерть ..... 103
Глава 27. Истории из подвала ..... 108
Глава 28. Переплетенные ..... 111
Глава 29. Ров и пылинки ..... 117
Глава 30. Сойтись воедино ..... 118
Глава 31. Срединная точка ..... 121
ЧАСТЬ II: Вещи могут стать только переходом ..... 125
Глава 32. Террор ..... 125
Глава 33. Точка проверки реальности ..... 128
Глава 34. Зверь ..... 132
Глава 35. Чистый лист ..... 135

Глава 36. Страшный Серый Волк ..... 137
Глава 37. Тупик ..... 142
Глава 38. Еще три истории ..... 149
Глава 39. Откровение ..... 151
Глава 40. Попытка докричаться ..... 153
Глава 41. Опять за рыбу деньги ..... 155
Глава 42. Иглы ..... 157
Глава 43. В одиночестве ..... 159
Глава 44. Шлюпка ..... 161
Глава 45. Фантомы ..... 164
Глава 46. Связи ..... 165
Глава 47. Первая стадия кошмара ..... 168
Глава 48. Пробуждение ..... 170
Глава 49. Дедлайн ..... 173
Глава 50. Дом ..... 174
Глава 51. Рапунцель ..... 177
Глава 52. Мудрые женщины ..... 182
Глава 53. Свидетель на причале ..... 183
Глава 54. Настоящий детектив ..... 188
Глава 55. Затмение ..... 192
ЧАСТЬ III: Весь путь вверх ..... 193
Глава 56. Вторая каюта ..... 193
Глава 57. Элли ..... 195
Глава 58. Вторая стадия кошмара ..... 200
Глава 59. Хлебные крошки ..... 203
Глава 60. Снова в лес ..... 205
Глава 61. Настоящий писатель ..... 209
Глава 62. После ..... 212
Глава 63. Конец ..... 213
Коктейль ..... 214

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## Пролог. Злодей

Дорогой Читатель!

Давным-давно, прямо в эту самую минуту, кому-то суждено было умереть. Там, в чаще леса, человеку была уготована несчастная кончина. Но вы ведь об этом знали, не так ли? Слово «Смерть» вынесено на обложку этой книги, и вы (надеюсь) за нее заплатили. Признайте это: вы — литературный киллер. И в том, что грядет, есть отчасти и ваша вина.

Но ваша вина меркнет перед виной писателя.

Писатели, подобно кошкам, ежегодно убивают тысячи жертв, и это сходит им с рук. Они оставляют тела, хлебные крошки и ложные следы, чтобы читатели собирали их в свои корзинки, и никто не делает ничего, чтобы их остановить. Вот почему одного из них я держу под замком. Разумеется, будь вы *по-настоящему* хорошим читателем, вы бы сумели раскрыть это дело и спасти жертв. Подарить им их сказочный финал.

Но для этого вам придется войти в лес. Берите свою корзинку. Я буду там, поджидая. Вас.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## ЧАСТЬ I: За деревьями, За лесом

### *Глава 1. Писательница*

Проснувшись, писательница пожалела об этом. Болело всё. В голове пульсировало, в ушах причмокивал тиннитус. Кейти лежала в темноте на кровати — такой же мягкой и колючей, как словечки её бабушки. На кровати, которая ей не принадлежала.

Вспыхнула паника. *Где я?* Видно было лишь беспросветную темень, в которой прячутся монстры. Провалы в памяти пугали её даже больше, чем пустые страницы. Даже сейчас, на пятом десятке, она всё еще зажигала перед сном свой детский радужный ночник, отгоняя кошмары, преследовавшие её с самого рождения.

Нужно было найти свет. Она приподнялась, и острая боль уколола ладонь. Из-под гладкого льна торчала солома. Её постелью был тюк сена, накрытый простыней.

Повернувшись, она коснулась босыми ногами холодного плиточного пола. Кейти обхватила себя руками, пытаясь согреться, но похолодела еще сильнее, осознав, что на ней не вчерашнее платье, а чужая, слишком большая пижама.

Сердце словно вынули из груди, заменив его обжигающими вопросами. Как она здесь оказалась? Кто её раздевал?

Рука метнулась к шее. Медальон в форме книжки с его драгоценным содержимым всё еще висел на ключице. Кто бы её ни похитил, он оставил ей хотя бы это. Она потянулась за обрывками воспоминаний о вчерашней редкой вылазке в свет: кроваво-красный коктейль в баре с синей подсветкой. Слишком быстрое опьянение. Сенсорная перегрузка и уход в одиночестве. Путь домой вдоль реки, засыпанной палой листвой. Остановка на скамейке, чтобы глотнуть воды из бутылки. Мешок, наброшенный на голову. Запах мешковины. Удушливый дух сосны, древесного дыма и яблок. Поездка в машине, виляющей и кружащей.

— Эй? — дрогнувший голос Кейти отозвался эхом, затихая с каждым повтором. Выставив руки, она двинулась вперед шаркающей походкой. Прошла целая вечность, прежде чем она нащупала стену, и еще одна — пока не нашелся выключатель.

Зажмурившись, она окинула взглядом скошенную над головой крышу. Стеллаж с книгами в мягких обложках. Обои, ощетинившиеся красными розами. Комод из темного дерева. Крошечный закуток с унитазом, который когда-то мог быть встроенным шкафом. Окно, закрытое блэкаут-шторами, а перед ним — сиротливые стол и стул. На столе печатная машинка рядом со стопкой чистой бумаги.

Бросившись к двери, она задергала ручку, но та была заперта и даже не шелохнулась в петлях. Небольшая решетка на уровне глаз была закрыта. Она видела такие решетки в фильмах, где на заключенных пялились оскаленные охранники.

Отпрянув, она подбежала к окну и сорвала плотные шторы. Вечерний свет просочился сквозь решетки на окне, окрашивая комнату в сепию. Всё, что она видела — верхушки деревьев: одни были еще полностью одеты, другие замерли в разгаре своего осеннего бурлеска. Вдалеке от красной трубы змеился дым. Но это был единственный признак человеческой жизни.

— Помогите! — крикнула она в узкую щель в раме. Деревья даже не всколыхнулись в ответ. — Меня кто-нибудь слышит?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Пролетавшая мимо сорока унесла её слова с собой.

Она была в тюрьме на чердаке. В ловушке.

Пульс отбивал быструю тревогу; Кейти почувствовала, как хватка панической атаки сдавливает горло. Нужно успокоиться. Включить голову писателя — ту самую, что планирует взлеты и падения в созданных ею жизнях. Набоков советовал писателям: «Загоните героя на дерево, а потом кидайте в него камнями». Кейти обожала вытаскивать своих протагонистов из ужасных ситуаций, в которые сама же их ввергала. Окажись она на их месте, ей пришлось бы найти путь вниз, уворачиваясь от камней. Так она и поступит.

Наклонив голову и втиснув лицо между прутьями с облупившейся краской, она смогла разглядеть землю. Отвесный обрыв в несколько этажей уходил вниз, в воду, которая мерцала, как кривое зеркало в комнате смеха. Мощеная дорожка зигзагом пересекала ров и уходила в бесконечные заросли.

Если она снова не отключалась, петляющая поездка на машине была недолгой, так что она, вероятно, всё еще в Нью-Форесте. И если она недалеко, возможно, её найдут. Дым указывал на соседний дом — если она выберется, то сможет добежать туда. Найти убежище.

*Если* она выберется из дома. *Если.* Такое маленькое слово, несущее в себе так много.

Похититель подготовил сцену, расставил акценты, установил решетки на окнах, засов на двери. Теперь не она была автором. А он.

Вернувшись к двери, она крикнула:

— Это похищение и незаконное лишение свободы. За это дают пожизненное. — Её последняя книга была написана от лица похитителя и убийцы, так что закон она знала. Ну, более-менее.

Но писательский мозг нашептывал: *а что если, напоминая похитителю о тяжести преступления, ты добьешься того, что тебя убьют, а не выпустят?*

— Отпустите меня, — снова вскрикнула Кейти, срываясь на хрип, — и на этом всё закончится. Можете завязать мне глаза, чтобы я ничего не видела. Обещаю, я никому не скажу. — Ложь, которую говорят отчаявшиеся и в которую никто не верит. — Меня будут искать. Скоро приедет полиция. Мы можем вместе придумать историю о том, почему я исчезла.

Никакого ответа. Однако кто-то был там, вне поля зрения, и слушал. Она была в этом уверена. Вернувшаяся тишина ощущалась как смех. Если похититель знал её распорядок дня достаточно хорошо, чтобы похитить, он также знал, что только её коты — Картер, Кэттвуд и Джексон — заметят её отсутствие. Грудь сдавило, когда она представила, как они бродят по дому, зовя её. По крайней мере, у них была автоматическая кормушка — Джексон любил воровать еду, — которая открывалась трижды в день, выдавая новую порцию, пока не опустеет мешок. У них был запас сухого корма больше чем на неделю, кошачий фонтанчик и открытая дверца-лаз. Если она не вернется, им найдут новый дом. Она представила, как они сворачиваются запятыми на коленях у незнакомца, и в животе поселилась тяжелая печаль.

Пройдут недели, прежде чем кто-то другой заметит её исчезновение. Романисты — существа одиночные, большую часть жизни они проводят, зарывшись в пледы — эдакие литературные буррито, — собираясь лишь в редкие пьяные вечера, чтобы посетовать на издателей. Вчерашний вечер был как раз из таких: ежегодное караоке с коктейлями в кругу других авторов детективов с южного побережья. Учитывая, что до

весны фестивалей не предвиделось, семьи, которой было бы не наплевать, не осталось, а у неё самой была скверная привычка игнорировать сообщения, её могли хватиться не раньше конца января, когда наступит срок сдачи новой книги. Тем более что сосед уехал в творческий отпуск и не заметит, что мусорные баки Кейти не выставлены на улицу.

Страх сжал легкие. Рыцарь в сияющих доспехах не придет её спасать.

*Ничего страшного,* — сказала она себе. — *Вернемся к сюжету. Единственный, кто может меня спасти, — это я сама.*

Сквозняк прошелестел по её щиколоткам. Глянув вниз, она заметила в двери кошачий лаз — возможный путь наружу.

Вспыхнула надежда. Встав на четвереньки, она осмотрела дверцу. Та была надежно прикручена, и, даже если бы Кейти удалось её снять, отверстие было слишком мало, чтобы просунуть туда что-то кроме руки. Приподняв заслонку, она заглянула в коридор. Пыльная лампочка освещала выкрашенные белой краской половицы и обои с узором из плюща, которые тянулись к самому коньку потолка, — казалось, дом зарос зеленью изнутри. Напротив виднелась дверь с таким же лазом и решеткой; возможно, там была вторая мансардная комната, близняшка комнаты Кейти. В пределах досягаемости стояла треснувшая миска с конвертом и яблоком, настолько ярко-красным, что оно казалось засахаренным. Она прочитала достаточно сказок, чтобы знать: это яблоко есть нельзя.

Конверт не был запечатан — когда она протаскивала его через лаз, ей пришло в голову, что похититель не хотел оставлять ДНК. Она вытащила сложенное письмо на дорогой бумаге: желтоватой, как велень, гладкой и плотной. Такую Кейти обычно покупала и оставляла в ящике стола, собираясь писать красивые, остроумные письма, но так и не находила времени.

На бумаге багровыми чернилами, витиеватым почерком было выведено стихотворение:

*Тебя держу я вопреки желанью,*
*Чтоб доказать: слова несут страданье.*
*Садись за стол и напиши мне зло —*
*Пусть в сказках гибнет всё, что расцвело.*
*В наш век порочный перенеси мотив,*
*Где в муках стонет и герой, и детектив.*
*Всё, что напишешь, — в жизнь я воплощу,*
*Людей фантазией в могилу опущу.*
*Пусть кровь Белоснежки течет, как у Гримм;*
*Румпельштильцхена кожу сдери, стань немым;*
*Иль мишек у Маши убей поскорей —*
*Решай же: твоя это смерть иль людей.*

Кейти перечитала несколько раз, пытаясь уцепиться за слова в нарастающем приливе паники. Похититель требовал, чтобы она писала убийства в стиле сказок, которые он затем воплотит в реальности. Она убила столько людей на страницах книг, но ни разу не предполагала, что чернила могут стать кровью.

Из-за двери на противоположной стороне коридора донесся звук рыданий.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Сердце Кейти подпрыгнуло от надежды; она снова открыла лаз и прижалась к нему лицом.

— Эй! — позвала она. — Вы меня слышите?

Всхлипы сменились звуком шарканья, и заслонка другого лаза чуть приподнялась.

— Тише! — донесся из щели надтреснутый шепот женщины.

Кейти постаралась говорить тише, но осознание того, что она не одна, заставляло её кричать от облегчения.

— Я буду тише, обещаю. Я Кейти. А вы кто?

— Волк велел мне с тобой не разговаривать.

— «Волк»? Он так себя называет? — Кейти вздрогнула. Что за человек — насколько он самовлюблен и закомплексован, чтобы дать себе такое имя? Инцел, не способный завести девушку, не посадив её под замок? На что еще он способен?

— Это *я* его так называю. Поймешь почему. Имя он мне не говорит.

— Сколько нас тут? — Кейти представила себе кукольный домик, набитый пленницами.

— Только я, пока он не притащил тебя.

— Что ему от нас нужно? — голос Кейти, раздувшийся от заразительного ужаса, отозвался эхом в коридоре.

— Заткнись! — прошипела женщина. Заслонка захлопнулась.

— Простите, — прошептала Кейти. — Пожалуйста, вернитесь. Я ничего этого не понимаю.

Заслонка приоткрылась на крошечную щелочку.

— Ты должна решить, делать ли то, что он просит, — прошептала женщина. — Я не стала, и тогда он нашел тебя.

— Что случилось, когда вы отказались?

— Вот. — В отверстие просунулась рука — покрытая черно-синими синяками и запекшейся кровью. — Теперь он решает, как меня убить. — На слове «убить» её голос сорвался. — Оставь меня, я просто хочу спать. — Со свистом втянув воздух от боли, она убрала руку и отползла; вскоре её тихие стоны затихли.

Снова оставшись одна, Кейти с бешено колотящимся сердцем еще раз перечитала стишок похитителя.

*«Решай же: твоя это смерть иль людей».*

Чья-то жизнь была в её руках; но её собственная была в когтях похитителя. И посмотрите, что он сделал с другой писательницей.

Кейти села за стол и положила дрожащие пальцы на печатную машинку. Идея, основанная на «Золушке», начала выкристаллизовываться, но она не могла нажать на клавиши. Больной ум сплетет из её слов осязаемую смерть. Как она может писать, зная, что её слова станут реальностью?

Пока она смотрела в окно на деревья, внизу, далеко под ней, что-то шевельнулось. Сквозь зелень листвы показалась длинная серая тень. Медленно она приблизилась ко рву, пока не оказалась достаточно близко, чтобы Кейти поняла, что именно она видит.

Всё её тело оцепенело: высокий мужчина в огромной маске волка задрал голову к её окну. Одной бледной рукой он изобразил в воздухе процесс письма, затем наклонил свою косматую голову и провел указательным пальцем по меховой шее. К горлу подступила желчь. Послание Волка было ясным: пиши или умри.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Кейти повернулась к машинке; история уже сгущалась. Зажмурившись, она загадала желание: о спасении, об избавлении. Молилась, чтобы этого хватило. Пальцы ударили по тугим клавишам — она сделала свой выбор.

Спасти свою жизнь. И обречь женщину на смерть.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 2. Жертва*

**«Золушки»** *К. Т. Хексен*

*Леди Эшли Аньелли пристально изучала содержимое своего гардероба, гадая, какая одежда поможет ей выглядеть менее богатой. Задача была не из легких. Даже её костюмы для фитнеса были того самого оттенка серо-голубиного, который так и кричал о деньгах. Делать было нечего. Чтобы сойти за свою в «Золушках» в этот вечер, ей придется отправиться в «Паймарк».*

*После короткой поездки с шофером Эшли вошла в магазин, который в народе ласково прозвали «Примани», будучи при этом одетой в самый настоящий «Армани». Не зная, с чего начать в этом люминесцентном дворце полиэстера, она наблюдала за тремя подругами, перебиравшими разбросанные по полу платья-комбинации, которые могли бы ударить током незадачливого любовника в разгаре страсти. Смеясь, они запихивали одежду в свои корзины-ловушки. Эшли мечтала о такой же легкости в общении с друзьями.*

*Сегодня она собиралась с сестрами Беркли — столь же красивыми, сколь и язвительными — на вечеринку в стиле девяностых в один из клубов Саутгемптона. Заявленные цели были просты: «переплюнуть друг друга в образе простолюдинок, надеть самое дешевое и дрянное шмотье и подцепить самого красавчика».*

*Эшли согласилась пойти только потому, что у Эммы Беркли был день рождения, и именно Эмме пришла в голову идея «прикинуться нищебродками и потанцевать с голодранцами вместо яхтсменов». Как и Эшли, Эмма и её сестра никогда не знали, каково это — выскребать мелочь на газ из-за спинки дивана или брать кредит до зарплаты: они слушали «Café del Mar» через динамики «Ягуара» и мазали лица с филлерами кремом «Crème de la Mer».*

*К Эшли подошла невысокая женщина с длинными каштановыми волосами и носом, похожим на клюв. На её бейджике значилось: «Роуэн, отдел по работе с клиентами». Она была чем-то похожа на Белинду, мать Эшли, которая родилась в нищете, удачно вышла замуж и умерла слишком рано. Белинду облачили в одежды богачей, но она так и не стала среди них своей.*

*— Могу вам чем-то помочь, милочка? — спросила Роуэн.*

*— Я ищу платье и туфли для клуба на сегодняшний вечер, — ответила Эшли. Печаль кольнула её в самое сердце. Она никогда не ходила по магазинам вместе с мамой.*

*Роуэн хлопнула в ладоши и засновала по залу. Когда она вернулась, её саму едва было видно за ворохом платьев и обуви в руках.*

*— За мной!*

*В тесной кабинке Эшли примеряла один наряд за другим; её руки мелькали в лямках, как спицы колеса обозрения, пуговицы разлетались в стороны. Верхний свет слепил, как и зеркало на стене.*

*Роуэн сидела, скрестив ноги, на полу общей примерочной и щебетала, словно певчая птица, каждый раз, когда Эшли выходила к ней.*

*— Выглядишь прелестно! Но это не совсем то. Примерь золотое!*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Задернув шторку, Эшли натянула колючее платье с прозрачной подкладкой, которая липла к ногам. Однако в зеркале она выглядела… что ж, просто сногсшибательно. Ткань мерцала. Платье явно не выглядело на свои девять фунтов девяносто девять пенсов. Она старалась не думать о том, кто и за какую плату его сшил.*

*Из-под шторки высунулась пара золотистых шпилек.*

*— А теперь вот эти! — сказала Роуэн.*

*Эшли примерила туфли. Несмотря на высоту и узость убийственного каблука, они были удобными, как меховые тапочки от «Прада».*

*Выйдя из кабинки, Эшли робко покружилась перед Роуэн, покачиваясь на каблуках.*

*Роуэн смахнула слезы. Она протянула Эшли мини-тиару со стразами и маленькую золотистую сумочку размером не больше пятнадцатого «Айфона», с ремешком на запястье.*

*— Идеально.*

*— Огромное вам спасибо, — сказала Эшли, когда переоделась обратно в свое и сложила золотой наряд. Они стояли у входа в примерочную в окружении брошенных топов и пустых вешалок.*

*— Не за что, дорогая. А теперь иди и развлекись как следует.*

*Эшли замялась, не зная, оставить ли Роуэн чаевые или поцеловать её на прощание, а затем пошла прочь.*

*— Но помни: ты должна быть дома к полуночи! — крикнула ей вслед Роуэн.*

*Обернувшись, Эшли хотела спросить, что она имела в виду, но Роуэн исчезла. На её месте осталась лишь горстка коричневых перьев.*

*Позже, на тихой подземной парковке, Эшли всё еще размышляла над словами Роуэн, неся покупки к своей машине. Должно быть, это была шутка — зачем еще ей это говорить? Клубы начинают раскачиваться только после полуночи; уходить раньше четырех утра — это моветон.*

*Шофера нигде не было видно, и Эшли стала рыться в сумочке в поисках ключей. Когда она с писком разблокировала машину, и та мигнула фарами, за её спиной раздались три шага. Прежде чем она успела обернуться, кто-то толкнул её в спину. Земля рванула навстречу её лицу. Оглушенная, чувствуя, как кровь из носа хлещет на бетон, она попыталась отползти, но пара коричневых броги наступила ей на руки, припечатав их к полу.*

*Рядом с ней присел мужчина, пахнущий сосной.*

*— Нет, Ашенпуттель [прим. пер. — Золушка], ты на бал не пойдешь.*

*Когда мужчина потащил её к соседней машине, Эшли попыталась закричать. Одной рукой он зажал ей рот, а другой нащупал что-то, что вывалилось из её пакета на пол — одну из новых золотых туфель. Он поднял её высоко и с силой обрушил подошву на её висок.*

*Всё погрузилось во тьму.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 3. Герой*

Инспектор Лайла Ронделл сидела в ванне и размышляла, не побрить ли ей лобок. Да ну. В лом. Не то чтобы кто-то собирался увидеть её голой. А даже если и соберутся — если их воротит от кустистой муфты, то пошли они на хер. Или пусть не идут на хер. Это был такой же «тревожный звоночек», как если бы у кавалера на полках не водилось ни одной книги.

«В любом случае, — подумала Лайла, потянувшись к бокалу красного на подставке для ванны, — я должна расслабляться». После того как дело Редбери было раскрыто, её начальница, главный инспектор Ребекка Уинтон, отправила её домой пораньше. Лайла не возвращалась домой раньше шести уже лет двадцать.

— А мне можно тоже домой, шеф? — спросил Джимми. Джимми Корник, человек с огромным сердцем, огромными глазами и копной волос, был лучшим констеблем Лайлы и, по сути, её лучшим другом.

— Судя по твоим соцсетям, Джимми, всё воскресенье ты провёл на кайтсерфинге, в то время как Лайла ползала по полу в кабинете среди тысяч чеков, чтобы раскрыть преступление. Так что ты будешь сидеть и записывать всё, чему у неё научился за время этого дела, сколько бы времени это ни заняло.

Лайлу кольнуло чувство вины. Она не могла не видеть в Джимми «пацана, которому нужна помощь», несмотря на то что в свои тридцать четыре он был всего на пять лет моложе её. Он пришел в полицию лишь несколько лет назад, до этого долго проработав персональным тренером; то, чего ему не хватало в следственном опыте, он с лихвой компенсировал оптимизмом, которого сама Лайла у себя и не припомнила бы.

— Может, мне стоит остаться и по…

Ребекка ткнула в неё пальцем, и в глазах её заплясали искорки:

— А ты, по моему приказу, пойдешь и, блядь, расслабишься. Прими ванну, почитай книжку, закажи еду на вынос и съешь её достаточно рано, чтобы потом не глотать пачками «Ренни»… делай что хочешь. Ты никогда не отказываешься от работы, так что я сделаю это за тебя. И *не смей* брать трубку.

Легче сказать, чем сделать. Лайла могла бы лежать на сеансе ароматерапии на берегу Критского моря и всё равно не чувствовать покоя. Мысли постоянно неслись в её мозгу, как по скоростной магистрали, меняя полосы и превышая скорость. «Расслабиться» означало, что она слышит гул машин и чувствует запах выхлопных газов на каждой полосе:

*Девять библиотечных книг пора вернуть, две продлить, и надо бы сказать им про свой диагноз, может, тогда не оштрафуют.*

*Плесень снова чернит затирку, надо пройтись хлоркой.*

*Будем честны: я надеюсь, что скоро всплывет труп.*

*В животе урчит, как в метро. Точно закажу еду после этого. Тикка панир было бы неплохо, и пешвари наан.*

*Но это значит, надо откопать письмо от психолога, а я положила его в ящик для всякого хлама, и если да, то в какой именно, потому что этот ящик уже размножился почкованием.*

*Как и мои усики.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*И кем это меня делает?*

*И овощной джалфрези.*

*Я уже не отличаю хлам от барахла, а дело Боба Микина надо пересмотреть, там что-то не так, и надо глянуть повтор шоу «Полный дом Боба» на BBC4.*

*Джимми пошутил, что я как Пуаро.*

*Убийство дает мне смысл жизни.*

*Может, разнообразить всё это чана далом?*

*Интересно, называли ли Роберта Смита «Бобом» товарищи по группе, которые знали его еще мальчишкой?*

*Наглый хрен.*

*Кто я такая без смерти?*

*Заказывает ли Эллисон по-прежнему рыбную тикку, одну самосу и чесночный рис, если она всё еще жива?*

*НЕ ДУМАЙ ОБ ЭЛЛИСОН.*

Под слоем этих мыслей звон в ушах стал еще громче. Расслабление было пыткой.

На подставке вспыхнул экран телефона. Это была Ребекка.

Лайла вытерла руку о полотенце на двери и нажала на зеленую кнопку.

— Если ты проверяешь меня, то я могу самодовольно и крайне неуместно заявить, что я «расслабляюсь» в...

— Я бы спросила: «Какого хрена ты берешь трубку, когда я велела этого не делать?», но я рада, что ты взяла. Ты нам нужна.

Лайла встала, подняв в ванне волны, которые ударили её по коленям.

— Где?

— Дендрарий Блэкуотер. Час назад собачник видел, как мужчина тащил женщину в лес. Свидетель пошел искать место, где ловит сеть, чтобы позвонить нам, но когда вернулся, их уже не было.

Лайла ждала продолжения. Ребекка не стала бы звонить ей только ради этого.

— Среди нескольких вещей, оставленных на месте происшествия, была почтовая открытка. Адресованная инспектору Лайле Ронделл.

Дендрарий Блэкуотер, что рядом с Орнаментал-драйв, был одним из тех сокровищ Нью-Фореста, в которых Лайла никогда не бывала — наряду с аббатством Болье или тематическим парком «Мир свинки Пеппы». Нет зарегистрированных преступлений — нет визита. Ей хотелось бы наслаждаться лесом так же, как Крису Пакхэму [прим. пер. — британский натуралист], которого она однажды видела в Брокенхерсте, в отделе диетических продуктов супермаркета «Со-ор», но меньше всего на свете ей хотелось отправиться в поход и наткнуться на кого-то, кого она когда-то арестовала, или накладывать сливки на сконы в тот момент, когда в чайную зайдет дежурный адвокат.

Возможно, секрет удовольствия от Нью-Фореста заключался в том, чтобы выбираться туда с наступлением ночи. Быть ночным туристом в собственных краях. К тому же это было её любимое время года — конец октября. Время, когда правит осенний двор. Когда темнота приходит рано и остается до завтрака.

Пробираясь сквозь листву и пиная каштаны в фиолетовых сумерках, Лайла ощутила редкое состояние спокойствия. Свет фонаря расчищал путь перед ней, пока она шла между возвышающимися секвойями, каштанами и дубами; её мозг теперь превратился в однополосную дорогу с редкими обгонами. Массивные охристые стволы

выстроились караулом вдоль тропы, а невидимые листья высоко вверху шептались друг с другом о своем скором падении.

Белка выскочила на гравий и замерла в луче света, уставившись на Лайлу.

— Чем могу помочь, приятель? — спросила она. — А то я спешу.

Белка дважды моргнула и метнулась вверх по дереву. Лайла понадеялась, что это моргание не было грызуньим криком о помощи. Когда она повела фонарем вслед за зверьком, луч зацепился за металлический блеск. Наверное, пивная банка. Местные подростки обожали тусоваться в лесу.

Она нашла Джимми и Ребекку на ближайшей поляне. У Джимми на голове был полный хаос, в то время как прическа Ребекки была безупречна, как и всегда: пышные волнистые волосы сияли, когда в них попадал свет фонаря. Криминалистов не было: участок Линхерста хоть и обладал юрисдикцией над Нью-Форестом, но оставался маленьким подразделением в составе полиции Гэмпшира и острова Уайт. Суперинтендант Гринок по прозвищу «Граучо» — из-за своего характера и количества людей, мечтавших огреть его дубиной, — никогда не любил «транжирить» бюджет на экспертов по осмотру места преступления.

Молодой человек сидел на пне у края поляны, постоянно поглаживая овчарку. Пес постукивал хвостом по лесной подстилке, словно передавая сигналы кому-то глубоко под землей. Подойдя ближе, Лайла увидела, что Ребекка и Джимми стоят внутри большого кольца из грибов. Место было обнесено лентой, закрепленной на тонких металлических колышках, а деревья за ними образовывали третью линию оцепления.

— Еще раз прости, что выдернула тебя, — сказала Ребекка. — Я заглажу вину. Обещаю.

— Я лучше буду здесь. Расслабление меня только доконало. — Стоя на почтительном расстоянии, Лайла указала на грибы: — А вы смельчаки, да?

— О чем ты? — Джимми огляделся.

— Вы оба стоите в ведьмином круге.

— В смысле грибы? — Он посмотрел под ноги. — Они ядовитые?

— Понятия не имею, я не миколог.

— Тогда в чем…

— Тебе что, никогда не говорили, что нельзя заходить в ведьмин круг? — перебила Лайла.

Лицо Джимми приняло то самое выражение, которое появлялось всегда, когда он не понимал, шутит она или нет.

— Что?

— Зайдешь в такой, — сказала Лайла, — и дивный народ унесет тебя в свое царство, откуда нет возврата. В лучшем случае останешься в том мире, но они заставят тебя плясать в их хороводе. И только смерть освободит тебя от этого танца.

— Как всегда, само воплощение позитива, инспектор Ронделл. — Ребекка осторожно вышла из круга.

Джимми последовал за ней, боком обходя грибы своими ногами в пластиковых бахилах.

— И когда это ты начала интересоваться феями?

Лайла пожала плечами.

— Бабушка на ночь рассказывала мне сказки про маленьких человечков, банши и Морриган. — Это было правдой, но она не упомянула главную причину своего интереса.

Ребекка нежно улыбнулась:

— В тебе всегда открывается какой-то новый слой, Лайла.

— Господи, шеф! Никогда не называй дивному народу свое имя или моё. В именах — сила. Как только они узнают его, ты в их власти. — Лайла шутила лишь наполовину.

— Я бы сказала, что у полиции власти побольше. — Голос Ребекки стал суровым. — Итак, можем мы перейти к нашему предполагаемому преступлению?

— Это свидетель? — Лайла кивнула в сторону молодого человека.

— Да. Джимми взял предварительные показания, — ответила Ребекка.

— Похоже, не врет, — добавил Джимми. — Довольно сильно напуган. Всё винит себя за то, что не побежал за ними.

— А почему не побежал? — спросила Лайла.

— Он твердит, что всегда думал, будто сможет среагировать, если увидит что-то подобное, но он просто застыл. Я сказал, что это обычное дело. Не всем дано быть героями.

— Мало кто выигрывает в лотерею «бей, беги, замри или заискивай», — сказала Ребекка с грустью, за которой явно стояла какая-то личная история.

— Есть описания нападавшего и жертвы?

Джимми вытащил блокнот.

— Жертва — блондинка, рост ниже среднего, стройная. Она спотыкалась, казалась едва в сознании. Мужчина выше шести футов [прим. пер. — около 183 см], «крепкий, но не массивный», одет в джинсы, темную обувь и серую худи с накинутым капюшоном. Свидетель видел его только со спины, но по движениям у него сложилось впечатление, что тот довольно молод. Лет тридцать, может быть. Девушка была моложе.

— Куда он её потащил? — спросила Лайла.

Джимми указал на восток, в чащу:

— Между теми двумя деревьями. Он довольно быстро потерял их из виду — уже смеркалось. Он успел сделать снимок на телефон, но там мало что видно. Может, удастся что-то разобрать после обработки.

Лайла посмотрела на Ребекку:

— Ты упоминала открытку?

— Её нашли в самом центре ведьминого круга. — Ребекка натянула перчатки, бросила пару Лайле и, достав из пакета для вещдоков открытку, протянула её ей.

Лайла осторожно взяла её. На лицевой стороне была одна из тех рисованных карт, что продаются в сувенирных лавках: сплошные домики, деревья и известные достопримечательности. Никакого соблюдения масштаба — если только пони в Нью-Форесте не достигают ста метров в высоту.

На обороте — послание:

*Дорогая Лайла!*

*С возвращением! Столько времени прошло — двадцать пять лет, хотя кто их считает. Ты скучала по мне? Ты была совсем девчонкой. Готов спорить, та ночь была последним разом, когда ты спала крепко.*

*Готова поиграть в мою игру, Маленькая Красная Ронделл? Ты понимаешь, что показывает тебе карта? Сомневаюсь. Тебе не хватает ни проницательности, ни*

*воображения. Позволь мне подкинуть еще улику-другую. Плащ — для тебя, хотя в эту Гриммовскую ночь [прим. пер. — игра слов: фамилия сказочников и англ. grim — «мрачный»] тебе всё равно будет холодно. Придется отхлебнуть из термоса в корзинке. А хорошая смерть в ближайшие дни согреет тебя. Ты всласть повеселишься на этом балу, выясняя, кем я был всё это время, зачем я всё это творю и почему выбрал именно тебя.*

*А до тех пор — берегись меня в лесу.*

— Почему они обращаются к тебе? — спросила Ребекка.

Лайла не ответила. Подстегиваемая адреналином, она рванула к краю поляны. Мозг её стал острым и сфокусированным, как луч фонаря, прорезающий тьму.

— Что происходит? — спросила Ребекка, догоняя её вместе с Джимми.

— В записке упоминались плащ и корзинка. Они должны быть где-то рядом.

Не задавая лишних вопросов, Джимми и Ребекка разошлись в разные стороны, образуя с Лайлой треугольник на краю поляны. Когда их фонари полоснули по темноте, Лайла почувствовала прилив благодарности за то, что попала именно в эту команду.

— Нашел их. — Голос Джимми дрогнул. Когда Лайла подбежала к нему, он всё еще держал фонарь на уровне плеча, параллельно земле. Луч выхватил дерево в двадцати метрах в глубине леса. — На той секвойе.

На ветке висел длинный темно-красный плащ. Под ним были распахнуты створки плетеной корзинки для пикника; внутри виднелись термос и золотистая сумочка.

Красный плащ. Корзинка.

«Началось».

— Что началось? — Ребекка пристально смотрела на Лайлу.

Должно быть, она сказала это вслух.

— Я ждала этого, готовилась к этому столько лет.

— Ты в порядке? — голос Джимми был тихим, неуверенным.

— Это как-то связано с запиской? — спросила Ребекка.

Лайла закрыла глаза, стараясь не зацикливаться на разрозненных страницах воспоминаний, всплывавших в уме.

— Моя лучшая подруга, Эллисон, исчезла в этом месяце двадцать пять лет назад, когда была подростком. Единственной уликой было яблоко, оставленное на её кровати: наполовину красное, наполовину зеленое, отравленное цианидом.

— Её похитили? — спросил Джимми.

— Я всегда так считала, — ответила Лайла. — Зачем еще оставлять яблоко в таком виде, если не как послание или издевку?

— Погоди, ты про «Белоснежку»? — спросила Ребекка.

Джимми растерянно переводил взгляд с одной женщины на другую.

— «Белоснежка» — так пресса прозвала девочку, которая пропала здесь в начале нулевых. Если я правильно помню, яблоко было надкушено.

— И след укуса совпал с зубной картой Эллисон, — добавила Лайла.

— В то время это была громкая загадка, — продолжала Ребекка. — Никто не знал, сбежала она, была похищена или с ней случилось что-то еще.

Профессиональный, отстраненный тон Ребекки заставил Лайлу ощетиниться.

— Её похитили. — Вспышка красной ярости пронеслась в ней. — Эллисон сказала бы мне, если бы собиралась бежать. *И я бы ушла вместе с ней.* — А теперь у нас есть еще одна женщина, которую уволокли, и красный плащ с корзинкой на её месте.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Ты думаешь, что если Эллисон была Белоснежкой, то это — Красная Шапочка. — Глаза Джимми, казалось, стали еще больше.

— Не уверена, что этого достаточно для связи, — мягко заметила Ребекка.

— В записке сказано, что плащ — для меня. — Голос Лайлы дрожал.

Ребекка взяла её за руки.

— Ты вся дрожишь.

Лайла посмотрела на свои ладони. Они действительно ходили ходуном, но она их не чувствовала. Она была где-то высоко над этим местом, вне своего тела, затаившись белкой в кронах деревьев.

— У тебя шок, — продолжала начальница. — Должно быть, это ворошит старые раны.

Овчарка на краю поляны гавкнула в знак согласия. Лайле до безумия захотелось, чтобы у неё был какой-то профессиональный повод зарыться лицом в её шерсть и обнять это бочонкообразное тело. Иногда только животные могли помочь.

— Давай отправим тебя и свидетеля в участок, — сказала Ребекка, обнимая Лайлу за плечи.

— Нет! — Лайла попыталась вырваться. — Нам нужно прочесать лес.

Ребекка развернула Лайлу к себе лицом.

— Прости, дорогая, но мы должны делать всё по правилам. — Она говорила тихо, но твердо, как с ребенком. — Мы не можем ввалиться туда, затаптывая улики и уничтожая их.

Лайла вглядывалась в темноту, пытаясь рассмотреть что-то между деревьями. Похититель Эллисон был в лесу; она чувствовала это где-то в глубине позвоночника. Если бы она только могла пойти по следам, которые он оставил. Как бы маловероятно это ни было, может быть, Эллисон тоже там.

Но Ребекка была права. Как бы сильно ей ни хотелось сломя голову броситься в чащу на поиски волка, дело нужно вести грамотно, иначе все труды пойдут прахом.

— Хорошо. Но позже обещали дождь — тебе нужно вызвать экспертов. Прямо сейчас.

Ребекка отпустила Лайлу и, достав телефон, набрала номер Граучо.

— Я поговорю с супером. Но ему это не понравится.

Пока она широким шагом шла впереди них к парковке, Джимми взял Лайлу под руку.

— Ты как? — спросил он, убедившись, что дрожащий свидетель с собакой их не слышат.

Лайла помолчала.

— Странно, но я чувствую себя на диво спокойной, учитывая обстоятельства. — Впрочем, её мозг всегда был заточен именно под такие кризисы.

— Почему ты не рассказывала мне раньше? — спросил он. — Про Эллисон. Мы знакомы три года. О такой махине сложно молчать.

— Это действительно махина, и точка. — Настолько огромная, что заняла всю её жизнь.

Что-то блеснуло в её периферийном зрении. Тот самый металлический отблеск, который она заметила раньше. Остановившись, она направила туда свет фонаря и подошла ближе, чтобы рассмотреть. Это была не банка. У подножия дуба лежала туфля на высоком каблуке, того же золотистого цвета, что и сумочка. На носке виднелся

кровавый отпечаток большого пальца — все завитки и бороздки были видны так четко, будто отпечаток сняли в участке.

Сердце Лайлы заколотилось; она попросила Джимми бросить ей набор для сбора улик, но не подходить ближе.

— Что там?

— Думаю, мы ищем другую сказку. — Она старалась, чтобы голос не дрожал. — Нам нужно найти Золушку.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 4. Замок*

Когда ночь отрезала лес от мира, Кейти почувствовала себя еще более одинокой. Ни птиц, за которыми можно было бы наблюдать, ни белок — лишь изредка доносились звуки сов и лесных голубей. Обычно в октябрьские ночи она смотрела слэшеры, уютно устроившись с котами и попкорном. Теперь же ранняя тьма принесла с собой ту подлинную изоляцию и страх, от которых ужасы и детективы позволяют нам ненадолго сбежать.

Это было именно то, что ей нужно. Отвлечься.

Изучая содержимое книжных полок в своей камере, она почувствовала неожиданный прилив воодушевления. Здесь было столько книг и авторов, которых она любила или всегда мечтала прочесть. «Алиса в Стране чудес». «Хроники Нарнии». Трилогия «Тёмные начала». «Kinder- und Hausmärchen» — сказки братьев Гримм на немецком. «Кровавая комната» Анджелы Картер. «Прелесть убийства» и «Доказательство призраков»; «Музей последних вещей» и «Велликор»; «Карневиль» и «Парк темного неба». Сара Уотерс и Пинборо. Дэвид Алмонд и Кэтрин. Дуглас и Гай Адамсы. Весь Стивен Кинг, Клайв Баркер и Рэй Брэдбери. «День, когда я попала в сказку». «Десять тысяч дверей Января»… Книги, переносящие читателей в иные миры.

В детстве Кейти пряталась в историях — бумажных норах, где можно было укрыться от отсутствия друзей, от насмешек из-за выросшей в десять лет груди, от подростковой тоски по любви. Став взрослой писательницей, она надеялась, что дает приют другим так же, как и она. Теперь, если она не могла покинуть эту комнату физически, она могла хотя бы переселиться в жизни других персонажей.

Наличие книг наводило на мысль, что похититель тоже был читателем. Он явно мнил себя своего рода поэтом с его требованиями и издевками, написанными четырехстопным ямбом. Возможно, ей удастся польстить ему, сыграть на его эго, притвориться, что она в восторге от его творчества. Они могли бы поболтать о литературе, сойтись на любви к Бронте; она могла бы привязать его к себе через общую страсть к слову, чтобы он отпустил её или хотя бы не убивал.

А может, он и так не причинит ей вреда? Похищение обошлось почти без синяков, значит, он был осторожен; к тому же исследования показывали, что заядлые читатели обладают большей эмпатией, чем те, кто не прорывается сквозь страницы и главы в чужие жизни.

Нет. Это было выдавание желаемого за действительное. Женщине в комнате напротив уже причинили боль. И из-за того, что та отказалась писать для своего захватчика, теперь он вынес ей смертный приговор.

Кейти понимала: если она хочет выбраться из этого дома, нужно мыслить яснее. Присутствие этих книг вовсе не означало, что Волку они нравятся, или что он их вообще читал. Если он знал её распорядок достаточно хорошо, чтобы выкрасть её, то ему не составило бы труда найти её аккаунт на Goodreads, прочитать статьи в гостевых блогах и интервью, посмотреть влоги, посидеть в первом ряду на её выступлениях на фестивалях.

Взяв «Некую сказку» Грэма Джойса, она открыла титульный лист. Там её собственным аккуратным почерком было выведено: «Кейти, 2016». Сердце

заколотилось; она принялась лихорадочно просматривать другие книги. Большинство из них были её собственными. На «Мизери» остались масляные отпечатки пальцев от поедания тостов в постели; пятно от какао на обрезе «Парфюмера» напоминало о горячем шоколаде. Заломленные корешки, пожелтевшие страницы — всё это было её. Здесь были даже её учебники из колледжа и университета, испещренные паучьими заметками об аллитерации и ассонансе, прокрастинации и «жалостном заблуждении» [прим. пер. — pathetic fallacy, литературный прием наделения природы человеческими чувствами].

Некоторые книги были из её дома — возможно, похититель прихватил их прямо перед нападением, но добрая часть хранилась на складе. Значит, он шпионил за ней, украл или подделал ключи, а может, взломал дорогой замок, который ей пришлось купить для бокса.

Запер ли он её вместе с её же книгами ради утешения или ради пытки? Или и то, и другое?

Онемев от ужаса, Кейти поплелась обратно к столу и снова принялась за еду, которую ей принесли вместе с термосом чая. «Заедать стресс» в таких обстоятельствах казалось вполне разумным. Еда, вероятно, была наградой за то, что она исполнила приказ. В первой главе подробно описывалось похищение богатой молодой женщины — по мотивам истории об Ашенпуттель, или Золушке, — а также её собственные переживания прошлой ночью. Она не смогла заставить себя убить героиню даже на бумаге, поэтому закончила на самом интересном месте и просунула страницы в лаз, когда небо окрасилось розовым румянцем «позорного утра» [прим. пер. — walk of shame, возвращение домой после секса на одну ночь].

Измотанная, но ощущающая эйфорию, которая всегда приходила после того, как слова ложились на бумагу, она уснула прямо на тюке сена, даже не забравшись под одеяло. Когда осеннее солнце было в зените, она проснулась и обнаружила на столе круассаны, булку с сыром и термос. Она была так голодна, что набросилась на еду, рассыпая крошки по стопке бумаги и не заботясь о том, не отравлена ли она. Теперь она не могла думать ни о чем другом — об этом и о том, что Волк наблюдал за ней, пока она спала.

Где-то в доме хлопнула дверь. На лестнице послышались шаги и звук чего-то волочащегося.

— Нет! — закричала женщина. — Отвезите меня домой, я ничего не скажу, обещаю!

Кейти замерла. Он похитил еще одну женщину. *Пожалуйста, нет. Только не Эшли.*

Звуки становились громче и закончились внезапным глухим ударом в комнате внизу. До неё донесся мужской голос, слов было не разобрать.

Прижавшись к половицам, Кейти уловила ответ женщины.

— Меня зовут не Эшли, а Грейс. Пожалуйста, отпустите меня.

Голос мужчины был глубоким и холодным.

— Грейс не существует. Больше нет. Отныне ты — леди Эшли Аньелли.

Имя, которое Кейти дала своей жертве. Она прикусила костяшки пальцев, чтобы не закричать.

— Моя семья даст вам денег, — рыдала Грейс. — Очень много. Они не захотят впутывать полицию.

# A. K. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

После написания среди ночи после долгих часов всматривания в темноту, Кейти чувствовала себя спокойнее, «похищая» богатую женщину, а не бедную. Теперь всё это не имело значения. Она напечатала, что Эшли — её воплощение Ашенпуттель/Золушки — вырубили её собственной туфлей, но на самом деле она не верила, что это будет исполнено. Не думала о том, что это будет значить для той, кого выберут на эту роль.

Если бы она убила персонажа Эшли в первой главе, была бы Грейс уже мертва?

Внизу Волк пересек комнату; Кейти услышала, как он открыл, захлопнул и запер дверь.

— Позвоните моему дяде! — кричала Грейс. — Он даст вам всё, что пожелаете. — Не дождавшись ответа, она затарабанила в дверь. — У меня клаустрофобия, пожалуйста, не запирайте меня!

Вина накрыла Кейти яростным приливом, увлекая на дно. Это она привела Грейс сюда. Это её вина и её ответственность — вытащить их обеих. Она отчаянно пыталась найти хоть что-то положительное. В конце концов, герои часто спасаются, объединяясь с союзниками. Мысль о том, что в фильмах и книгах одного из членов команды часто приносят в жертву по пути, она постаралась подавить.

Отодвинув коврик, она принялась искать щель в полу. Большинство досок сидели плотно, но у стола одна плашка была светлее других, и рядом с ней виднелся зазор сантиметров в пять. Дневной свет позволял рассмотреть полоску комнаты внизу.

— Эй? — прошептала она.

Секундная пауза, затем шорох внизу. Щель потемнела. Кейти разглядела смутный силуэт.

— Кто это? — слова Грейс были отрывистыми от страха.

— Я Кейти. Он и меня сюда притащил. Ты как? — Глупый вопрос.

Голос Грейс дрожал от слез.

— Голова раскалывается. Он ударил меня. Сильно. И спина ужасно болит — я чувствую там повязку.

— Думаю, он вколол мне что-то, когда забирал. Я ничего не помню. — Кейти продолжала говорить шепотом. Женщина из другой комнаты предупреждала, что похититель не должен знать об их разговорах.

— Я Грейс. — Она не была похожа на того персонажа, которого написала Кейти. Убийца плохо подобрал актрису. Грейс звучала гораздо наивнее, моложе и еще более одинокой. Казалось, она до сих пор ложится спать в обнимку с плюшевым мишкой. — Он… — её голос сорвался, — он причиняет тебе боль?

— Не с тех пор, как схватил, — заверила её Кейти. — Он даже не разговаривает, просто оставляет еду и питье. — Про поэтические приказы она упоминать не стала. Пока нет.

— Как давно ты здесь?

— Всего день. В комнате напротив меня заперта еще одна женщина, но я не знаю, когда он её взял, и кто она такая.

— Нас трое? — Грейс снова начала плакать. — Чего он хочет?

— Не знаю. Прости меня. — У Кейти скрутило живот. Как она должна была сказать Грейс, что её попросили «выписать» её из жизни?

Тяжелые шаги загрохотали по лестнице к чердаку.

— Он идет. Поговорим позже. — Кейти дернула коврик, прикрывая доски, и схватила книгу. Она села на свой тюк сена, вся дрожа.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Шаги стихли у её двери. Что-то металлическое опустилось на пол, затем тяжелая поступь снова раздалась в коридоре, после чего удалилась вниз по лестнице.

Подождав несколько секунд, Кейти опустилась на колени у лаза. Перед дверями обеих чердачных комнат были выставлены золотые подносы. На каждом лежал красный конверт, сэндвич и графин вина с бокалом.

Другой лаз открылся, и в нем появилась женщина; сальные волосы свисали ей на лицо. Даже издалека было видно, что их давно не мыли. Как долго она здесь находится? Кейти безумно хотелось обнять её и сказать, что всё будет хорошо; и услышать те же слова в ответ. Но это «хорошо» было так же недосягаемо, как и сама женщина.

— Я знаю, что вам страшно, — осторожно начала она. — Мне тоже, но мы должны помочь друг другу выбраться.

Женщина мотнула головой — волосы качнулись в знак отрицания.

— Я не могу. — Она отпрянула, и её рука скользнула в лаз, чтобы забрать письмо. — Прости. — Её шепот просочился через холл и оборвался хлопком закрывшегося лаза.

Вернувшись за стол, Кейти попыталась проглотить разочарование, сосредоточившись вместо этого на конверте. Она держала его осторожно, отчасти боясь узнать содержимое, но любопытство уже брало верх. Снаружи, за окном, паук плел паутину между прутьями решетки. Он замер и поднял лапку, словно салютуя коллеге-прядильщику.

Вытащив кремовую бумагу, она прочла свои «правки»:

*Твоя игра со сказкой — высший класс,*
*Но в главном ты ошиблась в этот раз.*
*Просил я «Гримм» — убийство, мрак и стон,*
*А ты на раны жалеешь свой патрон.*

*Совет редактора (усвой, пока жива):*
*Ты ей не друг. Ты хищник. Ты — гроза.*
*Сердце сталь в кулак сожми и жаль забудь:*
*Коль жить сама желаешь — её во мрак неси, не в путь.*

*Закончи повесть, подведи финал:*
*Для Золушки счастливый час не наступал.*
*Нет права на спасенье и рассвет —*
*Убей её, в главе грядущей ей места нет.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 5. Призрак*

Часы в комнате для допросов прохрипели десять; в крошечном высоко расположенном окне небо было черным, как зрачок. Обычно здесь заправляла Лайла, мягко опрашивая близких потерпевших среди мебели в стиле семидесятых и пятнистых стен. Теперь опрашиваемой была она сама: Лайла сжалась в огромном кресле, поставив рядом коробку бумажных салфеток в ожидании слез.

Джимми сидел на диване напротив, и лицо его лучилось тревогой.

— Начальница скоро будет, она выбивает у криминалистов кое-какие услуги по знакомству. Погоди, — он откинулся на спинку, прижав ладонь ко рту. — Мне вообще стоило это говорить? С учетом того, что ты свидетель?

— Не переживай, я и так догадалась, — ответила Лайла.

В дверях появилась Ребекка и присела рядом с Джимми.

— Прости, Лайла, нужно было утрясти пару вопросов. Что ж, приступим? Не могла бы ты рассказать нам по порядку, что произошло двадцать пять лет назад? — голос её был мягким, исполненным сочувствия.

Лайла вытянула колючее перо из подушки у себя на коленях.

— Не будь со мной слишком доброй. Я расплачусь и могу уже не остановиться.

И Ребекка, и Джимми выпрямились, стараясь придать лицам профессиональное выражение. У Ребекки это получилось лучше.

— Тогда начнем с фактов, а не с чувств. — Она сверилась со своими записями. — На момент инцидента тебе было пятнадцать, верно?

Лайла поморщилась. Слово «инцидент» оскорбляло память об Эллисон и обесценивало случившееся с ней — всё равно что мясник, упаковывающий в пленку сердце, которое когда-то билось.

— Нам обеим было по пятнадцать. — Их дни рождения разделяла всего неделя, поэтому они всегда праздновали вместе. На пятнадцатилетие ни той, ни другой не разрешили устроить вечеринку дома, так что они поехали в кинотеатр в Брокенхерсте на сдвоенный сеанс «Бойцовского клуба» и «Шестого чувства».

— Расскажи нам больше об Эллисон, — подтолкнула её Ребекка.

— Моя лучшая подруга. С самого сопливого детства. Наши мамы ходили на одни курсы для беременных, мы ходили в одни ясли, в одну группу в садике, в одну школу — и так до самого подросткового возраста. — Эти факты, при всей их правдивости, лишь скользили по поверхности их отношений. Они не просто росли рядом — они росли *вместе*. Сплетенные и переплетенные; им не нужны были слова, чтобы понять мысли друг друга. Жест, взгляд, усмешка — всё считывалось под невидимой гладью. Единственный раз их разлучили, когда Эллисон в три года попала в больницу в Пул с менингитом, временно ослепнув и оглохнув. Даже тогда Лайла была уверена: она слышит шепот Эллисон у себя в голове.

Она даже не могла сказать, когда именно влюбилась в Эллисон, потому что они никогда не переставали любить друг друга. Сколько раз они играли в «дом» и выходили замуж друг за друга на лужайке перед домом Эллисон? Лайла была уверена, что они проведут вместе всю жизнь. Всё могло измениться, когда они стали старше; *она сама*

могла измениться. Может, со временем они бы отдалились. Но Эллисон исчезла, и их история застыла в том октябрьском дне.

— Как бы ты подытожила ваши отношения? — спросила Ребекка после долгого молчания Лайлы.

— Неразлучные. — Пока их не разлучили.

Ребекка ободряюще кивнула, будто каждый наклон её головы мог, как в автомате «Пез», выдавить из Лайлы еще порцию слов.

— Расскажи о той ночи, когда она пропала.

— У нас была ночевка у Эллисон. — Воспоминания закружились: просмотр «Кэрри», «Лабиринта» и «Уитнэйла и я» по большому телеку в гостиной. Эллисон придерживает волосы Лайлы, когда ту тошнит от коктейля с «Куантро» и шоколадных конфет с вишневым ликером. Первые поцелуи со вкусом зубной пасты и веры в завтрашний день.

— Родители Эллисон были дома? — спросил Джимми.

— Сью, её мама, отрабатывала свою еженедельную ночную смену на телефонах в службе «Самаритян» в Саутгемптоне. Отец не отсвечивал — работал у себя в кабинете в дальнем конце сада. Он зашел в дом уже после того, как мы легли, где-то после двух ночи.

— Вы спали в комнате Эллисон? — уточнил Джимми.

— На нижней полке двухъярусной кровати. Утром я поднялась по лесенке, чтобы её разбудить, но её там не было. Только яблоко на подушке — наполовину красное, наполовину зеленое. С красной стороны был откушен кусок, след от которого в точности соответствовал кривоватому переднему зубу Эллисон.

Воспоминания посыпались градом. Как она носилась по дому Эллисон, смеясь и думая, что это откат к их детским играм в прятки: стоит заглянуть в нужный шкаф или под нужную кровать — и Эллисон найдется. Паника её отца, когда он понял, что дочь исчезла. Сью, прилетевшая домой; её лицо, смявшееся, когда она стояла в спальне дочери, прижимая к себе её подушку и вдыхая её запах. Полицейские, выворачивающие ящики Эллисон: по ковру рассыпались стеклянные шарики, фигурки, книги, старые значки скаутов и прочие коллекции. Лайла успела схватить значок Эллисон за знание языка жестов прежде, чем на него наступил офицер.

— Должно быть, это была тяжелая травма. — Глаза Ребекки наполнились слезами. — Не верится, что ты несла это в себе так долго.

— Похоже, она была тебе как сестра, — Джимми прижал руку к сердцу. Он часто рассказывал о своих братьях и сестрах и о том, как сильно их любит.

— Больше, чем сестра. — Лайла сама услышала надрыв в собственном голосе. — Она говорила, что мы — «близнецовые пламена» Аристотеля. Одно восьмирукое существо, разрубленное надвое.

— Довольно глубокие мысли для подростка, — заметила Ребекка.

— Эллисон была намного умнее меня. Она всё время читала. В том числе и философию. — Одной из причин, почему Лайла знала, что Эллисон не сбежала, было то, что её любимый экземпляр «Истории западной философии» Бертрана Рассела остался на столе. Теперь он лежал в спальне Лайлы, в темноте, чтобы пометки Эллисон никогда не выцвели.

— Что было дальше? — спросил Джимми. — Я никогда не слышал об этом деле. След остыл?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Я тогда только пришла в Метрополитен-полицию, — глаза Ребекки метнулись влево, будто в вихре собственных воспоминаний. — Я была поглощена тем, как стать копом, но из того, что помню: никакой ДНК, кроме ДНК самой Эллисон, на отравленном яблоке не нашли.

— Именно поэтому я пошла в полицию. — Ноги Лайлы мелко дрожали. — Мы играли в детективов, и мне пришлось стать настоящим детективом, чтобы найти её. — Даже для неё самой это прозвучало по-детски. — Не то чтобы я сильно продвинулась.

Ребекка просмотрела папку у себя на коленях — судя по всему, наспех распечатанную сводку по делу Эллисон.

— Следствие всё еще открыто, но группа пришла к выводу, что, вероятнее всего, она сбежала, хотя причин для этого так и не нашли. В то время газеты и обыватели судачили, что она уже мертва и виной тому мать или отец. Или оба сразу.

— В школе меня постоянно спрашивали, что я знаю, и не верили, когда я говорила, что ничего не видела. Некоторые даже думали, что это я её убила. — Лайла замолчала, сглатывая слезы. — Через какое-то время все забыли, кроме меня и её родителей. Они так и не оправились.

— Но ты *была* там. Как *ты* думаешь, что произошло? — спросила Ребекка.

— Я столько лет об этом думаю, но не стала ни на шаг ближе к ответу. — Теории бесконечным роем жужжали в голове, но из них ничего не складывалось. — Я всё время возвращаюсь к яблоку. К тому, что оно было наполовину красным, наполовину зеленым, и именно красная сторона была отравлена — в точности как в сказке Гримм о Белоснежке.

— Выглядит пугающе специфично. — Ребекка отхлебнула чаю.

— Я была убеждена, что похититель оставил улику, и что последуют новые преступления, завязанные на сказках. Я прочесывала сайты новостей, газеты, первые форумы любителей тру-крайма, пытаясь найти хоть что-то похожее. Но ничего не всплывало. Со временем я начала терять веру в эту теорию.

— Но не до конца?

— Не до конца. Никогда не до конца. — Лайла замолчала. — И вот теперь случилось это.

— И что, по-твоему, это значит?

— Если красный плащ и корзинка — для меня, значит, мне отведена роль Красной Шапочки. А брошенная золотая туфелька указывает нам на Золушку. — Лайла глубоко вздохнула. На этом моменте она могла их потерять. — Я думаю, это тот же человек, который забрал Эллисон.

По лицу Ребекки что-то пробежало.

— Ты мне не веришь?

Ребекка наклонилась вперед и взяла Лайлу за руку.

— Я считаю, что ты чрезвычайно талантливый офицер, мой лучший сотрудник. Ты прошла через травму, которую мало кто смог бы переварить, и сумела обратить её во благо.

— Но? — Лайла ждала подвоха.

— Никаких «но», обещаю. Записка явно адресована тебе и отсылает к «Гриммовскому» преступлению двадцатипятилетней давности. Всё это укладывается в теорию — прямо как ножка в туфельку Золушки. Но мы должны сохранять непредвзятость: могут быть и другие пути.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Она была права, но Лайле стоило огромных усилий не выдернуть руку и не свернуться в кресле калачиком, подобно той девчонке-подростку, которая, несмотря на все прошедшие годы, всё еще тосковала в самой глубине её существа.

— Мы просто не хотим ничего упустить, только и всего, — добавил Джимми.

— Безусловно, — сказала Лайла. — Профессионализм превыше всего. Это про меня. Кстати, о том, чтобы ничего не упустить: криминалисты уже на месте?

Ребекка убрала руку.

— Суперинтендант Гринок считает, что улик недостаточно. У нас есть только смутные впечатления одного свидетеля, видевшего что-то в сумерках.

— Свидетеля, который видел, как женщину силой уволокли в лес! — Лайла постаралась сдержать негодование в голосе. — Мы знаем, что это значит. И даже если оставить в стороне свидетеля, есть туфля, корзинка, плащ и записка с отсылкой к «глухарю». Всё это было подброшено туда *кем-то*.

— Она права, шеф, — подал голос Джимми. — Нам нужна группа, чтобы прочесать всю округу, включая любые постройки.

Ребекка закусила губу, будто сдерживаясь, чтобы не согласиться.

— Пока у нас не будет больше улик, бюджет не выделят.

— Мы не *получим* больше улик *без* бюджета. Пока не всплывет что-то похуже.

— Прости, Лайла. У меня связаны руки.

— Будем надеяться, что у неё — нет.

В комнате повисла тяжелая тишина. Джимми уставился на свои ботинки. Лайла сверлила Ребекку взглядом, вызывая на ответ.

Казалось, этот тупик будет длиться вечно, пока его не прервал грохот из коридора. Джимми открыл дверь: констебль Тони Бэлхем копошился на полу, собирая разлетевшиеся бумаги. Щеки его пылали.

— Я думала, ты ушел домой, Тони? — сказала Ребекка.

— Я… э-э… я решил остаться и помочь. — Он взглянул на Лайлу. — Учитывая обстоятельства.

— Ну и что у тебя для нас? — резко спросила Лайла.

— Совпадение по двум наборам отпечатков на золотой сумочке. — Выпрямившись, он протянул отчеты с таким гордым видом, будто сам сделал это открытие, а не группа криминалистов, работавшая сверхурочно.

— Ну, не томи, — сказала Ребекка.

Тони поднял один из документов так, словно это был позолоченный пергамент, а сам он — герольд.

— Один набор принадлежит светской львице по имени Грейс Монтегю; пару лет назад привлекалась за наркотики, пока её дядя всё не замял. Второй — некой Меллисент Фарлинг, которую когда-то обвиняли в выращивании конопли и продаже сушеных галлюциногенных грибов. Описание Грейс совпадает с описанием похищенной женщины, данным свидетелем. Я показал ему фото, и он думает, что это может быть она.

Пульс Лайлы пустился вскачь вслед за её мыслями. Она с надеждой взглянула на Ребекку.

Ребекка снова закусила губу.

— Я всё еще не уверена, что супер сочтет это достаточным.

— А как насчет этого? — добавил Тони. — Оба отпечатка были и на золотой туфле. И Грейс Монтегю как раз только что объявили в розыск как пропавшую без вести.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 6. Троица*

— Что мы будем делать? — спросила Грейс, когда шаги их похитителя затихли. В её голосе прозвучала надежда. Кейти и Грейс разделяли свой поздний ужин — настолько, насколько это возможно, когда вас разделяет пол (или потолок, смотря с какой стороны сидеть).

— Мы объединимся, чтобы выбраться отсюда. — Потому что, если они останутся, одной из них придется умереть. Кейти не знала, хватит ли у неё духу пожертвовать собой ради другого. Если другая писательница и приняла этот вызов, Кейти подозревала, что сама она спасует.

— Но как?

Кейти лежала на жалком подобии шезлонга, сооруженном из подушек поверх свернутого ковра, и шептала в щель между половицами. Грейс пододвинула свой стол прямо под это место и водрузила сверху тюк сена. Таким образом, их разделяло всего пара метров.

— Расскажи, что в твоей комнате. Нужно знать, какими ресурсами мы располагаем.

— Эркерное окно, запертое с обеих сторон, маленькая раковина в углу, шкаф с туалетом, два кресла, оттоманка… Не вижу, как всё это может помочь.

Кейти пока тоже не видела.

— На окнах есть решетки?

— Нет, но ручки будто заклинило. Не думаю, что смогла бы открыть их, даже если бы не было заперто.

— Как думаешь, ты смогла бы вылезти наружу, если бы удалось разбить стекло?

Грейс соскользнула с постели на стол, а затем легко спрыгнула на пол. Хотя Кейти лишь мельком видела её золотистые волосы и тонкие черты лица, по звуку движений она поняла, что Грейс стройная и спортивная. Если бы сама Кейти попыталась слезть с сена, она бы свалилась со стола и превратилась в один большой синяк.

Кейти обычно терпеть не могла слово «крадущийся» для описания походки, но нельзя было отрицать, что Грейс именно кралась, по-кошачьи, сначала к окну, а затем обратно к своему постаменту.

— Вылезти я, может, и смогла бы, но там очень высоко.

— Ты видела водосточную трубу?

— Нет. Только обрыв до подоконника этажом ниже, но он довольно узкий, и до него слишком далеко, чтобы я могла спуститься — даже если предположить, что я за что-то зацеплюсь. Если бы я и решилась на такое, то, скорее всего, сорвалась бы и что-нибудь себе сломала.

— И всё же, это вариант, если мы придумаем, как обезопасить спуск. Поешь, а потом будем планировать. Но сначала — тост. — Кейти подняла бокал с белым вином. — За то, чтобы выбраться отсюда.

Из щели в полу донесся отблеск света, играющего на гранях хрусталя.

— Ваше здоровье, — прошептала Грейс. — *Santé*.

Кейти отхлебнула.

— На вкус как розы, шербет и поцелуи на горном лугу.

— Думаю, это Гевюрцтраминер, — ответила Грейс. — У моего дяди виноградник в Эльзасе, и он присылает мне ящик на каждое Рождество.

— А у моего дяди «Вольво», и он присылает мне рождественские открытки, в которых неправильно пишет моё имя.

Смех Грейс, наконец прорвавшийся наружу, был легким и искристым. Кейти уже много лет не чувствовала такой близости с другим человеком. Возможно, это была «травматическая привязанность», выкованная на общем кортизоле и обстоятельствах. Но она была настоящей.

Несмотря на это, она была не до конца честна с Грейс. А что, если женщина через коридор тоже что-то недоговаривает? Может, и у неё под половицами есть подруга? Она ведь тоже получила письмо, как и Кейти. Что там было написано? Ледяная мысль просочилась в сознание: а не пишет ли *та* женщина судьбу Кейти, пока Кейти пишет судьбу Грейс? Было ли у Грейс тоже письмо с заданием написать очередную сказку? Неужели они все — пленные Шахерезады, выдумывающие смерти по ночам? На сколько «этажей» вглубь уходят эти истории?

— На твоем подносе ведь не было конверта? — Кейти постаралась унять дрожь в голосе.

— Нет. А что?

— У женщины в другой комнате на чердаке был.

Недоговаривание казалось единственным выходом. Как она объяснит, что написанная ею история привела их в эту точку? Как Кейти скажет Грейс, что она сама может стать причиной её гибели?

— Она говорила что-нибудь еще? — спросила Грейс.

— Только велела мне помалкивать. Может, она здесь так давно, что уже потеряла надежду.

— «Надежда — это истертый канат для тех, кто истомлен любовью».

Кейти замерла.

— Какая красивая фраза. Грейс, ты ведь не писательница? — А что, если Грейс лжет ей, надевает маску, чтобы спастись? Возможно, ей можно доверять ровно настолько же, насколько и самой Кейти.

— Я просто процитировала что-то — не помню откуда. В голове застряло. Но я была бы не прочь когда-нибудь стать журналистом. И мне кажется, во мне сидит целая книга. Впрочем, все так говорят, верно?

Верно.

— В любом случае, я еще учусь в университете. Изучаю политологию.

Такая молодая. Слишком молодая. Кейти закрыла глаза. У Грейс впереди еще целые тома ненаписанной жизни. Их нельзя вырывать.

— Я попробую заставить ту, другую, заговорить. Попрошу её помочь нам. Она должна знать о нем больше.

Вскочив, Кейти пересекла комнату и подошла к двери. Откинув лаз, она тихо позвала:

— Пожалуйста, я знаю, что вы хотите, чтобы вас оставили в покое, но нам нужна ваша помощь.

Тишина.

— В комнате подо мной еще одна женщина, Грейс. Она совсем молоденькая. — Слезы, которые она сдерживала, потекли по щекам. — Я не знаю, что мне делать.

Снова тишина, затем шорох. Лаз напротив приоткрылся, и в нем показался сальный водопад волос.

— Я же говорила вам, — прошептала женщина. — Я больше никому не могу помочь.

— Вы ведь писательница, верно? — Кейти вытерла глаза, стараясь говорить убедительно. — Какими были бы ваши книги, если бы ваши герои так легко сдавались?

— Я не герой. Никто не герой, на самом деле. Поэтому мы их и выдумываем. Я — это просто я. И я бы предала саму себя и то, во что верю, если бы сделала то, что он просит. Если та девушка здесь, значит, либо вы отказали ему (и тогда она — другая писательница), либо она — его жертва.

Стыд больно кольнул Кейти в самое нутро.

— Но я хочу спасти её.

— Попробуйте. Но я не могу в это ввязываться.

Отчаяние нарастало.

— Вы *должны* знать о нем что-то полезное. Расскажите о его распорядке дня, о слабых местах в доме — о чем угодно, что вы заметили. Мы ведь авторы детективов, верно? Мы должны суметь перехитрить его.

Смех женщины был горьким и резким. Будто надтреснутым.

— Если бы всё было так просто. Я бы уже давно выписала себя отсюда.

— Но, — возразила Кейти, — он верит, что наши истории обладают силой, поэтому мы здесь. — Она представила, как пишет главу, в которой она и Грейс совершают побег. Ему это не понравится, и он этому не последует.

Поток волос другой женщины качнулся — она собиралась скрыться в своей комнате.

— Если нам с Грейс удастся выбраться, — сказала Кейти, — мы постараемся спасти и вас.

— Конечно. — Её удаляющийся смех длился слишком долго, в нем слышались нотки горечи, яблок и безысходности. — Но для меня уже слишком поздно. Слишком поздно уже очень-очень давно.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 7. Убежище*

Лайла забилась в угловую кабинку у окна в пабе «Форестер Армс». Облака над крышей были черными и косыми — словно нахмуренные брови на фиолетовом небе. Собирался дождь.

Ребекка медленно пробиралась к ней, неся над головой два опасно кренящихся бокала вина и пинту пива. За ней шел Джимми, нагруженный снеками; он то и дело пригибался под темными балками, с которых свисал сушеный хмель. Разорвав пакеты с чипсами по швам, он высыпал их на стол, сдувая с глаз светлые кудряшки.

— Мирная жертва. — Ребекка поставила перед Лайлой огромный бокал Совиньон-блан.

— Не стоит. Я знаю, что это не твоя вина. — Впрочем, руки Лайлы были сжаты в кулаки, а голос звучал так, будто она была готова к драке.

— Подруга, будь добра, объясни это своему голосу, лицу и самой себе, ладно? — попросила Ребекка.

— Знаю, знаю, — ответила Лайла. — Если Граучо сказал «никаких криминалистов», ты ничего не можешь сделать. Но мы тут сидим, надираемся и жрем чипсы, пока все улики за ночь может смыть дождем.

— Дождя еще нет, — вставил Джимми. — Прогноз может и ошибаться. — Лайла позавидовала его праву на оптимизм. Самое страшное, что он терял в жизни — это проигрывал партию в дартс. Ей же, разумеется.

— Если бы мы остались в лесу, — продолжала она, — мы могли бы пойти по его следам: примятые кусты, отпечатки обуви — всё, что могло бы привести нас к месту, куда он утащил Грейс. Собака могла бы помочь.

Ребекка понурила голову.

— Мне жаль.

— С другой стороны, — сказал Джимми, — там было слишком темно, мы могли бы что-то упустить.

— И как ты умудряешься быть таким позитивным? — спросила Лайла.

— Хм, не знаю. — Он откинулся на спинку стула, скрестив на груди мощные, подкачанные в зале и тронутые загаром руки. — Счастливое детство? Рано нашел любовь? Может, мне просто нравится думать, что стакан наполовину полон. — Подняв свою до краев наполненную пинту, он широко улыбнулся: само воплощение правильности; эдакий Супермен с южного побережья.

Одна «полоса» в голове Лайлы твердила, что он слишком хорош, чтобы быть правдой.

— Это был риторический вопрос.

— В любом случае, пей. — Ребекка сделала большой глоток вина цвета запекшейся крови и взглянула на часы. — Мне нужно доделать пару дел в участке, но я хочу, чтобы завтра первым делом вы отправились на квартиру Грейс Монтегю, а потом поговорили с этой женщиной-грибницей. А до тех пор — поспите. Это приказ.

Полтора часа спустя Лайла лежала в постели, стараясь исполнить приказ. Как и большинство людей, страдающих бессонницей, она была экспертом в вопросах сна. Никакого «синего света» от экранов или кофеина; зато «да» сомнительному импортному

мелатонину, антигистаминным, осознанному сканированию тела… Каждый из этих советов помогал ровно так же плохо, как горячее молоко и сэндвичи с латуком, которые когда-то давала ей бабушка в отчаянной попытке «выключить» её на ночь, словно неисправный ноутбук.

Сегодня она досчитала от тысячи одного до нуля, но сна не было ни в одном глазу. Поразмыслив, не стоит ли прибегнуть к проверенному способу — оргазму ради сна, Лайла перевернулась на другой бок, раскинувшись морской звездой на простынях с неприлично высоким числом нитей. Постельное белье было её главной слабостью, не считая *действительно* хорошего вина. И печенья «Тоффолоссус» из «Фортнум и Мэйсон». Она прятала высоченные жестяные банки под кроватью на случай, если кто-то придет в гости и решит, что она предала свои социалистические принципы ради липкого ирискового блаженства.

Засунув руку под пижамные штаны, она попыталась запустить свою любимую фантазию. Но ничего не вышло — мысли о печенье всё перебивали. Гладкие простыни, осквернённые крошками, а не тем, чем хотелось бы.

Игра в слова на алфавит иногда помогала: она подбрасывала своему несущемуся мозгу достаточно блестящих побрякушек, чтобы тот отвлекся и дал ей ускользнуть в сон — классический прием «смотрите туда!», пока сама лезешь в окно. Вместо стран или животных сегодня она позволила мыслям течь хаотично. Может, случайные образы наконец столкнут её в забытье.

*А — это анаглипта [прим. пер. — рельефные обои], как в гостиной у бабушки. Эллисон любила разглаживать их ногтями.*

*Б — это моцарелла буффало и Буффало Билл. Каждый раз, когда я смотрю «Молчание ягнят», я представляю себя Старлинг, но в яме вместо сенаторской дочки нахожу Эллисон.*

*В — это Вампир. Мама Эллисон возила нас в парк развлечений в Чессингтоне [прим. пер. — в оригинале Chessington, на "С"] во время наших последних летних каникул. Помню, как мы синхронно болтали ногами, как маленькие дети, на аттракционе «Вампир». Я до сих пор чувствую руку Эллисон в своей. Мы купили друг другу браслеты в сувенирной лавке: она подарила мне «Э» — Эллисон, а я ей «Л» — Лайла. Мы поклялись, что будем носить их вечно. Браслет с буквой «Э» до сих пор лежит у меня на прикроватной тумбочке.*

И так далее по спирали алфавитных воспоминаний, вплоть до:

*Я — это ярость, которую я чувствую каждый раз, когда думаю о том дне.*

*Х — это хрен, который я получу вместо сна сегодня ночью. Записка не врала: сон покинул меня с тех пор, как я уснула в ту ночь, когда исчезла Эллисон.*

Всё возвращалось к Эллисон. Всегда. Четверть века, прошедшая с момента её похищения, была пропитана горем и отказом Лайлы верить в то, что её подруга мертва. Она знала — так, как никогда не могла объяснить словами, — что Эллисон жива и живет какой-то другой жизнью. Но какой и где?

Она старалась не думать о худшем сценарии. Но если она останется здесь, пытаясь уснуть, в голове начнут крутиться образы подвалов. А Лайла была ближе к истине, чем когда-либо. Человек, оставивший ей плащ, хотел, чтобы она пошла за ним. Хотел, чтобы она последовала за ним в лес со своей корзинкой.

Спустив ноги с кровати, Лайла начала одеваться. Сон она сегодня не найдет, так что лучше пойти и найти что-нибудь другое.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

На кухне, стараясь не разбудить свою соседку Энни, она налила термос кофе и перерыла сушилку для белья в поисках колготок, чтобы поддеть их под легинсы. Там, куда она направлялась, будет холодно.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## Глава 8. Гамбит писательницы

**«Золушки»[1]**
**Глава вторая**

*Эшли[2] лежала без сна на своем тюке сена, пытаясь осмыслить происходящее. Он вырвал её из привычной жизни, но при этом запер в довольно уютной (для тюрьмы) комнате, обеспечил хорошей едой и с тех пор не приближался. Почему она здесь? Чего он хочет?*

*Звук приподнятого лаза заставил её вздрогнуть. Спешно сев, она включила прикроватный светильник в форме шара.*

*В лаз втек изящный черный кот. Мурлыча, он подошел к кровати и запрыгнул ей на колени. Трижды обернувшись вокруг своей оси, словно помешивая варево в котле и накладывая заклятие, кот улегся.*

*Пока Эшли гладила его шерстку, тревога утихала, а на смену панике приходила ясность. Должен быть способ сбежать. Она пыталась вскрыть окна, но они были заклеены намертво, словно веки Спящей красавицы. Будь у неё что-то тяжелое, она бы разбила стекло, но все предметы в комнате были легкими и с закругленными краями. Чашки и тарелки были из прозрачного пластика, будто она находилась в детском саду.*

*Дверь была заперта снаружи, а лаз для кошек внизу стал бы проблемой даже для упитанного котяры, не говоря уже о ней самой. Если бы ей удалось заставить его открыть дверь, возможно, она смогла бы проскочить мимо.*

*Но что потом? Она снова и снова прокручивала в голове то, что успела увидеть во время своего затуманенного пути в этот дом. Как её тащили по длинному коридору, словно мешок с дровами. Мелькнувшие очертания парадной залы. Увядающая роза на крышке открытого рояля. Лестницы, уходящие в бесконечность. Белые крапинки в его иссиня-черной щетине, когда она пыталась его поцарапать. Бледные глаза, скрывающие что-то темное. Плечи, твердые как скалы. Как она наткнулась на вешалку, и в его кармане звякнули ключи. Комната, в которую он рыком запретил ей входить.*

*Что она может сделать, чтобы заманить его в свою комнату? Притвориться больной? Эшли никогда не была из тех «театральных» деток в школе или университете, но она всю жизнь играла роль паиньки из богатой семьи. Не капризничала, когда появлялась очередная няня; не протестовала, когда в восемь лет её отправили в школу-пансион. Старалась не плакать, когда папа так и не пришел. Притворялась, что не голодна, а потом втайне объедалась и вызывала рвоту. Но сейчас ей предстоял главный спектакль в жизни.*

*Осторожно спустив кота с колен, Эшли подошла к столу и быстро съела сэндвич с сыром, на который раньше не могла даже смотреть. Подождав минут двадцать, пока еда усвоится (по крайней мере, ей так показалось — без часов и телефона время могло растянуться или сжаться до трех минут), она опустилась на колени перед лазом.*

*— Помогите, пожалуйста! — закричала она.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Внизу послышались шаги, затем скрип открываемой двери. Он слушал.*

*— Мне нужен врач!*

*Тишина.*

*Сложив пальцы «пистолетом», Эшли засунула их глубоко в горло, царапая костяшки зубами. Желудок спазматически сжался, и сэндвич хлынул наружу, прямо в коридор.*

*Он уже поднимался по лестнице, и в каждом тяжелом шаге чувствовалась его мощь.*

*Эшли легла на пол — достаточно далеко от двери, чтобы он мог видеть её через смотровое окошко с решеткой на уровне глаз и войти в комнату. Волосы, перепачканные рвотой, прилипли к лицу. Кот подошел к ней и сел в метре, склонив голову набок.*

*Решетка на окошке открылась. Зажмурившись, Эшли услышала его резкий вдох.*

*Повернулся один замок, затем второй и, наконец, третий.*

*Толкнув дверь — очень осторожно, — похититель вошел. Приоткрыв глаза, она увидела его туфли. Она застонала — ровно так, чтобы это звучало как стон человека без сознания, испытывающего боль, — и попыталась закашляться, будто задыхается.*

*Опустившись на колени, он убрал испачканные пряди волос с её щеки.*

*— Если ты хотела выйти из комнаты, нужно было просто попросить. — Его голос звучал над самым её ухом — низкий, с затаенным рычанием.[3]*

*Она чуть приоткрыла глаза:*

*— Мне… можно?*

*Он отступил в коридор, распахивая дверь шире.*

*— Я просто давал тебе возможность привыкнуть к новому дому в ограниченном пространстве. Я всегда так делаю со своими кошками. — Обойдя рвоту, кот подошел к нему и потерся о его голень. Мужчина взял его на руки, и кот удовлетворенно зажмурился. — Я с самого начала намеревался позволить тебе свободно ходить по дому. Кроме моего кабинета, разумеется.*

*— Разумеется. — Эшли понимала, что он делает. Это был ящик Пандоры, яблоко Евы. Искушение, превращенное в предрешенный исход, чтобы потом её же и обвинить. Но всё же она не могла не гадать: что там внутри? Что он прячет?*

*Она приподнялась. Губы были липкими от желчи, в горле саднило. Свободной рукой он достал из своего кармана большой носовой платок и бросил его рядом с ней. Она вытерла лицо и руки, заправила подсохшие волосы за уши и спросила:*

*— Когда я смогу уйти домой?*

*Он вскинул густые брови.*

*— Это и есть твой дом. Оставляю тебя исследовать его. Завтра жду тебя на завтрак в столовой внизу.*

*С котом на плече, который продолжал пристально смотреть на неё, он развернулся и пошел вниз по лестнице.*

*Эшли представила, как бросается на него, застигает врасплох и толкает со ступенек. Как проскальзывает мимо его обмякшего тела на площадке и убегает.*

*Он остановился, не дойдя нескольких ступеней до конца первого пролета, и крикнул ей:*

*— Попробуешь сбежать или еще раз мне солжешь — и я тебя убью. Приятных снов.[4]*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

[1] Я очень прошу прощения за то, что не в полной мере последовала вашему заданию в первом черновике. Я решила относиться к этому как к заказу. Я — ваш автор-по-найму. Писака для взломщика. Надеюсь, этот вариант лучше соответствует вашим структурным замечаниям.

[2] Уверена, вы и так это знаете, но я назвала её Эшли как отсылку к Ашенпуттель — так братья Гримм называли Золушку. Я совмещаю её историю с «Синей Бородой», так что вы получаете две сказки по цене одной!

[3] Как вы думаете, я не слишком ухожу в образ байронического антигероя? Мне хочется остаться в рамках сказочной традиции, но при этом персонаж должен казаться реальным в этом мире. Очевидно, что вы — выдающийся автор (ваши чудесные стихи это доказывают, спасибо за последний, кстати!), так что я буду признательна за любые правки. Может, мы могли бы обсудить это через дверь? Как автор с автором?

[4] Я знаю, что не убила её, как вы просили, и обещаю, что я учитываю ваши замечания, но мне кажется, что лучше еще немного потянуть напряжение? Отсрочить неизбежное? Дать ей иллюзию свободы, чтобы она сама заперла себя в его клетке, как в «Синей Бороде»? Это моё чутье — иначе мы не будем достаточно за неё бояться. Впрочем, я абсолютно готова всё переделать. Просто хотелось показать вам мой лучший слог.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 9. В лес — Часть первая*

Тьма, когда Лайла вошла в лес, была такой же густой и уютной, как пуховое одеяло. Она знала, что должна быть начеку, ведь именно здесь пропала женщина, и всё же лесная глушь её успокаивала. Укрытая деревьями под колыбельную сов, она пожалела, что не взяла с собой палатку. Может, *здесь* она смогла бы уснуть: небо — вместо потолка, звезды — вместо лепнины, а мелкий дождь — белый шум для уставшего мозга.

Над её головой протянулся длинный «Пикси-мост» — бабушка рассказывала ей о таких местах, где ветви деревьев по обе стороны тропы переплетаются. Считалось, что это знаки перемирия между лесными фейри в их земельных спорах. Пространство под таким мостом считалось магическим, созданным для загадывания желаний. Но только маленьких. Пикси наказывали тех, кто просил слишком многого.

— Желаю проспать хотя бы пару часов, когда вернусь домой, — пробормотала Лайла. В ответ упал одинокий листок.

Она была в одноразовом костюме эксперта-криминалиста и с рюкзаком, полным необходимых вещей; любое животное — или похититель — услышало бы её шуршание по тропе, но Лайла скорее предпочла бы выдать себя, чем уничтожить улики. Ей до сих пор снились кошмары о том, как она проснулась, обнаружила исчезновение Эллисон и принялась лихорадочно сбрасывать с кровати одеяла и подушки, проверяя, не спряталась ли подруга. Возможно, тогда не было утеряно ни одной важной волосинки или частички ДНК, но она никогда не перестанет терзаться мыслью, что это всё-таки произошло.

Лайла присела у подножия дерева, где нашла туфельку. Раньше она успела только поднять её и упаковать, лишь мельком пройдясь фонариком по округе, прежде чем её увезли в участок. Здесь могли остаться другие ключи, оставленные намеренно или случайно. К счастью, дождь пока так и не начался. Может, Джимми с его «наполовину полным стаканом» был прав.

Методично водя лучом фонаря, она проверяла каждый квадратный метр вокруг дерева. Находя в основном мох да грибы, она уже собиралась двигаться дальше, когда за стволом луч выхватил края отпечатка ноги.

Примерно сорок шестой размер и, судя по форме и каблуку, скорее всего, ботинок. Никаких опознавательных знаков бренда. Но это уже что-то. Достав из сумки телефон и пластиковый контейнер, она сфотографировала след и соорудила над ним временное укрытие из перевернутой коробки.

Стоя на поляне, она открыла в телефоне показания свидетеля. Похититель наполовину нес, наполовину тащил молодую женщину между двумя деревьями. На одном из них была прибита табличка: «РАЗВЕДЕНИЕ КОСТРОВ И МАНГАЛОВ В ЗОНЕ ОТДЫХА ЗАПРЕЩЕНО». Судя по круглому выжженному пятну в центре «ведьминого круга», кто-то либо проигнорировал знак, либо фейри прожгли землю своими танцами.

Переступив через куст утесника между двумя деревьями, Лайла остановилась, чтобы пинцетом снять зацепившийся за колючку клочок шерсти и положить его в пакет для улик. Кто-то недавно продирался сквозь эти заросли — в воздухе еще стоял свежий кокосовый аромат растения, а земля вокруг была примята. Там были такие же

отпечатки ботинок, но еще и другие следы. Эти отметины, оставленные, скорее всего, кроссовками, соответствовали движениям человека, который спотыкался или которого тащили за собой — пятки или носки обуви пропахивали землю.

Лайлу передернуло. На Грейс не было той туфли, на которой остались её отпечатки; её подбросили в лес отдельно, чтобы Лайла её нашла.

Здесь след обрывался. От этой точки вглубь леса вели восемь едва заметных тропинок. Все они выглядели малохоженными, и не было никаких признаков того, куда именно ушли похититель и Грейс. Деревья сгрудились теснее, будто совещаясь, помогать ей или нет, и решив промолчать.

Когда Лайла повела лучом фонаря по кустам, она заметила на ветке что-то темное и отражающее свет. Сначала она не могла понять, что это — слишком тонкое и блестящее, — но когда она подошла ближе, дыхание перехватило.

Это была старая печатная фотография Эллисон, на которой чьей-то рукой были зачеркнуты глаза. Когда Лайла дрожащими пальцами сняла снимок с ветки, за которую он зацепился, из её груди вырвался всхлип. На обороте кто-то написал: «*Какие у неё большие глаза*».

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 10. Шипы и возмездие*

Из комнаты Грейс донесся ропот, пробудивший Кейти ото сна. Рассвет окрасил чердак в тыквенно-оранжевые тона; Кейти бесшумно откинула коврик и прижалась ухом к «слуховой» доске.

— Могу я тебе доверять? — Глубокий голос похитителя доносился чуть издалека, будто он стоял снаружи перед дверью Грейс.

Кейти затаила дыхание и скрестила пальцы, надеясь, что её план сработал. Если он выпустит Грейс, они обе смогут найти способ сбежать.

— Мои друзья говорят, что я очень надежная, — голос Грейс дрожал. — И я думаю, что так и есть? — Интонация в конце фразы взлетела вверх, словно воздушный шарик, наполненный надеждой.

— Посмотрим. Я выпускаю тебя из комнаты.

Кейти прижала ладонь ко рту, чтобы подавить возглас. Он *действительно* следовал тому, что она написала.

— Я могу идти домой?

— Тебе запрещено покидать этот дом, но я позволю тебе перемещаться по нему. Кроме одной комнаты.

— Если я буду слушаться, тогда вы меня отпустите? — От наивной надежды в голосе Грейс Кейти передернуло, но она понимала, что, скорее всего, спросила бы то же самое.

— Это зависит от тебя. — Было ли это рычание в его голосе, или она сама выдумала его, потому что так написала в тексте?

Дверь со скрипом отворилась; петли протестующе взвизгнули. Мелькнула тень — Грейс осторожно двинулась к выходу.

— Можешь выходить, — сказал он, будто обращаясь к пугливому котенку. — Я не хочу причинять тебе боль.

Чушь собачья.

— Я оставлю тебя осматриваться, — добавил он, — после того как покажу комнату, в которую тебе нельзя входить.

Кейти выдохнула. Она сделала ставку на то, что ему польстит сравнение с Синей Бородой и его домом с женами-скелетами, и что ему понравится смешение со сказкой «Красавица и Чудовище». В конце концов, Чудовище было своего рода «принцем инцелов», королем стокгольмского синдрома. Запри их, пока не полюбят.

По замыслу Кейти, он должен был показать Грейс дверь в свой запретный кабинет внизу, а затем позволить ей бродить по дому — и тогда она найдет способ выпустить Кейти. Вместе они сбегут, а может, и запрут его в его собственной камере. Неправдоподобно, но большинство детективных сюжетов таковы — всё дело в подаче. Кейти надеялась, что Грейс сумеет сыграть свою роль.

Однако его шаги направились *вверх* по лестнице, и Грейс семенила следом за ним.

Решетка на двери Кейти со скрежетом открылась.

С замиранием сердца она подошла к двери и оказалась лицом к лицу со своим похитителем. Человек с волчьей головой стоял на площадке прямо перед ней. Высокий, широкоплечий, совершенно неподвижный. Серая маска, покрытая мехом, пахла

латексом и плесенью. Глазницы были темными — никаких признаков настоящих глаз. Серая футболка с коротким рукавом обнажала мускулистые руки, покрытые татуировками: серые розы вились сквозь шипы колючей проволоки, похожие на черные вены.

— Как вам мой последний черновик? — спросила она, понизив голос.

Глубокий вдох вздыбил его грудь, но он ничего не ответил. Позади него на вершине лестницы появилась Грейс. Она выглядела еще меньше и хрупче, чем Кейти думала, и совсем юной. Она всматривалась в решетку, теребя волосы. Она нервничала.

Волк поманил Грейс вперед.

— Ты сказала, что я могу тебе доверять, и я поверю тебе на слово. — Достав из кармана пальто золотой ключ, он показал его Кейти, а затем опустил в ладонь Грейс. — Это ключ от этой комнаты. Я оставлю его тебе и спущусь вниз. Что делать дальше — твой выбор. Но если ты откроешь ее… — он указал на дверь Кейти, — мне придется тебя убить. А я бы этого не хотел. Я накрыл чай в столовой. Жду тебя там.

Как только Волк развернулся и пошел вниз по лестнице, Кейти приготовилась бежать. Она не сводила глаз с Грейс, которая замерла, прижав палец к губам. Когда шаги Волка затихли, Грейс подошла вплотную к двери и подняла голову к решетке. Голубые глаза моргнули под густой светлой челкой.

— Так, как только я выйду, — прошептала Кейти, — мы обе бежим вниз и сразу к черному ходу.

Грейс перевернула ключ в руке.

— Я не знаю… он сказал, что убьет меня.

— И он это сделает. — Лаз напротив приоткрылся. Шепот другой женщины донесся через коридор: — Поверь мне, он убьет вас обеих.

— Видишь? — сказала Грейс. — Я должна идти в столовую, ради нас обеих.

— Нет! — Кейти смягчила тон. — Открой эту дверь, и мы сможем добежать до кухни, взять оружие и дать ему отпор. Я выхвачу ключи из его кармана.

Лицо Грейс исказилось.

— А если мы не прорвемся мимо него?

— Я вступлю с ним в драку, если он нас поймает, — сказала Кейти. — Дам тебе шанс сбежать.

— Может, мне стоит попробовать одной, — произнесла Грейс. — Одной проще.

Кейти постаралась скрыть панику в голосе.

— Тебя бы вообще не выпустили из комнаты, если бы я его не убедила.

— Как? — спросила Грейс. — Ты с ним разговаривала?

— В каком-то смысле. — Чувство вины полоснуло по сердцу. Как объяснить это, не признаваясь Грейс, что она сама написала сценарий её похищения? — Он заставляет меня писать для него истории. Искаженные сказки. Я написала одну, в которой обманом заставила его выпустить тебя, чтобы мы могли сбежать вдвоем. Теперь он следует моему сюжету. У меня теперь есть власть, и у тебя тоже. Всё, что тебе нужно — это выпустить меня, и мы побежим. Вместе.

— Я не понимаю. — Девушка теперь сидела на корточках у лаза. Кейти тоже пригнулась, чтобы быть на одном уровне с ней. В глазах Грейс залегли тени — и под ними, и в самой глубине.

Пришло время сказать правду. И если Грейс отреагирует плохо — что ж, Кейти это заслужила.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Когда он запер меня здесь, он потребовал, чтобы я написала историю, в которой двойник сказочного персонажа умирает, чтобы он мог воплотить это в реальности. Но я не смогла этого сделать, поэтому вместо смерти я написала, что он похищает еще одного человека.

— Меня?

Как это признать? Она была писателем, а не оратором; если бы она могла это *записать*, она бы нашла способ объяснить всё не так ужасно.

— В рассказе была не ты, а вымышленный персонаж по имени...

— Эшли. — Голос Грейс был едва слышен.

— Да. Но я только написала историю. Это Волк выбрал тебя, похитил и привез сюда, не я.

Грейс не смотрела на неё.

— Пожалуйста, Грейс.

Голос девушки был тихим и резким:

— Почему ты мне не сказала?

— Прости. Я думала, если я выпишу нам путь на волю, это искупит то, что ты здесь оказалась. — Кейти взглянула на другую дверь, думая о писательнице, которая отказалась писать. *Умерла бы я ради Грейс?*

Грейс разрыдалась.

— Мы могли бы обсудить это, — всхлипывала она. — Я понимаю, что он тебя заставил. Большинство поступило бы так же, если бы на кону была их жизнь. Но если бы ты мне сказала, я бы чувствовала себя… причастной. Мы могли бы придумать историю вместе.

— Я об этом не подумала. — Кейти никогда не писала в соавторстве. Впустить кого-то в свою голову было интимнее, чем пустить в постель. — Прости. Я привыкла всё делать в одиночку.

— Например, подставлять меня под похищение.

Эта несправедливость больно уколола.

— На основе того, что я написала, он мог выбрать кого угодно. Это была сатира, если на то пошло. Условность. Единственное, что у тебя общего с моей Эшли — это то, что ты из «непростых».

Брови Грейс взлетели вверх.

— Я не «непростая»! То есть, я ходила в хорошую школу, и...

— Ой, да ладно тебе! — Слова хлынули потоком. — Ты пыталась подкупить его деньгами своего дяди! Много ли людей могут откупиться от выкупа? И если бы *тебя* заставили убить кого-то, кто бы это был?

— Не женщина, — отрезала Грейс. — Нас и так предостаточно убивают в книгах, фильмах и в жизни.

Этот раунд остался за ней. Кейти не могла отрицать, что, выбрав женщину в качестве жертвы, она до буквы последовала сказочному шаблону, будь та жертва привилегированной или нет. Она глубоко вздохнула.

— Послушай, всё это ужасно. И мне правда жаль. Конфликты прекрасны на бумаге, но в жизни я от них бегу. Я бегу от всего. Но это именно то, чего он хочет. Мы должны бороться с ним, а не друг с другом!

Где-то далеко внизу открылась дверь.

Лаз напротив снова приоткрылся; женщина там продолжала слушать.

— Уходи, сейчас же, — прошипела она. — Это твой шанс.

Грейс переводила взгляд с неё на Кейти и обратно.

— Я не знаю, что делать. — В её глазах была мольба, будто она просила у Кейти разрешения уйти без неё.

Ужас пополз по шее Кейти.

— Пожалуйста. Я тоже хочу жить.

Шаги Волка раздались у подножия лестницы на чердак — он не торопился.

Слезы текли Кейти прямо в рот, придавая словам соленый вкус.

— Он убьет тебя, что бы ты ни сделала. Для него ты — всего лишь сюжет.

— Но он убьет меня, если я тебя выпущу. — Ответ Грейс прозвучал медленно, словно ключ, поворачивающийся в замке. — Так что ты убьешь меня в любом случае.

Появился Волк; его огромная маска была повернута к ним. Казалось, он занял собой весь коридор. В его руке блеснул нож.

Выпрямившись во весь рост, Грейс наполовину повернулась к нему, протягивая ключ на раскрытой ладони.

— Возьмите обратно, — сказала она. На Кейти она не смотрела.

Волк уставился на ключ, затем убрал его в карман.

— Спасибо, Грейс, — пророкотал его низкий голос. — Я присоединюсь к тебе внизу. Сначала мне нужно поговорить с Кейти.

Грейс мельком взглянула на Кейти и беззвучно одними губами произнесла: «Прости». Она бросилась вниз по лестнице, рыдая.

Весь дом замер в ожидании.

Ужас нарастал внутри Кейти, пригвождая её к полу. *Он просто ублюдок в маске, он надел её, чтобы казаться сильнее — сними латекс и мех, и он обычный человек.* Как только представится возможность, она сорвет с него эту личину.

Волк подошел к её решетке. Когда он наклонил голову, чтобы заглянуть внутрь, она мельком увидела глаза под маской — сумеречно-оранжевые радужки волка.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Это был огромный риск — не дать ему того, что он хотел, и она проиграла. Может, если бы она была честной с самого начала. Может, если бы она была честной сейчас.

— Простите, что я не смогла убить её в рассказе, — пробормотала Кейти. — Мне показалось правильным дать ей этот выбор.

— Ты должна была сделать так, как я просил.

Кейти изо всех сил старалась обуздать страх. *Как только дверь откроется — беги. Дерись, если придется. Не замирай. Не заискивай. Больше нет.*

Но Волк отступил назад, не сводя с неё взгляда. Из кармана он достал не ключ от её комнаты, а целую связку. Один был помечен красным брелоком; он тщательно выбрал его, позвякивая остальной связкой перед ней, словно шутовским жезлом. Каким-то образом она поняла, что под маской он скалится. Могучие плечи напряглись, он отвернулся и пошел к другой двери.

— Пора тебе узнать, что бывает с теми, кто не слушается.

— Она мне ничего не говорила! — закричала Кейти. — Пожалуйста, не трогайте её!

Мышцы на спине и руках Волка напряглись, когда он пересек холл. Ключ повернулся в замке. Когда дверь открылась, Кейти увидела ту, другую женщину — она забилась в дальний угол своей комнаты, точь-в-точь как сама Кейти.

— Пожалуйста, — взмолилась женщина. — Я сделаю это, я нап...

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Не трать слова, — ответил Волк, переступая порог. — Твоя история окончена. — Он ударом ноги захлопнул дверь.

За дверью женщина закричала — и продолжала кричать; этот ужасный звук перерос в нечеловеческий вопль, как на бойне, который заглушил его тихий ответ. Желчь подступила к горлу Кейти, сжигая все слова. Она опустилась на пол, раскачиваясь и прижав ладони к ушам, пытаясь отгородиться от звуков, но не в силах пошевелиться.

Спустя вечность, как ей показалось, крики стихли, и в наступившей тишине раздался тяжелый глухой удар — будто на пол бросили мешок с песком.

Кейти рухнула на колени; руки дрожали, когда она приподняла лаз — она не хотела смотреть, но ей нужно было видеть. Когда Волк вышел из комнаты, он был весь в красном. Женщина лежала на спине, волосы закрывали её лицо, как струпья. Дверь захлопнулась — точка в её истории.

Руки и борода Волка были в крови; он медленно повернулся к двери Кейти, почти не запыхавшись. Одну руку он держал за спиной, ножа нигде не было видно. Он убил одну писательницу, теперь была её очередь.

Она попятилась, лаз закрылся. Она пыталась соображать, но её мысли застряли в комнате через холл, на ноже, который был в его руке.

Его шаги смолкли. В любую секунду она услышит, как ключ повернется в замке.

Вместо этого загрохотал лаз. В него просунулась его рука, измазанная в крови, размазывая багрянец по краям отверстия. Кулак разжался. На раскрытой ладони лежало что-то мягкое, красное и пульсирующее.

Он вырезал её сердце.

— Это твой последний шанс. Пиши то, что я хочу, или ты будешь следующей.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 11. Я не злюсь, я разочарована*

Ребекка молчала уже пять минут. Лайла знала это по отчетливому тиканью часов. Пять минут девятого утра, и ледяной воздух снаружи не шел ни в какое сравнение с атмосферой в кабинете старшего инспектора. Лайла принесла кофе в качестве знака примирения, но Ребекка впервые даже не прикоснулась к нему. Она бросала теннисный мячик в стену — так, словно это были слова, которые ей хотелось швырнуть в Лайлу.

— Строго говоря, я не сделала ничего противозаконного, шеф, — подала голос Лайла, когда тяжесть тишины между ударами мяча стала невыносимой.

Ребекка потерла глаза.

— Ты заявилась на место преступления в неофициальном порядке и забрала улики домой. — Она звучала такой же уставшей, какой чувствовала себя Лайла.

— Это неправда. — Левая ладонь Лайлы зачесалась, будто у неё была аллергия на слова Ребекки. *Левая — отдавать, правая — получать*, так говаривала бабушка Лайлы, когда у кого-то чесались руки.

— Ты унесла оттуда фотографию. Которую до сих пор мне не показала и не сдала экспертам.

— Тут ты права. Да, унесла. Безусловно. И сделала бы это снова в любой день недели. Я имела в виду, что ты не объявляла это местом преступления.

Щеки Ребекки вспыхнули красным, порывшись белыми пятнами. Лайла лишь однажды видела её в таком гневе.

— Не смей со мной умничать. Я - твой вышестоящий офицер, и ты должна проявлять ко мне хоть каплю уважения.

Лайле удалось сдержаться от саркастического салюта, но она не смогла не вставить:

— Если бы ты вызвала криминалистов и кинологов сразу, как свидетель сообщил о возможном похищении, или хотя бы когда мы узнали, что отпечатки принадлежат пропавшему человеку, мы бы уже нашли Грейс Монтегю или хотя бы знали, куда её уволокли. Сразу после того, как я ушла из леса, ливануло. Все следы размыло. Кто знает, что еще мы потеряли?

Снаружи кто-то поперхнулся — тем самым щекочущим кашлем, который невозможно остановить.

— Кто там? — рявкнула Ребекка.

Вошел Тони Бэлхем, инстинктивно пригибаясь, чтобы в него не попало ни крепкое словцо, ни теннисный мяч.

— Виолетта с ресепшена звонила сказать, что суперинтендант уже поднимается, шеф. И он не в духе. Подумал, вам стоит знать заранее.

Ребекка закрыла глаза и вздохнула.

— Спасибо, Тони. Есть идеи, что ему нужно?

— Что-то связанное с пропавшей важной персоной, — ответил Тони. — Виолетта говорит, он звучал разъяренным.

— Только не говори мне, что эта персона — Грейс Монтегю.

Тони уставился на свои ботинки.

— Это всё, что она мне сказала.

Ребекка швырнула мячик в корзину для мусора.

— Думаю, Тони, — сказала Лайла, — нам с тобой лучше оставить босса наедине с мыслями. — Она попятилась к двери, но Ребекка остановила её взглядом.

— Вы остаетесь здесь, инспектор Ронделл.

Когда Тони вышел с озадаченным видом, Лайла подошла к Ребекке.

— Мне правда жаль. Я знаю, что не должна была туда ходить. Я была на взводе, но это не оправдание. Я не соображала.

— Да, не должна была, и да, не соображаешь. Ты слишком вовлечена эмоционально. А теперь давай то, что нашла.

Лайла осторожно достала из кармана куртки пакет для улик и положила на стол Ребекки фотографию в целлофановой обертке.

Натянув перчатки, Ребекка вытащила снимок стерильным пинцетом.

— И это ты называешь уликой, которая могла быть уничтожена из-за моей халатности? Эту фотку мог обронить кто угодно и когда угодно. Ты хоть представляешь, сколько народу топчется в Нью-Форесте каждую осень?

— Много, шеф. Но сомневаюсь, что у них при себе фото моей лучшей подруги.

Ребекка замерла.

— Это Эллисон? Я видела только её снимки времен исчезновения.

Лайла кивнула.

— Здесь ей года четыре. Мы по очереди катались на её трехколесном велике. Посмотри, что написано на обороте.

Ребекка перевернула фото.

— «Посмотри, какие у неё большие глаза». Прямо как «Бабушка, почему у тебя такие большие глаза»? Из «Красной Шапочки»? — Она замолчала. Пятна на её щеках начали бледнеть. — Ты не можешь быть настолько глупой.

— Что? — Теперь чесалась и правая рука Лайлы. Левая — к потере работы, правая — к получению трудовой книжки на руки.

— Откуда мне знать, что ты её не подбросила? — спросила Ребекка.

— Ты знаешь, что я бы этого не сделала.

— *Я* это знаю. И еще я знаю, что если бы ты *решила* подбросить улику, ты бы сделала это чертовски изящнее. Но прокуратура тебя не знает. И они не будут в восторге от того, что ты «совершенно случайно» нашла фото своей пропавшей подруги посреди ночи, в одиночку. А адвокат защиты обязательно добьется исключения этого снимка из материалов дела, потому что им плевать на то, что ты «никогда бы так не поступила».

Теперь молчала Лайла. Ребекка была права. За одну бессонную ночь Лайла могла загубить дело, раскрытия которого ждала двадцать пять лет.

— Прости, шеф. Просто я нутром чую: тот, кто это написал, и забрал Эллисон. И мы можем найти и её, и Грейс Монтегю. Я понимаю, ты захочешь отстранить меня из-за личной заинтересованности, но я *должна* вести это дело. Что мне сделать?

Ребекка потерла лицо, словно пытаясь стереть этот день.

— Ты можешь свалить с моих глаз и сделать то, что я велела вчера: поезжай на квартиру Грейс, а потом допроси ту грибницу.

— Слушаюсь, шеф.

В коридоре раздался знакомый громогласный бас «Доброго утра!», ворвавшийся в общий отдел. Это был Граучо.

— Что ты скажешь ему о деле, обо мне и о фото? — Лайла убрала руки за спину и почесала ладони. Зуд только усилился.

— Это я беру на себя.

— Спасибо, Ребекка.

Ребекка предостерегающе подняла палец.

— Для вас я по-прежнему госпожа старший инспектор. Мы еще очень нескоро вернемся к именам.

— Да, мадам. — По крайней мере, она всё еще «инспектор».

— Еще бы не «да, мадам». Тебе бы сейчас кланяться и пол подметать. — Ребекка помолчала, беря чашку с кофе. — Самое паршивое во всем этом, — сказала она уже тихим и мягким голосом, — это то, что ты никого не попросила о помощи.

— Была середина ночи, шеф. Самая глухая рань.

— Да, была. И ты была одна в лесу, где только что произошло похищение. Ты подвергла себя опасности.

— Я об этом не думала.

— Само собой. А должна была. И должна была позвонить мне.

Лайла почувствовала, как на сердце потеплело.

— Ты права.

Они обменялись взглядом — без слов, но с тем внутренним родством, которое Лайле пока не удалось разрушить.

— И, пожалуйста, будь осторожнее, — добавила Ребекка уже как подруга, а не начальница. — Похититель выбрал тебя не просто так. Возможно, следующей он хочет видеть тебя.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 12. Последнее предупреждение*

*Ты испытала меня, но потерпела крах,*
*Не только в сказке, но и в своих мечтах.*
*Как видишь, я всегда найду победный путь,*
*Так что брось фокусы и к делу приступай, забудь*
*О вольности, иначе сердце я твое достану,*
*Как сделал с той, что по соседству. Я не стану*
*Такого делать без нужды. Мне нужен твой рассказ,*
*Готовое убийство, мой сценарий и приказ*
*Для копов — «Лис и Гуси». Действуй, не ленись,*
*И на последнее предупрежденье оглянись:*
*Золушка умрет, пока рассвет не озарил карниз.*

Сколько бы раз Кейти ни перечитывала это стихотворение, слова не укладывались в голове. Запах крови из комнаты через холл делал всё остальное нереальным. Самым близким столкновением со смертью в её жизни было прощание с телом бабушки через несколько часов после её кончины. Но то было совсем другое. Все ждали этой смерти целый месяц, включая саму бабушку. Она умоляла банши подать голос. И то, что лежало потом на кровати в доме престарелых, могло быть мягким восковым изваянием. Ни крови, ни вывернутых внутренностей. То, что делало бабушку бабушкой, ушло, оставив лишь пустую оболочку.

В той же другой писательнице оказалось *так много* крови. Кейти то и дело поглядывала на дверь, ожидая, что из-под неё вот-вот вытечет багровая река.

Она не слышала, как вырванное сердце женщины продолжало биться на окровавленной ладони Волка, но крики, сопровождавшие эту расправу, до сих пор эхом отзывались в её ушах. Никто не должен видеть собственное сердце.

Ноги Кейти подкосились, когда она подошла к столу. Руки дрожали, но она не чувствовала их, когда положила пальцы на клавиши пишущей машинки. Теперь она знала, на что способен Волк. Иллюзии выбора больше не существовало. Если она не сделает то, что он просит, он будет просто похищать новых и новых писателей, пока один из них не подчинится.

Это была её работа, её призвание. Сосредоточься на буквах. Одна буква за другой, одно слово, затем другое. Это всё, что она делает. Просто расставляет слова в определенном порядке, доставая их из головы.

Но это ведь была неправда, верно?

Отогнав чувство вины, которое грозило утопить её, Кейти уставилась в окно. Какая-то мысль не давала ей покоя. Что сказала та несчастная женщина через холл? Что она выписала бы себе путь на волю, если бы могла?

Кейти выпрямилась, в её голове начал оформляться план. Волк последовал тому, что она написала — по крайней мере, отчасти. Её слова действительно обладали силой, а значит, и она сама тоже.

Возможно, вплетая свои сюжеты, Кейти сможет заставить его оставлять улики для полиции так, чтобы он сам об этом не догадался.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Если он собирается сделать её своей сообщницей, она сделает его своим.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 13. Сироты*

— Комната Грейс в той стороне. — Фрэнсис Кербишли, соседка Грейс Монтегю по дому, улыбнулась Лайле, но глазами «выстрелила» в Джимми. Она грациозно шла по коридору с белым ковровым покрытием; на ней был бежевый костюм для отдыха, а мелированные волосы были закручены в небрежный пучок. Во всем доме — самом большом на улице дорогих особняков в Лимингтоне — пахло элитным кофе и свечами «Jo Malone». Только представьте: покупать свечи за двести фунтов, а потом просто их сжигать.

Лайла и Джимми следовали за ней по широкому коридору с гигантскими потолками и вычурными обоями, мимо черно-белых фотографий Грейс и Фрэнсис, позирующих по отдельности или вместе в разных европейских городах, и мимо огромной цветочной композиции из черных тюльпанов, бордовых роз и белых лилий, оплетенных плющом и гипсофилой.

Лайла редко испытывала зависть — разве что при виде пар, которые прожили вместе так долго, что их руки казались единым целым, — но сейчас она ощутила её холодный укол. Ей не нужны были деньги Грейс — в них не было ничего настоящего. Она хотела той легкости, которую дают деньги. Всё здесь буквально кричало: «Я богата и чертовски красива» на диалекте «Слоун-рейнджеров» [прим. пер. — золотая молодежь Лондона], приехавших в свой загородный дом.

Фрэнсис указала на фото, где они с Грейс были в Париже:

— Её дядя одолжил нам свой джет и устроил частное шоу в «Мулен Руж», где нас учили танцевать канкан.

Джимми с застенчивой улыбкой взглянул на Лайлу. Однажды она была свидетельницей его способностей к канкану во время исполнения «Lady Marmalade» в караоке.

Она улыбнулась в ответ, а затем наклонилась, чтобы рассмотреть фото. Лайла уже видела в сети снимки Грейс, сопровождающей дядю в Аскоте и на других светских раутах, но это фото по-настоящему подчеркивало её красоту. Высокие скулы, большие глаза, ямочка на подбородке. Она была такой симметричной, что могла бы сойти за изображение, созданное нейросетью, если бы не родинка на виске — слишком высоко, чтобы считаться «мушкой». С её деньгами Грейс могла бы удалить её в мгновение ока; то, что она этого не сделала, заставило Лайлу проникнуться к ней симпатией.

Взгляд Грейс тоже подкупал. Она побывала во всех этих потрясающих местах, вроде Флоренции — города, в котором Лайла мечтала побывать, но видела только в фильме «Ганнибал», — однако выглядела грустной. Одинокой. Словно эти пейзажи были для неё нереальными, и она тосковала по чему-то настоящему. Богатство приносило комфорт, но не могло залатать пустующее сердце.

— Вы можете рассказать нам о дяде Грейс? — Лайла уже наслушалась о нем по телефону от Ребекки, пока они ехали сюда. Макс Тернер-Бридлинг, брат матери Грейс, подал официальную жалобу на то, что исчезновению его племянницы не был присвоен высший приоритет. Граучо был в ярости на Ребекку за то, что та не пошла наперекор ему, своему начальнику, и не настояла на ночных поисках в лесу.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Он, пожалуй, самый богатый человек из всех, кого я знаю, и его почти никогда не бывает рядом — слишком занят. Но он заботится о Грейс. Когда её мама умерла от рака, дядя Макс взял Грейс к себе, потому что её отец не справился. Грейс тогда было года два. Её отец покончил с собой через год или около того.

Значит, Грейс тоже была сиротой. Лайла потеряла родителей в восемь лет. Они возвращались после выходных в Корнуолле, когда в них врезался грузовик. Любимой песней её мамы была «There is a Light That Never Goes Out» группы The Smiths. Лайла любила в шутку говорить, что песня оказалась пророческой; как она и рассчитывала, это всегда заставляло людей ежиться и менять тему.

Их смерть содрала «липучку» с её мира. Больше не к чему было прилепиться, нечему было остановить её мозг от «разгона», нечему было удерживать её на земле — кроме Эллисон. Эллисон держала её за руки, говорила, когда Лайле это было нужно, и просто сидела рядом, когда Лайла могла только плакать. Сироты знают, что такое потеря, лучше многих.

На одном фото Грейс, сделанном на Испанской лестнице в Риме, она приподнимала подол белого летящего платья, подражая модели, но выглядела скорее как маленькая девочка, играющая в переодевания.

— Когда это было снято?

— В прошлом году. Мы проводили лето в Италии.

Лайла провела лето в паршивом отеле на острове Уайт — две ночи, после чего пришлось вернуться в Нью-Форест из-за кражи со взломом в местном супермаркете. Они жили в двух совершенно разных мирах.

— Нам посчастливилось остановиться в отеле «Хасслер», в пентхаусе. — Фрэнсис произнесла это название так, будто они обязаны были его знать. Лайла знала, но притворилась, что нет.

— Он знаменитый? — спросил Джимми. Благослови его бог.

— Там жила Одри Хепберн — мой кумир! — когда снималась в «Римских каникулах». И Грейс, естественно, захотела там остановиться из-за своей тезки. — Фрэнсис сделала паузу, будто ожидая вопроса «а кто такая Грейс Келли?», но Лайла не стала ей подыгрывать.

— Мы можем взглянуть на комнату Грейс? — поторопила она. Ей казалось, что стены коридора начинают на неё давить.

Фрэнсис привела их в большую спальню с кремовыми стенами и атласным постельным бельем цвета ежевичного джема — точь-в-точь как пятнистая сыпь на руках Лайлы. Аккуратные подушки лежали на идеально заправленном покрывале. Дорогие кремы для лица с псевдомедицинскими названиями выстроились на туалетном столике в строгую линию. Корзина для бумаг была пуста, душевая кабина сияла. Единственным признаком того, что здесь живет живой человек, была стопка учебников на прикроватной тумбочке с розовыми язычками закладок-стикеров.

— Она всегда такая аккуратная? — спросила Лайла.

Фрэнсис рассмеялась:

— Ни в коем случае. Она оставляет беспорядок везде, где появляется, но у нас есть горничные, которые приходят трижды в неделю и вычищают всё до блеска. Они были здесь вчера утром, уже после её ухода.

— К вам всегда приходит одна и та же горничная? — спросил Джимми.

— Несколько разных, может, пять? По крайней мере, двух из них зовут Пэм. Или Сэм, не помню.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Лайла и Джимми обменялись взглядом: они оба думали о Фрэнсис Кербишли одно и то же.

— Но я не знаю, кто приходил вчера, — продолжала та. — Я ушла в то же время, что и Грейс. У горничных есть ключи. Я стараюсь с ними не пересекаться.

— Нам нужно название клининговой компании, если можно. И, — Лайла обвела взглядом поверхности, — я заметила, что здесь нет компьютера для учебы. У Грейс есть ноутбук или планшет?

— И то, и другое. А еще телефон и часы Apple Watch.

Не дожидаясь просьбы, Джимми уже звонил техническим специалистам в участок, чтобы отследить устройства. Он вышел в коридор.

— Она взяла их с собой в машину, — добавила Фрэнсис, — так как собиралась по магазинам, а потом в библиотеку. Нам нужно дописать эссе до начала каникул.

Лайла бы не отказалась от «недели чтения». Семь дней, чтобы наверстать всё, что она собиралась прочитать за последние годы. Существуют ли «читательские отпуска»? Должны существовать.

— Куда именно она поехала за покупками?

— В «Уэсткуэй». — Это был самый большой торговый центр Саутгемптона. Лайле всегда нравилось пытаться «победить систему» в тамошнем безлимитном буфете. Но она полагала, что Грейс скорее была на стороне системы; в конце концов, она сама была её частью.

Хотя это и не уберегло её от похищения. Лайла вспомнила грустный взгляд Грейс.

— Было ли что-то необычное в поведении Грейс вчера или в предыдущие дни?

— Кроме того, что она не пришла в «Девон», — сказала Фрэнсис, — ничего не припоминаю.

— «Девон»? — переспросил Джимми, возвращаясь в комнату.

Фрэнсис посмотрела на него так, будто не могла поверить в его невежество:

— Бар в спа-отеле «Уоттлдаун».

«Уоттлдаун» был одним из самых эксклюзивных отелей Нью-Фореста с закрытым клубом. Лайла однажды допрашивала там генерального менеджера после жалобы на сексуальные домогательства. Удобно для менеджера, именно в день инцидента камеры видеонаблюдения в отеле почему-то не работали.

— Я знаю, вы уже рассказывали это другому офицеру, но давайте еще раз пройдемся по хронологии. Когда вы должны были встретиться? — спросила Лайла.

— В пять, на коктейли, а потом ужин. Мы с Грейс, Герти и Робертс собирались планировать костюмы на Хэллоуин — я думала о зомби-версии Spice Girls.

— «Wannabe», которую съели? — съязвил Джимми.

Лайла бросила на него взгляд «сейчас не до шуток».

— Что произошло, когда она не пришла?

— Она обычно немного опаздывает, но когда её не было к восьми, и она не отвечала на звонки и сообщения, я заявила об её исчезновении.

Лайла слушала запись того звонка — голос Фрэнсис был немного невнятным, но девушка явно беспокоилась за подругу. В любой другой ситуации Лайла бы прочитала нотацию о поспешных выводах и трате времени полиции, но в этот раз Фрэнсис оказалась права.

— Нам нужно осмотреть её гардероб, если можно. Мы ищем вторую туфлю. — Лайла показала фотографию золотистой шпильки и сумочки.

Фрэнсис рассмеялась:

— Вы же не хотите сказать, что это вещи Грейс?

— Их нашли на месте предполагаемого похищения. На туфле и на сумке её отпечатки.

— Вы ошибаетесь. Грейс бы мертвой в таком не увидели. — Фрэнсис осеклась, осознав свои слова, но быстро взяла себя в руки. — И эта сумка просто ужасна.

Распахнув самый большой шкаф, она продемонстрировала полки с обувью от пола до потолка, расставленные по оттенкам. Никаких золотых туфель. В другом шкафу были сумки, многие — еще с бирками. Всё дизайнерское, ничего даже отдаленно похожего на вещи, найденные в лесу.

— Грейс могла уехать куда-то, не предупредив вас? — спросил Джимми.

— Исключено! Если бы Грейс решила сбежать, она бы сказала мне. Или позвала бы меня с собой. — Фрэнсис покосилась на дверь. — Это всё? У меня семинар через час.

— Что вы изучаете? — спросила Лайла, когда они пошли обратно к парадной двери.

— Социальную историю и политику.

Лайла подавила смешок, а Джимми покачал головой.

— Что? — спросила Фрэнсис.

— Ничего. Уверена, вы добьетесь больших успехов.

Фрэнсис кивнула с видом «еще бы», но вдруг остановилась у цветочной композиции, нахмурившись.

— Подождите, какой сегодня день?

— Среда, — ответил Джимми.

— Вы спрашивали, было ли что-то необычное? Так вот, это стояло здесь, когда я вернулась из «Девона» вчера вечером. Я тогда не обратила внимания — во-первых, злилась на Грейс за то, что она пропала, а во-вторых, нам привозят цветы каждую неделю.

— Везет же людям, — Лайле не дарили цветов уже сто лет. Каково это — жить как они?

— Но флорист обычно приходит по пятницам, чтобы у нас были свежие цветы к вечеринкам. И вчера утром здесь ничего не было, я точно помню, как клала сумку на стол, пока доставала телефон.

— Вы уверены, что доставку не сделали раньше? — спросила Лайла.

— Если сделали — я им устрою. Я заказываю сезонные композиции, а это тюльпаны. В октябре это никуда не годится. — Фрэнсис заглянула вглубь мха. — Ой, тут записка.

Достав крошечный красный конверт, она эффектным жестом вскрыла его.

Внутри была маленькая открытка с изображением мухомора на лицевой стороне и надписью на обороте:

***Найдите Золушку до полуночи, иначе она потеряет гораздо больше, чем туфельку.***

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 14. Синяя Золушка*

**«Золушки»**
**Глава вторая (Черновик 2) [5]**

*Её похититель был в подвальной кухне — готовил ужин. Запах масляных соусов и жареного мяса заставлял её желудок сжиматься, когда она вспоминала кровь, покрывавшую стены и пол комнаты на чердаке. Она старалась не думать о женщине, в чьих жилах когда-то текла эта кровь. Он может сделать это со мной. Он сделает это со мной.* ***Я знаю, что он за человек****. [6] Сколько бы она ни следовала его правилам, в один прекрасный день она сделает что-то, что ему не понравится, и тогда он вывернет её наизнанку — окровавленной стороной наружу.*

*Побег был единственным вариантом.*

*Теперь, когда ей разрешили перемещаться по дому, она смогла разведать возможные пути отхода. Передняя и задняя двери были заперты на висячие замки, ключи от которых болтались на тяжелой цепи, неизменно закрепленной у него на поясе. Она проверяла деревянные панели дверей на прочность и пыталась разбить окна. Она даже швырнула лампу в стену оранжереи, но та просто отскочила от закаленного стекла.*

*В книгах у героини почти всегда есть способ выбраться из скверной ситуации. Всё зависит лишь от того, кто в этой истории главный герой — она или он.*

*Но затем ей пришла в голову мысль. Что, если та единственная комната, в которую ей запрещено входить, закрыта именно потому, что это её путь к спасению? Она манила её.*

*Запретная комната находилась на самом верху дома — одна из двух чердачных комнат, расположенных друг напротив друга через коридор, словно стрелки в вестерне. Поднимаясь по лестнице, она старалась не смотреть на красные следы его ног и кровавый отпечаток ладони на перилах. Медно-ржавый смрад запекшейся крови был невыносим, и она уже повернула было назад. «Иди дальше», — казалось, позвал голос из запретной комнаты.*

*У входа на чердак она услышала, как комната дышит — сердцебиение пульсировало в её стенах.*

*«Подойди ближе», — сказало оно.*

*Когда она приложила ладони к двери, дерево показалось теплым, приветливым. Почему-то она знала, что дверь сделана из рябины — как то дерево, под которым была похоронена её мать.*

*«У тебя есть ключ». Голос комнаты был знакомым, будто она знала его давным-давно, в мире до слов и смыслов.*

*— Он убьет меня, если я переступлю порог.*

*«Я знаю. Я видела, на что он способен». Скорбь была вырезана в этом голосе, как узоры на дереве.*

*— Кто ты?*

*«Твоя защитница — крестная мать, если хочешь. Голос мудрости, передаваемый из века в век. Я помогу тебе».*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*— Что мне делать?*

*«Тебе нужно платье — эта рваная ночнушка тебе не поможет. Платья покойных хозяек в комнате внизу. Надень то, что понравится, они не будут против. Их призраки будут рады твоему побегу».*

*— А дальше? Мне всё еще нужно выбраться из дома.*

*«Иди на кухню. Попроси его, вежливо и наивно, дать тебе немного сыра, чтобы перекусить до ужина. Затем положи сыр в дыру у плинтуса на вершине лестницы. Жди, пока выйдут мыши. Поймай их и неси вниз. Выпусти их в кухне, и он выбежит во внутренний двор. [7] Беги следом, мимо него, на свободу. Поспеши, и ты получишь вольную».*

*И Эшли сделала так, как велела ей комната: положила выпрошенный кусок зрелого стилтона у дыры в стене и поставила ловушку — коробку с привязанной бечевкой. Шепча извинения и обещания пойманным мышам, она спустилась по окровавленной лестнице.*

*У дверей кухни, когда похититель занес нож, чтобы нарезать тыкву для супа, Эшли открыла коробку и выпустила мышей.*

*Грызуны бросились к плинтусам, пробегая по ногам похитителя. Он взревел и закричал, размахивая ножом и бросившись, как и предсказывала запретная комната, к задней двери. Он даже не воспользовался ключом, а просто навалился на неё всем телом, пока петли не вылетели.*

*Эшли проскочила мимо него, пока он отряхивал ноги от бегающих мышей. В дальнем конце двора была деревянная дверь, не запертая на засов. Рванувшись к ней, она всем существом устремилась наружу, к лесному запаху сосны, грибов и свободы. Деревья тянули к ней свои ветви-руки.*

*Но она была слишком медлительна.*

*Руки сомкнулись на её шее, затем сильная рука прижала её к нему. Она кричала, когда он тащил её обратно на кухню, отбивалась ногами, когда он волок её вверх по лестнице, но он не проронил ни слова, пока не дотащил её до самого верха.*

*— Я говорил тебе, что будет. — Его голос был спокойным, почти ласковым.*

*Одной рукой всё еще сдавливая ей горло, он поднял ключи от двери.*

*— Я сказал, что если ты попытаешься сбежать или войдешь в запретную комнату, ты умрешь. Это твоя вина.*

*Эшли попыталась что-то сказать, но гортань была пережата. Где-то на задворках сознания мелькнула незваная мысль: Всё всегда должно было закончиться именно так.*

*Дверь в комнату открылась без единого скрипа. Внутри на стенах не было крови — только кусты роз, доходившие до потолка и грозившие иглами шипов. Кровать из тюков сена выглядела чистой и уютной, на ней лежала длинная ночная рубашка, дожидаясь свою хозяйку.*

*В отчаянии она искала спасения. Может быть, он не собирается её убивать. Может, он просто запрет её в этой комнате. Это ведь магическая комната — она рассказала ей про мышей, пыталась защитить. Наверняка, если её оставят здесь, она поможет ей снова.*

*Заперев дверь, он грубо оттолкнул её.*

*Упав на ковер, она прошептала комнате: «Помоги мне!».*

*Но комната замерла, как и она сама.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Когда он открыл большой деревянный шкаф с торжественной серьезностью ритуала, Эшли почти ожидала увидеть внутри скелет. Вместо этого на красной бархатной подушке лежала золотая туфля на тонкой блестящей шпильке. Рядом лежали четыре дохлые мыши в крошечных фраках и рококо-париках. Поблизости лежала тыква с тикающим циферблатом.*

*Её похититель склонил голову и поднял туфлю. Он опустился перед ней на колени, протягивая её на ладони.*

*И тут она увидела, чем на самом деле была эта шпилька. Тонким стилетом.*

*Эшли молитвенно сложила руки, умоляя пощадить её жизнь.*

*Нож поймал блик света, когда он занес туфлю над головой.*

*Лезвие прижгло её слова, когда он полоснул шпилькой по её горлу. Она упала на спину, всё еще молясь. Её затухающий взор замер на тыкве, пока он раскладывал мышей рядом с ней.*

*Ковер впитывал кровь, хлынувшую из её тела.*

*И последней мыслью Эшли было то, что жизнь несправедлива — в конце концов, это была не добрая сказка, а злая.*

---

[5] Спасибо за ваши замечания и за то, что показали (а не просто рассказали), насколько вы серьезны. Я всегда прислушиваюсь к редакторам, особенно когда они могут вырезать твоё сердце.

[6] #некаждыймужчина!

[7] Очевидно, вы не боитесь мышей: надеюсь, это еще один пример того, что вы не похожи на этого конкретного антагониста!

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 15. Грибница*

Коттедж Меллисент Фарлинг стоял в конце длинного частного проезда в Крэйнс-Мур, неподалеку от Бёрли. Первый раз они проскочили мимо, не заметив тропинку, которая круто сворачивала с шоссе прямо в чащу.

— Побереги подвеску, Джимми, — сказала Лайла, когда со второй попытки машина затряслась мимо знака «ЕЗЖАЙТЕ ДАЛЬШЕ ДО «КОТТЕДЖА В НЬЮ-ФОРЕСТЕ»!» и угодила в выбоину.

— Дорога — сплошные зигзаги. — Джимми прижал руку к животу, когда гравийная тропа вильнула сначала вокруг боярышника, а затем вокруг пня.

— Может, это чтобы не наехать на крепость «Дивного народа», — Лайла почесала на правой руке тревожный волдырь, желтый и куполообразный.

— Мне нравится, что ты так увлекаешься всякими сказочными штуками, — сказал Джимми. — Ты во всё это веришь?

— Не знаю, — ответила Лайла. — Хотелось бы верить, наверное. Если мозг хотя бы на долю секунды допускает, что суеверие может быть правдой, оно способно стать реальностью.

Джимми постучал по колену.

— Ты мне напомнила. На выходных мы с Хейзел устраивали пикник в Болью-Хит. — Хейзел и Джимми были вместе уже много лет. Милейшая пара. Лайла старалась лишний раз не видеть их вместе — слишком остро колола зависть. — Я видел указатель к «Пещере Жеребячьего Пикси». Я никогда раньше не слышал о них, пока ты не рассказала, но теперь я вижу места, названные в их честь, на каждом шагу. Теперь не могу смотреть на лошадь, чтобы не подумать, будто это фейри под прикрытием, завлекающий пони на погибель.

— Я чувствую то же самое по отношению к людям. Любой из них может оказаться преступником в гражданской одежде.

Джимми картинно вздохнул:

— Мрачный же у тебя взгляд на мир, напарница. Ты ведь на меня так не смотришь?

— Конечно нет, — ответила Лайла.

В конце проезда — так далеко, что Лайла была уверена: они уже сменили почтовый индекс, — машина прогрохотала по решетке для скота и остановилась у «Коттеджа в Нью-Форесте». Единственное жилье на этой дороге полностью оправдывало свое клишированное название. Последние летние розы, высохшие и побуревшие, вились вокруг деревянной двери; темные тюдоровские балки прорезали кремовый пербекский камень; створчатые окна жались под неповрежденной соломенной крышей. Резкий ветер кусался, пахнув яблочной свежестью. Вдоль дорожки стояли кадки с фиолетовыми анютиными глазками. Настоящий «коттеджкор» в чистом виде.

Лайла прижала ладонь к каменной стене, которая сохраняла в доме прохладу летом и тепло зимой. Она бы отдала всё за такой дом. Укромное место, а не съемная квартира с соседями; место с нишами и каминами, закоулками и балками. Место, где можно печь печенье, хлеб и заниматься любовью. Когда её родители погибли, она

переехала к бабушке в кирпичный дом, такой же холодный, как и сама бабушка. Как-то раз, на свой девятый день рождения, Лайла нарисовала кудряшки и очки на пятне плесени, растущем у неё на стене, и притворялась, что это её мама.

Под кухонным окном стоял ящик с разными видами грибов. Один был куполообразным и цветом напоминал оперение неясыти, другой — фиолетовый — походил на головку пениса, а у последнего была серая яйцевидная шляпка, с которой капала густая черная жидкость. В землю была воткнута табличка, написанная от руки на щепке: «НАВОЗНИКИ! ОДИН ЯДОВИТЫЙ! НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ИМ!»

Собираясь постучать, Лайла заметила клочок бумаги, приколотый к входной двери. Что-то было оторвано или унесено ветром. Когда она обернулась, краем глаза заметила белую вспышку. В воздухе парил лист бумаги, вызвав у неё головокружительный приступ дежавю.

Бумага с надорванным углом взмыла над крышей, пронесясь мимо дымохода. Лайла последовала за ней, обогнув коттедж и пройдя через калитку в длинный рабочий огород, примыкающий к лесу. Когда ветер стих, страница опустилась у приземистой хозяйственной постройки. Из её приоткрытой двери донесся грибной запах тлена.

Подняв бумагу, Лайла прочла записку, написанную тем же почерком, что и таблички: «ДОСТАВКА — ОСТАВЛЯЙТЕ ВСЁ СЗАДИ, ПОЖАЛУЙСТА. Я УШЛА НА РЫНОК В ЛИМИНГТОН! МЕЛЛИСЕНТ Х».

Спустя несколько звонков, которые сделал Джимми, они уже ехали обратно по ухабистой дороге через Брокенхерст к Лимингтону. Припарковавшись, они дошли до рынка через набережную; Лайла вела пальцами по парапету гавани. От реки веяло морем, что добавляло соли к запаху рыбы с жареным картофелем. В животе заурчало. На обратном пути она обязательно купит порцию горячей картошки. И Джимми возьмет, и, может быть, принесет Ребекке пирожок в качестве жеста примирения.

Рынок на Хай-стрит в Лимингтоне был полностью во власти Хэллоуина. Полосатые прилавки были обмотаны лентой «место преступления» и искусственной паутиной, а торговцы щеголяли в масках из фильмов ужасов и ведьминских шляпах.

Все прилавки, кроме одного.

Рядом с мозаикой из мухоморов у церкви Святого Томаса стояла «Грибница», и ей не нужны были никакие атрибуты кануна Дня Всех Святых. Стоя за своими столами, уперев руки в бока и беседуя с покупательницей, она сама была воплощением Самайна. Длинные черные волосы, прямые и с проседью, обрамляли гладкое, но мудрое лицо, обладательнице которого могло быть от пятидесяти до семидесяти пяти лет. Это была одна из самых высоких женщин, которых Лайла когда-либо видела; платок Меллисент Фарлинг с черепами задевал край тента. В своих развевающихся черных одеждах с широкими рукавами она была похожа на готическую фею-крестную. На человека, который знает лес и все его тайны.

— Ты его уже бросила? — спросила Фарлинг девушку, которую обслуживала.

Девушка, которой на вид было не больше двадцати, покачала головой, дотронувшись до ожерелья, оставившего черные пятна на шее.

— Он стал таким милым со мной после… после того случая. Сводил меня погулять, чего сто лет не делал. В глубине души он очень добрый, просто у него сейчас трудный период.

Фарлинг поджала губы и вскинула нарисованные брови.

— Правда! Тот любовный эликсир, который вы мне дали в прошлый раз, сработал.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Тот «эликсир» был для тебя, а не для него, — вздохнула хозяйка лавки. — Чтобы помочь тебе ценить себя. Для него уже поздно. Он слишком занят тем, что думает о себе одновременно слишком много и слишком мало, чтобы считать тебя кем-то большим, чем собственным зеркалом. Поэтому он будет то обожать тебя, то ненавидеть.

Лайла поймала себя на мысли, что ей бы тоже не помешала такая мудрая женщина рядом в юности — чтобы давать советы и раздавать заклинания. Бабушка раздавала только сказки и ирландский фольклор, и не ради развлечения, а как предостережение.

Поняв, что пялится на Фарлинг, она принялась изучать прилавки. Её мозг, вечно находящийся в поиске деталей, жадно поглощал разнообразие: крошечные лотки с грибами, свежими и сушеными, все с этикетками; сублимированные сморчки, похожие на сморщенные мозги землероек; свежая майтаке (гриб-баран), напоминающая кораллы и пробуждающая её трипофобию; свежие лисички-лобстеры, похожие на некие странные гениталии. И ярко-красные чашечки алой эльфовой чаши.

Домашние кремы, настойки и свечи ручной работы с названиями вроде «Фокус», «Притяжение денег» и «Похоть» были разбросаны на соседнем столе рядом с мерцающими кучками розового кварца, турмалина, цитрина и гелиотропа; бутылки домашнего вина из бузины, «масло воров» и малиновый уксус; смолы мирры, ладана, лабданума и опопонакса; сушеная лаванда, шалфей, розмарин, ромашка, розы и множество других растений с пометкой «Собрано вручную в саду Грибницы».

Последний стол был завален дарами живых изгородей: тыквами разных сортов, каштанами, фундуком, буковыми орешками и грецкими орехами; лавандовым и розмариновым медом; диким щавелем и чесноком; вареньем из ежевики, терна, шиповника, бузины и боярышника… А в большой корзине лежали блестящие яблоки — наполовину красные, наполовину зеленые.

Джимми стоял с открытым ртом, качая головой. Лайла не была уверена, чем он поражен больше: яркостью прилавка или подробностями личной жизни покупательницы.

— Вот, милочка, это — поппет. — Фарлинг протянула девушке тряпичную куклу размером с ладонь, с волосами из ниток того же цвета, что и у её владелицы. — Хочу, чтобы ты пошла домой и заботилась о ней. Говори ей, какая она сильная и стойкая, что ей не нужно чье-либо одобрение. Окропи её словами, которые сделают её могущественной. И не позволяй своему парню прикасаться к ней.

— Спасибо, Мелл. — Глаза девушки сияли, когда она прижала куклу к себе.

— И почитай про «лавбомбинг», «брэдкрамбинг» и психологическое насилие, — не удержалась Лайла.

— Теперь это уголовное преступление, — серьезно добавил Джимми. — Никому не должно это сходить с рук.

Когда девушка ушла, Лайла сделала шаг вперед.

Меллисент Фарлинг улыбнулась.

— Инспектор Ронделл! Какие у вас большие глаза.

Холодок пробежал по шее Лайлы, и она резко остановилась.

— Почему вы это сказали? — Эхо фразы с фотографии Эллисон и упоминание её фамилии были такими же тревожными сигналами, как красные шляпки эльфовых чаш.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Тонкие губы Фарлинг дрогнули в усмешке, будто её забавляло беспокойство Лайлы.

— Потому что вы смотрели так, будто никогда раньше не видели грибов. Могу порекомендовать самый свежий товар, собранный этим утром. — Её улыбка не исчезла, хотя на неё не ответили тем же.

— Откуда вы знаете мою фамилию? — Сообщение для «Красной Шапочки Ронделл» вспыхнуло в голове Лайлы.

Кошачьи глаза Фарлинг блеснули.

— Видела вас в местных газетах.

Лайла попыталась вернуть контроль над ситуацией.

— Тогда позвольте представиться официально, мисс Фарлинг. Я старший инспектор Лайла Ронделл, а это мой констебль Джимми Корник. Та фраза, которую вы использовали…

— «Какие у вас большие глаза»? — перебила Фарлинг невинным тоном.

— …была обнаружена, — продолжала Лайла, подавляя раздражение, — в угрожающем послании, связанном с делом, которое мы расследуем. Так что это довольно странное совпадение.

— Мы не любим совпадений, — вставил Джимми.

— От них у нас всё чешется, — добавила Лайла.

— В таком случае, — сказала Фарлинг, беря маленький совочек и запуская его в череду баночек. Она насыпала смесь порошков, трав и сушеных цветов в мешочек на завязках и протянула его Лайле. — Могу ли я порекомендовать ванну с окопником, календулой и коллоидной овсянкой? За счет заведения, разумеется.

— Я выразилась фигурально, — ответила Лайла.

— И напрасно. Буквальное восприятие вредно для воображения. В любом случае, это для вашей сыпи. — Фарлинг указала на руку Лайлы. — Похоже на ожог от борщевика. Его полно в Нью-Форесте.

— Нет, спасибо.

— Тогда купите в аптеке мазь со стероидами, и поскорее. А вы, молодой человек, — она указала на Джимми, — у вас темные круги под глазами. Вы не спите. — Она перебрала настойки на столе и вручила ему пакетик с надписью «Сонный». — Заваривайте как чай за полчаса до сна.

— Что там внутри? — Джимми с подозрением осмотрел содержимое.

— Валериана, хмель, боярышник, ромашка, липовый цвет, лаванда, зверобой… ничего такого, что покажет тест на наркотики.

Он вернул пакет.

— Как знаете. — Фарлинг пожала плечами и снова повернулась к Лайле. — Я полагаю, это дело касается пропавшей девушки?

Ни Лайла, ни Джимми не ответили.

— Конечно, касается. И если использовалась та фраза, значит, речь идет об отсылках к «Красной Шапочке», верно? — Она замолчала, переводя взгляд с одного на другого. — Я права, вижу это по вашим глазам. Люблю жанр «тру-крайм». — Она указала на телефон, торчащий из её сумки с кисточками. — Я часто гуляю в лесу одна и слушаю подкасты об убийствах.

— Не стоит этого делать, — сказал Джимми. — Вы не услышите, если кто-то подкрадется сзади.

Огромные глаза Фарлинг впились в него.

— Вы указываете женщине, как ей разумнее проводить свое время?

Джимми отступил на шаг:

— Конечно нет, я…

Лайла быстро вмешалась:

— Мы беспокоимся о безопасности людей. Учитывая вашу чуткость к прошлой покупательнице, я надеялась, что вы разделяете наши чувства.

Фарлинг скрестила руки на груди.

— Смотря о ком речь, и заслуживает ли человек быть в безопасности.

— Можете сказать, где вы были последние три дня? — спросил Джимми, доставая блокнот.

— «Где вы были» — такое типичное полицейское выражение, правда? — Фарлинг несколько неуютных мгновений сверлила его взглядом, затем выудила из сумки ежедневник. Открыв текущую неделю, она пробежала глазами записи. — Позавчера я весь день была дома: собирала товар для рынка, заготавливала грибы и макала фитили. В это время года люди жаждут света — как форсированный ревень, они тянутся к свету свечей.

— Кто-нибудь может…

— Подтвердить мои слова? — Меллисент прервала Джимми. — Только моя кошка Санктус. Но она свидетель ненадежный. — Мозг Лайлы заработал. Нет алиби на момент похищения Грейс. — А вчера? — подсказала она.

— Я была здесь с шести утра, расставляла прилавок, и пробыла до пяти вечера — так же, как буду сегодня и завтра. Это могут подтвердить другие торговцы, Боб — управляющий рынком, и камеры видеонаблюдения.

Лайла достала телефон и показала Меллисент золотую туфлю и сумочку.

— Эти вещи были оставлены там, где девушку видели в последний раз. — Она сделала паузу. — На них ваши отпечатки.

— С того раза, когда меня арестовали, да? Это было так давно. — Фарлинг пристально смотрела на Лайлу, и вызов в её глазах заставил инстинкты Лайлы напрячься. — Сейчас я бы уже не попалась.

— Вы узнаете эти предметы?

Фарлинг помедлила. Казалось, она собирается покачать головой, но вместо этого сказала:

— Кажется, я продала их вчера, ближе к полудню.

— Отсюда? — Джимми оглядел прилавок, на котором явно не хватало аксессуаров.

— Из лавки Брайони, вон там. — Она указала на палатку в красную полоску, забитую вешалками с одеждой и полками с сумками и обувью. — Когда она уходит на перерыв, как было в тот раз, она выставляет табличку, мол, если кто хочет купить её барахло — обращайтесь к Грибнице.

— Там правда написано «барахло»? — спросил Джимми.

— Конечно нет. Это *я* называю это барахлом ей в лицо, потому что так оно и есть. И она согласна. Старухи честны. — Фарлинг пристально посмотрела на Лайлу. — Но только когда мы верим, что люди вынесут правду. Её трудно слышать, а еще труднее по-настоящему понять и принять.

Лайла отвела взгляд, взяла кусочек розового кварца и сосредоточилась на его прохладных гранях.

— Вы помните, кто их купил?

Фарлинг закрыла глаза, пытаясь вспомнить.

— Смутно.

— Любое описание будет полезно, — сказала Лайла.

— Высокий мужчина, лет тридцати пяти, может? Сильный. Жилистый. Может, татуировка на руке? Кажется, она выглядывала из-под рукава, но я не уверена. На нем была красная бейсболка, и он держал голову опущенной, так что я его плохо разглядела. Но я видела щетину.

— Я проверю камеры. — Джимми посмотрел на окрестные здания в поисках объективов. «Камеры» означало констебля Колина Скотта, рабочую лошадку участка. От него ничто не ускользало.

— Хотя их может быть трудно отличить друг от друга. — Лайла указала на троих молодых людей, проходивших мимо: все в бейсболках и с щетиной.

— Какого цвета была его борода? — Джимми невольно коснулся своего гладкого лица. В прошлом году он пытался отрастить бороду для акции «Декабрь-с-бородой», но у него получилась лишь клочковатая тень.

— Темная, будто подрисованная. Очень заметная. Настолько, что я даже не заметила его глаз, а обычно я на это мастер. Это помогло бы мне понять, кто он такой. — Словно в доказательство, Фарлинг поймала взгляд Лайлы. Её зеленые глаза будто раздваивались посередине, как у кошки. Её лицо исказилось, словно от боли. Она потянулась к руке Лайлы через стол. — Мне так жаль, что вы потеряли близкого, Лайла.

На мгновение Лайла забыла, как дышать.

— Откуда вы знаете, что она кого-то потеряла? — резко спросил Джимми.

Лайла разорвала зрительный контакт.

— Почти все кого-то теряли, — сказала она так беспечно, как только могла, хотя сердце колотилось слишком быстро, а кожа зудела. — Не нужно смотреть человеку в душу, чтобы догадаться, что в какой-то момент он пережил утрату.

— Или вот-вот переживет. — Зеленые глаза Фарлинг наполнились слезами.

Лайле казалось, что она — консервная банка без этикетки, которую Фарлинг вскрыла и вывалила содержимое наружу.

— Прекратите. — Её голос был твердым как сталь.

Фарлинг откинулась назад.

— Будет тяжело. Но вы выдержите. Я знаю.

— Вы экстрасенс, помимо того, что продаете психоактивные вещества или… — Джимми пренебрежительно обвел рукой стол, — что бы это ни было?

Фарлинг проигнорировала его тон.

— Я мудрая женщина, ведающая мать, ведьма, медиум. Тот, кого вы захотите иметь на своей стороне. — Она снова заглянула Лайле в глаза, и на миг показалось, что они оказались в коконе, отрезанном от мира. Джимми, рынок, чайки — всё исчезло. — Приходите ко мне домой. Сегодня вы меня не застали, но в следующий раз я вам всё покажу.

Лайла не была уверена, говорит старуха вслух или прямо у неё в голове.

— Вам захочется расспросить меня подробнее, рано или поздно, — продолжала Фарлинг. — Так что лучше рано.

Лайла уже собиралась ответить, когда зазвонил телефон — это была Ребекка.

— Вот теперь и начнутся настоящие игры, — сказала Фарлинг. — Не утруждайте себя прощанием, мы скоро снова скажем друг другу «привет». — Она повернулась к

ждущему покупателю. — Да, радость моя. Чем Грибница может тебе помочь? Опять артрит замучил?

Отойдя в сторону, Лайла ответила на звонок.

— Привет, шеф. Мы заканчиваем с…

— Грейс Монтегю нашли мертвой, — перебила Ребекка. — Там же, в лесу. — Её ровный тон подсказывал, что Лайле не нужно говорить «я же предупреждала» (о том, что нужно было обыскать лес и выставить наблюдение).

— Мы сейчас будем.

— Ни слова никому. Мы стараемся не подпускать прессу. — Ребекка глубоко вздохнула. — На Грейс было бальное платье, вокруг — раздавленные тыквы и дохлые мыши.

Лайла вспомнила грустную девушку на фотографиях.

Ребекка продолжала:

— И это еще не всё. Её закололи той самой золотой туфлей на шпильке. Ты была права, Лайла. Прости.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 16. Дедлайн*

*Мои поздравленья! Тобою добыта*
*Отсрочка от смерти, но карта не бита.*
*Ты Золушку сгубила в финале сама,*
*Хоть другом была в этом замке она.*
*В чертоге убийства нет места пощаде,*
*Так вырежь же сказку, успеха лишь ради.*
*Замысли сюжет в голове извращенной*
*И лей чернила по плоти пронзенной.*

Кейти мерила комнату шагами, сужая круги по спирали, пока не оказалась в центре ковра. Её мысли вращались в унисон с этим движением; уверенность в плане, которую она чувствовала прошлой ночью, утекала прочь, словно в сливное отверстие. Пожалуй, «уверенность» была неподходящим словом. Она не *хотела* этого делать, разумеется, нет. Но какой у неё был выбор?

Убил ли он Грейс? Кейти не слышала, чтобы девушка перемещалась по дому, но сама она спала глубоким сном с того момента, как просунула рукопись в кошачий лаз. Судя по кроваво-оранжевому оттенку неба, был уже поздний вечер. Тишина в доме пахла смертью.

Однако надежда продолжала бурлить внутри. Может, Волк обманывает её? В конце концов, он не затащил Грейс наверх, как было написано в версии Кейти. Если он *действительно* хотел совершить убийство по её сценарию, зачем менять место действия?

Но нет. Надежда — это просто отрицание в красивом платье. С какой стати ему рисковать своим планом и заходить к ней в комнату? Возможно, он догадался, что Кейти собиралась проскочить мимо него и сбежать. Она убеждала себя, что попыталась бы спасти и Грейс, и она действительно попыталась бы, она была в этом уверена. Грейс была её подругой. И всё же у Грейс был ключ от комнаты Кейти, но она ушла. Если она действительно мертва, то к этому привели её собственные действия, а не Кейти.

*Конечно. Продолжай себя в этом убеждать.*

Кейти опустилась на пол. Запертые чертоги разума писателей всегда находят отражение в тексте. Вот кто она такая на самом деле. Ведь она сама ставит своих героев в экстремальные условия, чтобы те проявили истинное «я» и засияли. Кейти показала себе и всему миру, что в глубине души она плохой человек. Она бросает других умирать. Таков её характер. Она не герой. Даже не антигерой. Она — злодей.

Вернувшись на постель из тюков сена, она обхватила колени руками и принялась раскачиваться вперед-назад. Скрип половиц не мог заглушить тишину в комнате снизу. Она стала причиной гибели двух женщин. Она отгоняла мысли о том, как тело Грейс коченеет в смерти. О том, что её молодое сердце больше не бьется.

Её единственной реальной надеждой было то, что если Грейс *действительно* убили, то Волк последовал сценарию достаточно точно, чтобы невольно оставить полиции «хлебные крошки». Единственное, на что Кейти могла повлиять — это

заставить их прийти сюда. Если не пока она жива, то… нет, не думай об этом. Лишь бы они нашли его — и её — в конечном итоге.

Она взяла себя в руки, стараясь ожесточиться, принять то, что должно быть сделано, даже если не могла с этим смириться. Она поклялась: если выберется, то использует всё свое влияние, чтобы об их жертве узнали, чтобы искупить вину в прозе. Рассказать их истории. Даровать им бесконечную жизнь на страницах книг.

Может быть, это станет бестселлером. Хотя такой книгой она никогда не сможет гордиться.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 17. Дебют*

Когда Лайла и Джимми прибыли в дендрарий Блэкуотер, день уже клонился к сумеркам, но на парковке кипела суета, сопутствующая убийству. Каким-то образом информация просочилась наружу. Рядом с патрульными машинами и фургоном криминалистов расположились съемочные группы местных новостей; журналисты наперебой обсуждали, как подать случившееся с наиболее выгодного и сенсационного ракурса.

Репортеры газет и радио облепили машину Лайлы, нацелив на неё блокноты и диктофоны.

— Инспектор Ронделл! Что вы думаете о том, как именно погибла Грейс? — спросил один.

— Лайла! Сюда! Правда ли, что Грейс придали облик Золушки?

— Что вы чувствуете по поводу того, что убийца оставил вам красный плащ, как у Красной Шапочки?

— Убийца — это Большой и Злой Волк, инспектор Ронделл?

— Констебль Корник, это всего лишь ваше второе дело об убийстве. Достаточно ли опыта у вашей группы, или вы — слабое звено?

Лайла решительно протиснулась сквозь толпу.

— Официальное заявление будет сделано позже. А пока вы все можете — и это под запись — пойти на хрен.

Джимми следовал за ней, отбиваясь от дальнейших расспросов:

— Разве вы не слышали шефа? Заявление будет сделано в надлежащее время. Нет, я не знаю когда. Позже, ясно?

Официально прессу не пускали за ограждения на тропе, но репортеры шныряли по лесу, пытаясь найти лазейку к поляне. Один возился с дроном. Первое четкое фото с места преступления принесло бы *кучу* денег. Лайла кипела от злости. Как, черт возьми, они так быстро узнали имя Грейс?

— Собери патрульных, Джимми, пусть не дают никому прорваться, ладно?

— Без проблем, босс. — Джимми зашагал к паре деревьев, между которыми только что исчез предприимчивый оператор. — А ну вернись на тропу, придурок!

Поляна выглядела иначе, чем во время её прошлого визита. Отчасти виной тому был фильтр сепии — осенний свет, падающий на листву, сменившую зеленые наряды на красные вместо ночных черно-серых плащей. Отчасти — огромное количество людей вокруг. Но главное — макабрическая сцена в центре «ведьминого круга» из грибов.

Надев защитный костюм, Лайла вошла в круг, мысленно извиняясь перед фейри за вторжение в их пространство.

Грейс лежала на спине, её руки были молитвенно сложены на груди. Одна нога была босой и перепачканной в грязи, на другой красовалась золотая туфля. Однако вместо каблука у неё был длинный тонкий нож, залитый кровью.

Горло было перерезано полуулыбкой, словно на девушке было ожерелье из гранатов. Справа от неё лежали останки разбитой тыквы; семена застыли в паутине оранжевых волокон. Слева на страже стояли четыре чучела мышей в костюмах лакеев.

Их головы в париках были склонены, а лапки прижаты друг к другу, зеркально повторяя позу жертвы.

Убийца Грейс приложил *немало* усилий, чтобы представить её в образе Золушки. Так же, как и тогда, когда оставил Лайле плащ, корзинку и аллюзию на Красную Шапочку на фото Эллисон. Если это тот же человек, что оставил яблоко, подобное яблоку Белоснежки, на месте исчезновения Эллисон, то его почерк стал куда изощреннее.

Но по логике вещей, это не мог быть тот же человек, что похитил Эллисон. И Меллисент Фарлинг, и свидетель похищения Грейс описывали мужчину лет тридцати — он слишком молод, чтобы быть причастным к делу её лучшей подруги. Но даже если он *связан* с Эллисон, это не предвещало ничего хорошего. Неужели она была убита еще много лет назад? Неужели Лайла всё это время тянула за веревку, на другом конце которой пустота?

Спутанная мысль пробилась на поверхность. Что, если Эллисон похоронена здесь? Грибные круги иногда возникают из-за чего-то гниющего под землей — что, если этот круг отмечает могилу Эллисон?

Желчь обожгла грудь Лайлы. Нужно заставить мысли перестать разбегаться в разные стороны. Чувства — это не факты. Воображение —не реальность. Улики. Объективность. Грейс.

— Скажи это. — Ребекка стояла рядом, положив руку ей на плечо.

В голове Лайлы было так шумно, что она даже не заметила прихода начальницы.

— Что сказать?

Ребекка опустила голову, подражая скорбным мышам.

— «Я же говорила». Я это заслужила. Если бы мы начали поиски в ту ночь, когда она пропала...

— Граучо приказал тебе держаться подальше.

— А теперь он заявляет, что моя карьера под угрозой из-за медлительности. Оказывается, он учился в частной школе вместе с дядей Грейс.

Ну конечно.

— Но ведь он сам отказался выделять бюджет!

— Теоретически я могла бы использовать полномочия старшего инспектора и найти другой источник финансирования для поисков, но он ясно дал понять, какими будут последствия.

— В любом случае, ты была в тупике. Я не собираюсь злорадствовать. Не хотела бы я оказаться на твоем месте.

— Мне бы стало легче. — Ребекка вздохнула и закрыла глаза. — Я разрешаю тебе, как подруге и коллеге, отчитать меня по полной.

— Ладно, — сказала Лайла. — Если бы мы прочесали лес официально, мы могли бы найти след или даже саму Грейс. Судя по состоянию кожи, трупные пятна только начали появляться; она умерла совсем недавно. Так что, если тебе от этого станет легче — да. Со всем уважением. С любовью. Я, блин, тебе говорила.

— Я и сама это знала в тот момент. Граучо загнал меня в угол, но всегда есть другой путь. — Капля пота скатилась по щеке Ребекки. Она отбросила свои длинные волосы, словно избавляясь от чувства вины. — Я дала добро группе на прочесывание всего этого сектора леса. Ищем любые камеры, хотя они здесь редкость, радары скорости и возможных свидетелей. Группа туристов проходила здесь чуть позже семи утра, и тут ничего не было; когда они возвращались в час дня, они увидели это.

— Рискованный ход. Притащить тело, так тщательно всё расставить, и всё это при дневном свете, — заметила Лайла, подходя ближе к Грейс.

Ребекка последовала за ней.

— Заставляет задуматься, с каким человеком мы имеем дело.

— С тем, кто делает чучела грызунов, чтобы те играли роль лакеев. Кто тащит тыкву в лес только ради намека на Золушку. Кто убивает женщину каблуком-стилетом. — Лайла надеялась, что смерть Грейс была хотя бы быстрой.

Из кустов донесся шорох, а за ним — вспышка фотоаппарата.

— Уберите этих уродов от поляны! — крикнула Лайла Тони, стоявшему у палатки для улик.

Пока констебль поспешил задержать нарушителя в кустах, Ребекка прикусила губу.

— Как информация просочилась? — спросила она. — Только не говори мне, что это кто-то из наших. Наша группа слишком мала, верно?

Лайла покачала головой.

— Это мог быть кто угодно в цепочке: один из туристов, диспетчер, принявший вызов, может, парамедик? Слишком много людей, которых невозможно контролировать в таких случаях.

— Знаю. Но меня беспокоят «слабые звенья». — Ребекка опустилась на колени перед телом Грейс, словно перед алтарем. — Бедняжка, должно быть, была в ужасе. Я распорядилась провести вскрытие в приоритетном порядке, шеф наверняка ускорит получение результатов.

— Надеюсь, в её легких, желудке или под ногтями обнаружится что-то, что поможет нам найти его логово. Но, если ты не против, я бы хотела, чтобы всю эту зону проверили на наличие захоронений. Нам нужно понять, каким будет его следующий шаг, и, — Лайла сглотнула, — что он натворил раньше. Если это действительно один «он», а не группа.

Ребекка побледнела.

— Ты думаешь, он убьет снова?

— Думаю, да. И скоро.

— Если бы я доверилась твоим инстинктам… — Ребекка замолчала, наблюдая, как криминалисты собирают образцы. Она откашлялась, принимая решение. — Я назначаю вас главным ответственным за это расследование, инспектор Ронделл. У вас есть личная история, связанная с этим; для вас это важно. Вы знаете всё о сказках. И глядя на ваше лицо, я понимаю, что вы не успокоитесь, пока не найдете виновного.

Сердце Лайлы наполнилось облегчением и благодарностью. Она сглотнула слезы.

— Спасибо, шеф. Я не подведу тебя. И Грейс. — *И Эллисон.*

— Только будь осторожнее, — прошептала Ребекка. — Дело будет очень громким. Готовься к пресс-конференциям. Знаешь, как один журналист только что назвал убийцу?

— О боже. — Стоило прессе дать маньяку броское прозвище, как публика мгновенно «подсаживалась» на тему, следя за каждым шагом следствия и создавая свои доморощенные отряды детективов. — И как же?

Лицо Ребекки выражало ту же горечь, что и её слова:

— Гримм-Потрошитель.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 18. Хэллоуин*

Сумерки раскрасили небо в оранжевый и лиловый — цвета ведьминских чулок. В обычных обстоятельствах Кейти сейчас сидела бы на своем мягком диване и смотрела «Хэллоуин 3», следуя своей многолетней традиции: огромная миска попкорна, несколько кошек на коленях, бутылка вина, задернутые шторы и выключенный свет на случай, если нагрянут ряженые дети. Вместо этого она была в ловушке, превращая свои пугающие мысли в реальность на бумаге и пытаясь перехитрить убийцу.

Однако слова не шли. Кейти перестала печатать и потерла ноющие запястья. Она привыкла к клавиатуре «Мака», а не к этому старому лязгающему чудовищу. Залипающие клавиши и слабые рычажки требовали недюжинной силы, чтобы буквы вообще отпечатывались на листе. Она чувствовала себя измотанной, и болели не только руки — ноги отекли от высокого давления, горели и казались красными в тех шерстяных носках, что он ей оставил. Хуже всего было отсутствие клавиши «Delete». Работая за экраном, она могла нажать «Backspace» и совершить путешествие во времени, в тот момент, когда неудачная фраза еще не была написана. Здесь же, едва след появлялся на бумаге, он оставался там навсегда. Он даже не дал ей корректор. Приходилось либо выбрасывать весь лист, либо продолжать.

И она продолжала, медленно. Положив пальцы на холодные круглые клавиши, она решила относиться к этому как к спонтанной игре на пианино. «Джазовые» слова. Пусть текут сами. Если она начнет задумываться над тем, что пишет, она никогда не закончит эту историю.

На лестнице послышались шаги. Её желудок отозвался павловским урчанием от голода, но всё остальное тело окаменело от страха. Для ужина было еще не время. Он пришел за чем-то другим.

Под дверь проскользнул листок бумаги. Когда шаги стихли, Кейти поспешила поднять его.

Это была распечатка веб-страницы с заголовком: **«ГРИММ-ПОТРОШИТЕЛЬ ТЕРРОРИЗИРУЕТ НЬЮ-ФОРЕСТ»**.

Значит, он довел дело до конца. Грейс мертва.

Горе нахлынуло внезапно. Она знала Грейс совсем недолго, но понимала, что больше никогда не встретит подобной доброты и грации. Милая, веселая девушка никогда не узнает, что ждало её в будущем. И Кейти придется нести это бремя до конца своих дней.

Вытирая слезы, она пробежала глазами строки. Детали — чучела мышей, тыква — бросались в глаза. Сквозь чувство вины и печали пробилось нечто иное. Неужели её план… неужели он действительно сработал?

Она задержала взгляд на имени ведущего детектива — старший инспектор Лайла Ронделл из полиции Хэмпшира и острова Уайт. К статье прилагалось фото: Ронделл яростно смотрит на толпу журналистов. В её глазах пылали ум и свирепость, и это дало Кейти надежду.

Помимо общих штрихов о связи с Золушкой, статья мало что раскрывала. Кейти надеялась, что это результат желания инспектора Ронделл скрыть как можно больше

деталей от прессы, а не того, что полиция не заметила её подсказок. Если они их пропустили, ей понадобится запасной план. Побочный квест.

Кейти подошла к решетке. Сейчас или никогда.

— Не уходи! — крикнула она.

Он стоял в коридоре неподвижно, как изваяние. В маске.

Набравшись смелости, она продолжила:

— Мне бы очень помогло в работе, если бы я знала о тебе больше. Твоё прошлое, мотивы.

Он не ответил, но и не ушел.

Она попробовала снова:

— Когда я преподаю писательское мастерство, я заставляю студентов писать истории с точки зрения антагониста. Стоит злодею стать центром повествования, как он превращается в героя. Мы невольно начинаем сопереживать ему. Я хочу, чтобы люди сопереживали тебе.

Волк склонил голову.

— Зачем? — произнес он так тихо, что трудно было разобрать. Маска поглощала его слова.

Кейти тяжело сглотнула.

— Я не верю, что убийство для тебя — нечто естественное. У тебя должна быть веская причина для всего этого. Пожалуйста, помоги мне понять.

Если бы она смогла заставить его доверять ей, возможно, он бы расслабился. Совершил ошибку. Хотя это чувствовалось так, словно она бросает кусок мяса дикому зверю. Опасно и безрассудно.

Но он просто отвернулся, и она едва расслышала его ответ:

— Ты не заслуживаешь моей истории.

Когда он ушел, Кейти снова перечитала статью с удвоенной решимостью. Теперь каждое её слово должно быть на счету. Чтобы ограничить страдания жертв Волка и предоставить Лайле Ронделл как можно больше скрытой информации. Ответственность за поимку Потрошителя теперь лежала на них обеих.

Следующее преступление будет в том стиле, который она разработала. Но какую сказку выбрать? Малоизвестные произведения братьев Гримм вроде «Гусятницы», «Ганса-силача» или «Вороны» могли бы понравиться знатокам, как би-сайды у кавер-группы. Но они вряд ли получат широкое признание или внимание прессы. Публика может разочароваться и перестать следить за убийцей, а значит — и за Кейти. *Если они вообще знают, что я пропала.*

Нет. Это должно быть что-то, что знают все. Классика.

На бумаге начали прорастать корни следующей сказочной смерти. Кейти всегда хотела быть сценаристом, и вот она здесь — пишет сценарий для театра одного актера. Джазовые слова для убийцы. Её руки всё еще дрожали, но она заставляла себя не сбиваться с пути. Если она не справится, то закончит так же, как та другая писательница или как Грейс, — её призрак навсегда останется в этом доме с привидениями. А какого-нибудь другого несчастного писателя, может быть, даже её друга, похитят, чтобы занять её место.

Она сделала глубокий вдох. Пока тьма за окном задергивала занавес на небе, сегодня ночью ей предстояло напечатать смерть двух человек.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 19. Тереза*

Лайла сидела на краю кровати, обхватив голову руками и пытаясь унять пульсирующую боль. Мигрень разбудила её рано утром, вцепившись в мозг и не отпуская. Она страдала от приступов с подросткового возраста, но этот был *особенно* тяжелым. Казалось, её голову засунули в точилку для карандашей и медленно проворачивали рукоятку.

Единственным плюсом боли было то, что она замораживала хаотичный поток мыслей, но сейчас Лайле нужно было, чтобы мозг работал как часы. Пресс-конференция через час, а она даже не одета. Её лучший костюм валялся где-то на полу под горой пакетов с грязным бельем, которое она собиралась постирать еще несколько недель назад.

Стиснув зубы и держась за перила, она медленно спустилась вниз и зашла в крошечную кухню. Кофеин иногда помогал, когда сильные анальгетики даже не касались боли, не говоря уже о том, чтобы её «прикончить». Взяв банку с кофе, она попыталась отыскать френч-пресс среди неразобранных покупок, стопок грязных сковородок и остатков вчерашней картошки. Кухня мгновенно зарастала хламом из-за своих размеров — по крайней мере, так Лайла себя успокаивала. В длину она проходила её за два шага, в ширину — за один.

В детстве она мечтала о просторной кухне, где будет готовить изысканные блюда для Эллисон и устраивать вечеринки вокруг шикарного «кухонного острова». Но здесь не хватило бы места даже двоим, чтобы просто развернуться, не говоря уже о гостях. Впрочем, Энни всё равно бы этого не позволила. В отличие от Лайлы, она была не из тех, кто любит компании или общение: она вечно сидела в своей комнате, тихо постукивая по клавишам ноутбука. Стук клавиатуры был единственным проявлением её присутствия во время бессонных ночей Лайлы.

Время поджимало. Лайла сдалась, так и не выпив кофе, и села в машину в своем третьем по значимости костюме (единственном, на котором почти не было пятен). К «празднику» присоединилась визуальная мигрень: перед глазами поползли темные черви, и ей пришлось щуриться, чтобы видеть дорогу.

Через динамики раздался звонок, и она поморщилась.

— Привет, Джимми. — Она надеялась, что дрожь в голосе не слишком заметна за шумом двигателя.

— Ты в порядке? Звучишь не очень.

— Просто нужен кофе. — И лечь в прохладной темной комнате с ледяным компрессом на лбу.

— Я приготовлю. Пресса уже здесь. Толпы. Некоторых приходится выпроваживать.

Местные газеты будут в восторге. Когда Лайле было семнадцать, она работала волонтером-кадетом на вокзале Борнмута как раз в ту неделю, когда в Куинс-парке нашли убитую женщину. Глумливое воодушевление на тогдашней пресс-конференции шокировало её, но в то же время она и сама почувствовала укол виноватого азарта — наконец-то происходило что-то по-настоящему масштабное.

— Но пока ты не приехала, — Джимми перешел на торжественный шепот, вызвавший у Лайлы всплеск адреналина, от которого боль в голове стала еще острее, — мы получили еще одно письмо от Гримма-Потрошителя. По крайней мере, от того, кто им представляется.

— Что там написано?

— Погоди, зайду в твой кабинет. — Судя по звукам, Джимми расчищал себе путь через основной отдел, расталкивая офисные кресла. Дверь открылась, затем закрылась. С грохотом опустились жалюзи. — Я внутри. Здесь никто меня не услышит и не прочтет по губам.

— Мне очень не хочется верить, что у кого-то из наших есть карманный репортер.

— Может, и нет, — сказал Джимми. — Надеюсь, что нет. Но утечка откуда-то идет. Может, если бы госслужащим платили больше, люди не чувствовали бы нужды продавать информацию за наличные?

— Может, таким людям стоит сменить работу на ту, что не строится на общественном доверии.

— Справедливо. Ладно, слушай: *«Дорогая Лайла. Готова к продолжению? Смерть идет по пятам за братом и сестрой. Иди по крошкам имбирного пряника. С наилучшими пожеланиями, Гримм-Потрошитель».*

Вспышка ярости прошила её насквозь.

— Он превращает это в игру. Издевается надо мной. — Лайла попыталась направить гнев в нужное русло. *Сосредоточься. Будь профессионалом. Не облажайся.* — И зачем убивать снова так быстро, сразу после Грейс?

— Это может быть не «он», — заметил Джимми. — И ты сама говорила, что убийца скоро нанесет новый удар.

— Но не *настолько* скоро.

Джимми замолчал, и она представила, как он покусывает нижнюю губу.

— Может, у этого человека ограничено «окно возможностей»?

— Возможно. Или, может, убийство Грейс принесло им слишком сильный кайф.

— Если это связано с исчезновением твоей подруги много лет назад, то почему всё началось именно сейчас? И что убийца пытается донести?

— Хорошие вопросы. — Лайла почувствовала мимолетную гордость. — Ты начинаешь думать как детектив.

— Может, мне стоит начать думать как убийца? Тогда я получу ответы, — сказал он.

Она печально улыбнулась:

— Не думаю, что из тебя выйдет серийный убийца, Джимми.

— А что насчет жертв? Брат, сестра и пряничные крошки — это же «Гензель и Гретель», верно?

— Скорее всего, — ответила Лайла. — Хотя это может быть сказка «Братец и сестрица», она же «Заколдованный олень» — это отдельная история братьев Гримм, хотя и там брат с сестрой оказываются в лесу.

Он изумленно хмыкнул.

— Как ты всё это помнишь?

— Настоящий вопрос, который тебе стоит задать: как я помню такие детали, но не могу найти свою одежду или кофейник.

— И всё же.

Лайла вздохнула.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Если бы твоя лучшая подруга исчезла, а на её кровати осталось отравленное яблоко, ты бы тоже, вероятно, зациклился на сказках.

— Логично, — признал Джимми. — Знаю, это не одно и то же, но я стал одержим деревьями после смерти дедушки. Видишь ли, он их обожал.

— Каждому свое. Ладно, скоро буду, ставь кофе. И само собой — ни слова никому о письме.

— Само собой.

— Буду через десять минут.

Прошло пятнадцать, прежде чем Лайла добралась до участка. Журналисты забили коридоры, как бляшки — сосуды. Мигрень не отпускала, а «червь» переместился в левую часть поля зрения, с аппетитом пожирая половину обзора. Тем лучше — можно было не смотреть на Терезу Анвин, репортера «Уэссекс Таймс» и её бывшую школьную «подругу».

— Лайла! Сколько лет, сколько зим. — Тереза положила влажную ладонь на плечо Лайлы, изобразив на лице то, что она, вероятно, считала обворожительной улыбкой. — У тебя наверняка есть для меня эксклюзив. По старой дружбе?

Лайла не собиралась давать Терезе ни единого шанса.

— Думаю, чем меньше мы будем говорить о «старых временах», тем лучше, Тереза.

Когда-то Тереза крутилась рядом с ней и Эллисон, пару раз ходила с ними в кино. Но стоило Эллисон исчезнуть, как Тереза раструбила всей школе, что это Лайла убила её и спрятала тело. Радостно ухватившись за повод не общаться с кем-то, кому явно было очень больно, все остальные использовали эту ложь, чтобы травить Лайлу. В момент, когда поддержка была ей нужнее всего, она осталась совсем одна.

— Я знаю, мы не ладили в детстве, но…

Горький смех Лайлы оборвал Терезу на полуслове.

— «Не ладили»? Оригинальное описание. Ты взяла худший момент в моей жизни и умудрилась сделать его еще невыносимее.

— Я знаю, — Тереза опустила взгляд в пол. — И Лайла, мне правда очень жаль.

Гневные слова, которые Лайла уже приготовила, застряли в горле.

— Тебе жаль?

Тереза посмотрела ей в глаза. На её ресницах заблестели слезы.

— Мне не следовало говорить, что это ты виновата. Я никогда не верила, что ты на самом деле могла её убить; эта мысль была абсурдной, любой видел, как ты её любила. В смысле… я тоже её любила. Но она любила тебя в ответ.

— Тогда зачем было плести всю эту чушь про меня? Ты нам завидовала?

Тереза замялась, как напроказивший ребенок.

— Немного, наверное. Я жаждала такой близости, и до сих пор жажду. Кто нет? Но больше всего мне нравилось внимание. Наконец-то все меня слушали.

— Ты так хотела внимания, что выдумала жуткую историю и разрушила мою жизнь.

Тереза отвела взгляд в редком для журналиста приступе раскаяния.

— Это одна из худших вещей, что я совершала. Я много раз думала извиниться, но каждый раз трусила.

Лайла скрестила руки на груди.

— Так почему сейчас?

— Без обид, Лайла, но ты выглядишь ужасно. Молодая женщина пропадает, потом её находят мертвой… Неудивительно, это кошмар. Я увидела тебя здесь и не смогла вынести мысли о том, что ты снова чувствуешь себя одинокой.

Ледяная корка вокруг сердца Лайлы начала подтаивать. В конце концов, они тогда были всего лишь детьми. Можно было понять закомплексованную девочку, использующую любые средства, чтобы выжить.

— И мне кажется, здесь может быть связь, — продолжила Тереза, понизив голос. — С исчезновением Эллисон, учитывая этот сказочный уклон.

Лайла замерла, сердце почти перестало биться.

— Вся доступная информация будет озвучена на пресс-конференции, — выдавила она из себя.

— Понимаю. — Тереза оглянулась, проверяя, нет ли поблизости других репортеров. — Но как только я услышала про корзинку и капюшон, я сразу об этом подумала.

Лайла сжала кулаки, ярость вспыхнула с новой силой.

— Так, давай проясним: ты извиняешься только потому, что хочешь, чтобы я слила тебе инсайд? Пошла ты, Тереза.

Она собралась уходить, но Тереза поймала её за локоть.

— Ты не понимаешь. Я знаю почему, но, пожалуйста, выслушай меня хоть секунду. — Её голос звучал настойчиво. — И профессиональное чутьё, и личные чувства говорят мне, что это связано с Эллисон. Её исчезновение преследовало меня тогда и преследует сейчас. Именно поэтому я стала журналистом. Чтобы узнать правду о том, что с ней случилось.

Лайла смотрела вдаль, слушая, но не глядя на Терезу. Бесполезно искать ложь в её глазах — она слишком натренирована.

— Я хочу получить ответы почти так же сильно, как и ты. И есть ли тут связь или нет — он не остановится. Ты видела ту «гриммовскую инсталляцию ужаса» в лесу…

Лайла резко обернулась:

— Только попробуй вставить эту фразу в свой материал.

Тереза вскинула руки:

— Если ты не хочешь, я не напишу. И чтобы доказать, что мне теперь можно доверять, я не буду задавать вопросов об Эллисон и не стану писать о ней. — Она снова коснулась плеча Лайлы. — Я представляю, как тебе сейчас тяжело, как всё это ворошит прошлое. Если захочешь поговорить — я рядом.

Лайла стряхнула её руку и отвернулась. Она бы не доверила Терезе даже заказ кофе, не говоря уже о своих травмах. Не чувствуя в себе сил вести себя профессионально, она нырнула в туалет, чтобы собраться с мыслями. Перед зеркалом она приглушила румянец гнева консилером, но не смогла утихомирить голоса в голове.

Дверь открылась. Лайла уже хотела крикнуть Терезе, чтобы та оставила её в покое, но увидела Ребекку.

— Вот ты где, — сказала Ребекка. — Мы готовы начинать. — Присмотревшись к Лайле, она добавила: — Если ты, конечно, в состоянии?

— Я в порядке.

Ребекка взяла её за плечи.

— Ты справишься на отлично. Ты рождена, чтобы вести это дело, Лайла Ронделл.

Они вошли в зал вместе, Ребекка позволила Лайле идти впереди. В зале пахло несвежим потом, свежим потом и переваренным чаем. В помещение втиснули все

стулья, что были в участке, и все они были заняты репортерами; задние ряды ощетинились камерами.

— Спасибо всем, что пришли, — сказала Лайла, поднимаясь на трибуну; Джимми следовал за ней. — Я старший инспектор Лайла Ронделл, я возглавляю это расследование. Это констебль Джеймс Корник, также с нами сегодня доктор Лайонел Родхаус, патологоанатом, проводивший вскрытие.

Несколько журналистов встали, почти все вскинули руки. Лайла заметила Терезу в последнем ряду: та сидела, сложив руки на коленях.

— Я отвечу на вопросы в конце. А сейчас позвольте мне зачитать заявление. — Лайла заглянула в свои записи. — У меня есть разрешение от ближайших родственников жертвы раскрыть её личность. Её звали Грейс Монтегю, ей был двадцать один год, она была студенткой Саутгемптонского университета.

— Сможем ли мы поговорить с мистером Тёрнер-Бридлингом, её дядей? — спросил репортер желтого таблоида из первого ряда.

— Как я уже сказала, вопросы в конце, нам нужно многое обсудить.

Лайла изложила самые скупые факты о Грейс и её смерти, отбивая неизбежные выкрики. Когда она закончила, встал Лайонел с папкой в руках. Он был худым и бледным, как скелеты, с которыми работал, и таким же тихим — пока дело не доходило до караоке. Трудно было сопоставить этого человека в сером костюме с тем, который пел дуэтом с Ребеккой на прошлом Рождестве.

— Мои предварительные выводы, — монотонно зачитал Лайонел, — в ожидании дальнейших результатов экспертиз, гласят, что Грейс Монтегю скончалась от ножевого ранения в горло вчера рано утром.

— Где её держали? — выкрикнул кто-то.

— Есть ли профиль убийцы? — подхватил другой.

Лайонел продолжал читать. Он прислал Лайле подробный отчет еще ночью, и она ответила ему, что именно можно озвучить.

— Поверхностные и более серьезные гематомы и ссадины, а также частицы под ногтями и на одежде позволяют предположить, что она боролась с похитителем как в домашних условиях, так и в лесу.

Ручки заскользили по бумаге, пальцы застучали по клавиатурам.

— Доктор Родхаус, можете ли вы рассказать о грибном субстрате, найденном на теле Грейс и вокруг него? Это ритуальное убийство?

Лайонел молитвенно сложил руки и открыл рот — как ботаник-любитель, он обожал разговоры о грибах.

— Образцы грибов…

Лайла встала, заставляя его замолчать.

— Определенная информация не разглашается в интересах следствия. Однако я могу подтвердить, что мы рассматриваем сказочные элементы на месте преступления — включая золотые туфли, мышей и тыкву — как ключевую линию расследования.

— Какую сказку, по-вашему, Гримм-Потрошитель выберет следующей? — крикнул кто-то. — И считаете ли вы, что он убивал кого-то до Грейс?

— У нас нет доказательств, подтверждающих это. — Лайла бросила взгляд на Терезу. Та закрыла блокнот и хранила молчание.

Когда конференция закончилась, и репортеры бросились передавать материалы (а заодно подкупать или изводить офицеров в надежде на новые утечки), Лайла подозвала Лайонела.

— Можем выпить кофе в каком-нибудь укромном месте? — спросила она так тихо, как могла. — Через час или около того, когда все эти стервятники свалят и не смогут за мной уследить?

— Подальше от участка и жадных ушей? — отозвался Лайонел. — Конечно. Есть паб рядом с моим домом. «Три поворота». Буду там в одиннадцать.

Пока Лайонел, подобно шаткой лестнице, пробирался сквозь рой журналистов, к Лайле подошла Тереза.

— Ты отлично держалась.

— Ты не задала ни одного вопроса.

— Я же сказала, я ничего не выдам. Я просто хочу помочь и искупить вину. — Тереза наклонилась к самому уху Лайлы. — Раз уж мы об этом… я подумала, тебе стоит знать. Крыса — в твоей команде, — прошептала она, косясь на Джимми. — Ходят слухи, что это мужчина.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 20. Гарри и Джемма*

**«Смерть близнецов»** К. Т. Хексен

*Джемма обожала моменты, когда они с братом-близнецом Гарри оставались в доме одни. Как сейчас: мама уехала забирать младших из школы, и они могли спокойно играть в шахматы, не боясь, что мелюзга убежит куда-нибудь с их ладьей.*

*В этот момент машина матери въехала на дорожку; пятилетние близнецы, Рейчел и Барни, махали руками с заднего сиденья.*

*Рейчел вбежала в комнату и бросилась к Джемме, опрокинув пешки на пол.*

*— Можно с вами?*

*— Нет, — отрезала Джемма, высвобождаясь из перемазанных бананом объятий Рейчел. — Мы с Гарри уходим.*

*— И куда вы на этот раз? — спросила мать, занося пакеты с покупками.*

*— В кино, — ответила Джемма. — Но нам нужно полтинник.*

*— Нет! — отрезала мать. — У нас с отцом ни гроша лишнего.*

*Гри вытащил две пачки чипсов прямо из пакета с продуктами.*

*— Ладно, но тогда дай хоть на бензин — машина-то твоя.*

*— Машину вы тоже не получите, — ответила мать. — Я сегодня расставляю товар на полках с восьми вечера до трех утра.*

*— И зачем тебе такая дерьмовая работа? — спросил Гарри, растягиваясь на диване, который занимал всю стену их маленькой кухни-гостиной. Он бесцеремонно закинул ноги Джемме на колени.*

*— Я не хочу этого делать. Я обязана.*

*— Найди тогда что-то, что тебе нравится, — Джемма включила телевизор. — И где платят больше.*

*— Всё, с меня хватит, — мать повернулась к старшим близнецам, её щеки пылали. — Я слишком долго вас нянчила. Пора вам съезжать. Рейчел и Барни нужны свои комнаты, а мне нужно, чтобы вы перестали мозолить мне глаза.*

*Джемма рассмеялась. Мать и раньше говорила подобное, но была слишком слабой, чтобы довести дело до конца.*

*Закусив губу, мать разбирала продукты, среди которых был большой пакет мятных леденцов.*

*— Я хочу конфету! — заявила Рейчел.*

*— А я хочу пять! — добавил Барни.*

*— Никаких больше сладостей, — ответила мать, пряча пакет в карман. — Вы уже съели один пакет из тех, что я купила сегодня. Это папино ежемесячное лакомство.*

*Рейчел и Барни начали спорить из-за синего кубика Лего. Мать покачала головой, темные круги под её глазами стали еще заметнее.*

*Младшие близнецы родились аккурат в двадцать первый день рождения старших, окончательно и бесповоротно испортив им все праздники с тех пор. Они стали «сюрпризом» пременопаузы. Когда живот начал расти, мать сказала, что в этот раз сделает всё правильно.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Как и Джемма с Гарри, пятилетки были двойняшками и совсем не походили друг на друга. У Джеммы и Барни были светлые кудри, а у Гарри и Рейчел — прямые каштановые волосы.*

*— Ладно, бери, — сказала Рейчел, отдавая Барни кубик.*

*— Нет, ты бери. — Барни поцеловал сестру в щеку и вложил кубик ей в руку.*

*— Не можешь выгнать их поиграть на дорогу или еще куда? — спросила Джемма. — Желательно, когда там едет грузовик.*

*Барни заплакал.*

*— Вот поэтому я и хочу, чтобы вы убрались отсюда, — сказала мать, не глядя на старших. — В этот раз я не шучу.*

*— И где нам, по-твоему, брать деньги? — спросила Джемма.*

*— Мы едва зарабатываем столько, чтобы хоть что-то откладывать, — добавил Гарри.*

*— Для начала перестаньте покупать всё это тряпье и игры, — мать потерла глаза. — Мы с отцом это обсудили. Вам придется что-то придумать.*

*— Скорее, ты поставила отца перед фактом, — вставила Джемма. Их отец был человеком-зефиркой: мягким, сладким и склонным таять под огнем. Он до смерти боялся разочаровать тех, кого любил. Особенно маму.*

*— Детали не важны. Я также спросила совета у тети Уэлк. Её дети покинули дом в восемнадцать.*

*— Наверное, были рады сбежать от неё подальше. — Тетя Уэлк не была им ни тетей, ни «уэлком» (моллюском), а была старой подругой Ган-Ган, матери их мамы. Её настоящее имя было Сельма, и она познакомилась с Ган-Ган, когда они держали конкурирующие рыбные лавки на набережной Пула. Чем дольше она жила в Англии, тем сильнее становился её ирландский акцент, словно подчеркивая: то, что она живет среди англичан, не значит, что они ей нравятся. Она носила строгие костюмы и монокль и всегда скептически разглядывала Джемму сквозь свое единственное стекло.*

*— Вовсе нет. Просто у них была своя жизнь. У вас есть три месяца, чтобы найти жилье, и это более чем щедро. Обычным арендаторам дают два.*

*— Арендаторам?! — воскликнул Гарри. — Мы твои дети!*

*— Да, но эти двое — настоящие дети. — Мать подхватила Рейчел на руки и поцеловала в макушку. — А вы взрослые. Позаботьтесь о себе сами.*

*Рейчел так и млела от ласки. Барни, тоже желая получить свою порцию любви, обхватил ноги матери, как дерево. Если бы не эти два маленьких засранца, Джемма и Гарри остались бы дома. И у них были бы свои комнаты.*

*— Может, подождем папу и поговорим все вместе? — спросил Гарри.*

*— Я всё решила, — ответила мать. — Мы не можем содержать вас всех. Мы просили вас платить хотя бы небольшую аренду, но вы отказались. Время «суровой любви».*

*Рейчел указала на крупную слезу, катившуюся по щеке Джеммы, и засмеялась:*

*— Мамочка тебя больше не хочет!*

*— Тсс, дорогая, — сказала мать. — Это нехорошо.*

*— Зато правда, — пробормотал Гарри.*

*Мать спустила Рейчел на пол и положила руки на плечи Гарри.*

*— Милый, я просто помогаю вам вылететь из гнезда. Это моя родительская обязанность. — В её голос вернулись медовые нотки.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*— Может, дашь нам хотя бы полгода, — предложила Джемма. — Чтобы мы могли подзаработать...*

*Мать отстранилась и скрестила руки.*

*— Три. Вам по двадцать шесть лет, черт возьми.*

*Барни весело заклокотал:*

*— Мамочка сказала плохое слово!*

*— Это твои брат и сестра меня довели, золотце. — Она повернулась к Джемме. — Возможно, когда у тебя будет свой угол, у нас сложатся нормальные отношения матери и дочери. Будем ходить по магазинам, пить коктейли...*

*— Ага, ведь предел моих мечтаний — это цедить «Порно Стар Мартини» вместо крыши над головой. Сейчас куча детей живет с родителями до тридцати лет. В стране кризис стоимости жизни.*

*— У меня кризис! — Мать рухнула на диван. — Если бы вы помогали с мелкими и по дому, всё было бы иначе. Но вы просто сидите сиднем. Прости, дорогая. Решение принято.*

*Джемма схватила Гарри за рукав и вытащила из комнаты.*

*— Брось нас в лесу на растерзание, чего уж там! — выкрикнула она, пока они бежали вверх по лестнице.*

*— Не искушай меня! — крикнула мать в ответ.*

*Старшие близнецы сидели на кровати Джеммы, как сидели столько лет подряд.*

*— И что нам теперь делать?*

*— Составим план.*

*Гарри кивнул.*

*— Да, мы им покажем. Соберем залог за квартиру и...*

*— Мы никуда не уедем, — перебила Джемма.*

*— Но мама сказала...*

*— Предоставь это мне. — Джемма повернулась к окну. Снаружи, у самого входа в лес, бересклеты гнулись и раскачивались на ветру. План начал обретать форму.*

*На следующее утро Джемма и Гарри встали за несколько часов до рассвета и в тишине начали подготовку. Когда всё было готово, Джемма вошла в комнату младших. Она осторожно потрясла их за плечи.*

*— Если пойдете со мной, — прошептала она, погладив сестру по голове, — получите те мятные конфеты.*

*Сонный Барни спросил:*

*— Сколько? — Он всегда хотел только брать, брать и брать. У неё.*

*— Целую пачку на двоих.*

*Барни протянул руку, ухмыляясь.*

*— Сначала вы должны сыграть в мою игру. Но нужно вести себя тихо, нельзя будить маму с папой, иначе они не разрешат вам взять сладости.*

*Барни похлопал сестру по спине и что-то прошептал ей на ухо. Рейчел захлопала в ладоши, потерла глаза и, пошатываясь от остатков сна, сползла с кровати.*

*Джемма указала на приготовленные джемперы и штаны.*

*— Натягивайте теплую одежду. На улице холодно.*

*Пока дети одевались, Джемма выглянула в окно. В конце сада мигнул фонарик. Гарри был готов.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*— Помогите, я застряла! — Рейчел наполовину запуталась в своем красном джемпере.*

*Вздохнув, Джемма помогла сестре просунуть голову, и та крепко её обняла. На короткий, нежный миг она засомневалась, правильно ли они поступают. Но снаружи снова мигнул фонарик, и она вспомнила о том, как эти двое вышвыривают её и Гарри из собственного дома.*

*Надевая сапоги у задней двери, Барни взглянул на Джемму:*

*— Мамочка не будет сердиться, что мы ушли без неё?*

*— Нет, милый. Она будет рада, что мы весело проводим время вместе.*

*Барни кивнул, и они с Рейчел потрусили за Джеммой по тропинке, сжимая в руках своих любимых плюшевых зверят — Кролика и Лан-Лан.*

*Когда они дошли до конца сада, Гарри шагнул из-за дерева и направил свет фонарика снизу вверх на свое лицо.*

*— Бу!*

*Барни подпрыгнул. Джемма хихикнула.*

*— За мной. — Гарри открыл калитку, ведущую в лес.*

*Рейчел замялась.*

*— Нам нельзя выходить за калитку одним.*

*— Но вы же не одни, а со взрослыми, — ответила Джемма. — Разве ты не слышала, как мама вчера сказала, что мы с Гарри уже взрослые?*

*Рейчел серьезно и медленно кивнула. Она посмотрела вниз, на маленькую «дверцу для фей», которую мама прислонила к стене.*

*— Можно мы оставим одну конфетку феям? Тогда они тоже будут за нами присматривать.*

*Тень беспокойства промелькнула в душе Джеммы, но она тут же её отогнала. Она не верила в фей.*

*— Конечно. Гарри?*

*Гарри полез в карман, достал круглый леденец и положил его на ладонь Рейчел.*

*Присев, девочка положила конфету у крошечной деревянной дверцы.*

*— Это вам, мои друзья Сиды, а вы взамен присмотрите за мной.*

*— Кто тебя этому научил? — голос Гарри дрогнул от тревоги.*

*— Тетя Уэлк.*

*Чертова тетя Уэлк, забивает детям голову феями, причем далеко не добрыми.*

*— Им придется катить её, как камень! — засмеялся Барни.*

*— Ну, удачи им, — Гарри нервно покосился на дверцу, когда они проходили через калитку.*

*В лесу тьма сгустилась. В серых кустах что-то шуршало. Джемма вздрогнула, но напомнила себе, что таков план. Дикие кабаны, которых недавно снова завезли в лес, будут в восторге от двух детей на их пути. Куда лучше лесных орехов на завтрак. Она видела свиней в фильме «Ганнибал».*

*— Где же сладости? — спросил Барни, прижимаясь к Рейчел.*

*— Смотри под ноги. — Гарри указал на дорожку из мятных леденцов, которые сияли на темной тропинке, как крошечные луны.*

*Барни нагнулся, поднял первый и отправил в рот.*

*— Они же грязные, — Рейчел сморщила носик.*

*— Если для фей это достаточно хорошо, то и для тебя сойдет, — отрезала Джемма.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Рейчел кивнула и, взяв брата за руку, пошла по следу. Через несколько метров она обернулась.*

*— А вы не идете?*

*— Они для вас, — сказал Гарри. — Мы подождем здесь, пока вы их все не соберете.*

*Пятилетки переглянулись.*

*— Я не уверена... — прошептала Рейчел.*

*— Ну и ладно, — блефанула Джемма, разворачиваясь. — Пойдем домой.*

*— Но тогда мы не получим конфет! — нытье Барни подействовало на Джемму как наждак по нервам, но убедило Рейчел.*

*— Пойдем, — сказала младшая сестра. — Мы принесем леденцы домой к завтраку.*

*Гарри и Джемма смотрели, как дети уходят вглубь леса.*

*— Как далеко ты их разложил? — спросила Джемма.*

*— Миль на десять? — прикинул Гарри. — Пятнадцать, а может и больше. Я только что вернулся. — Он ушел из дома в час ночи, когда они всё спланировали, скупил все леденцы в круглосуточных заправках, а затем проложил петляющий след из конфет глубоко в чащу. Если младшим и удастся дойти до конца пути раньше, чем их съедят, они ни за что не найдут дорогу назад. А оставшиеся конфеты быстро подберут пони Нью-Фореста, уничтожив все улики.*

*Вернувшись в дом, Гарри и Джемма приготовили завтрак, не забыв накрыть стол на шестерых.*

*Когда мать вошла в кухню, завязывая халат, по цвету совпадавший с тенями под глазами, она вздрогнула.*

*— Вы чего так рано вскочили?*

*Джемма отодвинула стул для матери и налила ей горячего чая.*

*— Ты права. Мы почти не помогали по дому. Вот и решили приготовить завтрак для всех.*

*Мать села, скрестив руки на груди.*

*— Это не значит, что вы можете остаться.*

*Джемма подняла планшет, показывая страницу сайта недвижимости с двухкомнатными квартирами.*

*— Мы найдем жилье быстрее, чем за три месяца.*

*Мать расплакалась.*

*— Спасибо, детки. — Она протянула руки для объятий.*

*Джемма присела рядом, прижимаясь к ней.*

*— Это меньшее, что мы могли сделать.*

*Гарри не оборачивался, продолжая жарить яичницу с беконом.*

*Вошел отец, затянув один из своих бесконечных зевков.*

*— Сто лет не просыпался под запах жареного бекона!*

*— Это потому, что обычно мелкие будят нас, прыгая на кровати, — со смехом ответила мать.*

*— И по нашим головам, — улыбнулся отец. — А сейчас еще сопят. Я заглядывал к ним, когда проходил мимо.*

*Гарри и Джемма разложили под одеялами подушки и мягкие игрушки, чтобы выиграть время.*

*— Наслаждайтесь! — сказала Джемма. — Вы заслужили отдых от них.*

*Мать открыла рот, чтобы возразить.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*— Как бы они ни были милы, ты сама говорила, как тяжело с маленькими. Поэтому мы и съезжаем — чтобы дать вам пространство. Цените каждый миг тишины.*

*Мать в последний раз обняла Джемму и взяла круассан из тарелки.*

*— Спасибо. Такое чувство, будто наступил День матери, которого у меня никогда не было!*

*Гарри обернулся от плиты и обменялся с Джеммой облегченной улыбкой. Они всё сделали правильно.*

*Час спустя, когда младшие так и не появились, мать встала.*

*— Пойду разбужу их, а то они ночью не уснут.*

*— Я сама, — Джемма преградила ей путь. — Как я и сказала, мы будем помогать тебе гораздо больше.*

*Пока мать усаживалась обратно, Джемма поднялась наверх, стараясь выглядеть как можно непринужденнее. Насколько медленно нужно идти, когда пытаешься потянуть время — и убить своих брата и сестру?*

*Войдя в их комнату, она вздрогнула. Фигуры под одеялом выглядели настолько убедительно, что ей почти почудилось их дыхание. И тут она подумала о том, каково это — больше никогда не слышать их дыхания, не видеть их сонных лиц с открытыми ртами и не слышать тихого сопения, говорящего близким, что они живы.*

*Это будет прекрасно. Она сможет переехать обратно в эту большую комнату, и никакие крики и запахи больше не будут её беспокоить.*

*Убрав игрушки и подушки на место, Джемма сделала глубокий вдох, призвала на помощь все свои актерские таланты из школьного драмкружка и закричала:*

*— Они пропали!*

*Мать подбежала к лестнице.*

*— Что значит пропали?*

*Джемма вцепилась в перила, словно ища опоры.*

*— Близнецов нет в кроватях. — Она сделала паузу, смакуя момент. — И Кролика с Лан-Лан тоже нет.*

*Следующий час прошел как в тумане: звонки, паника. Друзья, соседи и просто случайные люди высыпали на улицы, выкликая имена близнецов. В местных группах в Фейсбуке и школьных чатах в Ватсапе началось бурление: сочувствие, организация поисков... Вскоре были найдены вещи, которые Гарри разложил для отвода глаз: рюкзак Барни с «Щенячьим патрулем» у качелей в парке; шарф Рейчел с пришитой мамой биркой, зацепившийся за куст у школы; и по одной перчатке каждого из них на берегу реки.*

*Мать обхватила себя руками, завывая, как корова, потерявшая телят. Отец обнимал её, его лицо было землисто-серым и обвисшим от шока. Ничего, скоро они их забудут. Коровы тоже забывают через какое-то время и возвращаются к пастбищу.*

*К наступлению темноты близнецы так и не нашлись. Благодаря ложным следам Гарри, никто не догадался искать в лесу — даже полиция.*

*Пока не приехала тетя Уэлк. Она вошла на кухню, заполнив собой почти весь дверной проем, окинула взглядом убитую горем семью и сад за окном и спросила:*

*— А вы спрашивали Сидов?*

*Гарри побледнел не хуже отца. Джемма, которая, разумеется, не верила в подобную чушь, почувствовала страх там, где должно было находиться сердце: дверца для фей была слишком близко к калитке.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*— Нет? — переспросила тетя Уэлк. — Честное слово, всегда нужно говорить с Сидами. — Схватив со стола черствый круассан, она зашагала вон из дома, полы её сюртука развевались на ходу.*

*Гарри, Джемма, мать и отец последовали за ней, остановившись на почтительном расстоянии. Тетя Уэлк опустилась на колени у дверцы фей, что-то шепча. Разламывая выпечку на мелкие кусочки, она раскладывала подношение на тарелку, извлеченную из одного из своих бездонных карманов. Никогда не знаешь, что она вытащит в следующий раз.*

*Мать, всё еще в халате, с растрепанными ветром волосами, указала на клочок красной шерсти, зацепившийся за столб калитки.*

*— Джемпер Рейчел.*

*Стекло в монокле тети Уэлк блеснуло.*

*— Мы должны идти в лес. — Она повернулась к родителям. — А вы двое оставайтесь здесь на случай, если близнецы вернутся или придут новости из полиции.*

*Привыкшие делать всё, что говорит тетя Уэлк, они подчинились и побрели обратно к дому, обнявшись.*

*— Мы с Гарри пойдем, — сказала Джемма. — Это семейное дело, тебе стоит остаться с мамой и папой.*

*— Я и есть семья. Как ты думаешь, что значит «тетя»? — Тетя Уэлк перевела взгляд с Джеммы на Гарри, затем обратно, и медленно кивнула. — И ваша тетя знает, что здесь что-то нечисто. А теперь идите вперед, чтобы я могла присматривать за вами.*

*Джемма шла первой, пытаясь увести Уэлк в другую сторону, но та не поддавалась. Принюхиваясь, как ищейка с моноклем, Уэлк шла по тропе, на которой они оставляли леденцы. Время от времени она останавливалась, прислушивалась к ветру и деревьям, хмыкала и шла дальше. Поддевая носком туфли кучки навоза, она заметила:*

*— Пони движутся очень странно. Будто идут по следу.*

*Гарри толкнул Джемму локтем под дых, та постаралась не подавать виду.*

*— Какое это имеет отношение к детям? — спросила она. — Мы только время теряем.*

*— Молчи, дитя, — прорычала тетя Уэлк. Внезапно её лицо заострилось, исказилось, превращаясь в нечто за пределами человеческого понимания — нечто такое, чему молятся, чтобы сохранить жизнь. Став выше деревьев и шире облаков, она прислушалась к шепоту листьев и взревела в ответ. Уэлк была частью леса, и она знала его истории.*

*Это длилось всего секунду, и когда тетя Уэлк повернулась, чтобы идти дальше, она снова казалась человеком, хотя Джемма готова была поклясться, что ног у неё больше двух. Дрожа, они с Гарри следовали за ней вглубь леса, больше не узнавая дорогу.*

*Вдалеке послышалось хрюканье кабанов и детский плач. Уэлк сорвалась на бег, проламываясь сквозь деревья и подминая под себя колючий кустарник.*

*— Помогите! — звала Рейчел откуда-то сверху.*

*— Они хотят нас съесть! — кричал Барни.*

*— Я иду, детки! — Тетя Уэлк рванулась на крики и вылетела на поляну. Джемма поспевала следом, хватая ртом воздух.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Барни и Рейчел сидели на ветке дуба, прижавшись друг к другу. У подножия на задних лапах стояли три диких кабана, упираясь копытами в ствол. Кролик и Лан-Лан валялись внизу клочками шерсти.*

*Тетя Уэлк нависла над свиньями. Она проревела что-то на языке без слов, и кабаны с визгом бросились наутек. Она подняла руки, и близнецы прыгнули к ней, обхватив её за шею. Она осторожно перенесла их в круг грибов в центре поляны и что-то прокричала деревьям.*

*— Нам нужно убираться отсюда, — шепнула Джемма Гарри. Теперь, когда дети были в безопасности, им самим грозила беда. Она попыталась бежать, но ноги словно вросли в землю, превратившись в древесные стволы. Гарри тоже не мог сдвинуться с места, его руки беспомощно метались, как ветви во время бури. Луна замерла в зените, желая рассмотреть всё получше.*

*— Вам от нас не уйти, — сказала тетя Уэлк. Выпрямившись во весь рост, она уложила заснувших близнецов обратно на ветви дуба и зашептала что-то листьям. Дуб передал близнецов соседней рябине, рябина — своему соседу платану, так осторожно, что Джемма сама на миг захотела оказаться в объятиях дерева... И так далее, пока младшие не скрылись из виду, уносимые назад по тропе.*

*— Их в целости и сохранности доставят в сад, — голос тети Уэлк был мягким, как шелест листвы. — И они никогда не вспомнят, что произошло сегодня. Впрочем, вам-то что. Лес рассказал мне о вашем плане. О том, что вы задумали для собственных брата и сестры.*

*В голове Джеммы роились слова, но она понимала, что это лишь жалкие оправдания.*

*— Отпусти нас, пожалуйста. — Её голос вырвался низким стоном, похожим на скрип корней.*

*— Нет, — ответила тетя Уэлк. — Теперь вы наши. — Запустив руку в левый карман, она достала шкатулку из орехового дерева и открыла её. Внутри в звездном свете поблескивал ряд ножей.*

*— Что ты собираешься делать? — спросил Гарри. Он не произнес это словами, но Джемма почувствовала, как смысл его вопроса проникает глубоко в её существо.*

*Тетя Уэлк подняла нож в форме слезы с зазубренным краем и богато украшенной рукоятью.*

*— Это нож для устриц. Я собираюсь вылущить вас из ваших кож. Ваша кровь напоит землю, питая мицелий под кожным покровом почвы.*

*— Что-что? — переспросил Гарри.*

*— Сеть корней, что связывает всё под землей и дает жизнь грибам. Как, по-вашему, образуются «ведьмины круги», если не кормить Сидов и грибницу?*

*— Плевать мне на фей! — Боль пронзила ноги Джеммы и скрутила её туловище.*

*Смех тети Уэлк сотряс поляну.*

*— Тебе стоило слушать меня много лет назад, девочка. Сиды могут вознести тебя или уничтожить по своей прихоти. Ты сама облегчила им задачу. И развеселила их.*

*С опушки леса до поляны донесся смех Рейчел и Барни.*

*— Они дома. — Тетя Уэлк двинулась на Гарри с ножом в руке.*

*Джемма хотела отвернуться, но её голова была зажата чем-то невидимым. Она пыталась закрыть глаза, но они оставались открытыми. Брата выпотрошили прямо у неё на глазах, его крики и внутренности поглотила земля. Он лежал на лесной*

*подстилке, его рука была согнута, словно он застыл в безмолвном прощании. Его кожа осталась висеть на ветке дерева.*

*Затем пришли Сиды. Джемма не видела их, но чувствовала щипки их пальцев и то, как их зубы рвут плоть; слышала топот их ног и шепот, проникающий под кожу и вызывающий нестерпимый зуд. К тому моменту, когда тетя Уэлк занесла нож над ней, она была почти рада почувствовать холод стали.*

*Лишенная кожной оболочки, Джемма лежала на поляне, обнаженная и «очищенная». Белые и желтые нити потянулись из земли и придали её конечностям ту же позу, в которой застыл её брат. Левая рука была заломлена назад, пальцы широко расставлены у плеча; правая рука без кожи лежала поперек талии, поддерживая левый локоть. Она навсегда прощалась с этим миром.*

*Нити мягко потянули её вниз, в землю, словно гнилой зуб из десны. То, что когда-то было её ртом, наполнилось почвой, и то, что когда-то было Джеммой, стало пищей для многих.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 21. Муза*

Кейти очнулась от сна, в который провалилась прямо за столом; теперь ускользающие образы были ей недоступны. Свет раскрашивал небо пальцами-лучами, и на мгновение она ощутила покой. Прошлой ночью слова вырывались из неё в каком-то туманном экстазе — в фазе «потока», которой она никогда прежде не знала. Казалось, она сама наелась тех грибов, о которых (как она смутно припоминала) писала. И это не было микродозингом. Это был настоящий «макро».

Она подключилась к той самой «грибнице», о которой мечтают все писатели: когда нечто овладевает тобой, и ты становишься частью континуума — чего-то более масштабного и древнего, чем всё познанное человеком. Истории хлынули из подземелий разума, минуя лобные доли, перетекая из запястий в чернила. Её сознание напоминало автомобиль, которым управляет кто-то другой: сиденье отодвинуто назад, окна опущены, а по радио играет неизвестная станция. Поэты привыкли называть это «музой», но это было нечто большее. Это была грибница.

Вот *ради чего* она писала. К тому же, проза вышла вполне достойной. По крайней мере, она на это надеялась. Из тех текстов, которые не стыдно дать прочесть другим.

Но пока ей придется довольствоваться одним-единственным читателем — детективом из Нью-Фореста, которая будет искать скрытые смыслы. Кейти лишь надеялась, что сохранила достаточно самообладания, чтобы рассыпать подсказки перед инспектором Ронделл, словно мятные леденцы на лесной тропе.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 22. Паб «Три поворота»*

Лайла опоздала в паб — застряла на Линдхерст-роуд из-за бродячих свиней, неспешно переходивших дорогу возле гаража «Бентли». Когда она наконец приехала, Лайонел стоял на поле, примыкающем к пабу «Три поворота» в Болне, и кормил лошадь ломтиками моркови и яблок. Крупный пес сидел на его сапогах, не сводя глаз с Лайлы, пока та шла к ним.

— Разве это разрешено? — спросила она. — Кормить лошадей, я имею в виду.

— Очень на это надеюсь, — ответил Лайонел. — Наташа — моя лошадь, и она обожает фрукты и корнеплоды.

Лайла моргнула.

— *Ваша* лошадь?

Он наклонил голову одновременно и под тем же углом, что и Наташа.

— Как давно вы живете в Нью-Форесте?

— Всю жизнь.

— Тогда вы должны знать, что во многие здешние пабы можно приходить со своей лошадью.

— Если бы у меня была лошадь, я бы, наверное, знала.

— Вам стоит её завести. Лошади умеют хранить секреты. Они проглатывают их так же охотно, как яблоки.

Лайла никогда не принадлежала к «лошадницам». У тех всегда водились деньги и были неизменно безупречные волосы, словно расчесывание конских грив делало их собственные локоны гуще и ярче. Ближе всего она подошла к этому кругу в семнадцать лет. Оказавшись на периферии компании, она получила приглашение на ночевку в фермерском доме богатой одноклассницы. Они расстелили спальные мешки на толстых коврах и смотрели классику — «Цветы на чердаке», «Битлджус», «Дрянные девчонки», «Бестолковые» — прерываясь на перекуры в конюшне. Она сидела бедро к бедру с Фэй Данстейбл на тюке сена, когда Фэй вдруг повернулась и поцеловала её. Поцелуй отдавал попкорном, табаком, «Смирнофф Айс» и предательством. Лайла отстранилась, боясь, что Эллисон каким-то образом об этом узнает. Потом они вернулись в дом, а Лайла вернулась в свою «раковину» еще на пять лет.

Внутри паба она несла кофе, пока Лайонел со своим лабрадором устраивались в тихом углу. В камине неподалеку бревна горели злым красным пламенем, языки которого суетились вокруг них.

Лайонел наклонился ближе.

— Чем я могу помочь, Лайла? Это ведь не рядовая встреча.

Она понизила голос.

— У нас утечка, либо в участке, либо где-то еще в службах, и я хотела обсудить детали, которые пока известны только нам двоим.

— С чего бы вы хотели начать? Дайте угадаю. — Лайонел коснулся своей кустистой бороды. Он напомнил Лайле мистера Тумнуса из «Льва, Колдуньи и Платяного шкафа». Оставалось надеяться, что он более надежен. — Вы хотите узнать больше о татуировке.

— В точку.

— Свежая. Под пищевой пленкой еще была видна кровь.

— Там было написано «Little Red Death» («Маленькая Красная Смерть»), верно?

— Заглавными буквами, в основании позвоночника, в прямоугольной рамке, похожей на библиотечный штамп.

— Похоже на профессиональную работу?

Он кивнул.

— Использовался физраствор, качественные чернила, а также время и немалое мастерство. Это не просто быстрый партак тушью.

— Насколько она свежая?

Лайонел наклонил голову то в одну сторону, то в другую, словно взвешивая решение на языке, как хорошее вино.

— Судя по тому, как началось заживление, я бы сказал — неофициально, — что она была сделана в день её исчезновения. Убийцей или в тату-салоне — не могу утверждать, но по моему собственному опыту, — он похлопал себя по груди обеими руками, намекая на то, что под твидовым пиджаком у него больше рисунков, чем Лайла подозревала, — почерк мастера вполне узнаваем, если знать, на что смотреть. Стоит поручить какому-нибудь подчиненному прочесать местные салоны.

— Спасибо, Лайонел. Пришли мне фото татуировки по защищенному каналу, и я озадачу Джимми.

— Красавчик такой? С широкими плечами?

— Вроде того. — У Джимми была стать Хемсворта и улыбка Хиддлстона. Половина женского состава участка была в него влюблена, но он, к счастью, этого не замечал. Последнее, что Лайле сейчас было нужно, — это разбираться с последствиями служебного романа. Впрочем, когда они вообще заканчивались хорошо?

— Отличная идея. Похоже, у него на коже полно места для тату. Если он пойдет под прикрытием, то впишется идеально. В отличие от вас. — Лайонел оглядел её с ног до головы. — Ваша кожа, кажется, и солнца-то никогда не видела, не то что иглы.

Лайла ощетинилась.

— Тебе нужно проводить больше времени с *живыми* людьми, Лайонел. Твои навыки общения больше подходят для мертвецов.

— Значит, я нашел свое место в мире. Моя работа приносит мне удовлетворение. А ваша?

Его пронзительный взгляд заставил её замяться.

— К чему это ты?

— Вы хороший детектив — умная, хваткая, умеете находить связи. Но иногда кажется, что вы немного заблудились в своем собственном лесу.

Она не знала, как на это реагировать.

— Спасибо, Лайонел. Можем продолжить?

— Конечно. — Лайонел отхлебнул кофе. — Вы наверняка хотите узнать мои мысли о самом убийце. Пол, навыки и так далее.

— Это было в моем списке, да.

— Грейс Монтегю была хрупкой, так что, думаю, сильная женщина вполне могла бы её одолеть и унести. Но синяки на плечах и подмышками — следы, характерные для волочения, — указывают на большой размах ладони и крупные подушечки пальцев. Так что я склоняюсь к версии, что это мужчина. И я нашел следы только одного человека, который прикасался к ней.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Лайла кивнула. Всё указывало на убийцу-одиночку, хотя что-то внутри шептало об обратном.

— И наконец, держу пари, вы хотите знать о грибах в её организме.

Она снова кивнула, одновременно довольная и раздраженная тем, что он снова угадал.

— В её желудке было пять видов грибов-адаптогенов: ежовик гребенчатый, рейши, кордицепс, тремелла и трутовик разноцветный. А также чага, которую часто называют грибом, но на самом деле это древесный нарост. — Он сделал паузу. — Какое забавное название, не находите? «Древесный нарост».

— И она употребляла их в часы перед смертью?

— Поскольку они находились на разных стадиях пищеварения, я бы сказал — в течение дня. Некоторые были в виде порошка — возможно, в напитке, некоторые цельные, сушеные, свежие... Я отправил образцы на экспертизу, чтобы понять, можно ли идентифицировать источник. — Обычный лаконичный тон Лайонела исчез, его пальцы забарабанили по столу. — Тот, кто похитил её, явно обожает грибы.

Лайла обдумывала информацию. Кто любит грибы больше, чем Меллисент Фарлинг, та самая «Грибная женщина»? Ну, кроме Лайонела, судя по всему. Она никогда не видела его таким оживленным.

— Как я указал в отчете, я также протестировал волокна, найденные на теле, и идентифицировал их как мицелий — гифы, которые растут в почве, снабжая грибы водой и питанием на огромных территориях.

— Погоди, что? Ты хочешь сказать, что под землей находится...

— Подземный мега-организм, который запускает свои пальцы в землю повсюду, да. Миллионное королевство, которое заявляет о себе на поверхности только через плодовые тела — сами грибы. Можно сказать, подпольное движение. Завораживающе.

Лайла вспомнила Грейс и «ведьмин круг». Её передернуло.

— И пугающе.

— С одной стороны — да. Взять тот же кордицепс: он подчиняет себе муравьев, захватывает их разум и заставляет забираться на растения на такую высоту, где гриб сможет прорасти. Их называют «муравьями-зомби».

— А я-то думала, что мне нравятся грибы.

— И правильно! — Энтузиазм Лайонела был теперь очевиден. — Без грибов человечеству настал бы конец. Мы идентифицировали лишь крошечный процент существующих видов. Нам еще столько предстоит открыть. Ходят даже разговоры, что мицелиальная сеть обладает зачатками сознания.

Лайла едва поспевала за его мыслями. Ей казалось, что она сама получила сверхдозу информации от этой сети.

— Ну, ученый вроде тебя вряд ли будет слушать подобные разговоры.

— Мы как полиция, только в лучшем смысле. Мы строим теории, а затем проверяем гипотезы, ища доказательства, которые подтверждают или опровергают их.

— Я предпочитаю начинать с улик и двигаться от них, — парировала Лайла.

— Тогда начните с этого. — Лайонел полез в карман и достал пакетик с чем-то, напоминающим крошечный мозг. Он торжественно вложил его ей в руку. — Это дикий сморчок. Свежий, вероятно, недавно собран в этом самом лесу. Она сжимала его в пальцах.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Сморчки. Точно такие же, как на прилавке «Грибной женщины». Сердце Лайлы забилось чаще. Меллисент Фарлинг только что перешла из разряда просто свидетелей в разряд потенциальных сообщников.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 23. Сдержанная свобода*

*Опять преуспела ты, К. Т.,*
*Злодейства в тетрадке тяжки.*
*Невинным — могила,*
*Тебе — лишь улика,*
*И миру за всё заплатишь ты.*

Слишком разгневанная, чтобы дочитывать послание, Кейти отшвырнула его. Листок падал медленно, плавно, будто написанные на нем слова были легки, как перья надежды, а не тяжелы, как свинцовое перо ненависти. В крови бушевал кортизол, готовя её к схватке. Это *он* заказывал убийства: она могла переносить их на бумагу, но в реальности их совершал *он*. Думать иначе означало распахнуть дверь и заглянуть в запретную комнату, а она знала, что не может — *не должна* — этого делать.

Вместо этого она подпитывала свое возмущение. *Возьми на себя ответственность, ты, жалкий мучитель мух.* Неужели писателям действительно нужно опровергать аргумент в духе «ты сама решила описать эти убийства, так что я не виноват, что воплотил их в жизнь»? У Общества авторов и так полно забот, чтобы еще разбираться с обвинениями в соучастии в убийстве. Как минимум, членские взносы после такого точно взлетят.

И почему он вдруг перешел на лимерики? До сих пор — если не считать ошибок в ритме — стихи были написаны четырехстопным ямбом, размером мрачных баллад, который вполне подходил его целям. Лимерики же считались юмористическим жанром (слово, означающее «несмешно, но очень старается»); они вечно строились на рифмах вокруг гениталий и того, что люди с ними делают. Этот убийца сам не понимал, что творит. Кем он себя возомнил, этот дилетант, пытающийся строить из себя поэта смерти?

Кейти мерила комнату шагами. Она была должна всем авторам детективного жанра ясно дать понять в своей следующей истории, что её читатель-убийца и есть настоящий преступник. Она сделает этот мотив центральным в сюжете. Так она не только оставит новые «хлебные крошки» для инспектора Ронделл, но и поставит своего тюремщика перед убийственной дилеммой: воплотишь мои слова в жизнь — подтвердишь, что это ты во всём виноват. *Ну как тебе такой парадокс, придурок?*

Листок на ковре лежал текстом вверх. Фраза зацепила взгляд: «В твоем распоряжении весь дом». Адреналин оборвал поток мыслей. Сердце забилось чаще от надежды на побег, и Кейти снова подобрала бумагу.

*Сегодня дарю я свободу —*
*Спускайся по лестнице к входу,*
*Весь дом обыщи,*
*Глазей и ищи,*
*Но в три тридцать — обратно, к восходу.*
*Ведь жду я шедевров твоих —*
*«Лягушка», «Рапунцель»... за них,*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Пока это Гримм,*
*Ты будешь живым,*
*Свободным в убийствах своих.*

Половина четвертого? А сколько сейчас? В комнате не было часов, а наручные у неё отобрали. Единственное, на что она могла ориентироваться — рассвет, закат и дневной свет между ними, но и они менялись каждый день. Она даже не знала, как долго здесь находится. Уже ноябрь? Понятия не имела. Время деформировалось. Ей следовало выцарапывать метку на обоях каждый день, как заключенному. Ведь она им и была. Но она этого не сделала, и теперь чувствовала то же самое, что при покупке нового ежедневника, когда пропускаешь первую неделю января — всё испорчено. В любом случае, он не оставил ей ключа и не отпер...

Кейти дернула ручку двери, чтобы доказать себе, что та не поддастся, но ручка ушла вниз. Петли заскрипели, и дверь распахнулась в коридор мансарды. Все засовы отодвинуты; все препятствия убраны с её пути.

Выйдя наружу, как пугливая кошка, она огляделась по сторонам. Она замерла, прижав ладони к стенам и прислушиваясь; дом безмолвно сообщил ей, что она одна. Ни звуков, ни чьего-то присутствия. Пустота.

Она простояла неподвижно минуту, парализованная этой внезапной свободой. Затем, гулко топая по прохладным доскам, подошла к комнате напротив — той, где жила и умерла другая писательница.

Положив руку на дверную ручку, Кейти замялась, сердце колотилось в груди. Ни одно помещение не было ей запрещено. Частично она даже жалела, что он не установил никаких границ. Ей не хотелось узнавать, открыта ли дверь и что там внутри; она не доверяла себе — боялась, что не удержится и заглянет в историю за закрытой обложкой. *Нет. Не открывай дверь, не заходи в комнату.* Другая писательница велела ей бежать, когда у них с Грейс будет шанс. Вот что она должна сделать. Дрожащими пальцами она отпустила ручку, отказав себе во входе.

Лестница скрипела под её ногами. В её воображаемой версии дома, когда она писала о том, как Грейс выпускают наружу, всё выглядело иначе. Реальные стены, казалось, были оклеены обоями еще в семидесятых — узор из подсолнухов, когда-то наверняка ярко-желтых и оранжевых, превратился в месиво лепестков на унылом коричневом фоне.

Этажом ниже дверь в келью Грейс была открыта, но туда Кейти тоже не могла зайти. *И не только потому, что я виновна в её смерти и не могу заставить себя взглянуть правде в глаза. Мне нужно сосредоточиться на побеге. Если выживу, пойду к психотерапевту — на этот раз по-настоящему. Проработаю внутреннее «я», пойму, кто я такая, поговорю со своей Тенью.*

Её собственная тень следовала за ней, когда она проходила мимо ванной комнаты (ковер в которой наверняка пропитался мочой убийцы); мимо бельевого шкафа с желтоватыми простынями и посеревшими полотенцами (она взяла по одному для своей комнаты); и мимо еще одной спальни, дверь в которую тоже была открыта. В пустой комнате всё было устроено так же, как у Кейти: стол у окна с решеткой, шкаф, переделанный под туалет... но здесь стояла настоящая кровать. Кейти почувствовала укол ревности, словно соломинка из её тюфяка больно уколола её. Сколько людей — *женщин, давай на чистоту, мы здесь женщины* — Волк держит здесь одновременно? Теперь, когда Грейс и та, другая, мертвы, стоит ли ей ждать новых соседок?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Внизу длинный коридор вел к запертой веранде. Большая кухня в другом конце дома выглядела многообещающе: возможно, там найдутся ножи или чугунные сковородки — хоть что-то, чем можно ударить или хотя бы напугать его. Но каждый ящик был пуст, каждая полка гола, кроме одной — там стояли только белые тарелки, чашки и миски. Плита и духовка были новыми, между конфорками еще сохранилась заводская пленка, а в холодильнике стояла лишь четверть литра молока и золотистый поднос с яблоками. Дверца микроволновки была открыта.

Кейти осмотрела поверхности — пустые и сияющие от дезинфицирующего средства с запахом яблок. Если оружия не найти, возможно, удастся обнаружить зацепки к личности убийцы. На краю холодильника и дверце микроволновки виднелись отпечатки пальцев, но от них было мало толку. Зато за микроволновкой она наткнулась на настоящее сокровище: пачка писем на имя К. Алмонда, Кивотер-роуд, с пометкой «Вернуть отправителю». Теперь она хотя бы знала, где находится.

Радость от маленькой победы была прервана тиканьем часов. Половина третьего. Остался час до того, как ей придется вернуться в комнату. *Шевелись, Кейти.*

Вместо оранжереи, которую она себе представляла, на кухне было всего одно окно с решеткой и двойным остеклением, выходящее в длинный задний сад. Заросший высокой травой и плетистыми розами, которые, подобно злой матери в зеркале, растеряли лепестки, но сохранили все свои шипы, сад переходил в лес через извилистую тропинку. Задняя дверь была, конечно же, заперта, и взломать её было невозможно.

Пройдя по коридору, она обнаружила гостиную, напоминавшую кукольный домик из её детства: комната была забита разношерстной мебелью — кресло из кожзама рядом с велюровым диваном, эдвардианский комод и икеевские столики. Стены здесь пахли легкими курильщика со стажем. В примыкающей столовой стол из темного дерева был накрыт на двоих, но как-то странно: суповые ложки лежали не на месте, бокалы для воды и вина перепутаны, салфетки справа от тарелок, а не слева, а лезвия ножей развернуты к стене. Это напомнило Кейти — бывшей ученице обычной школы — как она приехала в Кембридж и не решалась притрагиваться к еде на торжественных обедах, боясь опозориться. Она почувствовала неожиданный укол сочувствия к Волку.

Потянувшись к одной из гостевых карточек, она споткнулась о задравшийся край ковра. Нагнувшись, чтобы поправить его, она почувствовала, как сердце ушло в пятки. Под ковром в пол была вмонтирована металлическая ручка.

Сгорая от адреналина, Кейти переставила приборы со стола на сервант, с трудом отодвинула сам стол и откинула остальную часть ковра. В полу была дверь — большая панель из выкрашенного белым дерева среди обычных досок.

Весь дом, казалось, затаил дыхание, пока она тянула за ручку. Дверь поддалась, открывая лестницу, ведущую вниз, в темный подвал. Ну конечно. Какой уважающий себя убийца обойдется без подвала?

Ей следовало закрыть люк, расстелить ковер, вернуть на место посуду и карточку (на имя некоего А. Бенедикта — даже не Кейти) и уйти в свою комнату. Спускаться в темный подвал — главная заповедь любого хоррора. Она видела «Оно», «Варвара», «Тайны старого отеля», «Прочь», «Психо»... Только дураки игнорируют инстинкт, твердящий: из подвала не выходит ничего хорошего, кроме вина.

И тут она услышала мурлыканье.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Там, внизу, была кошка. Пошарив рукой у двери, она нашла выключатель. Лампочка мигнула, освещая стробоскопическими вспышками пространство с красными стенами. Маленькая черная кошка сидела на каминной полке, глядя на неё снизу вверх. Вокруг высились коробки с бумагами на старых столах; стояло пианино с поднятой крышкой; манекен из шестидесятых с покосившимся блондинистым париком указывал пальцем на пол. Стеклянные витрины, штабели разномастных стульев, церковная скамья, караоке-машина... А у самого подножия лестницы — вода.

Кошка прыгнула на пианино, издав фальшивый звук кошачьими лапками. Её «мяу» было голодной мольбой. Кейти нестерпимо захотелось взять её на руки, почувствовать её теплое, утешительное тепло.

Может быть, это больше похоже на «Молчание ягнят», чем на другие фильмы, и она спасет котенка и выберется отсюда? К тому же, кто знает, что еще там припрятано — оружие или, может быть, другой пленник? И, возможно — только возможно — путь на волю.

Медленно и осторожно Кейти поставила ногу на верхнюю перекладину хлипкой лестницы. Мурлыканье кошки стало громче.

— Иду, маленькая.

Но стоило ей перенести вес тела, как нога провалилась сквозь ступеньку, а затем и сквозь следующую. Потеряв равновесие, она рухнула в подвал, с силой ударившись головой об угол стола.

Всё вокруг посерело. Единственное, что она чувствовала — это шершавый язык кошки, слизывающий её кровь.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 24. Коттедж «Нью-Форест»*

Когда Лайла приехала из паба к коттеджу «Нью-Форест», Фарлинг стояла у входной двери, склонившись над оконным ящиком для цветов.

— Лайла! Точно в срок, как я и ожидала. Чайник как раз закипел.

Лайла подошла ближе и заглянула в ящик. Половина грибов, которые еще вчера так буйно росли, исчезла.

— Мне нужно задать вам еще несколько вопросов, госпожа Фарлинг. Более того, я попрошу вас проехать со мной в участок.

— Вы меня арестовываете? — Фарлинг даже не подняла головы, собирая шприцем темную жидкость, сочившуюся по почве.

Лайле очень хотелось бы ответить «да», но у неё было недостаточно улик. Пока что.

— Не на данном этапе.

— Тогда спрашивайте здесь. У меня полно дел, в том числе нужно собрать эту жижу, пока она не ушла в землю.

— Что это вообще такое? — спросила Лайла.

— Автолизированная слизь навозника обыкновенного, также известного как «погибель пьяницы». Если выпьете его за три дня до или после употребления алкоголя, получите жуткую резь в животе.

— Они ядовиты? Вы же не используете их в своих «зельях»?

— Я собираюсь делать чернила. Можете спрашивать, пока я занята.

Фарлинг наполнила еще шесть флаконов черной жидкостью, после того как провела Лайлу через парадную дверь в кухню-гостиную — из тех, над которыми пускают слюни участники телешоу «Побег в деревню»: в печи «Ага» готовится что-то вкусное; глубокая керамическая раковина; деревянные балки; круглый стол; пышные травы; под потолком сушатся пучки лаванды, розмарина и роз; на плите свистит пузатый чайник. Менее уютно выглядели жутковатые куклы-«поппеты» и соломенные обереги; огромный имбирный «дом с привидениями» на буфете, украшенный поганками из глазури; и настоящие грибы, прорастающие буквально на каждой поверхности.

Лайла села за кухонный стол, а Фарлинг вылила черную жидкость в сотейник, добавила воды и шесть палочек гвоздики, после чего поставила смесь томиться.

— Чудесный гриб — навозник. Его разжижающиеся пластинки дают превосходные чернила. Когда-то их использовали в важных документах для защиты от подделок. И он странно силен: может взламывать тротуары, пробиваться сквозь бетон. Будь я грибом, я была бы навозником.

— А я бы предпочла вообще не быть грибом, — отрезала Лайла, когда черная кошка запрыгнула ей на колени. Кошка покрутилась на месте и улеглась, мурлыча.

— Вы посмотрите на Санктус! — Фарлинг взглянула на них, наливая кипяток в огромный заварочный чайник. — Она сказала мне, что вы мне понравитесь. Кошки умеют скользить в будущее и прошлое разных реальностей, вы же знаете.

— Пожалуйста, присядьте, госпожа Фарлинг. — Голос Лайлы был тверд, как кремень. Губы Фарлинг дрогнули, словно она подавляла смешок, и гнев Лайлы вспыхнул. — Вы — подозреваемая в деле, которое теперь квалифицируется как

убийство. Женщина погибла при ужасающих обстоятельствах, а вы отпускаете шуточки и варите чернила из гребаных грибов.

Фарлинг выдвинула стул, вся насмешливость исчезла.

— Я ни в коем случае не насмехаюсь над смертью Грейс. Это чудовищно, это трагедия, и я помогу всем, чем смогу. Мне просто доставило удовольствие то, как вы со мной суровы. Мало кто осмеливается.

— Если вы так жаждете помочь, скажите мне, где вы были вчера вечером и сегодня утром?

— Здесь. И прежде чем вы спросите: боюсь, Санктус — моё единственное алиби.

Черная кошка дважды моргнула.

— В организме Грейс были обнаружены легальные грибы разных видов, включая те, что продаются в вашей лавке.

Фарлинг подалась вперед. Глаза её блеснули.

— Какие именно?

— Сморчок. Ежовик гребенчатый, рейши, кордицепс, тремелла и трутовик.

— Да, я продаю их. Свежие, в порошках, по отдельности и в смесях. Но их продают и многие другие. Полагаю, вы проверяете возможные источники?

— Криминалисты попытаются отследить поставщиков, да. Как вы думаете, зачем кому-то кормить человека этими грибами?

Фарлинг пожала плечами.

— Причин может быть масса. Не зная качества, количества и происхождения грибов, судить трудно, но в целом они считаются полезными для сердца, сна, уровня сахара, энергии — чего угодно. У них полно питательных свойств. Ученые только в начале пути, хотя народная медицина знала об их пользе веками — мудрость передавалась от ведуньи к ведунье. Они входят в состав моего горячего шоколада. — Последнюю фразу она бросила как бы невзначай.

Сердце Лайлы забилось так часто, словно ей вкололи чистый кофеин. Столь же небрежно она спросила:

— У вас здесь есть образец?

— Можете взять по банке каждой из моих смесей для проверки в лаборатории. И список моих подписчиков из рассылки, если это поможет.

— Спасибо. Вы помните, продавали ли вы какую-нибудь из своих смесей человеку, который купил золотую туфлю и сумочку?

Взгляд Фарлинг скользнул влево, воскрешая в памяти события.

— Возможно.

— У вас есть записи о продажах?

— Да! — Она вскочила и вышла в коридор.

Почему Лайла не потребовала эти записи при первой же встрече? Она мысленно выругалась — должно быть, её сбило с толку это амплуа «грибной женщины».

Фарлинг вернулась со спиральным блокнотом.

— Моя книга учета. — Она положила её перед Лайлой, которая сразу перелистнула страницы на два дня назад. Фарлинг вела список всего проданного удивительно аккуратным почерком. Самыми популярными товарами были смеси серии «Mushroom Woman» — «Сонная», «Чихающая» и «Счастливая» — из сушеных цветов, трав и грибов. В 11 утра была запись: «Золотая сумка и туфли от Бриони», а рядом — «Cre8-live-T» и «Куркумовый бальзам».

— Что такое «Cre8-live-T»?

— Это созвучно с «creativity» (креативность). Смесь грибов и еще восьми растений, которые улучшают ясность мысли, концентрацию и творческие способности: гинкго билоба, розмарин, шалфей, готу кола, женьшень, ашваганда, мака и бакопа Монье.

— Кто это покупает?

— Творческие люди, люди, которые считают себя творческими, или те, кто хочет ими быть. Писатели с творческим кризисом, художники, композиторы…

— Я поняла картину.

— Вы бы её еще и *увидели*, если бы выпили это! — Фарлинг хлопнула по столу. Банка в форме мухомора с надписью «Сахар» подпрыгнула и едва не опрокинулась, а Санктус спрыгнула с колен Лайлы и выбежала из комнаты.

Лайла не обратила на это внимания.

— А бальзам?

— Мой противовоспалительный крем ручной работы. Там куркума, имбирь, черный перец и босвеллия. Хорошо помогает при растяжениях и болях в суставах.

— На банке или тюбике это указано?

— Мы не имеем права заявлять о лечебных свойствах, даже будучи травниками. Но большинство людей, интересующихся натуральными средствами, знают, что куркума снимает воспаление.

— Тот человек сказал, для чего он это покупает?

— Насколько я помню, нет.

Зачем похитителю поить Грейс «напитком для творчества»? В животе у Лайлы заурчало от маслянистого запаха выпечки из духовки, что мешало ей сосредоточиться.

— Похоже, вы проголодались. Хорошо, что я испекла сконы.

— Вы ведь не могли знать, что я приду.

— И тем не менее — знала. Я чувствую вещи. Попробуйте уложить это в свои детективные методики, инспектор Лайла. — Фарлинг подмигнула. — Как я уже говорила, когда-то меня назвали бы знахаркой, ведьмой, провидицей или сукой. В Нью-Форесте их всегда было полно, особенно в Берли.

— Что это значит на нормальном языке?

— Опять вы о «нормальном». Помните, что грибы делают с бетоном?

— Вы можете говорить прямо? Пожалуйста.

— Проще говоря, я вижу общую, взаимосвязанную картину. Бывает ли у вас так: вы смотрите фильм или читаете книгу и точно знаете, чем всё закончится? Форма, самый скелет истории выдает финал еще до того, как завязка успела развернуться?

Лайла наклонила голову. Она часто раздражала бывших партнеров тем, что предсказывала концовки фильмов, видя сюжетные повороты как прямую дорогу.

Фарлинг прочла это в её взгляде.

— Я делаю то же самое, но с людьми и событиями.

— То есть вы видите картину сверху? Общий обзор? Как я во время следствия?

— Да, но я также вижу картину *снизу*. То, как всё соединено. Помните: я вижу всё через грибы.

— Мицелий?

— Именно! Мицелий связывает всё под поверхностью; это нити, которые служат мостами и питанием. Вы можете видеть один-два грибочка, но под вашими ногами они связаны с сотнями, тысячами, миллионами других. Вы знали, что самый большой известный мицелий занимает десять квадратных километров? Это крупнейший организм в мире.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Лайла искоса взглянула на грибы у раковины.

— В общем, — продолжала Фарлинг, — я вижу связи, не заботясь о прошлом, настоящем, будущем или реальности. Это всё одно и то же. Один связный организм. — Она улыбнулась Лайле. — Вы мне не верите, верно?

— Честно? Нет. Я скептик.

— И всё же вы цепляетесь за надежду так, будто вы — верующая.

— Детективы должны быть реалистами, но при этом надеяться на лучший исход. Можно делать и то, и другое; это не значит, что я верю в сверхъестественное.

— Вы не думаете, что я способна видеть связи в канве времени?

— У меня в голове мозг как доска с красными нитями из полицейских драм. Но даже при всём этом я не могу предсказывать будущее.

— Предвидение — это знание настоящего в такой степени, чтобы увидеть продолжение закономерности. Ваш мозг с «красными нитями» на это способен. — Не мигая, Фарлинг смотрела на Лайлу, словно пытаясь передать ей нечто глубокое и бессловесное.

Лайла отвернулась, её желудок снова подал голос.

— Вам нужно поесть. — Фарлинг вскочила и достала из печи жестяную форму и два противня. Через секунду сконы дымились на решетке рядом с лимонным пирогом, освобожденным от своего металлического корсета.

— Госпожа Фарлинг, я пришла сюда не на чаепитие…

— Меллисент, пожалуйста. — Она поставила чайник в центр стола на маленькую вязаную салфетку. — За чем вы пришли на самом деле?

— За информацией. — Но где-то в глубине души Лайла понимала, что дело не только в этом. Фарлинг хранила в себе тайны, и Лайла хотела вытащить их на свет.

— Я расскажу больше, пока вы будете угощаться. — Фарлинг расставила на столе взбитые сливки, масло и банку сливового джема. — Порядок должен быть такой: сначала масло, потом джем, потом сливки. Иначе придется выбирать между способом Девона/Хэмпшира — сначала сливки, потом джем — или корнуолльским — сначала джем, потом сливки. Масло же становится третьим путем — смягчающим звеном между ними.

Лайла сдалась. Она разломила скон пополам и положила масло, джем и сливки. Прохладный жир сливок оттенял сладость фруктов, и пока рот был занят горячим тестом, мысли в голове наконец затихли.

— Волшебная штука. — Фарлинг откусила кусочек и закрыла глаза.

Лайла отложила скон, остро осознавая, что, возможно, ест выпечку с «сюрпризом» в рабочее время.

— Но это ведь не *настоящая* магия, верно? В смысле, там нет никаких…

— Не волнуйтесь, инспектор, вы не употребили никаких нелегальных веществ. Эти наркотики, хвала британскому правосудию, абсолютно законны. Пока что. — Она подняла руку, предваряя следующий вопрос Лайлы. — Под этим *я* имею в виду сахар и жир — дуэт вызывающих сильнейшее привыкание, но легальных дофаминовых стимуляторов.

— Хорошо.

— Хотя, если вам когда-нибудь понадобится помочь вашему мозгу с «красными нитями» и обдумать связи и реальности, я рекомендую сеанс с псилоцибином. — Фарлинг подняла крышку «мухоморной» сахарницы и достала маленький пакетик с тонкими грибами с коричневыми шляпками. — Людям нужно общаться с другими

разумами, чтобы создавать новые связи — иными словами, им нужно действовать как грибы. Волшебные грибы помогают сделать это самостоятельно.

Лайлу захлестнуло воспоминание: они с Эллисон сидят на краю обрыва в Лулворт-Коув. Был поздний летний вечер, незадолго до исчезновения Эллисон. Они планировали вместе принять грибы. Эллисон хотела черпать вдохновение для того, что она писала; Лайла просто хотела быть рядом. Но когда солнце опустилось за скалу Дердл-Дор, Лайлу охватил страх.

— Я не могу.

Эллисон погладила её по руке.

— Всё в порядке. Я так и думала, что это может быть «одиночное путешествие».

— Прости меня. Но я буду прямо здесь. — Лайла обняла Эллисон, пока та пила грибной чай. Небо стало лиловым, когда Эллисон почувствовала легкое головокружение, и цвета спелой сливы — когда она уставилась на мерцающую звезду и прошептала: «Лайла!»

Обернувшись, она взяла лицо Лайлы в ладони и, широко раскрыв глаза с огромными зрачками, начала вглядываться в каждую черточку, словно в священном трепете.

— Я не могу поверить, что ты здесь, со мной, прямо сейчас!

— Я всегда буду с тобой, — ответила Лайла.

— Ты и *всегда была*. Слои размыты. Я вижу сквозь них.

— И как там? — спросила завороженная Лайла.

— Там всё, о чем я когда-либо мечтала.

Телефон Лайлы завибрировал на столе, возвращая её в кухню Фарлинг. «Грибная женщина» пристально смотрела на неё.

— Да, Джимми. — Лайла выскользнула за дверь. Заросли лаванды покачивались вдоль тропинки, пока она стояла на крыльце.

— У меня кое-что есть по татуировке. — Джимми сам казался удивленным своим успехом. — Салон на Хай-стрит в Лимингтоне. Я вспомнил, что проходил мимо, когда мы ездили на рынок. Я ведь сам подумываю набить тату, понимаешь? В общем, я написал им в Ватсап. Один из их мастеров делал ту татуировку. Я уже в пути.

— Встретимся там, когда я закончу здесь. Что-то еще?

— Еще одна вещь только что пришла.

— Скажи мне, что они прочесали лес, нашли «Потрошителя Гримм» и получили признание.

— Поиски пока ничего не дали, но криминалисты нашли кое-что при просеивании образцов почвы. Красный пластиковый браслет, на нем…

— Не черная заглавная «L»?

— Откуда вы знаете?

К горлу Лайлы подступила тошнота. Она покачнулась, ухватившись за стену дома, с трудом сглатывая подступившую рвоту из сконов.

— «L» — это Лайла, — выдавила она наконец. — У меня есть такой же, парный, с буквой «Э».

— «Э» — Эллисон. — Голос Джимми был тяжелым от жалости. — Мне очень жаль, Лайла. Завтра весь этот участок леса начнут раскапывать. Возможно, вы наконец получите ответы.

Когда Лайла повесила трубку, Фарлинг уже стояла в дверях, протягивая ей флакон.

— Понюхайте это. Поможет.

Лайла взяла крошечный пузырек и осторожно вдохнула. Резкий свежий аромат прочистил голову и остановил приступ тошноты.

— Эфирные масла лимона, лаванды, имбиря, кориандра и семян фенхеля. — Фарлинг спрятала флакон в лифчик. — Помогает от тошноты, морской болезни, обмороков и общего шока, когда узнаешь, что твою лучшую подругу, возможно, всё-таки убили.

Земля ушла у Лайлы из-под ног. Вцепившись в хлипкую водосточную трубу, она спросила:

— Откуда вы это знаете?

— Про Эллисон? Я же говорила — я знаю вещи. Ваше прошлое написано на вашем лице, оно эхом отдается в ваших словах и живет в ране, которая не дает покоя вашему... всему. Это и есть *вы*.

Лайла резко выпрямилась.

— Скажите мне, где вы находились в октябре 2000 года, госпожа Фарлинг?

— Вы думаете, это *я* сделала? — Голос пожилой женщины был мягким и певучим. — Вы правда верите, что я забрала у вас Эллисон?

Лайла вглядывалась в её подведенные черным глаза, в её улыбку-полумесяц.

— Я знаю только то, что вы знаете слишком много.

— Разве это возможно? Полагаю, многие так думают. Им не нужна правда. Им уютнее в шорах. Но я думаю, вы справитесь. Надеюсь на это, ради вашего же блага.

— Хватит говорить загадками! Где вы были, когда исчезла Эллисон?

— В Уитби. Северный Йоркшир. Год или два я держала там кондитерскую для «ведьм», а потом поехала дальше. Я кочевница — мне быстро всё надоедает. Думаю, скоро я и отсюда уеду.

— Вы никуда не уедете. — Лайле снова захотелось арестовать Фарлинг и отвезти в участок, на этот раз просто за то, что имя Эллисон было у неё на устах. — Вам запрещено покидать округ без моего разрешения.

Фарлинг рассмеялась.

— Сохраняйте этот властный тон так долго, как сможете. Это вам поможет.

Лайла вспомнила предупреждение Терезы.

— Кто-то из моей группы разболтал вам всё это?

— Моя информация исходит от грибов. Вот и всё, я раскрыла свой источник. Возможно, если бы вы тоже пошептались с ними, они бы рассказали вам то, что вам нужно знать.

Лайла почувствовала себя маленьким ребенком — тем, кем она всегда была и оставалась где-то глубоко внутри.

Фарлинг наклонилась к ней совсем близко.

— Мой последний совет: люди говорят «доверяй нутру» или «доверяй сердцу», но это лишь органы, символы того, что делает тебя *тобой*. Ты — это не только кожа, в которой ты живешь. Читай между строк и доверяй своей абстрактной интуиции. Она станет твоим союзником, когда твой мир рухнет. А это случится совсем скоро.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 25. Подвал*

Воды в подвале было от силы сантиметров двадцать, но и этого достаточно, чтобы утонуть. К счастью — и это была первая крупица удачи, выпавшая Кейти за долгое время, — при падении она рухнула на коробку, поэтому её рот и нос не ушли под воду, пока она была без сознания.

Она пришла в себя под звуки крови, капавшей с её лба на поверхность воды, и только сейчас осмелилась сесть. Тело ныло. Подвал оказался больше, чем она представляла: он тянулся почти под всем первым этажом дома. Плесень покрывала стены пятнами, похожими на тесты Роршаха. И всё же здесь приятно пахло. Розы и шоколад, фиалки и благовония «наг чампа», сосна и амбра... Это должно было звучать какофонией, но сливалось в ароматный мотет. Возможно, при ударе головой у неё повредилось обоняние.

— Мяу-у. — Черная кошка прыгнула Кейти на плечо, вонзив когти в кожу. После долгого одиночества это ощущалось как проявление любви. Кейти осторожно отцепила животное и прижала к груди. Кошка была насквозь мокрой и дрожала. Кейти тоже. Её голая кожа покрылась мурашками, кончики пальцев посинели. Нужно было выбираться.

Но лестнице пришел конец. Она прогнила насквозь и теперь окончательно сломалась. Этим путем не подняться. Поворачиваясь как можно медленнее, она осмотрелась. Стеклянная витрина рядом с ней покачивалась на размокших ножках. Она была забита крошечными флаконами духов с названиями: «Аленький цветочек», «Белоснежка», «Ожерелье из слез», «Мой маленький гротеск» и «Кладбищенская земля». Вероятно, именно они были источником этого дивного запаха, но стеклянные дверцы не поддавались, так что она не могла проверить это или узнать, чем пахнет «Изысканная вульва».

С другой стороны на воде плавали листы бумаги. Красные чернила расплылись, но по расположению текста можно было догадаться, что это дневниковые записи. Его? Или, может быть, её соседки по мансарде — писательницы, убитой за то, что не писала? Если так, то она не просто мертва — её последние мысли, доверенные бумаге, теперь почти стерты водой.

Остановившиеся каминные часы в картонной коробке напомнили ей: скоро нужно быть в комнате и писать. Должно быть, уже около половины четвертого. Волк ведь не станет винить её за попытку спасти его кошку? *Хотя почему кошка оказалась здесь? Если только он сам её не швырнул вниз.* Мысль о том, что он может причинить вред животному, почему-то казалась еще ужаснее, чем убийство людей. Кейти осеклась. Грейс. *Всегда называй жертв по именам и давай им голос* — так она говорила своим студентам на курсах писательского мастерства и самой себе. А еще — *никогда не причиняй вреда животным в книге.* Читатели смакуют смерти людей, но никогда не простят смерть кошки или собаки. «Я убила кучу народа, — говорила она студентам, — но ни одного животного». Те смеялись и старательно записывали.

А что, если он искал свою кошку и будет благодарен за её возвращение, как какой-нибудь Буффало Билл?

А что, если кошка пробралась сюда снаружи?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

А если она *смогла* попасть сюда снаружи, может быть, я смогу выйти отсюда наружу?

Кейти медленно опустилась на четвереньки; кошка вскарабкалась ей на спину, словно крошечный жокей. Острая боль обожгла левый локоть. Должно быть, растяжение при падении. Медленно, разгребая здоровой (относительно) рукой утонувшие книги и плавающий мусор, она поползла по подвалу; мокрые страницы липли к коже.

Стены были завалены хламом: перевернутые столы с задранными ножками, похожие на дохлых насекомых; игрушечный театр; будка для кукольного шоу «Панч и Джуди» с безрукими марионетками, свисающими со сцены; надувной пират с дыркой в голове; терменвокс. Но на третьей красной стене она увидела наклонную дверь, запертую на навесной замок изнутри.

Поманив кошку на плечо, Кейти поднялась и чуть не рухнула — лодыжка подвернулась. Еще одно растяжение. Она чувствовала, как расцветает каждый новый синяк. Опрокинув пластиковый ящик с фигурками Хи-Мена, она взобралась на него и потянулась к замку. Но как она ни тянула, тяжелая дверь не поддавалась. Ключа от замка не было, а сам он блестел — новенький. Прелесть (так она решила назвать кошку) не могла попасть внутрь этим путем.

Может, соорудить подобие лестницы? Но когда она попыталась сдвинуть один из столов, локоть отозвался такой резкой болью, что пришлось остановиться.

*Ладно. Если не можешь выйти — хотя бы пиши.* Это удовлетворит половину его желаний. У дальней стены стояло секретер-бюро с откидной крышкой. У Кейти было такое же дома, хотя она на нем никогда не писала — оно было слишком изящным для работы.

Морщась от боли, она медленно подтащила обеденный стул к бюро. В одной ячейке нашлась бумага, в другой — перьевая ручка. Стараясь не думать о возвращении Волка, она лизнула перо. И вписала следующую главу алым.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 26. Маленькая Красная Смерть*

— Да, это моя работа.

Эллен сидела на скамье у входа в «Обезьянью лапу», свой тату-салон. Закутанная в длинное лохматое черное пальто с леопардовой подкладкой, она была миниатюрной, красивой женщиной лет пятидесяти. Эдакая глэм-гот кукла в образе Элизабет Тейлор, дымящая самокруткой.

— Сегодня тоже видела её фото в газете, бедняжка. Что вы хотите знать?

Лайла отступила назад; она велела Джимми взять инициативу на себя. Джимми слегка покраснел.

— Это инспектор Лайла Ронделл, а я Джимми... то есть, констебль Джеймс Корник.

Когда Джимми произнес имя Лайлы, Эллен скользнула по ней взглядом, приподняв безупречно выщипанные брови.

Джимми, кажется, ничего не заметил.

— Что вы помните о Грейс? — спросил он.

Эллен плотнее запахнула пальто и начала скручивать следующую сигарету — её пальцы работали как станок.

— Из богатых, но не заносчивая. Иначе я бы выставила её на полпути.

— А вам разрешено так делать? — удивился Джимми.

Эллен пожала плечами.

— Плевать. В *моем* салоне никто не смеет вести себя как задница, кем бы он ни был. Но она была в порядке. Немного странная, может, но мне такие нравятся.

— В каком смысле странная?

Эллен затянулась сигаретой, а затем выплюнула крупинки табака.

— Она могла замолчать на полуслове, рассказывая о яхтах или прочей чепухе. В её глазах появлялся странный блеск, она бормотала что-то невнятное и совершенно безумное. А потом снова возвращалась к Мальдивам, как ни в чем не бывало.

— Это и правда странно, — сказал Джимми, прилежно записывая каждое слово.

— Будто она пыталась настроиться на нужную радиостанцию — если вы, конечно, достаточно стары, чтобы понять аналогию. — Эллен посмотрела на Лайлу, быстро склонив голову набок, точь-в-точь как ворона. — *Вы* — достаточно. Без обид.

Лайла рассмеялась.

— Никаких обид.

— Мне тридцать четыре, — подал голос Джимми. — Но я люблю подкасты.

— Рада за тебя. — Эллен выпустила кольцо дыма, пропитанное сарказмом.

— Могли бы вы сказать, что поведение Грейс указывало на то, что она была под воздействием чего-либо? — невозмутимо продолжал Джимми.

— Без понятия. Она не была пьяна, это всё, что я знаю. — Эллен скрестила руки на груди. — Следующий вопрос.

Она не собиралась подставлять клиентку. Даже мертвую. Даже богатую.

Будь у Лайлы подруги, она хотела бы, чтобы они были похожи на Эллен.

— Мы не просим вас обвинять её, — мягко сказала Лайла. — Но если есть шанс, что её опоили наркотиками, нам важно об этом знать.

Эллен снова наклонила голову.

— Скажем так: в один момент, очень ненадолго, она оглядела комнату — глаза широкие, как вся наша Хай-стрит, — и заявила, что видит другой слой реальности. Со мной такое случается только под психоделиками, или когда я смотрю шоу «Настоящие домохозяйки». Я несколько раз спрашивала, может ли она продолжать, даже останавливалась. Но она настаивала.

— Она объяснила, почему выбрала именно эту надпись? — спросил Джимми.

Эллен проигнорировала его, взяла стаканчик из-под кофе навынос и демонстративно заглянула внутрь.

— Пусто.

Она снова посмотрела на него не мигая, напомнив Лайле кошку, пытающуюся объясниться с туповатым хозяином.

Когда Джимми не отреагировал, Лайла вмешалась:

— Думаю, Эллен не отказалась бы от еще одной порции кофе, констебль.

Она кивнула в сторону «Knightwood Oak» — независимой кофейни чуть дальше по улице.

— Большой латте, — заказала Эллен. — Лишний шот эспрессо. Скажи, что для меня. И я бы не отказалась от мильфея, если у них осталось.

Лайла протянула Джимми двадцатку.

— Мне средний тыквенный латте и панини с сыром. Себе возьми что хочешь.

Дороговатый выходил допрос.

Как только Джимми прибрал купюру и зашагал к кафе, Эллен сказала:

— Спасибо. Не хотелось говорить об этом при нем. Я доверяю своим инстинктам.

Лайла вздрогнула. «Доверяй своей абстрактной интуиции» — сказала Меллисент Фарлинг всего час назад.

— Расскажите подробнее, — попросила она.

— В моем деле нужно доверять нутру, — продолжила Эллен. — Я научилась его слушать.

— В деле?

— Я также шью костюмы и занимаюсь сценографией.

— Впечатляет.

Эллен моргнула, будто в том, чтобы уметь столько вещей сразу, нет ничего особенного.

— Короче, в том, как Грейс говорила о татуировке, было что-то странное, потому-то мне это и запомнилось. Обычно люди не могут заткнуться, объясняя, зачем им тату, а мне по большей части плевать. Если только это не что-то *настоящее*. — Она коснулась области сердца. — Грейс просто показала рисунок в телефоне, но сказала: «Это знак для Лайлы. Чтобы показать ей, что не она здесь главная». Как только твой констебль назвал твое имя, я поняла, кто ты. Подумала, тебе стоит услышать это без него.

Лайла не могла вздохнуть. Грудь сдавило, горло перехватило.

Эллен полезла в карман и выудила пачку мятных леденцов.

— На, возьми, — она протянула конфету. — Даю их клиентам, когда у них сахар падает. Предложила бы сигарету, но ты, похоже, и так дышать не можешь.

Лайла взяла леденец, чувствуя, как ребра расслабляются, будто она только что сняла утягивающее белье.

— Спасибо.

— Ты понимаешь, что значит это послание? — спросила Эллен.

— Что не я здесь главная, полагаю.

Эллен подняла татуированный указательный палец.

— Никогда не позволяй никому говорить тебе такое. Ты — главная в своей жизни. Только ты решаешь, что произойдет, и никто другой. Не хватало еще, чтобы мужики указывали женщинам, что делать.

— У вас сложилось впечатление, что Грейс имела в виду мужчину?

Эллен постучала леденцом по передним зубам.

— Да, именно так. Не могу объяснить почему. Про парня она не упоминала.

— Её кто-нибудь подвозил? Или забирал?

Эллен закатала рукава, демонстрируя смесь татуировок на цирковую тематику. На предплечье красовалась мускулистая женщина-силач.

— Пытаюсь вспомнить с тех пор, как звонил твой констебль. Кажется, нет, но из салона трудно разглядеть, что творится на улице. — Она указала на черно-золотую витрину «Обезьяньей лапы». — Она в какой-то момент упомянула парковку, а потом сама удивилась, будто эта мысль просто всплыла у неё в голове.

— И последнее: есть идеи, что значит «Маленькая Красная Смерть»?

— Она сказала, это книга. Я много читаю, но о такой никогда не слышала.

Вернулся Джимми с подносом стаканчиков и пакетом сладостей на запястье.

— Простите, там была очередь.

Эллен встала, разминая спину и кисти, и взяла стакан с надписью «ЛАТ».

— Удачи, — сказала она. — Надеюсь, вы найдете этого говнюка. Я принципиально не собираюсь называть его «Гриммом-Потрошителем», чтобы не доставлять ему удовольствие. И вам не советую.

Она кивнула Лайле и исчезла за темными дверями.

Джимми и Лайла присели на набережной, чтобы выпить кофе. За тот день — или дни, — что они здесь не были, ноябрь окончательно вступил в свои права. Лайла положила панини на колени, как грелку, и обхватила стакан пальцами. Это были последние дни тыквенного латте перед тем, как его сменят рождественские вкусы, и она намеревалась насладиться им сполна.

Пока они ели, Джимми показал ей фото браслета, найденного в почве на поляне. Тот самый, который она подарила Эллисон. Убийца знал о ней слишком много. О них обеих. Травил её этими посланиями. Хуже всего было то, что она действительно не чувствовала себя «главной», как он и предсказывал. Красные нити были перед ней, но её руки словно были связаны.

— Твой браслет всё еще при тебе? — спросил Джимми тоном, которым обычно опрашивают потерпевших.

— Дома.

— Нам нужно будет…

— Увидеть его, я знаю, — отрезала Лайла.

— Когда ты в последний раз видела его на ней?

Лайла попыталась вспомнить: рука Эллисон свешивается с верхней полки кровати, пока та спит. Но была ли она уверена, что браслет был там?

— Мне *кажется*, он был на ней, когда её похитили. Но я не знаю точно. Я так привыкла видеть его на её руке, что, возможно, просто путаю воспоминания.

Зазвонил телефон, прервав их.

— Да, шеф?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Где бы ни находилась Ребекка, ветер нещадно уносил её слова.

— Два... а... в лесу... то же место.

— Повторите? Я вас не слышу!

— ...рости... ека... ве... тер...

— Простите, Ребекка, я ничего не поняла. Вы можете зайти в укрытие?

Звуки того, как Ребекка продирается сквозь подлесок и ругается, донеслись четко и ясно, как и её акцент жителей Нью-Фореста, когда она заговорила снова — ветер будто сдул её обычное светское произношение.

— Прости, Лайла. Дует сегодня будь здоров.

— Теперь слышу.

— Я под огромным дубом, но связь плохая, могу пропасть. Ты хоть что-то из того, что я сказала, уловила?

— Ни слова.

— Нашли еще два тела.

Лайла мгновенно прокрутила в голове обрывки слов.

— Нашли в лесу, на том же самом месте?

— Двое молодых людей, — продолжала Ребекка. — Брат и сестра, судя по документам и фамильному сходству. Скорее всего, их привезли туда и убили рано утром. Они все были в крошках имбирного печенья. И, что странно, засыпаны мятными леденцами.

Этого становилось слишком много. Совпадения сталкивались лбами.

— Я думала, место оцеплено.

— Было, и есть. Но это не остановит того, кто захочет прийти туда до того, как утром явится охрана.

— Там кто-то должен дежурить круглосуточно!

— Я сказала то же самое Гроу... суперинтенданту, а он просто пожал плечами и сказал: «бюджет».

— К черту бюджет! Мне надо было самой там остаться. Поставить чертову камеру на дереве или ночевать в палатке. Растяжку натянуть — хоть что-то, чтобы его поймать.

— Сейчас это не поможет. Сосредоточься на том, что имеем.

— Вы правы. Простите. — Лайла попыталась буквально втоптать свой гнев в землю.

— Тела были расположены странным образом и покрыты какими-то белыми нитями, как коконом. Эксперт из Саутгемптона говорит, что это какая-то грибная чепуха. Слово, похожее на детскую неожиданность.

— Мицелий.

Обычно Лайла чувствовала приятный азарт, когда детали начинали складываться в общую картину. Сейчас же она чувствовала онемение, будто её погрузили в ледяную воду. Убийца был прав. Не она здесь главная. Он вел игру, и она проигрывала.

— Именно так. Не знаю, что из этого хуже.

— Я сегодня полдня слушаю про этот мицелий — и от Лайонела, и от Меллисент Фарлинг. Странная штука, связывает всё на свете.

— Тогда тебе лучше заняться своим любимым делом и искать связи. Убийца расправляется со сказками и жизнями с пугающей скоростью.

— Будем через полчаса.

— Хорошо. Пресса уже здесь, спрашивают меня, какую сказку ждать следующей. — Ребекка помолчала, словно раздумывая, стоит ли задавать следующий вопрос. — А *ты* как думаешь?

Лайла быстро ввела её в курс дела насчет татуировки и послания убийцы, переданного через Грейс.

— Я просто надеюсь, что это не «Красная Шапочка».

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 27. Истории из подвала*

**«Красная»** *К. Т. Хексен*

*Никто не знал настоящего имени Красной, даже она сама. Регистратор в приюте бросила один взгляд на темно-алый локон у неё на лбу, и дело было решено. В журнал записали «Красная», и Красной она осталась, даже когда перекрасилась в блондинку.*

*Всё, что Красная знала о своем происхождении, — это путь к лесному кладбищу, где были похоронены её мать, отец и бабушка, хотя указания не уточняли, в каких именно могилах они лежат. Раз в год, первого или второго ноября, она навещала это кладбище. Она шла через лес среди великанов-деревьев, воображая, что они тоже её родственники; она разговаривала с ними, чтобы отвлечься от теней, таящихся в ветвях.*

*Выйдя к могилам, она вслух зачитывала каждое имя на надгробиях — на случай, если одно из них принадлежало её семье. Среди мертвых ей было спокойно. Плющ обвивал плечи памятников, как зеленые боа; цветы умирали в целлофане, напоминая, что ничто не вечно. Остается только пластик, но кто захочет его на своем последнем ложе? Вместо этого она приносила на каждую могилу домашние зерновые лепешки, чтобы почтить усопших и накормить птиц, которые потом разнесут семена новых деревьев.*

*Красная никогда не была одинока. Она любила животных, заводя дружбу с каждой мышью, птицей или пауком на своем пути. А потом Мишель, Лу, Жаки, Стеф, Сюзи, Карен, Роз, Сэм, Кэтрин, Диана, Джорджи, Кэролайн, Кирсти и все остальные стали её названной семьей. Вскоре появился и муж — Уоллес, красавец-писатель с вьющимися волосами, а затем их дочь, Роуз. В сердце Красной было больше любви, чем сахара в её кладовке, а так как она была пекарем, любви там было действительно очень много.*

*Однажды, второго ноября, когда Красной было за тридцать, она встала пораньше, чтобы заняться выпечкой. На кухне летала мука, шоколадная крошка сыпалась в смесь для печенья, а тесто на столе вздувалось пышными подушками закваски.*

*Роуз сидела в своем высоком стульчике, сжимая сырое имбирное тесто маленькими пальчиками. С минуты на минуту должен был появиться Уоллес, поцеловать Красную в её губы цвета засахаренной вишни и забрать дочь на прогулку в коляске. О такой жизни Красная мечтала, когда смотрела в окно приюта. Она сделала бы всё, чтобы сохранить её.*

*Тем днем, когда дневная порция теста была укутана полотенцами, она отправилась на кладбище. Оно находилось в самой глубине Нью-Фореста, между трассами A31 и A35, на возвышенности между Блэкуотером и Хайленд-Уотером, в центре треугольника из трех лиственных деревьев — маленького, среднего и большого. Сегодня кладбище было залито косыми лучами солнца, прорезавшими тень от покосившихся камней. Мох окутывал надгробия, согревая их. Ивы склонили головы в вечном почтении. Красная вслух произносила каждую фамилию — Эмери, Даун, Найт,*

*Вуд, Оук и другие, — примеряя их на себя и желая, чтобы могилы подсказали ей, какая из них принадлежит её семье.*

*Когда она полезла в корзину за зерновым кексом, сзади послышались шаги.*

*— Могу я вам помочь? — спросил высокий мужчина с голодными глазами. — Я смотритель этого кладбища.*

*— Я никогда раньше вас здесь не видела, — ответила Красная.*

*— Я только начал. Всё заросло, а посетителей становится больше, так что совет решил нанять смотрителя.*

*Единственным человеком, которому стоило проявить осторожность, была сама Красная. Это кладбище не принадлежало совету — оно принадлежало церкви, что находилась в миле к востоку. И оно всегда было пустым, с тех самых пор, как она начала сюда приходить. Кем бы ни был этот человек, он лгал.*

*Она начала отступать.*

*— Это хорошо. В общем, мне пора...*

*— Не бойтесь, — сказал он. — Я из хороших парней. Мне можно доверять.*

*В его фиалковых глазах жила ярость, но он улыбался. Женщины предупреждают друг друга о таких мужчинах.*

*— Всё в порядке, спасибо. Вообще-то я пришла сюда за тишиной. — Красная прижала корзину к груди. Она ускорила шаг.*

*— Я тоже. — Мужчина пошел рядом, шаг в шаг. Его рука коснулась её руки.*

*— Я бы хотела остаться одна, пожалуйста. Для меня это особенный, личный день. — Красная добавила в голос твердости.*

*— О, правда? — Его тон был полон любопытства. — Расскажи мне!*

*— Как я уже сказала, это личное.*

*— Ну, не будь такой злюкой. — Он заступил ей дорогу, фальшиво надув губы.*

*Красная обошла его почти так же быстро, как билось её сердце.*

*— Не нужно грубить. Почему такие женщины, как ты, такие неприветливые? Я просто охраняю твой покой, пока ты здесь одна. Тут ведь всякое может случиться. — Он схватил её за локоть и, наклонившись, оскалился. Где-то в вышине деревьев птица закричала о помощи.*

*Красная не ответила. Доверяй инстинктам, — подумала она и медленно просунула руку под клетчатое полотенце, накрывавшее корзину.*

*— Слышала о «лесных купаниях»? — беспечно спросил он, будто только что не угрожал ей. — Японцы называют это синрин-йоку. Смысл в том, что два часа в лесу полезны для каждой частицы твоего тела и души.*

*Красная шла молча. Боковым зрением она прикидывала, какой путь будет самым коротким. Его длинные ноги делали его быстрым, а напор, с которым он прижимался к ней, говорил о силе. Но она тоже была сильной. Каждое утро она вымешивала сотни буханок хлеба, и эти мышцы — хоть они и ныли каждый день — помогут ей сражаться и сбежать.*

*Её рука коснулась ножа: рукоять была теплой в ладони, обух — холодным под указательным пальцем. Она не была дурой и знала: если достанешь нож, им же тебя могут и ранить. Но зерновые лепешки ему не повредят, а в сумке были только ингредиенты для выпечки.*

*— Не стоит меня игнорировать.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*— Простите, я... — Красная осеклась. Она всегда старалась «поднять» чужую печаль, как тесто на дрожжах, но этот человек этого не заслуживал. Чего он заслуживал, так это вот этого.*

*Погрузив руку глубже в корзину, она ловко скрутила крышку с банки с пекарской содой. Выхватив её из-под полотенца, она швырнула порошок прямо в глаза мужчине.*

*Он моргнул, но поздно. Белый порошок оседал облаком, пока он, спотыкаясь, тер лицо руками.*

*— Что, черт возьми, ты со мной сделала?! — Врезавшись в надгробие, он рухнул на гравийную дорожку. — Я ничего не вижу!*

*Красная бросилась под защиту ивовых ветвей. Корзина мешала бежать, но она не собиралась оставлять ему нож. Она смотрела «Хэллоуин» и всегда кричала «королеве крика», чтобы та сначала ударила Майерса в горло, а потом забрала чертов нож.*

*— Я достану тебя, сука!*

*Красная обернулась, чтобы понять, куда бежать, но он всё еще был на земле, тщетно пытаясь подняться. Что-то удерживало его на могиле. Плети плюща и нити грибных спор потянулись из гравия. Они обвили его руки, ноги и шею, а затем начали затягивать его в землю.*

*Красная стояла как вкопанная, глядя, как сначала под поверхностью скрылись его ноги, затем бедра, талия, грудь. Вскоре остались видны только голова и руки — плющ зафиксировал его ладони у щек: левая была сжата, будто он газовал на мотоцикле, а на правой большой и указательный пальцы были соединены в форме глаза, остальные же растопырены, как хвост павлина.*

*Пока она смотрела, камни заполнили его глазницы, листья — уши, а земля — его последний крик.*

*Солнце выглянуло из-за облака, словно спрашивая: «Теперь безопасно?»*

*Да. Могила поглотила человека целиком.*

*Красная подошла к надгробию, теперь залитому солнечным светом. Слой мха на имени был сбит падением мужчины. И она поняла, что её желание исполнилось. Могила сказала ей, к какой семье она принадлежит, забрав с собой «злого волка».*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 28. Переплетенные*

Погибшие брат и сестра лежали бок о бок, словно вместе шагнули в смерть. Близнецы, оба с длинными светлыми волосами, которые теперь запутались в корнях. Их кровь напитала землю, заставив её густо покраснеть.

Лайла отвернулась от места преступления, надеясь, что ни Джимми, ни Ребекка не заметят её слез. Образ убитых брата и сестры не выходил у неё из головы. Частично зарытые, опутанные нитями спор, их тела были окружены мятными леденцами, выложенными в крошечный каменный круг. Оба лежали так, что их правые руки поддерживали левые локти, а левые ладони были широко распластаны на плечах, словно они махали на прощание.

Они с Эллисон тоже лежали так же, бок о бок на верхней полке, прежде чем Лайла спустилась по лестнице в ту последнюю ночь. Их тела, прижатые друг к другу, напомнили ей фразу, которую она когда-то слышала: «Две книжные подставки для лучших друзей, и ничего между ними». Они обе были Близнецами по знаку зодиака; души-близнецы, которых разлучили. Вот почему, когда Эллисон исчезла, Лайлу словно разорвало надвое, как Румпельштильцхена.

Бабушка как-то сказала ей — в редкий момент сочувствия, застав Лайлу в слезах, — что когда-нибудь они с Эллисон воссоединятся. Тогда это утешило, но что было бы, если бы она велела Лайле отпустить Эллисон? Может быть, сейчас Лайла была бы кинозвездой, живущей на два города между Лондоном и Лос-Анджелесом. Может, лечила бы деревья в Белизе или спасала кошек в Греции. Может, у неё были бы дети, или кошки, или антиквариат. Или всё сразу в каком-нибудь ветхом доме где угодно, только не в Нью-Форесте.

Вместо этого Лайла оказалась прикована к Эллисон судьбой, и их одинаковые браслеты стали двумя звеньями цепи, связавшей их навеки. Она прожила лишь половину жизни. Изредка, в мимолетных снах, она пробовала на вкус иное — целую кипу жизней, которые могла бы прожить.

— Вы в порядке, шеф? — Джимми стоял рядом, положив руку ей на спину.

Она шмыгнула носом, пытаясь взять себя в руки.

— Просто пытаюсь понять, как он их сюда доставил.

Джимми указал на примятую листву.

— Похоже, он тащил их по одному через лес. Мы отследили след примерно на милю назад, но потом он оборвался.

— Он, должно быть, очень силен.

— Похоже на то. И умеет действовать на шаг впереди полиции.

Лайла начала мерить шагами периметр поляны, Джимми шел следом. Время от времени они проходили мимо патрульных, охранявших оцепление от репортеров, прорвавшихся к опушке леса.

— Это должно что-то значить — то, что он оставил их здесь. Там же, где нашли Грейс и браслет Эллисон. Прямо там, где мы ведем раскопки… — Лайла заставила себя подавить образ скелета Эллисон, появляющегося из земли. — Мы изучали историю этой части леса?

— Я смотрел, — сказал Джимми. — Но ничего полезного не нашел. Может, убийца просто смеется над нами.

*Смеется надо мной,* — подумала Лайла.

— Расскажи мне о жертвах.

Джимми достал блокнот.

— Тимоти и Эдит Уэллер, двадцать шесть лет. Оба работали в службе скорой помощи. Я знал их еще по участку в Рингвуде. Они забирали пьяниц из моих камер несколько пятниц подряд. Они старались всегда брать смены вместе.

— Родственники оповещены?

— Шеф отправила Тони и офицера по связям с семьями поговорить с госпожой Уэллер, их матерью.

— Не уверена, что Тони — лучший кандидат для соболезнований и дежурства со стаканом воды. — Лайла представила, как Тони просит госпожу Уэллер присесть, пока офицер заваривает чай. Образ матери близнецов, которая просто оседает на пол — эмоционально, физически или и то, и другое. Её жизнь больше не имеет смысла.

— Он сам вызвался. Сказал, что ему нужна практика, и босс согласилась.

Лайла нахмурилась.

— Обычно он не так рьяно стремится к саморазвитию.

Джимми усмехнулся.

— Это точно. Он как-то пытался подкупить Колина Скотта, чтобы тот сдал за него экзамен. — Констебль Скотт был местным зубрилой и звездой пабных викторин.

— Патологоанатом здесь?

— Лайонел сейчас с шефом. — Джимми указал на следственную палатку в стороне. Вокруг неё в землю уже вбили высокие металлические барьеры, а рядом начали собирать временный блок-контейнер. Похоже, у Граучо (суперинтенданта) всё-таки нашлись деньги. Забавно, как «общественный резонанс» мигом смазывает петли его кошелька. — Она просила передать, чтобы вы зашли, как только освободитесь.

Лайла снова посмотрела на мертвых близнецов.

— Что убийца пытается сказать нам тем, *как* они умерли?

— А это обязательно должно что-то значить? — спросил Джимми. — Может, он просто больной ублюдок, который использует сказки как вешалку, чтобы наряжать свои убийства?

— Может быть. Но Джимми, попробуй дополнять мои мысли, а не обрубать их. Давай заставим наши мозги совершить новый рывок вместе. — Черт, она начала говорить как Меллисент Фарлинг.

— Ладно, — сдался он. — Слишком уж большое совпадение: и браслет Эллисон здесь, и её прозвали Белоснежкой... Может, это кто-то, кого вы знали тогда? Может, у неё были отношения, которые она от тебя скрывала...

— Не было.

— Да, но предположим, что были, и он её убил — а теперь делает это снова. — Джимми зашагал быстрее, его мозг явно заработал на полную мощь.

*Или,* — прошептал голос где-то в лесной тьме внутри Лайлы, — *Эллисон и есть убийца.*

Она замерла как вкопанная, отгоняя эту мысль, не в силах поверить, что такая дикость вообще пришла ей в голову.

Но в сказке про Красную Шапочку волк надевает одежду того, кого она знает.

— Было же двое братьев Гримм, так? — голос Джимми вернул её в реальность.

— Верно. Якоб и Вильгельм. — Она поспешила к нему.

— Что, если мы ищем двух связанных убийц? Может, старший похитил Эллисон, а теперь младший... перенимает эстафету? — Он посмотрел на неё в ожидании одобрения, как спаниель, принесший тапочки.

Лайла кивнула.

— Возможно. Возвращайся в участок, распиши эти теории и начни искать подтверждения.

Когда Джимми потрусил к парковке, в деревьях на другом конце поляны что-то шевельнулось. Пульс Лайлы участился. Она колебалась. Всем известно, что убийцы часто возвращаются на место преступления. Если он действительно смеется над ними — над ней, — он захочет быть рядом, чтобы видеть их метания. Что, если он выслеживает свою Красную Шапочку? Может, стоит поднять тревогу, вызвать подмогу или...

Из-за куста рододендрона вышла Тереза.

Лайла прижала руку к сердцу.

— Тереза. Не уверена, рада я тебя видеть или нет.

— Очаровательно. Что ж, а я рада. Я ждала возможности поговорить с тобой без свидетелей. — Тереза понизила голос. — Я никому не сказала про Эллисон. И про найденный браслет.

Внутри Лайлы закипела ярость.

— Кто тебе сказал?

— Друг одного друга, который узнал от кого-то из твоего участка. И, судя по всему, у него есть еще информация на продажу. Говорят, жертвы — брат и сестра? Близнецы из скорой помощи?

Лайла мгновенно перебрала в уме всех подозреваемых. Было всего пара человек, знавших, что на поляне лежат Тимоти и Эдит Уэллер. И только один из них отирал углы в коридорах и проявлял несвойственное ему рвение. Она резко вдохнула.

— Тони. Утечка — это Тони.

Несмотря на то, что это не стало для неё полной неожиданностью, она была потрясена глубиной предательства.

Тереза прочитала всё по её лицу.

— Подозреваю, полиция не много потеряет с его уходом.

Лайла постаралась выглядеть невозмутимой.

— Он делает паршивый чай и, судя по всему, принимает еще более паршивые решения.

— Ты можешь что-нибудь рассказать мне об Эллисон? — спросила Тереза. — Не для протокола, разумеется.

— Не знаю, смогу ли. Но я подумаю. — Лайле не хотелось этого признавать, но в их прошлом разговоре она почувствовала чью-то доброту. Честность. У неё было так мало друзей, и она отчаянно в них нуждалась. Но с другой стороны — если у тебя их нет, ты не можешь их потерять.

Прежде чем она успела что-то добавить, её окликнули с другого конца поляны. Бросив короткое «прощай» Терезе, Лайла поспешила прочь и нырнула в следственную палатку. Лайонел и Ребекка сидели на раскладных стульях и пили чай из костяного фарфора — сервиз Лайонел всегда таскал в своем потрепанном кожаном саквояже.

— В чайнике еще есть, если хочешь, Лайла, — сказал он.

— Я только что пила кофе, спасибо. Вы хотели меня видеть, шеф?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Садись, Лайла. Постарайся расслабиться, — мягко сказала Ребекка. — Я прямо слышу, как у тебя мысли в голове шумят.

Лайла разложила стул и села.

— У Лайонела есть предварительные выводы, — продолжила Ребекка. Её голос был тихим. — Я хотела быть рядом, когда ты их услышишь.

— Звучит не обнадеживающе, — отозвалась Лайла. По рукам пробежала дрожь, колени начали мелко подрагивать.

— Почерк тот же, что и в прошлый раз, — заговорил Лайонел. — Горла перерезаны тем же лезвием, что было использовано для Грейс Монтегю, или очень похожим. И их так же тащили через лес.

— Он убил близнецов прямо здесь? — спросила Лайла.

— Да, они были живы и находились на поляне, когда их зарезали. Судя по разлету брызг из артерий, давление у них было очень низким — скорее всего, они были под сильным действием седативных. Убийца выкопал неглубокие могилы и забил их рты, уши и глазницы землей, после чего посыпал имбирным печеньем.

— По крайней мере, мы можем честно сказать их матери, что они не мучились, — произнесла Лайла, и тут же вспомнила о Тони. — Кстати, Тони нужно отстранить до конца расследования.

— Он — крыса? — спросила Ребекка. — Ты уверена?

— Нужно провести проверку, но личности жертв уже известны прессе. Он один из немногих, кто знал. Кроме вас, меня и Джимми, он единственный, кто мог слить имя Грейс прессе еще до официального релиза. Помните, мы поймали его у комнаты для допросов? Он задерживался допоздна, что на него совсем не похоже. Сказал, что принес отчет по отпечаткам, но теперь я уверена — он вынюхивал.

Ребекка покачала головой.

— Я надеялась, что это кто-то со стороны. Ненавижу мысль о том, что нельзя доверять людям, которые рядом. — Она вздохнула, ковыряя носком сапога землю. — Ладно. Хорошо, что ты это выяснила. Молодец, Лайла. Я разберусь с ним, как только закончим здесь.

— Если позволите, я продолжу, — подал голос Лайонел. — Судя по кровоподтекам на телах, я бы не сказал, что они совсем не страдали. Их жестоко избивали — предположительно, чтобы вырубить перед введением седативных. И, похоже, Эдит сопротивлялась. У неё под ногтями найдены фрагменты кожи — мы взяли образцы, возможно, она расцарапала нападавшего. Также она получила второй удар по голове, вероятно, уже после того, как ранила его.

Ребекка закрыла глаза и поморщилась.

— Пусть это останется между нами. Их матери не нужно знать, что он с ними делал.

— Еще кое-что, найденное при близнецах, может нам помочь. — Лайонел встретился взглядом с Лайлой, открыл свой чемоданчик и достал открытку в прозрачном пакете для улик. На лицевой стороне красовался типичный домик Нью-Фореста: соломенная крыша цвета волос Бориса Джонсона, беленые стены, дымоходы и пристройки, похожие на маленьких соломенных деток основного дома. «Коттедж Свон-Грин», — гласила надпись внизу, сделанная имитацией рукописного шрифта. Открытка казалась знакомой, но Лайла наверняка видела такие тысячи раз на вертушках в сувенирных лавках.

На обороте было послание, написанное крошечным красным почерком.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Лайла, настал твой черед, надень свой наряд,*
*Пусть мир твой дотла улетает в закат.*
*Всё, что ты знала, рассыплется в прах,*
*Я победил — видишь это в глазах?*
*Эллисон ждать до костей устала —*
*Приди за нами, я создал немало.*
*Сюрприз приготовлен, за него стоит пасть:*
*Найди мой капюшон — и в дверную дверь в сласть.*
*Как грибы, всё в мире незримо связано —*
*Более того, всё мною предсказано:*
*Ищи детали, что в общую схему не вхожи,*
*Доверься интуиции, что мурашит по коже.*
*Смотри за пределы первого впечатления,*
*Там, за спиною — обман и видения.*
*Всё это здесь, под толщей земли —*
*Подругу и нечто похуже найди;*
*Так что, когда будешь готова, страницу переверни,*
*И место своё на сцене займи.*
*Но будь готова к утрате и тьме,*
*Ибо без жизни нет смерти в тюрьме.*

*Гримм-Потрошитель*

— Должно быть, приятно иметь поклонника, который пишет тебе стихи, — сухо заметил Лайонел. — Я бы не отказался от такого внимания.

Лайла не могла заставить себя посмотреть на него. Её мир сошел с оси. *Эллисон ждать до костей устала.* Что это значит? Она жива? Или всё-таки мертва?

— Не думаю, что твои шутки сейчас уместны, Лайонел, — осадила его Ребекка.

— Просто пытаюсь разрядить обстановку. — Лайонел допил чай и посмотрел на чайник. Этот человек целиком состоял из чая и полного отсутствия эмпатии.

Ребекка откашлялась.

— Лайла, это прямая угроза твоей безопасности. Мы должны отнестись к этому со всей серьезностью. — Она взяла Лайлу за руки. — Я вынуждена отстранить тебя от дела.

Лайла вырвала руки, её глаза пылали.

— Категорически нет.

— Он провоцирует тебя, заманивает к себе. Если ты — его Красная Шапочка, то последнее, что ты должна делать — это идти в лес.

— Как мой друг, — твердо сказала Лайла, — пожалуйста, не отнимай это у меня. А как мой начальник — не упускай возможность использовать меня как приманку для волка.

Ребекка прикусила губу.

— В её словах есть смысл, — вставил Лайонел. — Если бы она не была твоей подругой, ты бы хоть на секунду засомневалась, использовать ли такой шанс поймать его?

Ребекка метнула в его сторону испепеляющий взгляд, но затем тяжело вздохнула.

— Ладно, — неохотно согласилась она. — Но чтобы электрошокер всегда был при тебе. И держи меня и Джимми на быстром наборе, на случай, если понадобится подкрепление.

— Я могу взять запасной плащ? — спросила Лайла. Несколько компаний, производящих плащи, похожие на тот, что убийца оставил в лесу, прислали образцы для экспертизы. Один из них уже был исключен из списка улик и валялся в общей куче в следственном отделе.

— Бери всё, что нужно.

Когда Лайла встала, чтобы уйти, Ребекка снова взяла её за руку.

— Лайла, я поставила тебя во главе этого расследования не просто так. Твой мозг лучше всего работает, когда ищет закономерности и связи. Сделай именно то, что он говорит, но на *твоих* условиях, не на его. Уйди куда-нибудь, где сможешь подумать, разложи всё перед собой и загляни под поверхность.

— Я так и сделаю.

Сжав её ладонь, Ребекка добавила:

— Я знаю, ты справишься. Я верю в тебя, Лайла.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 29. Ров и пылинки*

В подвале Кейти писала страницу за страницей, полностью погрузившись в поток, пока запястье не заныло, а в животе не заурчало. Она больше не чувствовала своих стоп; возникло странное ощущение, будто там, под невидимой кромкой воды, их больше не существует. Противоположность фантомной боли.

Она осторожно поднялась на подвернутой лодыжке; ноги задрожали, и на мгновение всё перед глазами посерело. Кошка вцепилась ей в плечо, и Кейти снова ощутила реальность подвала. Ветер гремел наклонными дверями внешнего входа, а свет, пробивавшийся сквозь узкую щель между ними и полный пляшущих пылинок, стал фиалковым — цветом наступающей ночи.

Волк скоро вернется, это точно. Пока она писала, ей удавалось не думать о том, чем он занят, но теперь мысли хлынули потоком. Кого он выбрал на роль Гензель и Гретель? Она надеялась, что, сделав героев своего рассказа взрослыми — и к тому же не самыми приятными личностями, — она убережет детей от его прицела. Она не выносила мыслей о смерти детей. Читатели тоже. В начале карьеры она была менее чувствительной и писала об убитом ребенке. Пятнадцать лет, выкидыш и статус «тети» для детей нескольких подруг спустя, она больше не могла это переваривать. Но она не знала, на что способен Гримм-Потрошитель.

Единственной надеждой оставалось то, что инспектор Ронделл заметит маленькие подсказки, которые Кейти расставила в тексте. Если заметит, то скоро будет здесь, примчится на выручку, как мать в «Кровавой комнате». Но должно же быть что-то еще, что Кейти может сделать прямо сейчас, чтобы помочь Лайле.

Посадив кошку на комод, она собрала исписанные листы и, медленно прихрамывая, подошла к дверям. Она просунула каждую страницу в щель. Ветер тут же выхватывал их, унося в воздух. Она надеялась, что они не упадут в ров и чернильные слова не расплывутся в воде.

Кошка резко вскинула голову и мяукнула. Над потолком подвала раздался тяжелый топот шагов, который затем удалился вверх по лестнице. Сердце Кейти екнуло. Он вернулся и идет в её комнату. Но её там нет.

Рев Волка эхом разнесся по всему дому. Кейти сжалась у двери, крепко зажав уши руками. Даже то, что она написала еще одну историю, теперь вряд ли её спасет. Помочь могла только Лайла.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 30. Сойтись воедино*

Лайла не была в своем пляжном домике в Бартон-он-Си больше года. Всё было засыпано песком; ей пришлось отдраивать пол, маленький столик и скамью, прежде чем она смогла устроиться с удобством. Как столько песка умудрилось просочиться в запертый домик на галечном пляже, оставалось загадкой.

Распахнув двери настежь, чтобы морской бриз проветрил деревянную комнату, она села за стол, накрыв ноги пледом и открыв iPad. Вокруг были разложены бумаги и другие улики, придавленные её коллекцией «куриных богов» — камней с дырочками. Длинная копия алого плаща висела на крючке, раскачиваясь на ветру, словно призрак из красного бархата.

Отсюда ей был виден берег. Чайки то взмывали вверх, то камнем падали в воду. Двое собачников у противоположных волнорезов наблюдали, как их питомцы обнюхивают друг друга. Высокий мужчина стоял в морской пене, водя металлоискателем по гальке. Красный с белым мяч прыгал в прибое, словно волны играли в водное поло. Даже когда он оказывался на берегу, волна забирала его обратно. Как и у Эллисон, у этого мяча не было шанса, если только кто-то — возможно, Лайла — не войдет в воду, чтобы его достать.

Оказавшись здесь, она не могла вспомнить, почему не приезжала раньше. Волны были её мозгом, вынесенным вовне: приливы и отливы, тянущие в разные стороны под действием невидимых сил, вздымающиеся и разбивающиеся в разное время. Пусть они заберут на себя всю суету. Без шума и суматохи участка она могла полностью погрузиться в гиперфокус на деле.

Начать с фактов. Убийца приманивал Лайлу, связывая сказочные элементы нераскрытого исчезновения Эллисон с тремя убийствами этой недели. За всем этим мог стоять один и тот же человек, но это должен быть кто-то, знающий детали похищения Эллисон. Значит, либо он служит в полиции, либо получил доступ к утечке, либо сам был на месте преступления двадцать пять лет назад.

При этом физических улик против убийцы почти не было. Он несколько раз входил на поляну, но не оставил следов. Казалось, тела просто находили *in media res*.

Лайла нахмурилась. *Что значит in media res?*

«В середине дела», как глава, начинающаяся с середины книги. В данном случае — без видимого процесса того, как убийца их туда принес или разложил.

*Ах, да. Забыла.*

Все дома в шаговой доступности от поляны были обысканы — ни следов пленных, ни убийц. Ни ДНК, ни отпечатков, кроме тех, что принадлежали жертвам и Меллисент Фарлинг. На камерах видеонаблюдения Хай-стрит ничего подозрительного. И хотя послания Лайле были написаны от руки, автор явно был в перчатках.

Лайла взяла первую присланную ей открытку — фальшивую карту Нью-Фореста с огромными лошадьми. Она уже собиралась положить её на место, когда сердце пропустило удар. На одном из рисунков был изображен коттедж, выглядевший точь-в-точь как дом Фарлинг, а внизу было написано: «Коттедж в Нью-Форесте». У них были одинаковые названия.

Фарлинг могла видеть эту открытку и, заметив сходство своего дома с картинкой, назвать его в честь неё — ироничная отсылка, которую поймут немногие. Но совпадений вокруг неё было слишком много, особенно повторение её фразы об «абстрактной интуиции» в послании убийцы. Лайла никогда раньше не слышала этого выражения, и вдруг — дважды за день? И что в этом деле было «абстрактным»? Что выходило за рамки осязаемого и вело к сорнякам, пробивающимся сквозь трещины?

Затем шли следующие строки стиха на обороте открытки:

*Смотри за пределы первого впечатления,*
*Там, за спиною — обман и видения.*

На лицевой стороне были коттеджи, очень похожие на дом Фарлинг, включая один с тем же названием, и теперь Лайла буквально смотрела «за спину», на оборотную сторону, пытаясь расшифровать написанное там послание. Смысл то подплывал к ней, то снова уносился течением.

Уходя, Ребекка велела ей использовать свои сильные стороны. Связи — вот что объединяло всё воедино; она лишь хотела их увидеть. Но желания — как в случае с магазином Эллен «Обезьянья лапа» — могли привести к раскаянию. Её мозг, запертый в одиночестве пляжного домика, никак не мог разглядеть швы на этой картине.

Лайле не помешало бы немного креативности Меллисент Фарлинг — этой её «Cr8-live-T» — чтобы попытаться заглянуть за деревья, в самую глубь леса. Может, стоит навестить её снова, проехать «три поворота» по главной дороге, чтобы получить свою дозу грибных откровений.

Паб «Три поворота». Место, где Лайонел предложил им встретиться. Еще одно совпадение.

Какие еще детали не вписывались в общую картину, подобно тому как сводные сестры из сказки Гримм втискивали свои обрубленные ступни в туфельку Золушки? Что бросалось в глаза? Лайла закусила губу. Было что-то, чего она не видела, но не могла ухватить. Если бы она верила в бога, она бы помолилась.

*Помолилась.*

Вот оно! Руки Грейс были сложены в молитвенном жесте. А близнецов заставили махать на прощание. Эти жесты были странными, вынужденными — слишком специфичными, чтобы быть чем-то иным, кроме намеренного знака. За ними должна была стоять причина. Какого рода подсказками они должны были быть? Что это за символы?

Лайла резко встала, чувствуя, как связи в голове замыкаются, подпитывая друг друга. Не просто символы — **язык жестов**. Она не ходила с Эллисон на курсы для получения значка по британскому языку жестов (BSL), но помогала ей готовиться к экзамену.

Выйдя наружу, она зашагала по пляжу, галька хрустела под сапогами. Она искала в памяти знак «молитва» в BSL. Но это было не то — в словаре две ладони плотно прижимались друг к другу. Листая в уме словарь жестов, Лайла наткнулась на позицию, в которой были руки Грейс: пальцы соединены домиком, основания ладоней разведены. В языке жестов это означало «дом». Или «домашний очаг».

С бешено колотящимся сердцем она проверила фотографию с места убийства близнецов, а затем вспомнила значение положения их рук. Они оба говорили: «дерево».

Значило ли это «деревья» во множественном числе? «Дом дерево дерево». Дом на дереве? Сколько таких может быть в Нью-Форесте?

Но что, если это значило «дом среди деревьев»? Совсем как у Меллисент.

Лайла почувствовала растущую уверенность. Все дороги вели через три поворота назад, к Фарлинг. Пришло время вернуться в «Коттедж в Нью-Форесте».

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 31. Срединная точка*

Путь от Бартон-он-Си до Крэйнс-Мур прошел как в тумане; Лайла не помнила ничего из этой поездки до того самого момента, как затормозила у начала тропы, ведущей к дому Меллисент Фарлинг. И вот она здесь, проехала те самые «три поворота». Дикие пони безучастно наблюдали за ней, а над головой сгущались пурпурные тучи. Надвигались сумерки. Ей следовало вызвать подкрепление, хотя бы Джимми, но времени не было. Что, если Эллисон прямо сейчас где-то в этом доме и ждет, когда Лайла её спасет?

Лайла набросила плащ и направилась к входной двери, держа руку на кобуре с электрошокером. В доме не горел свет. Не пахло уютной выпечкой. В оконных ящиках не было грибов — только какая-то черная жижа.

Она толкнула дверь и замерла. На кухне не осталось ничего, что принадлежало бы Фарлинг. Все поверхности были девственно чисты, на полках — ни соломенных куколок, ни оберегов. Лишь едва заметные круги на дереве напоминали о том, что когда-то здесь стояли её банки и снадобья.

Коттедж превратили в безликое жилье под сдачу на Airbnb, готовое принять очередную волну туристов. В гостиной — глубокие диваны, дровяная печь и стопка поленьев, книжная полка для заезжих читателей, настольные игры для скучающих. На низком кофейном столике стояла приветственная корзина: печенье, хлеб, масло и джем. Единственным, что Лайла узнала, была маленькая сахарница в форме мухомора, выглядывавшая из-за корзины. Подняв крышку, она вытащила пакетик с галлюциногенными грибами. Это была единственная ниточка, связывавшая её с реальностью того, что здесь жила Фарлинг.

Спрятав пакетик в карман брюк, Лайла обыскала каждый сантиметр первого этажа, затем поднялась на второй, но нашла лишь уютно обставленные спальни и сверкающую ванную комнату с вязаным чехлом для туалетной бумаги в виде гриба. Как Меллисент Фарлинг удалось бесследно исчезнуть за то короткое время, что Лайла её не видела? Даже для такой таинственной личности, как Меллисент, это не имело смысла. *Если Фарлинг — сообщница Гримма-Потрошителя, то я покойница.* Лайле очень хотелось объявить её в розыск, хотя она понимала, что «подозрительные совпадения» или «избыточный ремонт» вряд ли станут веским основанием для судьи.

Коттедж оказался тупиком. Опустившись на кровать в задней комнате, Лайла уставилась в окно на длинный сад, уходящий в сгущающийся мрак, пытаясь понять, куда двигаться дальше.

И тут она его увидела. Деревья наполовину преграждали обзор, но в просвете между дубами она смогла различить высокий дом. С уровня земли его не было видно, но отсюда она ясно видела серую покатую крышу и пару пустых мансардных окон. Она вспомнила, как гонялась за листком бумаги во время своего первого визита к Фарлинг, и как он летел именно в том направлении.

*Смотри за пределы первого впечатления,*
*Там, за спиною — обман и видения.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

«За пределы» коттеджа; «за спину» деревьям. Всё встало на свои места.

Лайла бросилась к лестнице.

Снаружи она бежала через сад, и алый плащ развевался за её спиной. С грядок исчезли все овощи и фрукты, теперь повсюду росли только грибы. Фарлинг явно собрала богатый урожай, прежде чем ослушаться Лайлу и съехать.

*Не думай об этом сейчас, просто иди по тропе.*

Тропинка петляла между кустами, уводя всё глубже в лес. Лайла на мгновение замерла, прислушиваясь, остро осознавая свой плащ и свою роль Красной Шапочки. Сделав рваный вдох, она достала электрошокер и осторожно двинулась в чащу.

Тьма сомкнулась вокруг неё, более густая, чем позволяли вечерний час и плотность листвы. В этом лесу не было покоя. Тени корчили Лайле рожи, а в лощинах чудились логова волков. Шелестели листья. Скрипели ветки. Хрустели сучья. Единственным выходом был путь вперед, во тьму.

Водя фонариком из стороны в сторону, словно пытаясь прочесть лес, Лайла прибавила шагу. Ей мерещились янтарные глаза сумеречных хищников за спиной.

Время среди деревьев искривлялось, как соломинка в стакане воды. Она могла провести среди дубов часы, а среди секвой — секунды.

Наконец тропа резко повернула направо, выходя на поляну. Глазам Лайлы, привыкшим к тени, потребовалось время, чтобы осознать внезапный лунный свет.

Серый дом стоял в другом конце сада. Несколько этажей в высоту, он взирал на неё из-за неглубокого рва, через который вели плоские камни. Его немигающие окна и наклонная сланцевая крыша напомнили ей о том старом доме из школьных легенд — такие есть, наверное, в каждой британской школе: дом на опушке леса. Тот самый, в котором живет что-то Нехорошее. Тот, из которого никогда не возвращаются.

Тот, куда не стоит заходить в фильмах ужасов, но герои всегда заходят.

Завыл ветер, поднимая в воздух обрывки бумаги, словно фокусник, выпускающий голубей. Один листок опустился у её ног, и Лайла наклонилась подобрать его. Это был отрывок из рассказа, написанный красными чернилами.

*— Я достану тебя, сука!*

*Красная обернулась, чтобы понять, куда бежать, но он всё еще был на земле, тщетно пытаясь подняться. Что-то удерживало его на могиле. Плети плюща и нити грибных спор потянулись из гравия. Они обвили его руки, ноги и шею, а затем начали затягивать его в землю...*

Еще одна версия «Красной Шапочки». Эллисон обожала сказки, особенно мрачные — вроде настоящей «Русалочки», пожертвовавшей собой ради любви, или «Стойкого оловянного солдатика», который, как теперь подумала Лайла, поступил так же. Эллисон тоже всегда хотела стать писательницей. Может быть, этот рассказ её?

К ней подлетел еще один лист.

*— Да, это моя работа. — Эллен сидела на скамье у входа в «Обезьянью лапу», свой тату-салон. Закутанная в длинное лохматое черное пальто с леопардовой подкладкой, она была миниатюрной, красивой женщиной лет пятидесяти...*

*Лайла отступила назад; она велела Джимми взять инициативу на себя. Джимми слегка покраснел.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*— Это инспектор Лайла Ронделл, а я Джимми... то есть, констебль Джеймс Корник.*

В ушах у Лайлы застучало сердце. Это невозможно.

Она перечитала текст. Снова и снова.

Кто это написал? Не жертва убийцы — они не могли знать, что произошло. Фарлинг? Похоже, убийца следил за Лайлой, записывая каждый её шаг. «Маленькая Красная Смерть» — это действительно была книга. Вот что он пытался сказать через татуировку Грейс. А теперь он охотился на Лайлу.

Она присела, подбирая все страницы с земли, ловя те, что летали по ветру.

Она прочла верхний лист в стопке:

*Лайла не была в своем пляжном домике в Бартон-он-Си больше года. Всё было засыпано песком; ей пришлось отдраивать пол, маленький столик и скамью, прежде чем она смогла устроиться с удобством...*

Убийца был внутри её головы, похищая её мысли. Он, должно быть, следил за ней от леса до участка, а затем до пляжа. Как долго он был у неё на хвосте? И как она могла не заметить? Она прокрутила в памяти все события, пытаясь вычислить слежку. Может, один из собачников? Или та одинокая фигура в морской пене? Тень в лесу.

*Я хреновый детектив, если даже не заметила хвоста.*

Может, он отслеживал её машину? Если так, это поможет ей найти путь к нему.

*Или это кто-то из моей команды. Что, если это Джимми?*

От этой мысли кровь превратилась в лед.

Дальше на странице, запятнанной каплями дождя:

*При этом физических улик против убийцы почти не было. Он несколько раз входил на поляну, но не оставил следов. Казалось, тела просто находили in media res, без видимого процесса того, как убийца их туда принес или разложил... Ни ДНК, ни отпечатков, кроме тех, что принадлежали жертвам и Меллисент Фарлинг.*

*In media res*. Она помнила, как подумала об этом и сама удивилась, ведь раньше не слышала этого термина, но он вдруг всплыл в голове. Откуда убийца мог знать её мысли, просто наблюдая за ней? Словно кто-то подключил камеру напрямую к её мозгу.

Онемевшая, она подошла ко рву, опустилась на колени и подняла еще одну насквозь промокшую страницу. Чернила тускнели на глазах:

*Лайла шла к дому с осознанием неизбежности в каждом шаге. Она знала, что должна сделать и что это будет значить. Кто-то записывал каждую её мысль, каждое движение. Она была лишь тем мячом в море, который швыряют невидимые силы. Она лишена воли.*

*Стараясь не поскользнуться на камнях, она всё же умудрилась уронить телефон в ров по пути к высокому дому. Задняя дверь была заперта, но в ней нашлись силы высадить её. Ей понадобятся шокер, все навыки и смекалка, чтобы одолеть убийцу, но она справится и спасет Кейти.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*Жизнь Лайлы была ложью, теперь она это знала. Это знание принесло облегчение, словно благословение. Причина «синдрома самозванца», который она чувствовала всю жизнь, раскрылась. Она была создана Кейти с определенной целью — спасти её от убийцы, и в этом спасении история Лайлы закончится. Она умрет в расплывающихся чернилах, тонущих во рву, но она — храбрейший детектив, привыкший к самопожертвованию, даже если её любовь давно мертва.*

*Эллисон, разумеется, никогда не существовала. Она была лишь призраком, за которым должен был гнаться персонаж Лайлы, «макгаффином», мотивацией для неразумных поступков. Потому что Лайла — всего лишь персонаж. А раз у неё не было настоящей жизни, она не может умереть — так что стоит хотя бы достойно исполнить свои последние строки.*

*Набросив капюшон, Лайла вошла в дом убийцы героем. В дом, из которого ей не суждено выйти.*

Внизу стояла подпись: «К. Т. Хексен».

Лайла уставилась на страницу. Слова соскальзывали с её сознания. Её била дрожь. Она не могла пошевелиться.

Это мистификация. Больная шутка. Изощренная попытка сбить её с толку.

В метре от неё в грязи лежал еще один лист. Онемевшая, почти не чувствуя ног, Лайла шагнула к нему. Слова расплылись, но она разобрала первую строку: «Две книжные подставки для лучших друзей, и ничего между ними».

Кулак сжался, сминая мокрую бумагу. Она думала только об этой фразе. Её тайные слова для Эллисон и для неё самой; то, что она никогда не произносила вслух ни одной живой душе. Этот автор знал то, что знать было невозможно.

Этого не могло быть. Это не могло быть правдой.

И всё же, до мозга костей, её абстрактная интуиция шептала: так и есть.

Лайла посмотрела на серый дом и точно знала — кто-то внутри смотрит на неё в ответ. Прямо *в неё*. Каждое движение, каждая мысль были записаны заранее. Эллисон была лишь предысторией. Лайла была ложью.

А её создателем была эта Кейти, К. Т. Хексен. Даже имя звучит как псевдоним. Сценарий её жизни писал кто-то другой. Или призрак.

Что ж, больше не будет.

Дрожащими пальцами Лайла сорвала плащ со своей шеи, оставив его плавать в мутной воде рва. Она развернулась — сначала пошатнувшись, а затем побежала прочь по скользкой траве, не оглядываясь.

К черту писателя, к черту сказку.

Лайла — сама себе персонаж, и она напишет свою собственную историю.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## ЧАСТЬ II: Вещи могут стать только переходом

### *Глава 32. Террор*

Кейти было десять, когда одна из её историй впервые стала явью. Тем утром она нашла в комоде бабушки коробочку со своим первым молочным зубом. Вдохновившись находкой, она сунула зуб в карман и ускользнула в сад, чтобы написать что-нибудь в блокноте. Главным героем стала ворчливая зубная фея, жившая в парке у ежевичного куста, в домике, построенном из собранных детских зубов. Как только слова легли на бумагу, Кейти забыла о них. Однако, когда она в следующий раз оказалась в парке, на каменной стене что-то белое блеснуло на солнце.

Присмотревшись, она обнаружила десятисантиметровую арку из молочных зубов, вживленную прямо в кирпичную кладку. Еще один зуб, подвешенный на той самой мясистой ниточке, что держит коренной в десне, служил дверным молотком. Кейти осторожно приподняла зуб и опустила его.

Сначала ничего не происходило, но затем дверь распахнулась. Наружу выскочила крошечная женщина, ростом не более трех сантиметров, с косой, волочившейся по земле, и татуировками, покрывавшими всё тело. Потрясенная до оцепенения, Кейти замерла как статуя, пока маленькая женщина карабкалась по её волосам, словно та была Рапунцель, а затем использовала крошечные когти как альпинистские кошки, чтобы проложить путь через лоб девочки.

Усевшись на переносице Кейти, женщина ткнула в неё малюсеньким пальцем в кольцах.

— Ты меня разбудила. — Её зубы были острыми, как иголки, и загнутыми к центру рта.

— П-простите. — Кейти запнулась на слове «простите», заикнувшись впервые за несколько месяцев.

— Громыхающим монстрам вроде тебя не стоит ни показываться на глаза, ни подавать голос, ни — уж тем более — топтать своими огромными ножищами мою садовую мебель. Я её только на прошлой неделе смастерила из последнего молочного зуба семилетки.

Кейти поспешно вскочила и отступила назад.

Женщина пробежала по её голове и топнула — на удивление больно — по макушке. Съехав обратно по переносице, она встала на самый кончик вздернутого носа Кейти в своих подкованных ботинках, подбоченясь.

— А ну стой на месте! Ты только что растоптала мою пагоду из одуванчиков.

— П-прости. Я не х-хотела.

— Ты не *хотела* создавать ни меня, ни этот хаос, но вот мы здесь. Честно говоря, от творца ожидаешь чего-то получше, а? Никогда не встречайся с божествами. Или со Златовлаской. Она та еще стерва. Честное слово. С ней каши не сваришь.

— Я тебя создала? — Кейти подумала, не спит ли она и не видит ли самый странный сон в своей жизни.

— Ого, какого ты о себе высокого мнения, а?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Вовсе нет, — ответила Кейти. Большую часть того дня она чувствовала себя никчемнее всех окружающих.

— Ты думаешь, что ты такая вся из себя Мисс Фифа. Мисс Важные Штаны. Госпожа Наглая Барсучиха.

У Кейти начала зарождаться головная боль, такая сильная, будто несколько этих крошечных существ колотили по её черепу клавишами пишущей машинки.

— Но ты сама сказала, что я тебя выдумала.

— Одно другому не мешает. Но богам не стоит задирать нос выше ботинок, — ответила кроха, будто это всё объясняло.

Не зная, что еще сказать, Кейти перешла на светскую беседу:

— Как тебя зовут?

— Ты же творец — ты мне и скажи, олух самонадеянный.

Уж кем Кейти и не была, так это самонадеянной.

— Ну-у… Ты ведь зубная фея, верно?

Женщина укусила Кейти за нос, пустив кровь и заставив девочку взвизгнуть.

— Как ты смеешь называть меня на букву «Ф»! Ты не из наших. Честное слово, у нынешней человеческой молодежи совершенно нет манер. Почти так же плохо, как и состояние их зубов.

— О, ладно. — Пока кроха цеплялась за её скулу, Кейти зажала нос и отчаянно огляделась в поисках чего-то, в честь чего можно было бы назвать существо. — Как тебе имя… Ежевика Колючезуб?

Женщина выпятила подбородок и цокнула своими зубами-веретенами.

— Я предпочитаю «Террор Блэк Рванозуб». Террор Блэк — это имя, как Билли Джин. Создает правильное впечатление. — Террор Блэк улыбнулась, и её пираньи зубы блеснули на солнце.

— И что нам теперь делать? — спросила Кейти. Этикет фей казался чем-то незыблемым; не хотелось бы всё испортить.

— Я собиралась убить тебя и пустить твою челюсть на пристройку к кухне, может, еще и на зимний сад. И пару скульптур из коренных зубов для двора. Но раз уж ты дала мне имя, я тебя отпущу.

— Ты собиралась у-у-у…

— Убить тебя, ага. Стандартная процедура. Мы так всегда делаем. Но — раз протокол обязывает, заметь, а не по доброте душевной — я позволяю тебе уматывать обратно в твою страну неуклюжих остолопов.

— Э-э, спасибо? — Кейти протянула руку. — Тебя спустить вниз?

— Ага, разбежалась! Черт знает, где твои лапы шастали, грязнуля. Небось, в трусах копалась. — Террор Блэк Рванозуб схватила прядь волос Кейти и, раскачавшись как на маятнике, запрыгнула на стену. Она ловко спустилась по кирпичам, словно по отвесной скале, пока не достигла своей зубастой двери.

Не зная, что чувствовать, но радуясь, что отделалась лишь расквашенным носом и гудящей головой, Кейти повернулась, чтобы уйти.

Тонкая, жгучая боль пронзила её лодыжку. Посмотрев вниз, она увидела Террор Блэк, которая вцепилась в носок, раздирая зубами хлопок и кожу.

— Ты же сказала, что я могу идти!

Террор Блэк вскарабкалась по ноге Кейти, цепляясь острыми когтями. На спине у неё было что-то похожее на белый рюкзачок.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— А ты собралась уходить, даже не попросив желания, или денег, или хоть чего-нибудь. Ты просто оставила меня в покое, так что я возвращаю это тебе. — Она жестом велела Кейти подставить ладонь и скинула ношу со спины ей на руку. — Твой первый молочный зуб. Используй его с умом.

Кейти уставилась на крошечный блестящий зуб.

— И как мне его использовать?

Террор Блэк Рванозуб покачала головой, словно разочаровавшись во всём человечестве разом.

— Это же Желание, разве нет? Не слышала поговорку: «Кто первым зубом обладает, тот правду из десен вырвет и желание к благу обретет»?

Кейти такого не слышала. Никогда.

— Большинство людей не знают, что первый молочный зуб может заставлять истории сбываться. На самом деле я здесь именно поэтому — ты держала его в руках, когда писала обо мне, и вуаля! — Рванозуб крутанулась на месте. — Родилась Террор. В благодарность я возвращаю тебе твой зуб, а значит — еще один шанс оживить историю. Используй его мудро, он тебе когда-нибудь понадобится.

— Что ты имеешь в виду?

— Послушай, мне нужно, чтобы ты жила как можно дольше, ясно? Потому что если живешь ты — живу и я. Наши истории умирают вместе с нами, так что тебе нужно выжить. Ты — мой проездной билет в долгую и ужасающую жизнь. Как я и сказала. Выбирай мудро.

Кейти не успела больше ни о чем спросить, так как существо уже спустилось на землю на невидимом тросе. Террор один раз махнула рукой и ворвалась в свой дом. Дверь захлопнулась и исчезла.

Кейти много раз возвращалась к той стене, но больше никогда не видела ни Террор, ни зубного домика. Она жалела об этом. Если бы она могла найти ту фею сейчас, Террор подсказала бы ей, что делать. Каждому в жизни нужен свой Террор. Хотя сейчас, запертая в темном подвале, под аккомпанемент тяжелых шагов убийцы наверху, Кейти чувствовала столько террора — настоящего ужаса, — что не знала, куда от него деться.

Когда Волк велел ей написать убийство, слова феи эхом отозвались в её памяти, и она поняла — время пришло. Она использовала молочный зуб, который хранила в медальоне на шее, чтобы вытянуть Лайлу в реальность. Вот только всё остальное в этой истории тоже стало реальным. Умерли живые люди.

Её единственной надеждой было возвращение Лайлы в дом. Кейти будет кричать до тех пор, пока детектив не услышит. Террор когда-то научила её, что истории могут уйти «в самоволку». У них есть свобода воли, если угодно. Но у них также есть зубы, и они возвращаются, когда она их отпускает. Может, ей стоит попробовать провернуть это с Лайлой?

А если не сработает… что ж, у писателей мало власти в этом бизнесе, но она сделает всё возможное, чтобы «издать» собственное спасение. И спасение Лайлы тоже.

Но сначала она будет КРИЧАТЬ.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 33. Точка проверки реальности*

Лайла спотыкаясь бежала прочь от дома, сжимая в дрожащих руках страницы.

Голос в голове кричал: «ВЕРНИСЬ!»

Был ли это один из её собственных летящих обрывков мыслей или голос автора? Лайла не знала.

Она вслух считала каждый свой шаг, чтобы заглушить шум.

— Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать, шестнад…

«Я В ПОДВАЛЕ!»

Это была Кейти. Писательница. Её голос резонировал в Лайле на клеточном уровне. Этот голос всегда был там, приглушенно звучал в мешанине мыслей, но присутствовал постоянно.

«ПОЖАЛУЙСТА! ТЫ МНЕ НУЖНА», — Кейти звучала отчаянно, жалко.

— НЕТ!

Крик Лайлы спугнул ворону, которая с протестующим карканьем взмыла в небо. Казалось, это сработало — автор умолкла, словно прислушиваясь. Может быть, если Лайла будет комментировать каждое свое движение, у Кейти не будет возможности вставить слово, а если и будет — Лайла её не услышит.

— Я иду по траве, — орала она, — а теперь я на тротуарной плитке, которая треснула посередине, а теперь я снова на траве, которая слегка влажная из-за…

«СПАСИ МЕНЯ, СУКА!!»

Голос автора скрутил желудок Лайлы и сжал сердце; ей нестерпимо захотелось повиноваться — просто ради тишины, которая последует за этим. Но она должна была продолжать уходить. Каждый шаг на «бемби-ногах», ставших менее крепкими, чем час назад, казался ошибкой, но если она вернется в дом — это станет концом её истории.

Тропа через лес заросла и была чернее ночи: стена ежевики и жгучей крапивы в беззвездной пустоте. Ветки хлестали по лицу, совы кричали над ухом. Потеряв фонарик в переплетении лиан, Лайла продиралась сквозь чащу, её лицо было исцарапано и разодрано, как клочок бумаги. Боль помогала. Она была такой же реальной, как и всё остальное, и Лайла цеплялась за неё, как за источник света. Эллисон всегда была её маяком, указывающим путь, но теперь Эллисон исчезла. Эллисон была мертва. Эллисон никогда не жила.

Лайла вскрикнула — этот крик вторил воплю автора в её голове, — и бросилась глубже в лес. Пусть будет тьма.

В какой-то момент деревья расступились, пропуская её в сад Фарлинг. Лайла бежала к «Коттеджу в Нью-Форесте», огибая дом к передним воротам и тропе за ними. Ей нужно было что-то твердое. Что-то настоящее.

Добравшись до машины, она рухнула внутрь, сжимая пульсирующую голову ладонями, словно книжными подставками. Собранные страницы лежали у неё на коленях, как до этого кот Санктус; слова кружили в мозгу, впиваясь когтями в то, что делало её *ею*.

«ВЕРНИСЬ!» — визжала автор. — «ПРИДИ И ЗАБЕРИ МЕНЯ!»

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Если Лайла не была реальной, как и Эллисон, то кто тогда был? Была ли реальна Грейс? Были ли реальны Тимоти и Эдит Уэллер? Что произошло *на самом деле*, а что Кейти выдумала, чтобы спастись?

Мысли Лайлы метались, перескакивая из стороны в сторону. *А что, если я была права с самого начала и это изощренная мистификация?* Что, если её заставляют сомневаться в собственном рассудке, ставят под вопрос сам факт её существования, чтобы показать дыру на месте её жизни — и всё это лишь для того, чтобы она перестала эффективно вести расследование? Возможно, интерпретация «Красной Шапочки» от убийцы — это газлайтинг сказочного масштаба.

Что появилось раньше: автор или сознание?

Медленно Лайла высвободила пальцы из волос и положила руки на руль, глубоко дыша, чтобы заставить паникующее тело расслабиться. Руки тряслись, в ушах звенело; её голова, всегда переполненная, теперь сбрасывала всё, что она считала истиной, на землю, которой она больше не доверяла. Она зажмурилась.

Но руль казался настоящим. Потертый шов, где она ковыряла искусственную кожу; серый налет грязи там, где руль скользил в руках; холод ночного воздуха через лобовое стекло. Всё это было осязаемо. Она могла держаться за руль, если больше не за что.

И другие детали тоже — бардачок, который не закрывался, потому что был забит непарными варежками (она твердо верила, что найдет им пару); стеклянный «назар» — синий глаз на брелоке, подаренный доброй соседкой-киприоткой для защиты от сглаза; коврик у педалей, заваленный пакетами из-под чипсов, обертками от пирожков, кофейными стаканчиками и бумажками от маффинов — неужели всё это было здесь только для того, чтобы она заметила это и напитала сюжет?

Но что, если перчатки были здесь только ради тематической связности (она пытается найти «пару» для своей потерянной части — Эллисон), а оберег от сглаза указывал на того, кто за ней следит — будь то Потрошитель Гримм или Кейти-создательница? Даже мусор на полу машины был типичным тропом «упорного детектива», остатками засад и бесконечных перекусов на ходу. Всё могло быть атрибутами вымышленной Лайлы.

Но даже если она вымышленная — она всё еще здесь. И она сопротивляется тому, чего хочет автор. Если решения персонажа определяют сюжет, может ли она делать выбор по собственной воле и изменить свою историю?

Зазвонил телефон — Ребекка. Лайла нажала «отбой». Раньше она никогда так не делала. Это не принесло облегчения, но напомнило ей, что она — инспектор.

*Ладно. Я применю свой детективный ум. И если этот ум был создан Кейти, тем лучше — я пойму, как её переиграть.*

Автор приглушила голос, пока Лайла была в машине, но теперь закричала еще громче:

«Я СОЗДАЛА ТЕБЯ, ЧТОБЫ ТЫ МЕНЯ СПАСЛА!»

Лайла привыкла к многослойному шуму. Попытка заглушить семь дорожек и сосредоточиться на одной была частью её жизни с СДВГ. Кейти не стоило делать Лайлу нейроотличной, если она не хотела, чтобы та думала иначе.

«У ТЕБЯ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СВОИХ МЫСЛЕЙ — ТЫ НЕ РЕАЛЬНА! НЕ СХОДИ С ТРОПЫ».

Лайла вставила наушники и включила «Mr Brightside» — песню, которая вышла, когда ей было за двадцать, но которая всегда напоминала об инди-дискотеках с

Эллисон. Будь Эллисон рядом, они бы орали эти слова вместе. Песня о предательстве и раскрытой правде — чтобы заглушить истошный вопль собственной смерти. *Значит, автор/убийца пытается сломать меня, говоря, что я не реальна, а Эллисон мертва. Что они придумали и Эллисон, и меня.*

*Если я не реальна, то что происходит сейчас?*

Снова накатила паника, и, не думая, она завела мотор. Знакомый звук странным образом успокаивал, как мурлыканье кошки.

Снова звонок — на этот раз Джимми. Если *она* не реальна, то и он, скорее всего, тоже. Милый Джимми, с внешностью лабрадора и бьющим через край энтузиазмом, приносящий свет в любое место. Наивность, спонтанность и любовь к «Портсмуту». Характеристики, данные ему как художественному контрасту для неё, её напарнику. Он был *слишком* хорош, чтобы быть правдой.

Он за неё волновался, а она была ужасным другом. Она даже не знала, чего он хочет от жизни. У него даже не *было* жизни, и от этой мысли её подташнивало. Нажав кнопку на руле, она сбросила вызов.

Прибавив громкость The Killers, она громко запела, пытаясь перекричать свои мысли. Дома, деревья и пони проносились в свете фар — были ли они лишь набросками для декораций, призванными придать реализма абстракции, или *она* сама была лишь деталью? Кейти написала Лайлу только для спасения, но насколько реален остальной мир? Лайла прожила в Нью-Форесте всю жизнь, но жил ли этот лес без неё?

Ключ оказался в дверном замке прежде, чем она осознала, что доехала до дома. Коврик всё еще был грязным с тех пор, как она вернулась из несанкционированного похода в лес за уликами и натоптала в прихожей. Энни наверняка пожалуется на это. Им давно пора устроить «совет жильцов»; Лайла не помнила, когда они в последний раз сидели за кухонным столом и составляли список дел, на которые потом обе забивали. Заняться чем-то обыденным и нормальным — вот способ прийти в себя. Вряд ли можно чувствовать себя нереальной, когда решаешь, чья очередь прочищать унитаз.

— Энни? — позвала она, слыша, как её голос отдается эхом в коридоре. Сожительница не откликнулась; ни запахов еды с кухни, ни звуков сверху.

Обычно Энни сейчас была бы дома, готовясь к смене в больнице, где она работала фельдшером-лаборантом, набирая флакон за флаконом крови. Может, она еще спит, отдыхая перед выматывающей ночью.

Лайла поняла, что на самом деле почти никогда не видит Энни. Иногда они оставляли друг другу записки с приветствиями. По крайней мере, ей так казалось.

Чувствуя, как сжимается грудь, Лайла вспомнила занятия по медитации, которые Ребекка организовала для команды после их последнего крупного дела. *«Сосредоточьтесь на чувствах»,* — говорила им инструктор в кашемировой шали и с фиолетовыми волосами. *«Погрузитесь в ощущения в кончиках ваших пальцев».*

Лайла ощущала деревянные перила, слегка теплые, с пятнами краски, которую она любила отковыривать, как болячки. Она также ощущала занозу в указательном пальце. Её отпечаток чесался от желания выковырять щепку и выпустить её на волю.

На мгновение ей стало спокойнее от того, что это сработало — она не думала о своей нереальности. А потом, конечно, она *начала* думать о своей нереальности. По крайней мере, когда она поговорит с Энни, она почувствует, что существует — хотя бы в сознании Энни.

Когда Лайла поднялась на площадку, дверь в комнату Энни была закрыта. Та любила уединение — Лайла не помнила, чтобы когда-либо заходила внутрь. За дверью

было тихо, но это не было чем-то необычным: в отличие от Лайлы, которой нужны были подкасты или старое радио, чтобы слышать чужие голоса вне собственной головы и притворяться, что она дружит с ведущими, Энни, похоже, предпочитала тишину.

Лайла постучала. Тишина. Может, она пропустила сообщение в WhatsApp о том, что Энни сменила график своей «кровососущей» работы? Или — и от этой мысли сердце заледенело — Кейти решила наказать Лайлу за бунт, выбрав Энни своей целью?

Представив, как жизнь утекает из тела Энни, Лайла толкнула дверь. Она моргнула раз, другой.

То, что она видела, было неправильно. Так не должно быть.

Потому что она не видела *ничего*.

Это была пустая коробка. Стены, потолок и пол были гладкими и такого белого цвета, который бывает только в Арктике. Ни кровати, ни занавесок, ни следов жизни. Не тронуто. Не обжито.

Лайла вошла в эту ледяную комнату-куб, лихорадочно пытаясь найти в памяти хоть какое-то воспоминание об Энни: как она выглядит, как они проводили время. Всё, что она смогла найти — лишь голые факты: Энни двадцать девять лет, младшая из трех сестер; она любит кроссфит и пасхальные булочки; на Хэллоуин она носит в кармане фальшивые вампирские клыки, чтобы пугать пациентов.

Но Лайла знала эти факты так, будто они были записаны на стикере. Краткое описание сожительницы, набросанное автором, чтобы обозначить окружение персонажа.

Энни никогда здесь не было.

Энни никогда не существовало.

Лайла легла на гладкий, пустой пол. Если её подруга когда-либо и жила, то теперь её нет. Слившись с белой комнатой, Лайла тоже превратилась в чистый лист.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 34. Зверь*

Волк спускался по лестнице, и в его обычно неспешном шаге чувствовалась торопливая решимость.

«Пожалуйста, — писала Кейти Лайле, проговаривая слова про себя, — вернись. Он идет за мной».

Но Лайла либо не могла, либо не хотела отвечать. Детектив-трудоголик с нейроотличным, бунтарским умом, которую Кейти создала специально для своего спасения, отбилась от рук. Сколько бы Кейти ни кричала, ответа не было. Она больше не могла «видеть» Лайлу в своей голове, не могла предугадать её действия. Это ощущалось как тяжелая утрата.

Ей и раньше случалось сталкиваться с тем, что персонажи начинают жить своей жизнью, но обычно это оборачивалось либо забавным побочным сюжетом, либо полезной второстепенной линией, либо чем-то, что можно просто вырезать при редактуре. Но сейчас всё было серьезно. Апелляция к лучшим сторонам натуры Лайлы не сработала — этот изъян в характере персонажа Кейти следовало убрать еще на ранних стадиях. Ей придется быть убедительнее.

*Несмотря на свой страх,* — написала Кейти, — *Лайла Ронделл не могла оставить писательницу один на один с похитителем. Она шагнула в осеннюю ночь и поехала назад, к высокому темному дому. Сделав глубокий вдох, она побежала быстрее, чем могла себе представить. Ощущение цели и смысла окружало её, словно защитный ров, когда она выбила заднюю дверь. Лайла промчалась через гостиную в столовую…*

На этаже выше открылась дверь. Он был почти здесь.

Кейти оттолкнула бумагу, сердце бешено колотилось. Шаги переместились в столовую; сверху на голову Кейти посыпалась пыль, когда Волк подошел к пролому в досках. Теперь ему не нужно было спешить. Он знал, где она.

Случайная мысль промелькнула в сознании Кейти: *А что, если Лайлы вовсе не существует? Что, если я схожу с ума и идея о том, что я «вписала» её в реальность, родилась из невроза и бреда?* «Делулу» — так это сейчас называют. Красивое словечко для болезненного состояния.

Но подвал был реальным. И единственный, кто мог её оттуда вытащить, был человек, заперший её в этом доме.

*Будь умнее, Кейти. Переиграй его.* Если она заговорит первой, возможно, он даст ей шанс объясниться прежде, чем убьет.

— П-помогите мне, пожалуйста, — в собственных ушах её голос прозвучал слабо и жалко.

— Тебе полагалось быть в своей комнате, — его голос был тихим. Угрожающим. Она не видела его, но он был совсем рядом.

— Я следила за часами на кухне, — слова лились потоком, — а потом нашла этот люк в подвал и решила немного осмотреться — назовем это писательским любопытством, — но лестница сломалась!

Может, если она представит всё как невинную шутку, это смягчит его гнев.

— Тебе не следовало спускаться туда. — В его горле послышался странный звук, будто в нем самом открылся какой-то потайной люк, скрывающий нечто глубинное.

— Вы сказали, что я могу ходить где угодно.

— Сюда никому нельзя! — рявкнул он.

— П-простите. Я поверила вашему *слову*. — Кейти выделила это слово, подчеркивая его же мысль о том, что слова обладают силой.

Его молчание подсказало, что это сработало.

— И ваша кошка тоже здесь.

— Какая еще кошка?

— Маленькая черная кошка. — Она потянулась к ней и подняла высоко, словно показывая ему.

— Ты лжешь, — прошипел он. — У меня нет кошки.

— Пожалуйста, помогите мне выбраться? Я ударилась локтем и подвернула ногу, когда упала. Если вы сбросите мне обезболивающее, я, возможно, смогу подняться по новой лестнице. — Она подняла несколько исписанных страниц. — Пока я была здесь, я написала для вас еще. Не хотела терять время.

Он не ответил, но подошел ближе. Его тень накрыла дыру в полу. Он не спешил помогать, но и не уходил.

— Вы заставили меня задуматься, — сказала Кейти, — о моей ответственности как писателя. — Она глубоко вздохнула. — Из ваших стихов — которые, кстати, великолепны — я сделала вывод (возможно, из-за скрытого чувства вины), что когда-то слова писателя причинили вам боль. Если это так, мне очень жаль.

Послышался прерывистый вдох, словно воздуху пришлось преодолевать какое-то препятствие внутри него.

— Я хочу понять. Это поможет мне написать то, что вы хотите, в лучшем виде.

Он развернулся так резко, что Кейти вздрогнула, и зашагал прочь.

*«Пожалуйста»,* — написала она, надеясь, что если Лайла не слушает, то услышит хоть какая-то фея, — *«у меня мало времени. Помогите мне».*

Хлопок двери эхом разнесся по дому. Неужели он ушел через главный вход, чтобы купить лестницу? Если он начнет её спасать, она сможет завоевать его доверие, заставить его симпатизировать ей. Сделать так, чтобы он не захотел брать грех её смерти на душу.

Внешние двери подвала загрохотали, и Кейти подпрыгнула от неожиданности. Ей стало еще холоднее. Он пытался открыть их снаружи. Но ведь она просовывала все эти страницы Лайле! Он увидит их и поймет, что она пыталась позвать на помощь.

В щели между дверями блеснула сталь, затем с глухим всплеском в воду упал замок. Болторез. К горлу подступила желчь, когда она представила, как эти челюсти смыкаются на её пальцах или руках. Она зажмурилась, отгоняя эти мысли, чтобы не сделать их реальными. В такие моменты воображение было её злейшим врагом.

Двери распахнулись, и лунный свет залил подвал. Силуэт её похитителя — человека с головой волка — чернел на серебристом фоне.

— Большое спасибо. Еще раз простите, что я застряла, мне стоило проверить лестницу, прежде чем спускаться.

— Что это такое? — Волк бросил горсть страниц обратно в подвал.

Сердце Кейти пустилось вскачь.

— Я подумала, что вы можете долго не замечать моего отсутствия, и решила дать вам знать, как только вы вернетесь.

Присев на корточки, он склонил свою волчью голову к ней. В одной руке он сжимал болторез.

В другой — длинный тонкий нож.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 35. Чистый лист*

Кто-то стучал.

Скоро они уйдут, и Лайла снова сможет погрузиться в…

Удар сильнее. Настойчивее.

*Уходи.*

Щель почтового ящика хлопнула.

— Ты дома, Лайла? — Ребекка. — Твоя машина снаружи, так что, уверена, ты здесь. Можешь меня впустить?

*Игнорируй её. Она не настоящая. Ничто не реально.*

— Я волновалась. Ты не отвечаешь на звонки.

*Я не отвечаю, потому что всё это — вымысел, и ты тоже.*

— Если тебе нужно, у меня есть номер хорошего травматерапевта.

*Пожалуйста, уйди.*

— Я понимаю, тебе нужно пространство.

*Пустое пространство.*

— Я буду здесь, когда ты будешь готова поговорить. Никакого осуждения, никаких протоколов. Только ты и я.

*Нет никакой «меня». Или «тебя».*

Пауза.

— Ты также должна знать, что у нас появилась зацепка по делу «Гензель и Гретель».

*Будь тихой, как эта белизна, и она уйдет.*

— Я знаю, ты никогда не умела говорить «нет» работе, так что я даже горжусь тобой за то, что ты не берешь трубку. С другой стороны, возможно, это не самое лучшее решение. Нам всем нужна структура. Мне — уж точно.

*Неподвижная белизна. Тишина покоя.*

— Я буду ждать, когда ты созреешь.

Прошло несколько минут — больше или меньше. Почтовый ящик со скрипом захлопнулся. Машина уехала.

Мир.

В пустой коробке.

В белой коробке.

В гробу с белой обивкой.

Удовлетворение при полном отсутствии содержания.

Словно когда Лайла слушала группу *The Smile* в Брайтон-центре, и все ритмы её мозга сплетались в полиметрии, позволяя разуму затихнуть…

…как волны, бьющие в берег «давай пять»…

…как в тот момент, когда она впервые держала свою дочь, и эти ручонки, похожие на лапки обезьянки, которые могли бы так легко перестать жить, вцепились в её шею, найдя свое дерево.

Но у Лайлы не было дочери. Как она могла чувствовать костями, сделанными из чернил, что кто-то рос внутри неё, занимал её живот, грудную клетку и сердце, никогда не отпуская последнее?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Как можно было чувствовать тяжесть маленькой попы на своей ладони, доверие этой головки на плече, если она никогда даже не держала на руках детей подруг?

Неужели жизнь Кейти просачивалась в жизнь Лайлы? Или это чувства другого персонажа перетекали в неё?

Что, если для неё существовали другие варианты сюжета, но Кейти выбрала тот, который лучше всего подходил ей самой, а не Лайле?

Что случится, если Лайла выберет путь, которого хочет *она сама*? Если бы она хотя бы знала, чего хочет.

*Я даже не знаю, кто я, и существую ли вообще.*

Как ей это сделать?

*Я носила маску персонажа, была в шкуре волка, была проглочена его чревом.*

Но как она могла сопротивляться, если её не существовало?

Лайла сжала кулаки и разжала их, снова и снова, чувствуя, как кровь бежит по венам. Она встала, притопывая ногами, чтобы прогнать покалывание «иголок».

Она была реальной, и Эллисон — тоже. Пришло время вырваться на волю. Узнать историю целиком, выяснить, каким был финал Эллисон. И, возможно, написать свой собственный. Лайла вернется туда, где всё началось.

Давным-давно в Нью-Форесте.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 36. Страшный Серый Волк*

Кейти старалась не смотреть на нож. Ладони вспотели, пульс стал прерывистым. Она попыталась подавить ужас в голосе:

— Когда я пишу книги, мне часто приходится менять планы. М-может быть, вы могли бы придумать другой финал для этой главы?

Он качнул своей волчьей головой. Поднял нож. Теперь она не видела ничего, кроме лезвия.

— Если вы меня отпустите, — взмолилась она, — я сделаю всё, что захотите. Напишу что угодно. Пожалуйста. Вам не нужно держать меня взаперти. Я буду во всем слушаться, обещаю.

Кошка почувствовала её панику и, мяукая, вырвалась из рук. Она прыгнула вверх, прочь из подвала, и скрылась из виду. Кейти хотела бы последовать за ней.

— Я не могу тебя отпустить, — сказал он. — Ты рассказываешь эти истории, чтобы я мог показать тебе и всему миру: истории заставляют людей совершать дурные поступки.

— Скажите мне, кто причинил вам боль, что именно они написали — и, может быть, я смогу всё исправить.

Он склонил лохматую голову, будто насмехаясь над ней.

— Ты *уже* исправляешь всё то зло, что мне нужно. Писательница до тебя отказалась играть по правилам, но ты… ты довела дело до конца.

Кейти отпрянула. Образы Грейс нахлынули на неё, и она попыталась воздвигнуть плотину, чтобы сдержать их вместе с темными мыслями о том, кого Волк выберет следующей жертвой.

— У меня не было выбора! Вы сказали, что убьете меня, если я не буду писать сценарии ваших убийств. Но это *ваши* убийства, не мои.

Волк резко подался вперед, просунув нож сквозь открытые двери.

— Конечно, у тебя был выбор. Просто твои решения морально небезупречны. — Он крутанул лезвие, и Кейти вздрогнула, когда оно блеснуло в холодном серебристом свете. — Позволь мне привести пример. Расскажи о своем последнем романе.

— Он назывался «Коктейльный убийца». По сюжету жертвы погибали, выпив фиолетовые коктейли, отравленные бледной поганкой. Я назвала коктейль «Рекурсия мертвого ворона» — в честь птицы, которая клюет труп отравленной лошади, а затем убивает тех, кто съест её саму.

— И ты писала часть книги от лица убийцы? — Его тон был ровным, нечитаемым.

Кейти заколебалась.

— Частично. — Почти во всех её книгах присутствовал взгляд убийцы. Скольких убийц она создала за свою карьеру? Пятьдесят? Сто? Все они жили в её сознании, как пленники в жутком высоком кукольном домике, каждый на своем этаже.

Когда она писала от лица маньяка, ей удавалось делать эти фрагменты короткими. Быстро зайти в его мысли и выйти, выделить весь раздел курсивом, а в следующей главе вернуться к герою. Не то чтобы герой был когда-нибудь столь же интересен.

Она сглотнула.

— Но это потому, что я считаю важным… ну, вы понимаете… сталкиваться лицом к лицу с самыми темными порывами внутри нас. Не убегать от правды.

Он покачивался взад-вперед на корточках.

— А тебе никогда не приходило в голову, что эти истории — такие истории, как твои, — как раз и вдохновляют на эти «темные порывы»?

Она попалась. Он заманивал её, чтобы она признала нечто конкретное, и она сама вошла в ловушку.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Расскажи подробнее об этом убийстве с коктейлем. Что вдохновило тебя написать об этом?

— Сказка братьев Гримм «Загадка».

Волк перестал раскачиваться, низко склонил голову и медленно кивнул.

— И в чем же загадка в этой сказке? — Его слова пронзали холодный воздух, ударяя Кейти в грудь. Она знала, к чему он клонит.

Она ответила почти шепотом:

— «Один не убил никого, а всё же убил двенадцать».

— Именно. Это ты и каждый автор детективов, включая братьев Гримм. Вы прячете свои преступления в словах, чтобы другие их находили и исполняли. — Он говорил всё громче, всё яростнее. Нож рассекал воздух, как топор палача. — Возможно, ты никого не отравила буквально, но ты сделала это *литературно*, вкладывая идеи в головы убийц и методы в их руки. Слова подобны занозам, прокладывающим путь сквозь страницы. Находя слабые места, раскрывая читателей, как книги, и застревая под кожей. Всё, что я делаю — помогаю тебе это увидеть. Понять, что слова могут убивать.

Он замолчал, тяжело дыша. Температура упала, и Кейти видела, как клубы пара вырываются из-под резиновых клыков маски и рассеиваются в колючем воздухе.

Они стояли в тишине: Волк у двери и автор в подвале. Наконец она обрела голос:

— Кажется, я понимаю. Мне очень жаль. Я никогда не хотела… никогда не хотела причинить вреда.

Он презрительно фыркнул.

— Писательница до тебя — она тоже этого «не хотела». — Его голос за маской исказился. — Но она причинила худший вред из всех возможных. Её слова забрали у меня того, кого я любил. Это уже никогда не исправить.

— Если вы готовы рассказать, я хочу выслушать.

Волк на мгновение задумался. Затем заговорил тихо, приглушенно от боли.

— Её звали Таша. У нас как раз была первая годовщина. Она сделала мне предложение, встала на одно колено прямо в боулинге. — Его грудь дрогнула. — Через неделю она была мертва. Убита фанатом, вдохновившимся книгами твоей предшественницы. Его быстро нашли — он не умел заметать следы. Типичный «тихоня, мухи не обидит», о котором соседи говорили, что он жил своей жизнью и выкатывал чужие баки в день вывоза мусора. Но вся его квартира была забита книгами, сплошные детективы. И *её* книга лежала у него на тумбочке, открытая на той самой странице, где описывался способ убийства, который он скопировал.

У Кейти на глазах выступили слезы. Несмотря ни на что, её сердце разрывалось от жалости к этому сломленному человеку, который не мог собрать себя по частям. Вспоминая свои романы и те изощренные способы убийств, что она придумывала, Кейти не могла дышать от мысли, что кто-то взял её слова и применил их в реальности.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

*«Да, это ужасно, но убийца явно был психически болен. Если бы он действительно хотел убить, то сделал бы это и без книги, просто другим способом. Таша всё равно могла погибнуть».*

Она заставила этот предательский голос внутри замолкнуть. Он не поможет ей выбраться, а злить Волка сейчас опасно. Но она не могла подавить любопытство до конца.

— Могу я спросить, какой это был способ?

Пустые глазницы маски уставились на неё.

— Твоя предшественница, убийца моей единственной любви, писала об убийствах, вдохновленных сказками. И я принял её эстафету. С твоей помощью.

Кейти почувствовала волну животного отвращения и ужаса. *Какое извращенное наследие во имя той, которую он якобы любил.* Но протестовать она не решилась. Просто кивнула.

Волк кивнул в ответ, видимо, удовлетворенный. Убрав нож и болторез в карманы пальто, он протянул руку.

— Встань на что-нибудь, чтобы я мог дотянуться и вытащить тебя.

Кейти прихрамывая забралась на перевернутый ящик, ненавидя себя за облегчение, когда он схватил её за руку. Используя его как опору, она нащупала ногой пустую полку шаткого книжного шкафа у стены, морщась от боли в лодыжке. Пока он был занят тем, что вытягивал её, она рискнула спросить:

— Это странно — вы рассказываете мне свою историю, а я даже не знаю вашего имени.

Не отвечая, он подхватил Кейти под другую руку и вытащил из подвала, причем она ударилась головой о край проема. Колени и голени тоже ободрались о металлическую раму, но эта боль того стоила: она была снаружи, моргая и лежа на болотистой почве. Лунный свет казался едким. Чувствуя себя беззащитной, она закрыла лицо руками; локоть ныл.

Затем она поняла, что её больше не держат. Он отпустил её.

Когда она пришла в себя, он уже сидел на корточках у рва, держа один из её листков бумаги перед прорезями для глаз в маске. Он не смотрел на неё, но медленно снова достал нож из кармана.

— Ты пишешь полиции.

Паника охватила её.

— Нет! Это был эксперимент. Роман, объединяющий все те рассказы, что я писала для вас. — Она старалась говорить твердо. — Я могу доработать его, если хотите? Глубже исследовать тему вины?

Он проигнорировал её.

— Почему они здесь, снаружи? — В его голосе был яд.

— К-как я и сказала, я была в отчаянии и думала, что вы меня не найдете. Решила, что вы увидите страницы из окна или заметите их, когда вернетесь.

— Ты хотела, чтобы их кто-то нашел. Оставила их, как хлебные крошки в сказке. — Он выплюнул слово «хлебные крошки». Встав, он начал мерить шагами берег, лунный свет бликами отражался на лезвии ножа.

— Кто бы их нашел? Мы в глуши. — Кейти попыталась рассмеяться, но вышел кашель. — Я никого не видела и не слышала.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Ты пытаешься обвести меня вокруг пальца. Манипулируешь мной, чтобы я рассказал свою историю, а потом используешь её против меня. — Он зашагал к ней, расправив плечи, выставив нож перед собой.

Она отползла к стене. Кирпичи больно уперлись в спину. Она зажмурилась.

— Пожалуйста, — прошептала она. Кончик ножа коснулся её горла, вызвав жгучее ощущение. Это конец. Терять нечего. Она протянула руку и положила её ему на плечо. Мех маски прилип к потной ладони. Она не была уверена, то ли это он дрожит, то ли она сама. Открыв глаза, она увидела синий взгляд Волка за латексным покрытием. Значит, раньше на нем были желтые линзы. Играл роль даже под маской.

Кейти глубоко вздохнула.

— Я знаю, что заслужила это. Я не осознавала, насколько остро то оружие — слова, которым я владею. Теперь я понимаю. Благодаря вам. — Она надеялась, что он почувствует крупицу искренности за её попыткой задобрить его. *Даже создавая, я разрушала. Ведь это я привела Лайлу в этот мир, со всей смертью, что её окружает.* Писатели выпускают свои работы в свет, а затем умывают руки, снимая с себя ответственность. — Я готова вам помочь.

Жжение у горла исчезло. Коснувшись больного места, она почувствовала влагу.

Они оба посмотрели на лезвие и кровь Кейти на нем.

Прошла целая вечность, прежде чем Волк отступил и убрал нож в карман. Однако руку он оставил на рукояти. Готов в любой момент выхватить и ударить.

— Можем мы, пожалуйста, вернуться в дом? — спросила Кейти, дрожа от холода. — Я измотана и не чувствую ног, они насквозь промокли в подвале.

Волк обвел взглядом задний двор, его поза была напряженной; он смотрел на оставшиеся страницы, плавающие во рву.

— Ты точно никого не видела?

— Нет. Клянусь, я бы сказала.

Он медленно кивнул и снова повернулся к ней.

— Хорошо. И ты была права. — Его голос звучал мрачно. — Никто не знает, что мы здесь.

Наклонившись, он подобрал еще одну страницу и снова замер. Он прищурился, прикрыв ладонью глаза в маске, глядя через ров.

На дальнем берегу, освещенном луной, вода «кровоточила».

Схватив Кейти за плечо, Волк потащил её через патио к краю рва, не обращая внимания на её крики от боли. Он толкнул её вперед.

— Будешь идти впереди меня. Пошла.

Из воды выступали каменные плиты — верхушки колонн. Сжимая её плечо, он подтолкнул её, и она, вытянув ногу, шагнула на первый камень.

— Иди, пока не окажешься на той стороне, — приказал он.

Мозг Кейти лихорадочно работал, пока ноги находили опору на камнях. Она взвешивала его и свои действия. Она впереди, нож у него в кармане. Если она вдруг побежит, прыгая с камня на камень, она может застать его врасплох на секунду, прежде чем он бросится в погоню. Лодыжка горела огнем, но кортизол и адреналин могли дать ей необходимую скорость. *Или* нога подведет её, и она рухнет в ров, где её легко поймают и убьют.

А может, он собирается её отпустить? Признав вину и попросившись в дом, она выказала раскаяние, так что, вдруг, он дает ей уйти? Это был призрачный шанс, но одного запаха свободы хватило, чтобы она ускорилась и потеряла равновесие. Левая

нога соскользнула в воду, Кейти вскрикнула. Он схватил её крепче, не давая уйти под воду.

— Иди дальше, — только и сказал он.

Злясь на собственную благодарность за помощь, Кейти направилась к дальнему краю рва, где луна отражалась в воде, как последний камень тропы. Подойдя ближе, она увидела, что именно расплылось по поверхности. Алый плащ Лайлы. Сердце подпрыгнуло. *Она настоящая.* Кейти не выдумала то, что она её выдумала.

Волк на берегу крутанулся на месте, словно ожидая, что владелец плаща наблюдает за ним из тени. Он смотрел на темно-красное пятно в воде, будто пытаясь прочесть в нем ответ.

— Здесь кто-то *был*.

— Тогда где они? — Зубы Кейти начали стучать, зрение затуманилось от усталости. — Если бы кто-то думал, что здесь держат пленницу, разве они не обыскали бы дом? Я слышала только вас и кошку. Больше никого.

Разворот его плеч выдавал ярость. И теперь под ней чувствовалось что-то еще. Страх.

— Значит, ушли за подкреплением. Живо в дом. — Он ткнул пальцем в сторону здания. — Если кто-то знает, что мы здесь, я должен быть готов.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 37. Тупик*

Припарковавшись в нескольких домах от дома, где прошло детство Эллисон, Лайла пыталась контролировать дыхание. У неё ушли часы только на то, чтобы решиться на этот шаг. Тревога и «паралич СДВГ» всё утро удерживали её на диване, пока вокруг кружилась метель воспоминаний.

Она никогда не думала, что вернется к этому дому в конце тупика. После *того* дня и всех последующих, ни один из которых не вернул Эллисон домой, она не могла заставить себя пройти по дорожке и постучать в дверь, зная, что внутри её ничего не ждет. Родители Эллисон превратились в тени самих себя, блуждающие по городу так, словно вечно искали свою потерянную дочь; когда их пути пересекались, они смотрели сквозь Лайлу, и бабушка Нана поспешно уводила её прочь.

Теперь, в час дня, Лайла смотрела на дом так, словно он, подобно Эллисон, тоже исчезнет, если она закроет глаза. Ничего не изменилось. Скамья, на которой они болтали ногами, всё еще стояла под эркером. Яблоня, под которой они сидели, подзадоривая друг друга съесть подпорченную осами падалицу, всё еще росла в центре газона, окруженная собственными опавшими плодами. Входная дверь всё еще была цвета свежей крови. Ничто не сдвинулось с места. Жизнь застревает на кольцевой развязке после травмы, пока все остальные уносятся по главной дороге.

Теперь, когда Лайла задумалась об этом, во всем тупике ничего не изменилось: самшитовая изгородь миссис Эдгваре на другой стороне улицы по-прежнему была подстрижена под наклоном (миссис Э. всегда клонилась влево, когда подслушивала соседей); красный «Форд» у соседнего дома, который теперь должен был быть древним, всё так же щеголял ржавчиной на колесных дисках; скворечник на другом газоне всё еще был засыпан хлебом, который, казалось, не ела ни одна птица.

Неужели Кейти описала этот тупик в самом начале, а потом не потрудилась изменить его, несмотря на прошедшие годы? Как Лайла этого не заметила? Она наведывалась сюда несколько раз за эти годы — обычно когда ей было особенно тоскливо и хотелось почувствовать близость Эллисон, — но ни разу не догадалась, что улица застряла в девяностых. Или, может быть, пригороды везде такие. Изредка, как стеклянные грибы, вырастали пристройки-зимние сады, но в остальном британские тупики пребывали в комфортном состоянии стазиса.

Лайла сжала волю в кулаки. Она здесь, чтобы найти ответы, и не сможет этого сделать, сидя в машине под пристальным взглядом колышущихся соседских занавесок.

Выйдя из машины, она направилась к дому Эллисон, вдыхая знакомый запах древесного дыма и домашней выпечки. Калитка издала привычный скрип. На клумбе куст роз терял на ветру свои последние лепестки.

Когда она опустила дверной молоток, воспоминания снова нахлынули. Как она бегала по дому Эллисон, пытаясь найти её в игре в прятки, которая так и не закончилась. Пораженное горем лицо матери Эллисон, когда та поняла, что дочь пропала. Полиция и их въедливые вопросы; как они выворачивали ящики Эллисон, рассыпая по ковру её стеклянные шарики, фигурки и эфирные масла. Репортеры, ночующие в фургонах на улице, пытающиеся сфотографировать Уолшей в надежде запечатлеть их страдание или — что еще лучше — улыбку, чтобы опубликовать её под

двусмысленным заголовком: «Как они могут улыбаться, когда их дочь пропала?» Лайла, надевающая худи Эллисон, пахнущее парфюмом Clinique «Happy», который та стащила в магазине Boots, и гадающая, как же её любимая подруга согреется теперь.

Лайла вздрогнула, ощутив острую потребность в том худи. Куда она его убрала? Переехало ли оно с ней в последний раз? Существовало ли оно вообще? Хотя поток образов почти всегда шел в одном и том же порядке — бег, искаженное лицо, полиция, — её поразило, что добавились новые детали. Эфирные масла. Духи. Неужели Кейти добавляла детали в память Лайлы, или Лайла вспоминала по-настоящему? Кто главный — она или писательница? И имело ли это значение? Её вселенная расширялась, так или иначе.

Когда Сью Уолш, мама Эллисон, открыла дверь, у Лайлы перехватило дыхание. Сью *изменилась*. Морщинки лучиками расходились от глаз, кожа истончилась, став почти прозрачной, и сама она казалась еще меньше — едва ли полтора метра ростом. Несмотря на крошечный рост, в ней всегда было столько любви. Она изливалась наружу, ища того, кто мог бы её принять. Осталась ли она такой же, несмотря на потерю дочери?

Выражение лица Сью было вежливым, но отстраненным.

— Чем могу помочь?

Лайла неловко переступила с ноги на ногу.

— Миссис Уолш, это я. Лайла. Подруга Эллисон?

Она видела, как Сью пытается её вспомнить. В её глазах забрезжил тусклый свет, и лицо в форме сердечка расплылось в улыбке.

— Всегда приятно видеть подругу Эллисон. — Она раскрыла объятия, и Лайла прильнула к ней, сжавшись, чтобы почувствовать себя защищенной. Руки Сью гладили её по спине, словно разглаживая морщины на ткани времени. Это казалось настоящим.

Лайла пыталась подобрать нужные слова, но их не было.

— Простите, что не заходила. Работа… вы понимаете… — Голос затих. Как оправдать отсутствие длиной в двадцать пять лет? Впрочем, в свете её нынешней «ситуации» это было не самым сложным объяснением.

— Глупости, заходи. — Сью открыла дверь шире. — Чем ты занимаешься?

— Я старший инспектор полиции Гэмпшира и острова Уайт. В участке Линдхерста.

Улыбка Сью немного померкла.

— Понятно. Что ж… — Она взяла себя в руки. — Что ж, ты делаешь важную работу. Самую важную. — Она развернулась и пошла по коридору. — Колм будет так рад тебя видеть. Он скоро вернется — собирает остатки ежевики.

Сад Эллисон — Лайла всегда будет называть его так, хотя он всегда был гордостью и радостью её отца Колма — был длинным и просторным, упирающимся в густой лес. Они играли там все летние каникулы. Читали под плакучей ивой. Наблюдали, как дикие пони за забором пытаются дотянуться до яблонь. Однажды пони даже проломила ограду, чтобы добраться до особенно сочного плода.

Лайла села в кресло у эркера, которое всегда было «её», когда они с Эллисон оккупировали гостиную. Она чувствовала его каркас и собственный скелет. Время износило их обоих. Вид из кресла, однако, был прежним: бронзовое распятие на стене; телевизор в углу (теперь большой и плоский вместо ящика); выцветшие декоративные подушки на диване. Даже фотографии в рамках на каминной полке остались те же.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Эллисон в шесть лет, в семь, восемь, девять; то беззубая, то с неудачной челкой; глаза всегда искрятся на школьных фото начала года. На конфирмации с отцом Майклом; у рождественской елки с подарками в руках. А затем выцветшие снимки: двенадцать, тринадцать, четырнадцать лет — застенчивый подросток с избытком подводки для глаз, неловко стоящий рядом с родственниками; рука краснолицего дяди на её плече; Эллисон смотрит мимо камеры, погруженная в свои мысли. Может быть, она уже знала, что последует за этим. Всё застыло на пятнадцати годах. Ни выпускных, ни дней рождения, ни годовщин, ни свадебных фото.

Сью впорхнула в комнату с тем самым подносом, который она выносила им в сад или поднимала в спальню Эллисон. Иногда с сэндвичами и чипсами, но всегда с песочным печеньем по собственному рецепту. Печенье было и сегодня, вместе с кружкой чая.

— Я заварила покрепче, надеюсь, так сойдет.

Первый же кусочек маслянистого печенья вызвал «прустовское» покалывание — воспоминание о еде на улице в один из знойных дней. Мысль оборвалась вопросом: *«Какого черта такое „прустовское“?»*

Колм вошел, когда она доедала, его одежда была в земле.

— Лайла. Неужели это ты? — Он стоял посреди комнаты, ломая руки. — Я не поверил Сью, когда она сказала. Я подумал, что Эллисон… — Он замолчал, захлестнутый эмоциями. Его блестящие от слез глаза моргнули, словно делая снимок, которому не суждено стоять на камине. — Что ж. Вот и ты. Совсем взрослая.

Лайла встала, пытаясь подавить искрящееся чувство вины выжившего и то знание, которое она несла в себе.

— Рада снова видеть вас, мистер Уолш.

Наступила тишина, которая росла, пока они стояли друг напротив друга в неловком оцепенении. Взгляд Лайлы упал на боковой столик и фотографию маленькой Эллисон, улыбающейся в форме скаута-«брауни».

Сью проследила за её взглядом.

— Это был день, когда она получила значок коллекционера, — сказала она, подходя к столу и показывая фото Лайле.

— Я помню, — ответила Лайла. — Мы обе были в отряде «Пикси» — Эллисон была командиром, а я её заместителем. Для значка коллекционера я принесла свои коробки с комиксами, а Эллисон — альбомы с открытками и коробки из-под яиц, которые она открывала с благоговением, показывая фарфоровых поросят в каждой ячейке.

Они всегда получали значки одновременно. Возможно, потому что так было удобнее для сюжета писательницы. Всё, что Лайла считала своей жизнью, не только не происходило, но происходило по чьему-то чужому замыслу.

— Эллисон лучше справлялась со значками. Она всегда делала больше, чем нужно. — Буквально, когда они получали значок туриста. Временами это раздражало Лайлу — вечно быть второй. Она понятия не имела, почему Эллисон дружит с ней. Просто была благодарна за это.

Теперь она не знала, чувствовала ли Эллисон хоть что-то, и это раздирало её, как ненужную бумагу. Эллисон была создана лишь для того, чтобы дать Лайле мотивацию. И это сработало. Даже сейчас Лайле нужно было знать, где Эллисон. Что с ней случилось.

*Я не могу потерять нить. Я здесь, чтобы найти опору.*

Лайла уставилась в пустоту, перебирая старые воспоминания.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Однажды, когда мы были в гайдах, — сказала она, — Эллисон уговорила местную писательницу прочитать наши рассказы для значка литератора.

Она помнила всё: как они с Эллисон в унисон постучали в дверь коттеджа в Брокенхерсте. Долговязая блондинка в косынке в горошек с младенцем в слинге на груди впустила их в дом, пахнущий благовониями и кофе.

— Заходите, — сказала писательница, целуя ребенка в макушку. — У нас есть около часа, пока этот карапуз не проснулся. Поговорим об историях.

Эллисон смотрела на писательницу — чье имя Лайла сейчас не могла вспомнить — с таким благоговением, что Лайлу пронзила ревность. Она сосредоточилась на том, как её пугал пульсирующий родничок младенца. Голова снаружи не должна быть такой мягкой и уязвимой; для этого существуют внутренности.

— Я и не знала, что ты тоже там была. Автор сказала Эллисон, что у неё есть потенциал писателя. — Сью поджала губы так, что их не стало видно. Её щеки дрожали от сдерживаемых чувств. — После этого она всё время что-то писала в тех тетрадках. Кто знает, кем бы она могла стать, если бы её у нас не отняли.

Лайла не знала, что Эллисон проводила столько времени за письмом, когда они были не вместе. Чего еще она не знала?

— У вас сохранились те тетрадки?

Сью нахмурилась.

— Мы бы ни за что их не выбросили. — *Ну еще бы.* — Они на чердаке, кажется. А почему ты спрашиваешь?

— Я бы очень хотела их прочитать. — Лайле не удалось скрыть дрожь в голосе.

— Это личный визит? — Тон Сью изменился. — Или по делам полиции?

Колм, чье лицо за годы в саду стало коричневым, как желудь, нахмурился, переводя взгляд с Лайлы на жену.

Сью что-то прочитала по лицу Лайлы.

— Это из-за Гримма-Потрошителя, верно? — Она то сжимала, то разжимала пальцы. — Я всё гадала, есть ли тут связь. — Она полуиздевательски усмехнулась. — Часть меня надеялась, что кто-то придет с новостями об Эллисон, и в то же время — прости, это ужасно, но я не стану тебе лгать, Лайла — часть меня надеялась, что никто не придет.

— Сью, любовь моя. — Колм положил натруженную ладонь на плечо жены. — Не надо об этом. Лайла — подруга Эллисон. Уверен, она просто зашла поздороваться.

— Я не хочу, чтобы сюда опять приходили полицейские со своими сочувствующими лицами, — ответила Сью, и её голос надломился от муки. — Это всегда плохие новости.

— Но мы *хотим* новостей, дорогая. Нам нужно поставить точку. — Колм произнес «поставить точку» медленно, словно это было слово, которое он слышал по телевизору, но не понимал смысла. — Нам нужно двигаться дальше.

Лицо Сью опустело.

— Двигаться дальше, Колм? Конечно, давай двигаться. — Пропитанные сарказмом, её слова были горькими, как недельная заварка. — Это невозможно. Мы застряли в этом тупике, где у нас была настоящая пятнадцатилетняя девочка, которая была всей нашей жизнью, а потом она просто исчезла. Наши руки не могут её обнять, но сердца — обнимают. Мое сердце так полно Эллисон, что в нем нет места ни для чего другого. Однажды оно не выдержит и остановится. Может, это и есть та «точка», которой ты хочешь.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Колм закрыл лицо руками. Он был почти лысым, лишь несколько седых волосков остались, как последние парашютики одуванчика.

— Пожалуйста, милая. Только не снова. Не при Лайле.

— А почему нет? С кем еще нам говорить? Никто из соседей никогда не упоминает Эллисон, Лайла. И родственники тоже. Даже мои брат и невестка — ты их когда-нибудь видела? — Сью подошла к камину и вернулась с фотографией в рамке. На ней Эллисон стояла между тетей и дядей, с застывшей улыбкой, скрестив руки на груди, чуть сильнее прислонившись к тете.

— Да, Марек и… — Лайла пыталась вспомнить имя его жены. Они всегда дарили Эллисон хорошие подарки, которыми та делилась с Лайлой.

— Митци. — Сью поморщилась от отвращения — то ли к имени, то ли к женщине, то ли к обоим сразу. — Они перестали заходить много лет назад, верно, Колм?

Колм кивнул, уже снова глядя в окно на сад, словно он предпочел бы сажать луковицы в землю, чем раскапывать воспоминания.

— Можешь в это поверить? А наши соседи — они заходят на Рождество, хвалят елку, смотрят на каминную полку с жалостливым видом, а потом спрашивают, чем мы собираемся заняться на следующей неделе. «Не знаю, Бренда, — стоило бы мне ответить, — вместо твоего дурацкого бридж-клуба я, может быть, на этой неделе наконец-то спрыгну с настоящего моста. Или вскрою вены в ванне. Обещаю, что не забуду добавить английскую соль, которую ты подарила мне на прошлый день рождения — чисто чтобы посильнее щипало».

Лайлу подташнивало. Всё пошло не по плану. Она хотела найти ответы — зацепку, которая помогла бы ей раскрыть судьбу Эллисон и закрепить их обеих в реальности, — а добилась лишь того, что вытащила на свет ужасающе реальную боль Сью.

— Я никогда не хотела вас расстраивать, — пробормотала она. Комната словно сжималась вокруг них. Слезы застилали глаза; она потянулась рукой к стене, ища опору. — Мне так жаль.

Сью рухнула на диван, прижавшись к подушке и раскачиваясь вперед-назад; её рот застыл в безмолвном крике — точно так же, как в день исчезновения Эллисон. Говорят, что со временем жизнь «обрастает» вокруг горя. Потеря остается в центре, но никто этого не замечает. Те, кто потерял близких, становятся похожи на авокадо без косточки.

В прихожей Лайла дрожащими руками зашнуровывала ботинки. Она сняла их без напоминания — привычка тех времен, когда они с Эллисон машинально скидывали обувь и скользили в носках по деревянному полу. Сью провалилась обратно в омут своего горя; Лайла провалилась обратно в детство.

Колм вышел из гостиной и тихо прикрыл дверь. Приложив палец к губам, он открыл чулан под лестницей. Лайла столько раз пряталась там, ожидая, когда Эллисон её найдет. Она обыскивала его, когда та пропала. Каждый раз её там не было. Часть её хотела обыскать его и сейчас, в память о старых временах.

Выйдя из чулана с охапкой тетрадей, Колм взял на кухне два пластиковых пакета и осторожно сложил их внутрь.

— Это школьные тетради Эллисон. Я не находил в себе сил просматривать их, но, может, ты сможешь. Я достану её личные дневники с чердака, когда Сью успокоится. — Передав пакеты Лайле, он тяжело опустился на третью ступеньку лестницы; на его щеках остались грязные отпечатки ладоней.

— Мне так жаль, — снова сказала Лайла. — Мне не стоило приходить. Я думала только о себе.

— Это нам должно быть жаль, — сказал Колм, пристально глядя на неё, словно пытаясь что-то сообщить.

Инстинкт заставил её насторожиться.

— Вы вспомнили что-то, что может помочь мне найти Эллисон? Или, возможно, — голос Лайлы стал профессионально-допросным, — есть что-то, что вы не рассказали полиции? Если вы облегчите душу сейчас, это может помочь. — Если она и вынесла что-то полезное из набора «Юный детектив», которым они с Эллисон бредили, так это секрет симпатических чернил из лимонного сока. Нужно приложить тепло, чтобы проявились тайны.

Колм смотрел на свои тапочки, протягивая пакеты.

— Только её школьные работы.

Лайла взяла их, дожидаясь, пока он встретится с ней взглядом.

— Тогда я изучу их очень внимательно.

— Прежде чем ты уйдешь, скажи мне, зачем ты пришла на самом деле. Как видишь, я не уверен, что Сью когда-нибудь захочет «двигаться дальше». — Серые глаза Колма наполнились слезами. — Она считает это предательством памяти Эллисон, а я считаю, что чтить её память — значит продолжать жить за неё. Если ты что-то узнала, я бы хотел знать.

Лайла заколебалась. *Что я могу сказать, чтобы помочь? Что я знаю наверняка?* Она глубоко вздохнула.

— Всё, что я могу сказать: Гримм-Потрошитель вполне может быть связан с Эллисон. Мы отрабатываем несколько версий, но в этих делах есть… сходства, которые нельзя игнорировать.

Слезы Колма потекли по щекам, он кивнул. Он посмотрел на распятие на стене, на этот раз с фигуркой Христа, и перекрестился.

— Мне следовало прийти к вам сразу после первого убийства, — сказала Лайла. Почему она этого не сделала? Возможно, автор об этом не подумала, и Лайла тоже. *Или я настолько зациклена на собственном дерьме, что не думаю о других. Они для меня не совсем реальны. Может, поэтому я и одна.* — Но у нас нет ничего конкретного. Жаль. Кажется, с каждым шагом я знаю всё меньше, а не больше.

Колм взял её за руки.

— Просто продолжай. Шаг за шагом. Я верю в тебя. Отец Майкл говорит, что отсюда нам не виден Божий замысел. Только Бог видит связи.

Лайла подумала о Кейти, своей создательнице. Ей не хотелось слушать о богах.

— У тебя есть мой номер? — Колм достал из кармана куртки массивный телефон и открыл чехол из кожзаменителя, в котором также лежали его карточки. Поднеся телефон к самым глазам, он провел пальцем по треснувшему экрану.

— Я до сих пор помню ваш домашний номер наизусть, — сказала Лайла. Сью всегда отвечала, называя номер телефона и добавляя: «Кто говорит, пожалуйста?» на безупречном аристократическом английском, хотя всю жизнь прожила здесь.

Колм протянул ей телефон.

— Не думаю, что тебе стоит звонить сюда. Сью нужно время. Она отходит от таких приступов неделю или около того.

— Я правда не хотела…

— Не твоя вина. Любой ребенок — раненый, мертвый или пропавший, в любой стране — и она «уходит». А это, как ты понимаешь, происходит постоянно. Даже не обязательно дети. Мне пришлось запретить ей смотреть передачу «Суперветеринар», потому что она заливается слезами еще до того, как собаку вывозят на каталке.

— Ей кто-нибудь помогает? — Лайла вспомнила Ребекку, предлагавшую терапию через щель для писем. — Я имею в виду психолога, а не соседей с лазаньей.

Колм покачал головой.

— Она отказалась. — Он уставился на стену, отделявшую холл от гостиной, словно видел жену насквозь. Её рыдания сменились тихим всхлипыванием. — Мне пора идти к ней. Вбей свой номер, и я пришлю тебе свой.

Поставив пакеты на пол, Лайла набрала номер и вернула мобильный. Колм наклонился и, придерживая её голову, поцеловал в макушку.

— Тебе здесь всегда рады, Лайла, деточка. Эллисон бы этого хотела.

Лайла почувствовала, как подступают слезы.

— Если я найду её, вы узнаете об этом первыми.

Но Колм уже возвращался в гостиную, к плачу своей застрявшей во времени жены.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 38. Еще три истории*

Кейти проснулась от золотистого света, льющегося в окно — она проспала большую часть дня. Прошлой ночью Волк притащил её — полуволоком, полусилой — к столу в мансарде и, положив её дрожащие пальцы на клавиши пишущей машинки, велел писать. Она честно пыталась, правда, но то и дело отключалась от истощения. Она не помнила, как оказалась в своей постели из сена, и как он ушел. Желудок сводило от пустых страниц в памяти.

Сев в кровати, чувствуя пульсирующую боль в голове и ноге, она услышала движение за дверью, в коридоре. Что-то тащили по полу. Следом просочился едкий, напоминающий запах семени душок хлорки, проникая внутрь через кошачий лаз. Кейти заставила себя не думать о том, что именно отмывает Волк, но не преуспела.

Тяжелые шаги прогрохотали по холлу, и ключ в её двери повернулся. Волк вошел, подняв нож; она инстинктивно вздрогнула, но тут же заставила себя успокоиться.

— Спасибо, что дали мне отдохнуть, — сказала она. — Мне это было нужно. — В животе заурчало — она не ела больше суток.

Сунув руку в карман, он выудил смятый маффин в упаковке и швырнул его на кровать.

— Садись писать. Они могут нагрянуть в любой момент. — Он качнул ножом в другой руке, указывая на стол.

Завернувшись в одеяло, Кейти, прихрамывая, подошла к столу и села. Волк встал прямо у неё за спиной.

— У нас больше нет времени на одну историю в ночь. Мне нужно еще три. Сейчас.

— Это слишком много, — возразила Кейти, и её пульс застучал, как клавиши машинки. — Я хочу сделать то, что вы просите, но я не могу, не умею работать в таком темпе.

— Теперь умеешь. Делай их короткими. Очень короткими.

— Но…

— И будь конкретней! — рявкнул он. — Описывай каждый шаг, предельно точно. Чтобы мне не приходилось ничего додумывать.

— Честно, я не думаю, что справлюсь с тремя…

Он мгновенно оказался рядом, приставив нож к её предплечью. Из-под его рукава выглянули татуировки роз с шипами. Аккуратно, едва касаясь, он начал вращать кончик лезвия на её коже, вычерчивая узор сквозь пронзительную боль. Когда он отнял нож, на коже на мгновение проступил красный плющевидный рисунок. Кровь выступила на поверхность, заливая «искусство».

Кейти закусила губу, чтобы не разрыдаться.

Взяв чистое полотенце с радиатора, он обмотал её руку.

— Три истории. Иначе это будет лишь началом.

Она задыхаясь кивнула:

— Я вам верю.

— У тебя время до рассвета, чтобы написать мне три современные сказки Гримм. Каждую готовую страницу просовывай под дверь и стучи, чтобы я знал.

Он вышел, снова заперев её.

Кейти глубоко вздохнула. *Ладно. Еще три. Я справлюсь.*

Однако мозг словно заклинило. Задача была непосильной.

«Начни с самого первого дела», — всегда говорила Лайла своей команде.

*Так я и сделаю. Начну с того, что идет первым.*

Шаг за шагом — одна история, одна глава, одна строчка, одно слово.

Осознанное убийство.

Но слова всё не шли. Полотенце пропитывалось кровью. Поморщившись, Кейти осторожно отлепила его, чтобы заменить чистым, и увидела тернистый контур, оставленный лезвием Волка. Она всегда хотела татуировку, но не такую. И уж точно не *его*.

И *тут* её осенило. Читатели, интервьюеры и таксисты вечно спрашивают писателей: «Откуда вы берете идеи?», и она обычно отвечала, что они просто заявляются к ней на порог и поселяются в мозгу, пока она не воплотит их в жизнь. Отныне, если она выживет и ей снова зададут этот вопрос, она скажет: «Мои лучшие идеи родились на кончике ножа убийцы».

Её пальцы дрожали, пока она печатала. *Не думай о жертвах, просто сделай это.*

Ударяя по клавишам, она оставляла чернильные шрамы, клеймя эти страницы навсегда.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 39. Откровение*

Лайла сидела на полу в гостиной, прихлебывая кофе из многоразовой кружки; кофе был достаточно крепким, чтобы держать её веки открытыми, как в «Заводном апельсине».

Она сидела в центре круглого красного ковра, словно в крепости, окруженной армадой школьных тетрадей Эллисон. Находиться в кольце слов своей погибшей любви давало чувство защиты, но в то же время причиняло боль, которая буквально вырывала сердце Лайлы из груди.

Она училась в одном классе с Эллисон, но на разные предметы они ходили порознь, поэтому многое в этих записях было для неё в новинку. Эллисон никогда не хвасталась тем, как хорошо ей давались школьные дисциплины. Она редко получала меньше высшего балла, а если и получала, то пересдавала тест или переписывала работу до тех пор, пока не достигала совершенства.

Если Лайле удавалось хоть как-то наскрести на проходной балл, она считала это победой. Эллисон всегда соглашалась с ней и говорила: «Я тоже». Столько времени прошло, а она, оказывается, была еще большей отличницей, чем Лайла себе представляла.

«Еще одна превосходная история», — написала миссис Рейнольдс, учительница английского в десятом классе, добавив смайлик, две галочки и оценку «10/10». К следующей работе Рейнольдс оставила комментарий: «Выдающаяся работа! Возможно, стоит убрать первый абзац и в следующий раз быстрее переходить к ритму». Лайла не была уверена, что сама понимает, что такое «ритм» в тексте, даже имея писательницу в качестве создателя.

«Ты себя недооцениваешь», — всегда говорила ей Эллисон. Но тогда Лайла чувствовала себя лишь теневой стороной улицы по сравнению с сиянием подруги. Может быть, поэтому Эллисон и не раскрывала своих успехов — чтобы Лайла не чувствовала себя еще более никчемной. Впрочем, возможно, именно здесь и кроились подсказки. Тайные секреты, как она узнала от Кейти, всегда указывают на сюжет.

И тут она дошла до последней работы в тетради по английскому. Это было творческое задание на тему «Лучшие друзья». Лайла встала, её ноги дрожали, а сердце никак не могло поймать ровный ритм, пока она читала.

*Лайла Эвелин Ронделл — моя самая лучшая подруга. Она самый умный человек из всех, кого я знаю; мама однажды брала меня на выступление Стивена Фрая в Пуле, так вот — Лайла умнее. Не то чтобы она сама об этом знала. Она думает, что интеллект — это только книги, тесты, оценки и задачки, но она способна держать в голове миллион вещей одновременно, а потом связывать их воедино. Моя прабабушка была телефонисткой — той самой «барышней», которая втыкала кабели в гнезда коммутатора. Лайла такая же. Если я ей что-то скажу, она свяжет это с тем, что я говорила три года назад, а потом посмотрит на меня своими огромными глазами, которые будто подключаются напрямую к моим.*

*Лайла пахнет так, как на вкус ощущается ежевика. Не знаю как и почему, ведь она не пользуется духами, да и ягоды она не ест с тех пор, как однажды они окрасили её губы в фиолетовый, и Саймон Фиггинс смеялся над ней, говоря, что она похожа на*

*труп. Но я не смеялась, и когда Лайла не видела, я ударила Саймона Фиггиса между ног. С тех пор он над ней не смеется.*

*У неё большое сердце, и внутри него я в безопасности, как в том шалаше, что мы построили в лесу прошлым летом. Мы прислоняли ветки к дереву, чтобы сделать логово, и закрывали дыры прутьями, чтобы никто не мог заглянуть внутрь. Мы пили сок и выдумывали истории, и я спросила её, не хочет ли она сбежать, чтобы никогда не возвращаться домой. Мы бы жили вместе в лесу, в красивом доме. Она рассмеялась, решив, что я шучу.*

*Лайла заставляет меня смеяться так сильно, что у меня живот сводит. Пару раз я так хохотала, что пукнула, от чего стало еще смешнее. Я никогда не слышала, чтобы пукала Лайла, и от этого мне немного грустно — будто она скрывает от меня свою «пукательную» сторону.*

*Впрочем, не мне жаловаться. Есть вещи, которыми я не делюсь с Лайлой. Хотела бы, но не могу. Я ни с кем не могу ими поделиться. Если я это сделаю, произойдет что-то плохое — со мной, а что еще хуже, с Лайлой. Он так и сказал. Поэтому я сижу тихо, как тогда, когда мы играли в прятки; втайне я надеялась, что она найдет меня настоящую, спрятанную за той, которую я всем показываю. Единственное, на что я надеюсь — что он никогда не причинит ей вреда. Это единственное, что удерживает меня от побега.*

*В общем, я заболталась, а вы всегда говорите, миссис Рейнольдс, что у абзацев должны быть форма и тема, переходящие от одного пункта к другому. Поэтому я просто скажу, что без Лайлы у меня не было бы формы. Она — моя вторая половина, свет для моей тьмы. Но я боюсь, что если она увидит меня по-настоящему, то бросит.*

*Я надеюсь, что когда-нибудь Лайла узнает, как много она для меня значит. Надеюсь, когда-нибудь мы будем жить в том большом доме в Нью-Форесте, с пони у забора и ежевикой в саду. Надеюсь, когда-нибудь мы будем знать друг о друге абсолютно всё и обнаружим, что всё еще можем любить.*

Внизу миссис Рейнольдс написала всего два слова: «Зайди ко мне, Эллисон». Ни оценки, ни галочки, ни смайлика.

Сердце Лайлы рассыпалось в щепки. Дата стояла ровно за неделю до исчезновения Эллисон.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 40. Попытка докричаться*

**«Татуировка в виде розы»** *К. Т. Хексен*

*Девушка с татуировкой розы не знала, что умрет, но вела себя так, будто предчувствовала финал. Клуб за клубом, бокал за бокалом, песни на улице и вой на полную луну — так живет женщина, для которой эта ночь последняя. Волк был доволен. В том, что смерть преследует девчонку по центру Саутгемптона в угнанном лицензированном такси, виновата К. Т., а не она и не он. Она заслужила право насладиться своей последней ночью. Скоро всё закончится — и ночь, и её жизнь.*

*Женщина — назовем её Хэтти, хотя это не её имя — помахала на прощание спотыкающимся друзьям и села в его машину с таким видом, будто всё под её контролем.*

*— В Нью-Милтон, Лонгхем-роуд, дружище.*

*— Там сегодня перекрыто в паре мест, но я поеду самой ровной дорогой, если вы не против? — Позволь ей напоследок ощутить иллюзию выбора.*

*— Как скажете. — Она вставила наушники и прислонилась к окну. На губах застыла улыбка.*

*Волк вел машину осторожно, убаюкивая её на выезде из Саутгемптона. Рот Хэтти приоткрылся, дыхание замедлилось. Через десять минут она уснула.*

*Свернув на обочину, он достал заранее приготовленную сумку с пассажирского сиденья. Осторожно открыв её дверь, он снял колпачок с иглы, заправленной морфием. Её веки дрогнули, когда металл вошел в плоть. Кожа посерела, губы посинели под тонким слоем пены, похожей на морскую. Последний хрип в горле прозвучал как прощание.*

*Когда он убедится, что она мертва, Волк вернется в город и отнесет её в переулок за клубом, где она танцевала в последний раз. Полиция может решить, что её «укололи» в толпе, но это не имеет значения. Сейчас он — её страж; её проводник в смерть. Её глаза застыли на нем, зрачки стали крошечными. На лице застыло выражение покоя.*

*— Спи крепко и вечно, Шиповничек.*

---

Кейти просунула страницу через кошачий лаз и постучала в дверь изнутри. Когда его шаги зазвучали на лестнице, её охватила знакомая паника — такая всегда бывает при сдаче рукописи редактору. Не слишком ли коротко? Не слишком ли длинно? Достаточно ли хорошо, чтобы приняли?

Однако этот «редактор» не был похож ни на кого другого. Оставила ли она в тексте достаточно зацепок, чтобы удовлетворить его страсть к деталям и одновременно дать полиции шанс поймать его? Она изобразила его гуманным, почти добрым к жертве. Возможно, так и будет. Возможно, та, кто заменит «Хэтти» — несчастная женщина, у которой наверняка окажется татуировка с розой, — умрет после лучшей вечеринки в своей жизни, так и не поняв, что произошло.

Как и любой первый черновик, это было лучшее, на что она была способна.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Он уже был в мансарде, подходил к двери. Послышался шорох — он подобрал страницу и, кажется, оставил что-то взамен. Хотелось бы надеяться, что еду: желудок сводило от голода.

Заслонка лаза открылась, принеся с собой запах моря.

— Спасибо, — сказал он. — Возвращайся к столу. К полуночи мне нужны еще две истории.

Адреналин ударил в голову.

— Вы сказали, что у меня время до рассвета!

— Теперь я говорю, что времени меньше. Советую его не тратить.

— Вы уезжаете, верно?

Его молчание было красноречивее слов.

— Пожалуйста, возьмите меня с собой!

Но его шаги затихли на лестнице, унося с собой последнюю надежду на передышку. Кейти открыла лаз. Там лежала порция белой рыбы — возможно, трески или катрана — в сливочном соусе с каперсами и икрой. На соусе застыла характерная пенка от микроволновки. Рядом стояла откупоренная бутылка вина с ароматом вишни и шоколада.

Она перенесла еду на стол, но не смогла заставить себя съесть ни кусочка. Зато вино пошло легко. Две истории и слишком мало времени. Паника заставила её действовать.

«Пожалуйста, Лайла, — произнесла она вслух, на бумаге, в голове и любым другим способом, способным передать смысл между реальностями. — Гримм-Потрошитель выйдет из дома через час. Он собирается убить снова, сегодня ночью. Я не знаю, как он выглядит — здесь он всегда в маске волка, — но ты должна найти его».

Кейти не знала, слышит ли её Лайла. Она почти чувствовала связь, но понимала: Лайла сейчас где-то в темном, почти непроницаемом месте, словно окруженная зарослями терновника.

Кейти попыталась прорубиться сквозь эту чащу.

«Он собирается убить кого-то, на ком будут розы — скорее всего, татуировки, если он последует моему тексту, но это могут быть принты на одежде или украшения. Или её будут звать Роза — всё зависит от того, кто выйдет сегодня в город. Проверь ночные клубы Саутгемптона. Там будет игла. Но у него есть и нож».

Кейти показалось, что она услышала ответный шепот Лайлы — «Оставь меня в покое», — но не знала, не вообразила ли она это. Сердце упало. Теперь и *она* не знала, что реально. Она была уверена лишь в одном: часики тикают.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 41. Опять за рыбу деньги*

Телефон Лайлы пронзительно зазвонил, вырвав её из сна, полного образов, которые она предпочла бы не видеть, и отголосков шепчущих голосов: «он снова убьет», «игла», «Роза». Она лежала, свернувшись калачиком на ковре в гостиной, окруженная разбросанными школьными тетрадями Эллисон. Некоторые из них стояли домиком, напоминая пригородные коттеджи с одинаковыми садами, и каждый хранил свою историю под крышей.

Она нащупала телефон и ответила:

— Да, Ребекка?

— О! — Ребекка звучала потрясенно. — Ты взяла трубку!

— Похоже на то. — Лайла зевнула, направляясь в кухню за крайне необходимым кофе. Было пять утра, беспросветная темень.

— Не надо такого тона, подруга. Ты не выходила на связь больше суток. Когда Джимми узнал, что Фарлинг исчезла, мы не на шутку разволновались.

Лайла замерла у чайника. Фарлинг. Она всё это время давала Лайле подсказки — все эти загадочные намеки на её утрату. Возможно, она имела в виду вовсе не Эллисон. Возможно, она говорила об утрате Лайлой уверенности. В собственной жизни и реальности, какими она их знала.

— Ты еще здесь?

Лайла кашлянула, взяла себя в руки.

— Да, извини. Просто была занята. — Как она могла объяснить то, что нашла в лесу? Проще даже не пытаться. — Расследованием.

— Это хорошо? Наверное. — В голосе начальницы слышалось сомнение.

— Иногда мне просто нужно время, чтобы подумать.

Ребекка рассмеялась:

— Да ладно тебе! Ты никогда не перестаешь думать.

— Ладно, тогда иногда мне нужно *не* думать.

— А ты пробовала сенсорную депривац…

— Камеры сенсорной депривации? — перебила Лайла. — Ага. Схватила паническую атаку, нажала на тревожную кнопку и вывалилась оттуда, как полудохлая рыба, жадно хватая ртом воздух.

— Тогда не это, а как насчет…

— Я также пробовала практики осознанности, чтобы в моей голове стало поменьше всякой «осознанности», — снова вклинилась Лайла. Люди, пытающиеся помочь, часто раздражают и редко приносят пользу. — И прежде чем ты предложишь: йога, пилатес, иппотерапия… Единственное, что помогает — это таблетки от СДВГ, но их сейчас днем с огнем не сыщешь.

— Ладно, замолкаю. С меня большой бокал вина, когда выберемся куда-нибудь. Хотя боюсь, это будет нескоро. — Тон Ребекки изменился.

— Что случилось?

Когда начальница заговорила снова, её голос стал еще мрачнее:

— Очередное «сказочное» убийство. На этот раз на острове Уайт.

— Что?! — Лайла была так отвлечена своим открытием в лесу за «Коттеджем в Нью-Форесте», что почти не думала об убийце, разгуливающем на свободе. Что она за детектив после этого? Что она за человек?

— Гримм-Потрошитель добрался до Ла-Манша.

— Какой это персонаж? — Ночные голоса-шепоты вернулись. — Нет, постой, не говори. Шиповничек, более известная как Спящая красавица?

Наступила пауза.

— Откуда ты знала? — В словах Ребекки промелькнула тень подозрения.

Как Лайле было объяснить, что она слышит голос своей создательницы у себя в голове? Она начала юлить, подыскивая правдоподобную логическую цепочку:

— Это казалось вероятным. Он идет по самым известным сказкам братьев Гримм. Если не Спящая красавица, то была бы Рапунцель или Румпельштильцхен.

— Что ж, ты попала в яблочко.

— У жертвы есть татуировка с розой? И была ли она убита иглой?

Ребекка заколебалась:

— Мы еще не знаем причину смерти, но её нашли *у скал Нидлс* (скалы «Иглы»). Собирайся и дуй на остров Уайт. Встретишься с Джимми на первом пароме из Лимингтона через час.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 42. Иглы*

Проревел паромный гудок. Лайла стояла на пассажирской палубе, не испытывая ни капли сочувствия к ноябрьскому солнцу: было 8:15 утра, и оно всё еще было слишком слабым, чтобы вскарабкаться на небосклон. Оно лишь слегка окрасило море в лиловый цвет, но пока не тревожило облака.

В то морозное утро, когда Лайла стояла на пороге с ключами от машины в руке, соблазн заползти обратно в постель был велик. Она даже подумывала вернуться в ту белую комнату-куб и исчезнуть. Но она продолжила путь. И раз уж она заставила себя выйти из дома и взойти на этот чертов корабль, то солнце могло бы сделать хотя бы малую малость — явить свой лик.

Джимми почти всё время с момента их встречи в гавани спрашивал, в порядке ли она. После того как она в третий раз ответила, что всё нормально, он наконец согласился оставить эту тему. Теперь он смотрел через перила на воду.

— Обожаю паромы. Такое чувство, будто ты в лимбе.

— В чем?

— В лимбе. Пространство, где ты уже не в море, но еще не на суше. Как пирсы. Моя мама всегда об этом говорила.

— Думаю, ты имеешь в виду «лиминальное пространство». — Лайла не стала смеяться над его речевой ошибкой. Она сама не знала, откуда в её голове взялось слово «лиминальный». Или «малапропизм». Видимо, от Кейти. Если бы Лайла знала, что так будет, она бы еще меньше внимания уделяла школьным урокам.

Джимми рассмеялся:

— Точно! Ли-ми-наль-но-е.

— Думаю, ты прав в обоих смыслах. Паромы — это и странные лиминальные зоны, и своего рода лимб в католическом понимании: ни рай, ни ад, самое преддверие. Место для некрещеных младенцев и праведников, умерших до пришествия Христа. Они обречены слоняться в этом лимбе, как застрявшие в лифте — ни вверх, ни вниз.

Джимми вздрогнул.

— Я не по части церкви. — Он взглянул на дверь, ведущую в основную часть парома. Урчание в его животе заставило пожилую женщину обернуться и улыбнуться. — Я еще не завтракал. Тебе что-нибудь взять?

— Кофе и любую выпечку, какую найдешь.

Джимми зашагал в буфет, что-то насвистывая. Лайла понимала: скорее всего, он тоже плод воображения писательницы, но она ощутила укол ревности от того, насколько он был беззаботным. Почему именно в её кости должна быть вписана травма? И почему она обязана об этом знать?

Но он был прав. Паромы — странные места. Впервые она услышала о Хароне, паромщике из греческих мифов, перевозящем души через Стикс, от Эллисон. Та читала с трех лет и обожала изучать *абсолютно всё*. Оказавшись на пароме, Эллисон всегда оглядывалась, пытаясь вычислить, не скрывается ли под маской одного из пассажиров или членов экипажа Харон. Если на ком-то был плащ или длинное пальто, она держалась от него подальше.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Лайла тоже любила паромы, а еще пирсы, бродячие ярмарки и песчаные отмели, обнажающиеся во время отлива. Размышляя об этих местах, она поняла, почему всегда чувствовала себя как дома в промежуточных зонах, будучи вечной аномалией. *Она сама* была лиминальным существом. Между вымыслом и фактом, между реальностью и воображением — там жила Лайла. Сейчас, в движении и одновременно в покое, на твердой палубе над бушующим морем, она чувствовала себя свободнее, чем когда-либо — даже до того, как узнала правду о себе.

Когда на горизонте показался Ярмут, Джимми вернулся. Они пили кофе в машине, засыпая коврики крошками от шоколадных круассанов.

— Что тебе известно об этом деле? — спросил он. — Начальница мне ничего не сказала, просто велела встретить тебя на пароме.

— Похоже на вариацию «Спящей красавицы». В сказке она — принцесса по имени Шиповничек. Отец пытается уберечь её от пророчества, согласно которому она погибнет от веретена.

— О, ну это я знаю. Малефисента проклинает Аврору.

Джимми выглядел таким довольным собой, что Лайла почти удержалась от уточнения: «В версии Диснея — да. В сказке братьев Гримм тринадцатая мудрая женщина, которую не пригласили на пир, безымянна, а принцессу зовут и Розамунда, и Шиповничек», — но не сдержалась.

Лицо Джимми вытянулось. Но тут же снова прояснилось:

— Погоди, так мы едем к скалам Нидлс (Иглы), верно? Ну, как игла у веретена?

— Да. Немного прямолинейно, но убийства обычно такими и бывают.

— Мы знаем, как она умерла?

— Пока нет. Но я бы поставила на то, что здесь замешана игла совсем другого рода.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 43. В одиночестве*

Кейти проснулась в доме, из которого изгнали всех призраков, кроме одного. Тишина заполняла все его пустоты. Только теперь, когда она исчезла, Кейти поняла, что всё это время подсознательно слушала отдаленное тиканье и мерный ход часов где-то в доме, отсчитывавших мгновения её жизни в плену. Но теперь они остановились.

Всё тело ныло, а голова раскалывалась. Она встала, балансируя на здоровой ноге. Вчера вечером она выпила половину бутылки вина. Она собиралась растянуть его — на сколько бы времени ни затянулось её заточение, пока её не найдут. Думала: «Выпью один маленький бокал, те самые 125 мл, которые заказывают в пабах». Но бокал, который она себе налила, оказался наполовину пуст. Она подняла его к свету и увидела комнату сквозь мокрое красное стекло.

Теперь предплечье пульсировало там, где он полоснул её ножом. Когда она промыла рану в раковине, та оказалась припухшей и красной. Нож лежал у него в кармане без чехла — кто знает, какие микробы были «вписаны» в её плоть.

Нагнувшись, она заглянула в кошачий лаз. Последнюю историю, написанную в спешке, забрали, а на её месте лежал черствый комок булки, стопка протеиновых батончиков, пакеты с чипсами, пять бутылок дешевого красного вина и по двадцать пачек парацетамола и ибупрофена. Своеобразная «последняя трапеза».

Волк не вернется.

Никакого прощального стихотворения, описывающего её вину в рифмах, которые она презирала. Может, у него не хватило времени. Или он не выдержал творческого давления. Страх Кейти перерос в гнев. *Вот каково это, трус ты несчастный. Нельзя просто ждать, пока муза пощекочет тебе яйца, чтобы слова посыпались на бумагу, — ты должен заставить их появиться.*

Или, возможно, после того как она мельком увидела человека под маской — травмированного мальчишку, превратившего себя в зверя, — он больше не мог натянуть на себя свою поэтическую кожу. Писатели всегда выдавали себя, даже если сами того не сознавали. Она часто оглядывалась на свои рассказы и понимала, что именно она говорила себе и миру о своей собственной душе. Творчество не зря называли «потоком» — истина вытекала наружу, на страницы и в открытые сердца.

Стоя у окна, Кейти жевала чипсы Nik Naks и смотрела, как ветер ерошит верхушки деревьев, словно заботливая тетка. Ей следовало бежать вчера, когда они были на тех камнях во рву. Он бы бросился за ней, но у неё было бы преимущество во времени и эффект неожиданности. Может быть, она смогла бы применить навыки самообороны. Может быть, он бы упал. У истории так много путей развития.

Но скорее всего, её онемевшие стопы бы запнулись, или вывихнутая лодыжка подкосилась бы под аккомпанемент ноющих голеней, а локоть протестовал бы против каждого движения… ей бы повезло, если бы она успела пробежать хоть десять метров, прежде чем нож вонзился бы ей в спину.

Но она не побежала. Она сама попросилась обратно в дом, где он держал её в плену. Стыд обдал её волной от самых пят. Ради чего всё это было, если в каждый действительно важный момент она просто сдавалась?

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Кейти посмотрела на то, что оставил ей Волк; не просто последние запасы еды, но ингредиенты для финала. Возможно, именно этого и жаждали те части её души, что томились в подвале — забвения. Снова залить этот мир кроваво-красным. Таблетки утихомирят ломоту в теле, Мерло смягчит боль, а Каберне вышибет чувство вины.

Подняв бутылку вина, она налила себе еще один бокал.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 44. Шлюпка*

Тело молодой женщины лежало в оранжевой резиновой лодке, пришвартованной у причала знаменитого красно-белого маяка на острове Уайт. Рыболовецкое судно обнаружило её дрейфующей у Нидлс — трех меловых скал неподалеку от острова — в половине пятого утра. На ней было легкое белое платье. Татуировки в виде роз, шипов и лоз обвивали её руки и ноги, взбираясь по телу, словно по решетчатой перголе.

Лайла присела рядом с женщиной; ей отчаянно хотелось взять её за руку и сказать, что всё будет хорошо. Но это было не так. Понятие «хорошо» осталось для этой девушки далеко позади, как и всё остальное в жизни. Волны скорби захлестнули Лайлу. Она отвлеклась, погрязла в экзистенциальном кризисе, и убийца нанес новый удар. На пароме она пыталась во всем разобраться: если Кейти реальна, значит, реален и человек, который её похитил. Значит ли это, что его жертвы тоже реальны? Должно быть, так. Голова раскалывалась. Какова бы ни была правда, его нужно остановить.

— По крайней мере, выражение лица у неё умиротворенное, — заметила Ребекка, стоя в паре метров вместе с Джимми. — Совсем как у Спящей красавицы, как и задумывал Потрошитель Гримм.

— Вот только благодаря ему она уже никогда не проснется.

— Как думаете, как она здесь оказалась? — Джимми посмотрел на вершину утеса, на туристический комплекс «Needles Landmark Attraction». Глядя на разнообразие предлагаемых там развлечений, Лайла поймала себя на мысли: реально ли это место или Кейти его выдумала? Возможно было и то, и другое. Посетители могли выбирать между раундом в «Юрский мини-гольф», игрой с разноцветным песком, наблюдением за приготовлением сладостей, 4D-кинотеатром и спуском к берегу на разноцветных кресельных подъемниках. Именно по канатной дороге они спустились вниз, а затем на лодке добрались до маяка — это был единственный способ попасть сюда.

Янека Новак, патологоанатом острова Уайт, откашлялась:

— Скорее всего, по морю. Цвет кожи указывает на утопление, но, насколько мы можем судить, в воде она не была. При ней не найдено ни документов, ни телефона. Её внешность не совпадает с описаниями ни одного из недавно пропавших без вести.

— А что вам *известно*? — В голосе Ребекки прорезалось нетерпение.

Янека повернулась к старшему детективу:

— Я бы сказала, что смерть наступила от десяти до четырнадцати часов назад. Точнее смогу сказать после вскрытия, хотя, насколько мне известно, сейчас идет спор из-за юрисдикции.

— Я жду ответа из участка в Ярмуте. Думаю, мне удалось убедить их, что улик достаточно, чтобы считать это делом Гримма-Потрошителя, но мне нужно подтверждение.

— Это может быть непросто, — вставил Джимми. — Они любят оставлять всё «на острове».

— Откуда ты знаешь? — спросила Лайла.

Джимми покраснел:

— Мы ездили сюда в отпуск, когда я был ребенком и подростком, и я пару раз… влипал в истории. К счастью, они сказали, что не внесут это в личное дело, если я

проведу ночь в вытрезвителе вместе со всеми кухонными боксерами и хулиганами. Это напугало меня до усрачки больше, чем скелет, играющий на органе в музее восковых фигур в Брейдинге.

— Хорошо, что не внесли. С судимостью ты вряд ли смог бы поступить на службу, — заметила Ребекка.

Лайла снова переключила внимание на патологоанатома:

— Можете ли вы уже сейчас предположить причину смерти — например, есть ли признаки укола иглой?

— Укол, — Янека подалась вперед. — Это вполне вероятно. В клубах на острове как раз была волна случаев, когда людей незаметно кололи шприцами. — Она наклонилась рядом с Лайлой, осматривая кожу покойной. — Вот здесь. — Её палец в перчатке указал на след от прокола в самом центре розы на внутреннем сгибе локтя Шиповничка. — Посиневшие губы и язык, а также следы жидкости от отека легких на нижней губе и подбородке характерны для передозировки опиоидами.

— Что вполне могла сделать она сама, — добавил Джимми, осматривая шлюпку и её весла с красно-желтыми лопастями. — Кто-то из её друзей мог найти её мертвой, запаниковать и положить в лодку, или она сама могла в неё забраться.

— Как только я улажу дела с Ярмутом, перевезем её на материк. Лайонел проведет вскрытие как можно скорее. Если сможете, Янека, приглашаю вас поехать с нами; мы будем рады вашей экспертной помощи, — сказала Ребекка.

Лайла восхищалась тем, как Ребекка умела обращаться с людьми. Кто-то назвал бы это манипуляцией, другие — профессионализмом. Ей стало интересно, как бы подруга отреагировала, узнав, что она — вымышленный конструкт, придуманный ради спасения писательницы. Наверное, пожала бы плечами, сказала: «Для меня всё выглядит настоящим», — и продолжила бы работать. Мудрый подход. Джимми, скорее всего, поступил бы так же. В конце концов, что на самом деле менялось?

Вернувшись к машине, пока Джимми ходил за пакетом сладостей на фабрику, Лайла отправила сообщение Эллен в WhatsApp, спрашивая, не узнает ли та стиль татуировок жертвы. В голове всплывали смутные слова Кейти о татуировках с розами, но она не помнила, говорила ли её создательница что-то еще о личности убийцы. Проснулось чувство вины. Кейти всё еще заперта в том доме, хотя, судя по ощущениям Лайлы, теперь она там одна. Писательница явно дергала Лайлу за ниточки, но Гримм-Потрошитель держал её собственные. Лайла должна вернуться, на своих условиях, хотя бы для того, чтобы…

— Прием, Лайла! — Ребекка стояла прямо перед ней, положив руки ей на плечи. Она смотрела прямо в глаза, словно пытаясь прочитать мысли. Голос её смягчился. — Я не знаю, что с тобой происходит. Пожалуйста, расскажи мне. Я вижу, что это что-то серьезное. Ты сама не своя.

*Я уже не та!*

Лайла, поняв по реакции Ребекки, что произнесла это вслух, а не про себя, покачала головой и попробовала снова:

— Это было бы несправедливо по отношению к тебе, — пробормотала она.

— Я - старший инспектор. Я привыкла к несправедливости и смогу выдержать любой шок.

Лайла покачала головой, не смея открыть рот из опасения, что слова хлынут, как кровь. Ей безумно хотелось «раскрыться по переплету» и позволить Ребекке прочитать себя, страницу за страницей. Но сейчас важнее всего было поймать убийцу и

выяснить, что случилось с Эллисон; она не могла позволить никому отвлекаться на осознание того, что они — в лучшем случае персонажи второго плана.

Ребекка убрала руки с её плеч.

— Ладно, но когда мы раскроем это дело, мы сядем за бутылкой вина, и никаких недомолвок. Больше никаких секретов. Идет?

Лайла протянула руку:

— Идет.

Ребекка пожала её.

— Хорошо. Теперь, каков твой план?

Лайла снова подумала о Кейти, одиноко сидящей в том доме.

— Мне нужно ненадолго отлучиться, проверить одну зацепку.

Ребекка поморщилась:

— Пойми меня правильно, Лайла, я всё понимаю. И мне нравится твоя инициатива. Но, учитывая, что вчера ты была в самоволке, лучше бы тебе вернуться в участок и показаться команде. Проконтролируй криминалистов. Мало того что мы начинаем выглядеть идиотами в прессе, так еще и люди гибнут по прихоти маньяка.

— Конечно, — ответила Лайла. — Я понимаю.

Кейти придется подождать еще немного.

— Возвращайся к тому, что у тебя получается лучше всего, Лайла. Соединяй точки. — Голос Ребекки был серьезен, она развернулась, чтобы уйти. — Пока не погибла еще одна сказка.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 45. Фантомы*

Солнце достигло зенита и уже готовилось начать свой спуск, пока Кейти сидела у окна, допивая остатки бутылки красного вина. Сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз видела дым, вьющийся над далекой трубой? В небе не было ни самолетов, ни даже инверсионных следов от тех, что она могла пропустить. Признаки человеческой жизни за пределами дома исчезли.

Она больше не была уверена даже в том, что *она сама* всё еще здесь.

Всё, что ей оставалось — это пытаться достучаться до Лайлы.

— Я знаю, что повела себя неправильно, — прошептала Кейти. — Мне следовало привлечь тебя с самого начала, попросить о помощи, спросить, чего ты хочешь от своей жизни, дать тебе выбор.

Тишина. Всё, что она чувствовала со стороны Лайлы — это шум волн, набегающих на берег. Она страстно желала, чтобы детектив заговорила с ней.

— Я поставила тебя в ужасное положение. Волк был в чем-то прав. Я создаю персонажей и бросаю их на растерзание боли. А теперь я сама осталась одна.

В ответ от Лайлы не донеслось даже ругательства. Кейти чувствовала себя родителем, который пытается связаться со своим взрослым ребенком, но его сообщения оставляют без ответа.

Тьма внутри неё росла, погружаясь вглубь, подобно заходящему солнцу за окном.

— Я трусиха, — прошептала она. — Я не могу так больше. И я не хочу разыгрывать свою последнюю карту. Я хочу, чтобы ты пришла ко мне по своей воле.

Свободная воля Лайлы проявлялась в её молчании.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 46. Связи*

На обратном пути Лайла оставила Джимми в буфете доедать пирожок с сыром и луком и вышла на палубу. Глядя на волны, она пыталась нащупать прогресс, перебирая в уме те самые связи, в которых так была уверена Ребекка. Однако мысли то и дело возвращались к Эллисон. Она была как-то замешана во всем этом — возможно, если Лайла нападет на её след, это приведет её к нужным ответам.

Оказавшись на твердой земле и вернувшись в участок, она не стала терять времени.

— Райна Рейнольдс, — ввела она в полицейскую базу данных, уверенная, что учительница английского обязательно всплывет в результатах. Каждого учителя и уборщика в школе допрашивали после исчезновения девочки. И вот она — Райна Белинда Рейнольдс. Она дала показания в школе через два дня после того, как Эллисон пропала.

Лайла быстро пробежала текст глазами. Райна говорила, что её давно беспокоило психическое состояние Эллисон, и она просила поговорить с родителями. Сью Уолш пришла — вся такая лучезарная — и отмела все опасения учительницы. Мол, с Эллисон всё в порядке, обычный несносный подросток.

Больше никакой информации. Ни слова о том, почему учительница волновалась, какие у неё были доказательства, допрашивали ли родителей Эллисон повторно…

Лайла посмотрела, кто вел допрос, и вздохнула. Граучо, еще в бытность детективом-констеблем. Ну конечно.

Не найдя других упоминаний о Райне Рейнольдс в базе, Лайла прибегла к Google, но обнаружила лишь газетные статьи годовой давности до похищения Эллисон, где Рейнольдс с гордостью рассказывала о бывших учениках, поступивших в Кембридж и Академию драматического искусства.

Оставив окно поиска открытым, Лайла ввела: «К. Т. Хексен, автор детективов». Высыпался целый ряд интервью в блогах, обложки книг и льстивые портретные фото.

— Могу чем-нибудь помочь, шеф? — спросила детектив-констебль Манда Сайкс, ставя чашку кофе на стол Лайлы.

Лайла уставилась на молодую сотрудницу, её чувства внезапно обострились до предела. Она вглядывалась в эти пытливые, ясные глаза Манды, словно та была подозреваемой. Насколько Лайла знала, Манда тоже могла быть причастна к убийствам. В этой истории каждый был на своем месте не просто так. Убийца должен появиться в сюжете пораньше, иначе по отношению к читателю это будет нечестно — таковы правила «честной игры» Детективного клуба. Но когда Лайла впервые встретила Манду? Была ли она в этом крошечном участке всегда, просто оставаясь незамеченной, или её «вписали» позже? Был ли здесь хоть кто-то, кому Лайла могла доверять?

*Подождите. Что за «Детективный клуб»?* Это что-то вроде их с Эллисон игр в невидимые чернила и тальк для поимки преступников?

— Сообщество авторов детективов, основанное в 1930 году…

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Лайла вздрогнула от внезапного голоса Кейти, невнятно прозвучавшего в мозгу. Та слишком долго молчала. В последний раз писательница была пьяна и извинялась. Тогда она впервые прозвучала искренне.

— ...и существующее по сей день, — продолжила писательница. Её голос звучал бодро, маниакально, почти безумно. — Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс и Г. К. Честертон были его членами. Поскольку я пытаюсь скармливать тебе информацию, ты узнаешь вещи через их запрещенные приемы — «Божественное откровение» и «Длань Господню». Так что, даже если я выживу, вряд ли меня туда примут.

— Какого черта ты несешь? — произнесла Лайла. Вслух.

— Это ты, Лайла? — в голосе Кейти промелькнула дрожь шока.

Манда тем временем начала пятиться.

— Я просто спросила, не нужна ли помощь...

— Прости, я не с тобой разговаривала.

Манда посмотрела на уши Лайлы, проверяя, нет ли там беспроводных наушников. Их не было. Но наушники не нужны, чтобы говорить с голосами в голове.

— Вы в порядке? — в голосе констебля смешались жалость и страх.

Лайла посмотрела на свои руки. Она бессознательно рвала бумагу на мельчайшие клочки, засыпая стол белыми хлопьями.

— В порядке. Просто... задумалась. Если бы ты могла найти совпадение для нашей «Джейн Доу» в образе Шиповничка и прижать криминалистов по остальным убийствам, Кейти... Прости! Манда! Тебя зовут Манда!

Манда моргнула:

— Я буду изводить криминалистов, пока они мне всё не выложат. Для меня это честь.

— Ей ты можешь доверять, — сказала Кейти. — Исключи всех сотрудников участка из списка подозреваемых. Тони был там как изначальный «ложный след», а потом как источник утечки; Джимми должен был стать таковым позже, на твоей стадии «ночного кошмара». Я думала, не убить ли его, когда он будет спасать тебя. Смерть напарника — всегда отличный способ вскипятить кровь читателя.

Лайла вцепилась в край стола. *Джимми может умереть?*

— Мэм? Разрешите идти? — Рука Манды уже лежала на дверной ручке; она явно жаждала и сбежать от Лайлы, и поскорее заняться делом.

Лайла взяла себя в руки, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Конечно. Но, пожалуйста, проверь также нынешнее местонахождение миссис Райны Рейнольдс, проживавшей ранее по адресу... — она сверилась с записями, — Александра-роуд, Лимингтон. И помоги Джимми с поисками Меллисент Фарлинг, а еще пробей жильцов дома, что стоит за её домом. Подозреваю, он не числится в списках. Это не слишком много?

— Предоставьте это мне, шеф! — Козырнув без тени иронии, констебль выскочила за дверь почти вприпрыжку, уже на ходу делая пометки в блокноте.

— На Манду можешь положиться, — голос Кейти эхом отозвался в голове Лайлы. — Она недостаточно прописанный персонаж, чтобы предать тебя. И помни: я создала вас всех, чтобы вы расследовали преступление, которое происходит в реальности. То, что происходит со мной.

Правда. Этот участок *был* вымыслом. Но мир вокруг него должен быть настоящим. И только те в нем, кто не был рожден пером Кейти, могли быть виновны в её похищении. И в убийствах.

Писательница замолчала, но Лайла чувствовала её отчаяние, её печаль. Кейти боролась с чем-то внутри себя. Лайла включила радио, оставив её наедине с собой, пока сама пыталась сообразить, что делать дальше. Кто-то заходил сюда, пока её не было — радио было настроено на Heart FM вместо привычного BBC 6 Music. Впрочем, играла «Heart of Glass», так что станцию она менять не стала.

— Но ты должна знать, — голос Кейти дрогнул. — Если умру я, умрешь и ты.

— Что?! — Лайла почувствовала, как по телу пробежал ток.

— Мне нужно быть живой, чтобы удерживать тебя в своей голове. Не спрашивай как, ты всё равно не поверишь, но это правда.

Гнев вспыхнул мгновенно. *Ей выгодно лгать.*

— Допроси меня. Я могу помочь тебе найти убийцу. Для Шиповничка, скорее всего, уже поздно, но я написала еще две истории, которым он последует. Я расскажу тебе всё, если ты придешь и заберешь меня. Но выбор за тобой. Я даю тебе свое благословение поступать как угодно. По сути, я тебя отпускаю.

*Это не значит «отпустить». Это значит — дать мне свободу воли только для того, чтобы я сделала «авторский» выбор прийти и спасти тебя. Освободить меня, чтобы заставить вернуться из чувства вины, как блудную дочь.*

— Я тебя слышу! — воскликнула Кейти. — Если ты говоришь со мной напрямую, я тебя слышу!

Лайла надела наушники и прибавила громкость, надеясь, что ледяной взгляд Дебби Харри заморозит слова Кейти.

*Пошла ты*, — сказала она своей создательнице.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 47. Первая стадия кошмара*

Кейти была в полной заднице.

Если бы она была честна с самого начала, Лайла пришла бы ей на помощь без лишних вопросов. Героизм был заложен в саму суть её характера, точно так же, как трусость и склонность к саморазрушению были вкраплены в характер Кейти, словно горелый изюм. Отчаяние вытянуло из неё всё самое худшее. *Мне следовало знать, что Лайла взбунтуется против шантажа. Я сама вписала это в её личность.* Фатальные недостатки — это дрянь.

«Прости, — транслировала она в голову Лайлы. — Я не должна была взваливать это на тебя».

Лайла ответила молчанием и тем, что включила музыку на еще более оглушительную громкость.

Волк не собирался возвращаться, и теперь Лайла тоже.

Кейти схватила последнюю бутылку вина и села за стол, перед горой обезболивающих. Сколько таблеток нужно, чтобы соскользнуть в небытие? Она должна была это знать — автору детективов полагается гуглить такие вещи, хотя первым результатом поиска обычно идет деликатное предложение позвонить в службу психологической помощи.

Того огромного количества, что оставил ей Волк, должно было хватить. Она выдавливала таблетку за таблеткой из блистеров, входя в ритм, пока на столе не вырос сугроб. Это приносило почти такое же удовлетворение, как лопать пупырчатую пленку.

Раскладывая маленькие белые цилиндры группами по пять штук, она снова попыталась заговорить с Лайлой — вслух, будто оставляя голосовое сообщение в её сознании. Она также записывала слова на бумаге, надеясь, что детектив найдет их позже, если выживет после смерти Кейти.

«Это снова я, в последний раз. Прости, что я скрытничала. Не стоило этого делать. Ты была права, я веду себя эгоистично. То, чтобы больше никто не погиб, важнее моего спасения».

Кейти положила три таблетки на корень языка и запила их вином.

«Рапунцель — следующее преступление Гримма-Потрошителя. Ищи кого-то с очень длинными волосами, скорее всего, нарощенными».

Она проглотила еще порцию.

«Я не знаю наверняка, умрешь ли ты вместе со мной. Я соврала об этом. Всё это не имеет смысла, и если ты *действительно* умрешь, мне очень жаль. Я не хочу умирать здесь от голода, поэтому делаю то, чего хочет Волк — глотаю таблетки, пока не отключусь».

Еще таблетки.

Горло протестовало, оно было сухим, начались позывы к рвоте. Одну из таблеток она выплюнула, и та прилипла к языку.

*Продолжай. Всегда иди до конца, даже если это конец жизни.*

Вино сделало её мягче.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

«Слушай, Лайла. Возможно, я прописала тебя так, чтобы ты меня спасла, но я рада, что ты отстаиваешь себя. Дети должны превосходить своих родителей — я горжусь тобой».

Три таблетки. Вино. Чипсина.

«Если ты всё же придешь сюда в рамках расследования, проверь подвал. Он забит вещами, и, насколько я могу судить, они не принадлежат ни ему, ни его жертвам. Подозреваю, что он действует не один. На кухонной стойке были какие-то письма».

Имя адресата выветрилось из её памяти. Но Лайла слушала, Кейти это чувствовала.

«В общем, в подвал можно попасть через люк в полу столовой, если только он его не запер. Или через массивные двери сбоку дома. Будь осторожна. Там сыро. Мои ноги до сих пор выглядят так, будто их замариновали».

Больше таблеток. Больше вина.

«Можешь присмотреть за моими котами?»

Всё вокруг начало расплываться.

«Ты должна знать: даже если я выдумала вашу дружбу и любовь, Эллисон обожала тебя. Это я знаю как факт».

Кейти уцепилась за чувство любви Эллисон к Лайле и Лайлы к ней, пока темно-красная, как вино, волна не накрыла её с головой. Вычеркивая её из сюжета.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 48. Пробуждение*

Лайла выключила музыку, пытаясь расслышать то, что, как она боялась, было последними словами писательницы. Голос Кейти не желал задерживаться в сознании. Он ускользал, смываемый волной.

— Таблетки... — услышала Лайла, и следом другие тонущие слова вместе с отчетливым ощущением надвигающегося «Конца».

Сначала в патруле, а затем в детективном отделе Лайле не раз приходилось иметь дело с людьми, решившими свести счеты с жизнью. Она сняла двоих с оконных карнизов и зажимала вскрытое запястье молодой женщины до приезда парамедиков. Каждый раз было тяжело, но сейчас всё было иначе.

— Кейти? Ты меня слышишь?

Ответа не последовало. Голос, который всегда был рядом, в самой глубине её головы, угасал.

— Останься со мной, Кейти, пожалуйста. — Лайла бросила свой пост, пренебрегла служебным долгом. Отвращение к себе смешивалось со страхом за писательницу. Она должна быть там, в той мансарде, совать пальцы Кейти в рот, удерживать свою создательницу на краю бездны.

*Что если писательница умрет? Кейти говорила правду? Я тоже умру?*

То ли от шока, то ли от того, что её саму начали стирать вместе с Кейти, сознание Лайлы стало «ватным», а зрение по краям затянуло гарью. Она, пошатываясь, направилась к двери.

— Всё в порядке, шеф? — Джимми был тут как тут, его золотистый лоб прорезала морщинка беспокойства. — Я слышал, вы кричали какой-то «Кейти».

Ей отчаянно хотелось, чтобы он поехал с ней, отвез её к дому и помог остановить передозировку их автора. Но либо они опоздают — и, если правда, что со смертью Кейти умрут и её персонажи, последние минуты Джимми пройдут в безумной и непонятной гонке по Нью-Форесту; либо, втянув Джимми, она спровоцирует ту самую трагическую гибель напарника, о которой так вскользь упоминала писательница.

— Всё в норме, — бросила она, украдкой вытирая потные ладони о брюки. — Просто старая подруга. Заскочу к ней ненадолго, я быстро.

— Вы уверены? Вы бледная. Я имею в виду, даже бледнее обычного.

Лайла выдавила смешок.

— Честно, всё хорошо. Продолжай проверять зацепки. Обсудим всё, когда я вернусь. — Возможно, это её последнее действие — защитить его. Что ж, неплохо. Если у вымышленных персонажей есть загробная жизнь, вечная нота в эфире страниц, она надеялась, что это зачтется в её пользу.

Двадцать минут спустя, которые она почти не запомнила, Лайла уже бежала мимо коттеджа Меллисент сквозь деревья к дому в лесу.

*Ты меня слышишь?* — кричала она про себя.

— Ты слышишь меня, Кейти?! — выкрикнула она в темные заросли.

Птицы на деревьях недовольно закаркали. Среди опавшей дубовой листвы замерла лиса, сверля её взглядом.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Небо темнело. Она не понимала, было ли это осеннее угасание дня или её собственную жизнь «стирали» до черноты по мере того, как умирала писательница.

Единственный свет горел в верхней части дома, справа. Та самая мансарда, о которой говорила Кейти. Включив фонарь, Лайла направила луч на окно за решеткой. Никакого движения за стеклом.

Подбежав к рву, она почти увидела себя саму день назад — как она бежала в другую сторону со страницами в руках. Если бы она вошла тогда и нашла Кейти, Гримма-Потрошителя можно было бы остановить до того, как он воплотил следующую историю. Смерть Шиповничка была на совести Лайлы. Но сейчас нельзя об этом думать. Еще один человек нуждался в спасении, и на этот раз она не подведет.

Выхватывая лучом фонаря камни во рву, Лайла перепрыгивала с одного на другой. Мысли путались, она вспомнила, как играла в видеоигру Frogger с Эллисон. Лайла вечно падала в реку, в то время как Эллисон каким-то чудом всегда находила бревно, на которое можно было приземлиться. Может, поэтому Лайла всегда была так убеждена, что Эллисон еще жива.

Задняя дверь была не заперта. С тазером в руке Лайла вошла в ледяную кухню. В углу дымилось ведро с хлоркой, швабра торчала из него головой вниз, как утопленная ведьма.

— Кейти? Это Лайла. Я иду.

Медсестры в хосписе у бабушки говорили ей, что у человека в коме слух пропадает последним — возможно, повествовательное бессознательное Кейти было таким же. Лайла сидела у кровати бабушки в те последние дни, читая вслух журналы и «Ирландские мифы и легенды». «Если ты меня слышишь, — сказала она бабушке в день её смерти, — ты можешь уходить». Бабушка ускользнула в следующий раз, когда Лайла вышла из комнаты.

Но Кейти она кричала:

— Держись. Мать твою, только держись!

Вцепившись в перила, она взбежала по лестнице, включая свет везде, где могла, чтобы не дать тьме взять верх. Всё было в точности так, как описывала Кейти, но повсюду стоял затхлый запах плесени, словно у писательницы выработался иммунитет к этому грибному аромату.

На самом верху обе двери в мансарду были заперты, но из-под одной лился свет, пробиваясь и сквозь щели кошачьего лаза.

Присев, Лайла крикнула в отверстие:

— Я в коридоре, за дверью. Если слышишь меня — дай знать. Вслух, в голове, как угодно! — Под углом, прижавшись щекой к полу, Лайла увидела поваленный стул и пару босых ног. — Нет! Приди в себя, Кейти! — вскрикнула Лайла. — Я здесь!

Трижды Лайла бросалась на дверь плечом, но ничего не выходило — она будто была сделана из воды и не могла пробиться сквозь преграду.

Сбежав вниз, она нашла в гостиной тяжелую оттоманку и потащила её вверх по многочисленным ступеням. Используя её как таран, она обрушила её на дверь. Со второй попытки та поддалась, впуская её на пол тюрьмы Кейти.

Подползая к лежащей ничком писательнице — в ушах звенело от падения, сердце рвало грудную клетку — Лайла опустилась на колени и перевернула её в безопасное боковое положение. Убрав волосы и рвоту изо рта Кейти, она нащупала запястье. Пульс был невнятным, слабым и редким. Грудь вздымалась. Едва-едва.

Лайле хотелось молиться, но она не знала, кому направлять свои мольбы.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Из глубины горла Кейти донесся слабый стон. Лайла придерживала голову писательницы, гадая, почему она так много чувствует к человеку, которого никогда не видела и который вдохнул в неё жизнь лишь ради одной цели. А потом эта же Кейти попыталась оборвать собственную жизнь, потенциально увлекая свое творение за собой.

— Только попробуй умереть у меня на руках, — прошептала Лайла. — Нам еще убийцу ловить, а тебе бестселлеры писать. Представь, какой будет пиар.

Дрожащими пальцами она набрала 999.

— Скорую, пожалуйста.

— Слушаю вас, что случилось?

— Передозировка. Женщина в критическом состоянии, нужна срочная помощь.

А про себя она добавила лишь одно: *Мой бог умирает.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 49. Дедлайн*

**«Наращивание»** *К. Т. Хексен*

*Марта Кук избегала собственного взгляда в зеркале. Она не посмотрит, пока Карли, её парикмахер, не закрепит все пряди. Момент преображения был лучшей частью процесса — это и блаженный массаж головы у раковины.*

*— Можешь смотреть. Я закончила. — Карли улыбалась, держа зеркало за затылком Марты, чтобы продемонстрировать новые локоны. Густая льняная коса самой парикмахерши лежала у неё на плече, доставая до самых бедер.*

*Внутри Марты сплелись в тугой жгут отвращение, обида и гнев.*

*— Я сказала, что хочу такие же длинные, как у тебя.*

*— Прости, — ответила Карли. — Мне казалось, я объяснила. У тебя слишком тонкие волосы, и они не в том состоянии, чтобы выдержать вес прядей такой длины.*

*Гнев расцвел яростью — раскаленной и опьяняющей. Марта схватила острые ножницы с передвижного столика и встала. Подняв руку под черным пластиковым пеньюаром, она направила лезвия на Карли.*

*— Мне плевать. Переделывай. Я не уйду, пока ты не закончишь.*

*Карли отступила на шаг.*

*— У нас нет в наличии прядей такой длины. Мне придется их заказывать. Ты могла бы прийти на следующей неделе. За сегодняшний сеанс я денег не возьму.*

*— Это я должна взять с тебя деньги за то, что ты тратишь мое время.*

*Карли бросилась за стойку, и когда она повернулась, чтобы позвонить в полицию, Марту осенило.*

*— Вообще-то, я заставлю тебя заплатить и заодно решу твою проблему с отсутствием товара. — Марта зашагала к Карли, раскрыв зев ножниц.*

*Карли метнулась к другому рабочему месту, опрокидывая на пол расчески и зажимы. Схватив парикмахершу за косу, Марта полоснула её у самого основания, задев затылок девушки.*

*Карли выхватила черный фен из держателя и ткнула им в лицо Марте, включив его на полную мощность.*

*От жара, ударившего в глаза и кожу, Марта выронила косу. Ослепнув от боли и неистовства, она нанесла удар ножницами наугад, но парикмахерша увернулась и пригнулась.*

*— Вернись, су—... — Ругательство Марты оборвалось, когда на её шее затянулась толстая веревка.*

*Хватая ртом воздух, ничего не видя, Марта потянула за путы и почувствовала под пальцами волосы. Это была коса Карли, которая затягивалась вокруг жизни Марты всё туже и туже, пока мир окончательно не окрасился в черный.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 50. Дом*

Лайла сидела за столом Кейти; вой сирен затихал вдали — врачи увозили её создательницу. Большинство людей рождаются в больницах; она же была зачата на этих клавишах и рождена на этом столе.

Но она не могла просто сидеть здесь, пытаясь всё это осмыслить. Еще нет. В любую минуту могли нагрянуть коллеги, и ей нужно было сочинить убедительную историю о том, как она нашла Кейти. Если только она не объяснит Ребекке всю реальность этой нереальной ситуации, у Лайлы не будет законных оснований находиться в бывшем коттедже Меллисент, не говоря уже о взломе дома за ним. Не будучи лгуньей по натуре, она понятия не имела, как писатели делают вранье своей профессией. Если бы Кейти пришла в себя, Лайла спросила бы её, но пока ей придется соображать самой, параллельно обыскивая дом.

Слабое «голосовое сообщение» Кейти о том, что дом полон улик, оказалось чистой правдой. Несмотря на лихорадочную уборку, Волк оставил отпечатки пальцев под перилами, внутри шкафов и во всех тех труднодоступных местах, где обычно не протирают пыль. Не нужны были ни порошки, ни ленты, ни ультрафиолет: его отпечатки были вписаны в историю кровью.

В кухне все ячейки в блоке для ножей были заняты. Кейти говорила, что у него был нож, но, возможно, более специфический — подходящий под описание Лайонела о ранах на телах жертв Потрошителя.

«Он порезал меня им», — голос Кейти слабо отозвался в голове Лайлы. Слова выходили медленно, будто были неимоверно тяжелыми.

*Слава богу, ты очнулась.*

«Возможно. Я не уверена. Я всё слышу, но будто под водой. Не могу говорить из-за трубок в горле».

*Не беспокойся о разговорах,* — ответила Лайла мысленно. — *Сосредоточься на выздоровлении. Постарайся отдохнуть, мы поговорим в другой раз.*

«У меня нет времени на отдых. Он отправится за Рапунцель».

Лайла сжала кулаки. *Я знаю.*

«Я хочу помочь поймать этого ублюдка и помешать ему использовать мои слова против меня и других».

*Как?*

«Допроси меня. Дистанционно».

*Я никогда никого не допрашивала даже в Zoom, не говоря уже о нашей с тобой запредельной форме связи.*

«Самое время начать. Но прежде чем мы начнем... — голос Кейти стал совсем тихим. — Прости, что я использовала тебя. Создала тебя лишь для того, чтобы ты меня спасла. Это похоже на одну из тех жутких апокрифических историй, где мать рожает ребенка, чтобы стать донором стволовых клеток и остановить собственное старение».

*Или, как и тот ребенок, без тебя меня бы вообще не было. Давай так: ты поправишься и выживешь — и желательно впишешь в мою судьбу миллионы, прекрасную жену и дом в лесу, — и мы будем в расчете.*

Кейти хрипло рассмеялась.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

«Не надо. Смеяться больно. Даже в голове».

*Понятия не имею, как это вообще работает, и пока не хочу об этом думать. Где ты?*

«В отдельном боксе. Мне собираются промыть желудок, поставить капельницу с антибиотиками и восстановить баланс жидкости».

*Не самый расслабляющий спа-сеанс. К тебе приедет кто-нибудь из друзей или родственников?*

Кейти не ответила, но Лайла почувствовала глубокую, как чернильница, печаль.

«Что тебе нужно знать от меня? На случай, если...» — ей не нужно было заканчивать фразу.

Лайла не стала терять времени. *Что именно ты написала в истории о Рапунцель, кроме наращивания волос? Указано ли там время? Место, которое нам стоит проверить?*

«Для этих последних рассказов он требовал конкретики. В моей версии Рапунцель находится в парикмахерском салоне». Кейти запнулась, в её голосе промелькнуло смущение. «Задушена заплетенными в косу прядями для наращивания».

*Боже.*

«Да. Но раз ты его еще не нашла, думаю, он может не следовать моим сюжетам дословно, а просто выхватывать удобные части. Я-то всё время пыталась заставить его совершать преступления там, где он попал бы на камеры или на глаза прохожим».

*Значит, ты не писала, чтобы он убивал у скал Нидлс?*

«Что? Нет, это должно было случиться в такси, а тело — в переулке Саутгемптона».

*Он пытается избежать обнаружения.*

«И он хочет навязать свою версию моим историям. Я пишу вариации сказок Гримм, которые сами пересказывали немецкий или европейский фольклор. Все хронисты сказок — Страпарола, Перро или д'Онуа — брали устные предания, переносили их на бумагу и добавляли что-то от себя. Оригиналов не существует».

*Похоже, тебе лучше,* — отметила Лайла. — *Твой голос тверже, слова приходят быстрее.*

«Мне что-то вкололи. Не знаю что. Боль утихла. Я не чувствую связи со своим телом. Вообще-то... — голос Кейти начал затихать, — я парю». Долгая пауза. «Я — плащ на поверхности воды». Больше слов не последовало, но Лайла почувствовала глубокое дыхание писательницы. Она уснула.

Стрелки часов перевалили за час дня, а сирен всё не было слышно. Она позвонила Ребекке, но в трубке не было даже гудков. Джимми — сразу на автоответчик: «Извините, я сейчас на задании. Если хотите...»

Следом она набрала Манду, и та ответила мгновенно.

— Я в доме Потрошителя, — сказала Лайла, — но сюда никто не приехал. Ни экспертов, никого. Вы же получили сообщение?

— Получили. — Манда говорила панически, задыхаясь. — Но мы все сейчас сосредоточены на последнем... — она замолчала. — Я даже не знаю, как это назвать. — Короткий вдох. — Учитывая то, что произошло, и твои слова о том, что Потрошитель скрылся, а мисс Хексен в больнице и дом пуст, Граучо решил, что мы займемся этим завтра. Прости, я должна была позвонить или заехать за тобой. — В её голосе послышались рыдания. — Мне так трудно соображать.

— Что случилось?

— О боже, прости. Я думала, тебе уже сказали.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Перед глазами Лайлы всплыли образы: найденный скелет Эллисон. Пропавший Джимми. Она представила, как его сбрасывают с башни, как ломаются его кости, и ей захотелось зарыдать.

— Просто скажи мне, Манда.

— Ребекку похитили. На её столе оставили пару окровавленных ножниц. И её срезанные волосы.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 51. Рапунцель*

Ребекка может погибнуть в течение нескольких часов. Если она еще жива — ведь у него больше нет «пряничного домика», чтобы держать там своих жертв. Изучение жуткого подвала придется отложить.

Пока Лайла мчалась обратно в участок, в её голове не умолкал нарастающий звон. Все привычные пути её мыслей были перекрыты, аварийные огни мигали, но никто не спешил на помощь. Ей и раньше бывало одиноко, но теперь, когда Кейти уснула, она впервые в жизни почувствовала себя по-настоящему брошенной. Это было своего рода стокгольмский синдром — чувствовать себя потерянной без своего создателя.

— Позвони Джимми, — скомандовала она телефону.

— О, слава богу, Лайла! Я так волновался. Почему ты не сказала, что собираешься ловить Потрошителя? Я бы помог.

— Знаю. Но это не входило в мои планы. Что там в участке?

— Граучо орет на всех подряд, люди плачут. Кажется, Ребекка была тем единственным звеном, которое всех удерживало. Ты нам нужна здесь. — Он замолчал, зазвучав смущенно: — Ты нужна *мне* здесь.

— Буду через десять минут, но до тех пор ты мой заместитель, идет?

— Я даже не знаю, с чего начать.

— Что я всегда говорю?

— «Сделай глубокий вдох, а потом приступай к первому пункту в списке», — процитировал он.

Она всегда говорила это своим подопечным. Но сама никогда не могла этому следовать.

— «Сконцентрируйся на малом, и великое проявится само собой со временем», — продолжил он.

— Итак, какой первый пункт в твоем списке?

— Проверить камеры видеонаблюдения, чтобы понять, как похитили босса. Раз Тони отстранен, а Колин на больничном, из обученных людей здесь только я.

— Приступай. Когда я приеду, просмотрю всё отдельно, чтобы мы могли подстраховать друг друга.

— Спасибо, Лайла. То есть, шеф. — Он помедлил. — Как думаешь, почему похитили именно босса?

— Может, мы подобрались слишком близко к истине, и Потрошитель хочет нас дезориентировать? — Она вряд ли могла объяснить Джимми, что понятия не имеет, как и почему убийца из реальности похитил вымышленного персонажа.

— Ты *правда* думаешь, что мы близки? — Надежда в его голосе была невыносимой.

— Надеюсь на это.

Повесив трубку, она почувствовала, как звон в голове стал еще громче. Пытаясь перекричать его, она набрала другой номер.

— Лайла! — крикнула Тереза из динамиков. — Не ожидала тебя услышать.

Лайла крепче сжала руль.

— У меня есть для тебя информация, если хочешь.

— Конечно хочу!

— Нашу старшую инспекторшу, возможно, похитил Гримм-Потрошитель.

— Мне так жаль. — Тереза звучала искренне. — Ты уже знаешь, под какую сказку она подходит?

— Пока не могу сказать.

— Понимаю. Могу я чем-то помочь взамен?

— Тебя учила Райна Рейнольдс? — спросила Лайла. — Не помню, была ли ты в одной группе с Эллисон на английском.

— Миссис Рейнольдс! — голос Терезы потеплел. — Да, мы с Эллисон были у неё. Мы все её обожали — это еще одна причина, по которой я стала журналисткой. Она всегда подчеркивала важность «сильного критического голоса». — Её тон внезапно заострился: — А почему ты спрашиваешь?

— Просто так.

— Ясно. Хочешь, я пробью её своими не-полицейскими методами?

— Я бы никогда не посмела просить тебя о таком, Тереза.

— Считай, что уже сделано. И Лайла? Будь осторожна. Если уязвима Ребекка, то и ты тоже.

Лайла завершила звонок, заезжая на парковку участка на Пайк-Хилл. Выли сирены, а внутри здания она увидела офицеров, бегающих по вестибюлю и лестницам; они роняли бумаги, в их глазах читалась паника.

Она выпрямилась, говоря себе: *Я справлюсь. Я была создана для этого.*

— Весь ваш офисный блок оцеплен, — сказала Вайолет из-за стойки. — Пока располагайтесь в зале для пресс-конференций, и можете использовать комнаты для допросов, если нужно уединиться.

Наверху, в пресс-центре, Граучо орал на Манду:

— И где же вы все были?!

Манда сглотнула, но не съежилась под его взглядом.

— Сработала пожарная тревога. Как вам известно, сэр, кроме ключевых фигур, все должны собраться на передней парковке, покинув здание через пожарные выходы. — Ей каким-то образом удалось дать понять, что Граучо тоже должен был быть там, но его никто не видел.

— Хорошее замечание, Манда, — вставила Лайла. Все тут же отвернулись от Граучо и посмотрели на неё. Их видимое облегчение принесло ей краткую, трепетную радость. Теперь оставалось лишь не подвести их. — Нам нужно знать, кто оставался в здании и почему, а также что они видели.

Граучо нахмурился.

— Уверена, вы не против сообщить, где находились вы, сэр, — сказала Лайла. — А затем вы сможете вернуться к своим важным и увлекательным делам суперинтенданта в период кризиса.

— Я был на телефоне с заместителем помощника комиссара, который, если вам действительно нужно беспокоить столь важного человека, подтвердит мои слова.

— И как же вы слышали друг друга при включенной сирене? — спросил Джимми таким невинным тоном, что даже Лайла не поняла, дерзит он или нет, пока не заметила его сжатые кулаки. Она никогда не видела его таким.

— Я вышел прогуляться, пока говорил. Совместил приятное с полезным. — Граучо подмигнул. — Если такое выражение не кажется вам слишком заезженным в наши дни.

Никто не засмеялся. Никто не ответил.

— Дальше я разберусь сама, сэр, — отрезала Лайла.

Как только Граучо выкатился за дверь, ворча что-то об отстранениях, команда заговорила наперебой.

— Всем взять минуту и прийти в себя, — скомандовала Лайла. — Если бы здесь была старшая инспектор, она бы велела нам сохранять спокойствие и следовать процедуре. Поскольку здесь я, я скажу вам… что?

— Сделать первый пункт в списке! — хором ответила комната.

— Рада, что вы слушали. Мы будем работать вместе, чтобы выяснить, как психопат пробрался в наш участок, и вернуть босса.

— Есть, мэм! — ответили они в унисон.

Лайла устроила себе временный кабинет в той самой комнате для допросов, где недавно рассказывала Ребекке об Эллисон. И вот теперь пропала сама Ребекка. Она поддерживала Лайлу с начала карьеры, всегда была готова дать совет — обычно под бокал вина и порцию подтруниваний. Лайле хотелось свернуться калачиком на диване.

*Сделай первый пункт в списке. Поплачешь потом.*

Запустив записи с камер на одолженном компьютере, она прокрутила видео до момента срабатывания тревоги.

На одной записи Вайолет выходила из-за стойки, выводя людей; на другой Джимми перепрыгивал через ступеньки, Манда следовала за ним. Другие офицеры выходили медленнее, проверяя телефоны или пользуясь случаем, чтобы что-то перекусить. Уличная камера показывала их, выстроившихся на парковке для переклички.

В то же самое время в их офисном блоке высокий стройный мужчина в бейсболке — тот самый, которого Меллисент Фарлинг видела на рынке в Лимингтоне — зажимал рот Ребекке и приставлял острый нож к её спине.

Дрожа от ярости, Лайла проследила за ними по камерам: он использовал ключ-карту, чтобы пройти через двери к задней лестнице. Оказавшись снаружи, он скрылся из виду, обнимая Ребекку за плечи. Через две минуты мимо участка проехала машина; Ребекка смотрела в окно прямо в камеру, беззвучно произнося: «Помогите».

— Шеф. — Джимми стоял в дверях комнаты для допросов. Его рот был приоткрыт, глаза блестели от слез. Должно быть, он тоже видел записи. Лайла приложила руку к сердцу, показывая, что разделяет его чувства.

Ей захотелось связаться мыслями с Кейти и рассказать о случившемся. Каким-то образом она умудрилась подружиться с женщиной, которая её выдумала. Почему все, кто ей дорог, исчезают?

В этот момент пришло сообщение от Эллен: *знаю тату. вжн инфо. встр здесь. 1 ч.* Лайла почти физически почувствовала паузы, которые Эллен делала, затягиваясь самокруткой. Ниже была ссылка на кафе «Найтвуд Оук» в Лимингтоне.

Лайла встала, готовая идти, но в дверях появилась Манда.

— Я просто хотела ввести вас в курс дела. Знаю, важно не зацикливаться на последнем преступлении, иначе можно упустить связи.

— Отлично, Манда. Но расскажешь по дороге.

Манда сопровождала её и Джимми вниз по лестнице, сверяясь с блокнотом:

— Криминалисты всё-таки нашли следы ДНК на месте преступления «Золушки». Их прогнали через базу, есть частичное совпадение, но на полную обработку уйдет

время. Прости, — добавила она, будто задержки лаборатории были её виной. — Зато у меня есть результат по Райне Рейнольдс.

Лайла замерла на ступенях, опершись на перила.

— Она уехала из Лимингтона через месяц после исчезновения Эллисон Уолш и исчезла вместе с двумя своими детьми, чтобы через десять лет всплыть в Ньюпорте под другим именем. Я нашла их через базу водительских удостоверений — те же даты рождения, общая фамилия.

— Ньюпорт на острове Уайт? — Джимми многозначительно взглянул на Лайлу.

Манда кивнула.

— Странное совпадение, что жертву «Спящей красавицы» нашли именно у острова.

— Что я говорю о совпадениях? — спросила Лайла.

— Их не существует, — пробормотал Джимми.

Манда продолжила:

— Райна Рейнольдс стала Адель Ансуорт, а её детей звали Бен, Элла и Пердита. Странное имя, последнее. Я слышала его только у собаки в «101 далматинце».

В голове Лайлы начали смыкаться шестеренки.

— Ты сказала, что на момент исчезновения Эллисон у неё было двое детей, но назвала три имени. — Пока мицелий её разума связывал факты в единое целое, её сердце надломилось. Оставалась лишь одна невыясненная деталь.

Манда заглянула в iPad:

— Записи о рождении говорят, что Бен — старший биологический ребенок, но мисс Рейнольдс удочерила Пердиту, которая была на несколько лет старше.

— Пердиту удочерили в пятнадцать лет? И сейчас ей сорок?

Манда кивнула с округлившимися глазами.

Лайла глубоко вздохнула.

— Если я права, — а она *была* права, — Пердиту когда-то звали Эллисон, и Райна Рейнольдс увезла её из опасной ситуации. Слёзы жгли кожу — смесь гнева, ненависти, любви и всех тех чувств, что она обычно закупоривала и выбрасывала в свое внутреннее море.

Манда прижала руку ко рту:

— Эллисон — это ваша пропавшая подруга. Белоснежка.

Джимми осторожно взял у неё планшет, что-то проверяя. Он встретился взглядом с Лайлой.

— «Пердита» означает «Потерянная». Думаешь, Рейнольдс подбросила яблоко и всю эту историю, чтобы отвлечь полицию от того, что на самом деле было спасением?

Лайла не могла даже кивнуть; она изо всех сил старалась, чтобы её беззвучные слёзы не превратились в вой, который обрушит стены участка.

— Вы в порядке, шеф? — тихо спросила Манда.

Ни один констебль не должен спрашивать об этом своего инспектора так часто.

Лайла помедлила, затем вытерла глаза. Сосредоточилась.

— В норме. Где они сейчас?

— Райна Рейнольдс умерла от рака в прошлом году, Элла живет в Лондоне. Бен был на севере, но недавно вернулся сюда — у него есть дом на воде, пришвартованный в Лимингтоне. По Пердите я не нашла ничего за многие годы. Ни соцсетей, ни связей с компаниями, ни судимостей. Только то водительское удостоверение, срок которого истек. Будто она призрак. — Манда осеклась, осознав свои слова.

Лайла заставила себя дышать. За эти минуты она узнала больше, чем за двадцать пять лет поисков. Возможно, Эллисон всё еще где-то там, а возможно — нет. Но теперь у неё была твердая зацепка.

— Что ты нашла по поводу дома в лесу за коттеджем Меллисент Фарлинг? — спросила она.

Манда нахмурилась:

— Об этом я и хотела спросить. Я проверила всё — разрешения на строительство, документы на собственность — и не нашла ни единого следа. Даже на картах его нет. Это не имеет смысла.

Мало что имело.

Лайла замерла на мгновение. Эллисон и её приемная семья оставались единственным путем вперед, единственной красной нитью. Она повернулась к Джимми:

— Едем искать Бена Ансуорта.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 52. Мудрые женщины*

**«Призрак»** *К. Т. Хексен*

*Писательница была заперта в комнате на чердаке. За окном птицы пели о её неволе.*

*— Ты — мой «призрак», — сказал похититель. — Ты получала награды, продавала тысячи книг — ты умеешь превращать слова в золото. А теперь напиши бестселлер, который выйдет под моим именем.*

*— Тебе нужно лишь заплатить мне, — ответила писательница. — Отпусти меня, дай мне честную плату за мой труд, и я напишу тебе слова из чистого золота.*

*Он расхохотался; его коронки сверкнули под лампами дневного света.*

*— Ты никуда не уйдешь. Дай мне первую главу к восходу солнца, иначе больше не увидишь своих мужа и ребенка. — Заперев её в крошечной комнате, он всё еще смеялся, спускаясь по лестнице.*

*Когда ночь прильнула лицом к окну, слова потекли на бумагу. Если писатели что-то и знают наверняка — помимо всех возможных способов прокрастинации, лучших баров на фестивалях и того, какое издательство больше других обсчитывает их на этой неделе, — так это то, как укладываться в дедлайн.*

*В самом процессе письма была магия, и, пока она писала, она взывала к предкам — мудрым женщинам, к Гекате, Морриган и фейри, — чтобы те исполнили её желание.*

*Утром похититель вошел в комнату и протянул руку:*

*— Давай свои тексты.*

*Писательница повернулась от стола, прижимая листы к груди. В стопке бумаги блеснуло золото. Когда она протягивала рукопись, она выхватила золотой кинжал и вонзила его в сердце своего захватчика, разрубая его надвое.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 53. Свидетель на причале*

Лайла торопливо шагала вверх по Хай-стрит в Лимингтоне, на ходу разговаривая по телефону с Мандой.

— Я отправила Джимми вперед, на пристань. Выясни, где Бен швартует свою лодку: название, номер или любые опознавательные знаки, и сразу сообщи нам обоим.

В трубке послышалось яростное постукивание пальцев Манды по экрану iPad.

— Что-нибудь еще, шеф?

— Держи меня в курсе. Обо *всём* и о каждом, кто появится в участке. Я буду на пристани, как только проверю одну зацепку.

Когда Лайла пришла, Эллен уже сидела в кафе «Найтвуд Оук», набрасывая эскиз новой татуировки. Сегодня на ней были огромные темные очки, черное платье с высоким кружевным воротником и черный берет с траурной вуалью, наполовину скрывающей лицо. Очередная вариация «готической феи-крестной».

Лайла почувствовала себя замарашкой в сравнении с ней, когда подошла к столу. Она бы не отказалась, чтобы Эллен когда-нибудь одела её для бала.

— Спасибо большое, что согласилась встретиться.

— Я здесь только потому, что ты покупаешь мне обед. — Эллен откинула кружевную вуаль и кончиком пальца размешала пенку на своем капучино. — Я уже заказала.

— Что ж, ладно. — Лайлу удивило, как сильно её уколола эта бесцеремонность.

Должно быть, это отразилось у неё на лице, потому что Эллен сдвинула очки на лоб, и её глаза улыбнулись:

— Иногда люди не понимают, когда я шучу. С тобой — шучу. С другими — не очень.

— Тебе нравится заставлять людей гадать.

Эллен ухмыльнулась:

— Ага. — Очки скользнули обратно на переносицу.

Официант принес тарелку с жареным халуми, фалафелем, оливками и хумусом, в сопровождении салата, лепешек, картофеля фри и двух комплектов приборов.

Эллен протянула Лайле вилку:

— Насчет заказа я не шутила. Я подозревала, что ты ничего не ешь из-за этого дела, так что поедим и поговорим. У нас мало времени. — Она постучала по своему рисунку, на котором был изображен лабиринт в форме мозга. — Через полчаса у меня клиент.

— Тогда приступим. В сообщении ты сказала, что узнала татуировку на последней жертве.

— Это мой эскиз. Моя работа. Моя клиентка хотела, чтобы всё её тело было покрыто вьющимися колючими розами. Я работала над большими участками её тела за раз. — Говоря это, Эллен завернула кусок халуми в лепешку и макнула в хумус. — Судя по тому, что ты прислала мне фото, Детектив Смерть, могу ли я сделать вывод, что эту работу я уже не закончу?

— Боюсь, я не могу ответить.

— Значит, «да». Черт. — Эллен медленно жевала, глядя в окно и высоко задрав подбородок, словно бросая вызов самой смерти.

— Если она была постоянной клиенткой, есть ли у тебя инф...

Эллен уже листала контакты в телефоне. Она переслала визитку с номером и именем погибшей — Талия Хинтон.

— Спасибо. Есть ли что-то в Талии, что могло бы иметь значение?

Эллен постучала карандашом по зубам:

— Ничего, что приходит на ум. Она казалась счастливой. В жизни всё было окей, что само по себе редкость.

— Для неё?

— *Для кого угодно*. Если ты справляешься чуть лучше, чем просто «с трудом выживаю», значит, у тебя дела идут лучше, чем у большинства.

— А известно ли тебе о каких-нибудь...

— Связях между моими клиентами, оба из которых, я полагаю, стали мишенями Потрошителя? Судя по твоему молчанию, это очередное «да». Кроме меня самой, я не вижу никакой связи. — Снова сняв очки, Эллен едва заметно улыбнулась краешком губ: — Ты же не думаешь, что это *я* сделала, а?

Лайла рассмеялась:

— На данный момент ты не в списке подозреваемых.

— Еще бы. Мне лень кого-то убивать. Слишком много мороки.

— А как насчет других клиентов, которые могли знать о тебе и твоих татуировках? Есть подозрения?

— Я знаю, что тут что-то есть, но не могу ухватить суть. — Эллен подняла картофелину фри, словно лозу для поиска воды.

— Я могу помочь, — голос Кейти в голове заставил Лайлу вздрогнуть.

Эллен, должно быть, заметила это; она вскинула бровь, но промолчала.

*Ты притихла,* — сказала Лайла Кейти мысленно. — *Ты как?*

«Я слушала. Кажется, чем больше я накачана седативными, тем четче я настраиваюсь на твою реальность, а не на свою. Я не понимаю, как всё выходит из-под моего контроля: я придумала историю, но теперь она движется сама по себе, и я уже не знаю, что реально».

*Можешь дать мне детальное описание убийцы?*

«Я никогда не видела его лица из-за маски, но я заметила его татуировку. Я подумала, она может её узнать».

Лайла снова сосредоточилась на Эллен:

— Это не совсем стандартная практика, но не могла бы ты сказать, узнаешь ли ты одну конкретную татуировку, и кому она может принадлежать?

— Я исполню твое желание, если мы сходим выпить пива. За твой счет, разумеется.

— Разумеется. По рукам.

С помощью Кейти, диктующей ей информацию, Лайла выдала Эллен самое подробное описание татуировки, которое та когда-либо слышала. Для самой Лайлы это были «закорючки» и «пятна», но у её писательницы был глаз на детали. Кейти закончила общим впечатлением о телосложении Волка под слоями одежды, которое Лайла свела к характеристике: «Жилистый. Сильный, но худой; тип «Пеперами». Широкие плечи. Голубые глаза».

Пока она говорила, глаза Эллен становились всё шире. Когда Лайла закончила, Эллен вонзила вилку в фалафель и подалась вперед.

— Я его знаю! Я делала ему татуировку год, может, полгода назад. Вот где связь — те татуировки с колючими розами на его руке? Они почти такие же, как у Талии.

Сердце Лайлы пропустило удар.

— Ты уверена?

— Конечно! — возмущенно отозвалась Эллен. — Я никогда не забываю татуировки. Могу сделать набросок, если хочешь? Уверена, ваш полицейский художник не ахти, а я — мастер.

— Я не выношу этой неопределенности, — подала голос Кейти. — Я иду искать тебя.

— Нет! — вырвалось у Лайлы вслух. Заметив удивление Эллен, она поспешно добавила: — То есть, да, абсолютно. Если тебе не трудно.

— Без проблем, — ответила Эллен, косясь на неё с опаской. — Я постоянно вижу его у реки. Местных от заезжих туристов отличить легко. — Она взглянула в окно как раз в тот момент, когда мимо кафе прошла Меллисент Фарлинг в шляпе размером с парус и пальто из коровьей шкуры. — Особенно когда они выглядят как она.

— Ты её знаешь?

Фарлинг остановилась у окна и помахала им, затем коснулась полей шляпы, улыбнулась и пошла дальше.

— А кто её не знает? Меллисент — из тех друзей, что появляются именно тогда, когда они нужны. Лучший тип людей. Ты знала, что каждую неделю она носит корзину галлюциногенных грибов в местный хоспис для раковых больных? — Эллен ткнула вилкой в сторону Лайлы. — Тебе бы сейчас не помешала её помощь. Иди. Давай, беги. А я займусь эскизом.

Лайла выбежала из кафе и повернула налево, не спуская глаз со шляпы, плывущей по Хай-стрит.

— Мисс Фарлинг! — крикнула она. — Это инспектор Ронделл. Стойте, пожалуйста! Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Грибная Женщина неспешно шла дальше, останавливаясь у витрин, но каким-то образом, несмотря на то что Лайла почти бежала, расстояние между ними только увеличивалось.

— Меллисент! Стой!

Всё было бесполезно. Даже когда она перешла на бег, тротуар словно стал резиновым, и Фарлинг уплывала всё дальше. Она в своем коровьем пальто завернула за угол у рыбной лавки, и отчаяние Лайлы вырвалось наружу:

— Подождите! Мне нужна ваша помощь!

Когда она, наконец, завернула за тот же угол, она едва не врезалась в спину Грибной Женщины. Лайла прислонилась к стене, пытаясь отдышаться.

— Вы что, не слышали? Я же звала вас!

Вынув пару маленьких белых берушей, Меллисент извинилась:

— Прости, не слышала. Мне трудно настраиваться на желаемую реальность, поэтому я вставляю вот это.

— Желаемую реальность?

Меллисент положила руку на плечо Лайлы, глядя ей прямо в глаза.

# A. K. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Я знаю, через что ты проходишь. У меня когда-то было подобное озарение. Но я всё еще здесь, парю между страницами и слоями, видимая теми, кому я нужна. Считай меня феей-крестной, если угодно.

— Вы поможете мне? — Лайла пыталась подобрать слова для вопросов. Взгляд Меллисент подсказал ей, что это не обязательно. — Ничего не имеет смысла.

— Знаю. Но запомни вот что: начало, середина и конец — это всего лишь события, сшитые в книгу хронологически. Распори швы, перемешай их — и они могут идти в любом порядке. Истории — это то, что заставляет нас идти по тропе: это мятные леденцы, помогающие переварить тяжелый обед нашей жизни. — Увидев замешательство Лайлы, она улыбнулась: — Ты уже почти у цели. Просто продолжай копать.

— Что мне делать? Мне нужно что-то твердое, безопасное. Знать правду и опираться на то, чему я могу доверять.

Выражение лица Меллисент стало серьезным, она схватила Лайлу за руки, и всё веселье исчезло из её изумрудных глаз:

— Если ты этого хочешь, ты это получишь: легенда верна. Если твой автор умрет, умрешь и ты. Береги её.

— Но как мне...

Меллисент ослабила хватку:

— Это твоя история, не моя. Еще один совет — берегись миндаля. В его сладости прячется цианид. И вдобавок, раз ты мне симпатична, я сделаю тебе подарок. — Пошарив в кармане пальто, Меллисент достала нечто, похожее на её беруши. Она с большой торжественностью вложила это в руку Лайлы.

— Э-э, спасибо?

— Ты ведь не знаешь, что это, верно? — глаза Меллисент блеснули.

Поднося предмет ближе, Лайла увидела, что он твердый, белый, с крошечными зазубринами.

— Зуб?

— Твой первый выпавший молочный зуб. Мощная вещь. Его можно использовать, чтобы загадать желание или воплотить историю в жизнь. Используй его для себя или отдай другому. Это твой зуб, твое желание на желание. Только не храни его вечно в ожидании лучшего момента. Время, как и зубы, имеет свойство разрушаться незаметно для нас. И не потеряй его.

— Не потеряю. — Лайла сжала кулак вокруг своего крошечного зубика. Откуда он у Меллисент? Она подняла взгляд.

Но Грибная Женщина исчезла.

Лайла медленно пошла обратно в кафе, сжимая зуб в кармане, будто его корни могли удержать её на месте. Меллисент знала так много, но объясняла так мало. Внутри кафе теплый воздух и запах кофе с жареным сыром вернули ей чувство почвы под ногами. Она попыталась сосредоточиться на следующих шагах. Когда она подошла к их столику в углу, Эллен помахала ей картофелиной фри, как соленой волшебной палочкой.

— Готово! Вот твой убийца.

Лайла взяла блокнот Эллен. Всё облегчение, которое она почувствовала, вернувшись на твердую землю, мгновенно рассыпалось. Она уже видела это лицо раньше — на фото в водительских правах на iPad Манды.

Гримм-Потрошитель был приемным братом Эллисон. Бен Ансуорт.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 54. Настоящий детектив*

Кейти баюкала свою инфицированную руку, пока такси подпрыгивало на «лежачих полицейских». Она и сама чувствовала себя такой же — дремлющей. Она писала протагонистов, но сама не обладала характером. Пришло время изменить ход своего повествования.

Бет, одна из милых медсестер в отделении, пыталась помешать ей уйти, но Кейти проковыляла мимо с телефоном в руке, бросив: «Мне нужно поговорить со своим агентом». Забавно, как люди отступают, когда слышат такое, не зная, что ответить.

Спустя десять минут она медленно двигалась вверх по реке. Привыкнуть к костылям с перебинтованным сломанным локтем было непросто, но она справлялась. Едва-едва. Голова раскалывалась, горло саднило от желчи и трубок, которые в него вставляли, но даже так она чувствовала себя более живой, чем за долгое время. Она что-то *делала*, а не пряталась в книге. У нее появились драйв и цель. Рвение главного героя.

На пристани Хейвен-Куэй Кейти заметила впереди Лайлу, пробиравшуюся сквозь ряды лодок. Мачты сталкивались и целовались на фоне золотисто-сумеречного неба. Неподалеку мужчина мыл, похлопывал и что-то нашептывал корпусу своего судна, словно это была любимая, но капризная лошадь. Женщина, сидевшая в шезлонге и положившая ноги на другой, гладила кошку на коленях и, казалось, была оскорблена шумом костылей Кейти.

Лайла услышала ее приближение и обернулась. Миг они просто смотрели друг на друга, а затем чары рассеялись: Лайла подбежала к Кейти, широко раскинув руки. В последний момент она остановилась; бинокль качнулся у нее на шее.

— Мы обнимаемся? Понятия не имею, как это работает. Ты вписала меня в этот мир, а потом поселилась в моей голове, я выгребала рвоту из твоего рта, и при этом нас даже формально не представили друг другу.

Они обе рассмеялись, и Кейти почувствовала родство, которое не понимала и в объяснении которого не нуждалась. Пожилая женщина, чистившая палубу соседней лодки, тоже рассмеялась. Ее волосы были цвета дождевых облаков, а глаза светились весельем.

— Простите, не заметила вас там, — сказала Кейти.

— Не извиняйся, дорогуша. Нет ничего лучше, чем смех подруг. А теперь давайте, представляйтесь уже формально, не обращайте на меня внимания.

— Как насчет этого? — Кейти прижалась лбом ко лбу Лайлы. В конце концов, они были частями друг друга. Однажды, когда ее возили смотреть, как печатаются ее романы, она поняла, что каждый текст начинается как сиамские близнецы на одной странице, а затем разрезается посередине, чтобы превратиться в две отдельные книги. Вот кем были она и Лайла — и Лайла с Эллисон. Связанные своими историями. Она создала Лайлу, но Лайла спасла ее, приказав держаться, когда жизнь ускользала. И Кейти ухватилась за ее слова и последовала за ними, как за косой, ведущей к твердой почве.

Кожа Лайлы была теплой.

— Тебе правда следовало остаться в постели. Ты не в том состоянии, чтобы скакать тут на костылях.

Кейти рассмеялась:

— Прошу прощения?!

— Ты понимаешь, о чем я. — Лайла отпустила ее и отступила. — И если убийца здесь, это может быть опасно. Полицейские катера перекроют фарватер, как только Манда сможет их вызвать, подкрепление из Саутгемптона уже в пути. Но я не могу ждать. — Лицо Лайлы выдавало ее тревогу. — Я пытаюсь дозвониться до Джимми, но он не отвечает. Мне нужно найти его первым, прежде чем... — Она не договорила, продолжая лихорадочно осматривать номера на лодках. — Мы ищем L1...

— Знаю, я слышала твой разговор с Мандой, когда была в такси.

Лайла искоса взглянула на Кейти, пока они продвигались дальше по ряду судов.

— Это странно — то, что ты подслушиваешь. Мама рассказывала, что в семидесятых линии стационарных телефонов иногда пересекались, и можно было слышать чужие разговоры. Мне всегда становилось не по себе от одной мысли об этом.

— Теперь, если ты о чем-то думаешь, я это слышу. Почти всегда. Это изматывающе. Если кто-нибудь изобретет телепатический допрос, тебе конец, потому что твоя голова никогда не замолкает. Ты замучаешь любого палача своими мыслями.

— Попробуй сама оказаться в эпицентре всего этого.

— Это как в пабе, где каждый читает лекцию TED о своих странных увлечениях.

— Наконец-то кто-то меня понимает.

В этот момент стая птиц взметнулась с понтона на другой стороне пристани, и донеслись крики. Они обе повернулись на шум: двое высоких мужчин спорили на палубе лодки.

Лайла посмотрела в бинокль.

— Это Бен. — Паника захлестнула ее. — И Джимми с ним. — Ее голос дрогнул от страха, руки затряслись, когда она пыталась удержать бинокль. — Это лодка Ансуорта, я вижу номер. Джимми пытается помешать ему подняться на борт. И у Бена нож. — Она повернулась к Кейти, вся дрожа и сдерживая слезы. — Лодка называется «Башня». Сегодня днем мне явился образ Джимми, которого сбрасывают с башни. Его трагическая гибель как напарника, о которой ты говорила. Я не могу этого допустить.

Кейти почувствовала, как кровь отливает от лица.

— Я не писала эту историю, клянусь. Ты видела Ребекку?

— Нет, но судя по размерам лодки, под палубой должны быть каюты.

Кейти наблюдала, как двое мужчин борются на палубе, словно тени в кукольном театре. Один упал, другой бросился к штурвалу. Мотор взревел и с кашлем ожил.

— Джимми упал, не двигается. — Лайла повернулась к женщине на лодке, мимо которой они проходили. — Я инспектор Ронделл. — Власть окутала ее, как красный плащ. Она предъявила удостоверение. — Нам нужна ваша лодка.

— Я Фиона. — Женщина уже сматывала канаты, готовясь к отплытию. — Запрыгивайте. Это «Доротея» — она их догонит.

«Башня» начала движение, поднимая волны. Она оказалась больше, чем ожидала Кейти, и мощнее — она быстро превысила максимально разрешенную в гавани скорость. «Доротея» сорвалась с места, Фиона была у руля.

Лайла уже висела на телефоне:

— Манда, задействуй все подразделения. Нам нужен хотя бы один вертолет, любые патрульные катера и береговая охрана. Лодка Бена Ансуорта выходит из

Хейвен-Куэй и на большой скорости идет вниз по реке к Соленту. Он на борту, и у него Джимми. — Ее голос дрожал.

Кейти чувствовала нарастающее разочарование Лайлы и сама заразилась им, «подслушивая», как Манда сообщает, что патрулей пока нет, а вертолет летит из Уэймута.

— Реквизируй дрон у кого угодно!

— Мы сможем их догнать? — спросила Кейти у Фионы.

— У них модель быстрее, — ответила та, — но мотор звучит хрипло. За «Башней» плохо ухаживали.

Тем не менее, «Башня» уходила всё дальше. Она петляла между рядами, провожаемая гудками и криками моряков. «Доротея», хоть и была крепче, начала отставать, и через пятнадцать минут другая лодка скрылась из виду.

Когда они вышли в Солент, у «Доротеи» появилось пространство для маневра, и она уверенно зашагала по залитой сумерками воде. Прошло пара минут, все затаили дыхание, пока Фиона не указала на резкий блик впереди.

— Что это?

Лайла посмотрела в бинокль.

— Это «Башня». Она остановилась.

Фиона замедлила ход «Доротеи», бросая якорь, когда они вплотную подошли к другой лодке. Суда то сближались, то расходились, словно партнеры в деревенском танце. От двигателя «Башни» несло жженой резиной и металлом. Джимми лежал ничком на палубе, его рубашка была в крови, лицо отвернуто.

Лайла проверила сообщения.

— Манда говорит, патруля всё еще нет, вертолет будет через полчаса. Я должна идти на борт. Джимми ранен. Он может умирать. И Ребекка может быть там. Если я буду медлить и с ними что-то случится…

Кейти замахала костылем:

— Ты не можешь идти туда одна, тебе нужно подкреп…

Но Лайла уже перелезала через борт «Доротеи», пытаясь набросить трос на штурвал «Башни». Оказавшись на палубе, она подтянула лодки еще ближе, пока между ними не осталось едва ли метра. Рука лежала на тазере, наготове.

Кейти пожалела, что вписала в сердце Лайлы это неудержимое желание защищать и спасать друзей. Из этого получаются отличные персонажи, но живут они недолго. *Отпусти ее*, — сказала она себе. Но не смогла.

— Спускайся в каюту, Фиона! — крикнула Лайла. — И забери Кейти. Не высовывайтесь, пока я вас не позову.

Фиона козырнула и попыталась взять Кейти за руку, но та отпрянула.

— Я остаюсь. — На этот раз Кейти раскрывала преступление, а не писала его для убийцы. Она привносила добро в этот мир.

Лайла двинулась к леерам, но прежде чем она успела прыгнуть на «Башню», появился Волк в маске, поднимаясь по лестнице с нижней палубы. Кейти застыла, увидев его, ее судорожный вдох превратился в пар. В одной руке он держал свой нож, блестящий, только что вычищенный. В другой был пистолет.

Он встал над Джимми, и Лайла вскинула тазер.

— Положи оружие, Бен, и иди сюда, подальше от Джимми. Тогда мы сможем поговорить.

Он склонил свою латексную голову. Поднял пистолет. Направил его на Кейти.

— Это всё вина писательницы. Это она заставила меня.

У Кейти закружилась голова. Мир вокруг нее сузился до перископа, и она снова оказалась в подвале Волка, глядя на него вдоль лезвия ножа; снова заперта на чердаке, пишет смерть по его приказу. Она едва слышала, как Лайла закричала: «Брось этот гребаный пистолет или цельсяв меня!». У нее хватило времени лишь на одну последнюю мысль перед концом.

*Это действительно моя вина.*

Пуля попала ей в грудь, но всё, что она почувствовала, — это страх и горе Лайлы.

Когда Кейти упала, Волк упал тоже — он перевалился через леера «Башни», дергаясь на рыболовной леске, на которую его подцепила Лайла. Она бросилась к Кейти, прижимая ее к себе, онемев от шока.

— Ты не можешь умереть. Ты уже справлялась с этим раньше. Сделай это снова. Держись за мои слова, как за канат. Держись. Держись.

Кейти не понимала, звучали ли эти слова снаружи или внутри, и имело ли это вообще значение. Она тонула. Это был конец.

— Спасибо, Лайла, — прошептала она. — Без тебя я бы никогда не стала настоящим человеком.

— Мы сделали это вместе, — ответила Лайла. — А теперь — держись. Это приказ.

Тьма потянула Кейти за собой, холодные руки легли на ее кости, увлекая ее домой, туда, где начинаются все истории. *Нет.* Она должна остаться. Ради Лайлы, иначе та умрет вместе с «Ужасом» — первой историей Кейти, воплотившейся в жизнь. Ее создания. Держаться, цепляться. Цепляться за Лайлу. Лайлу. Лай...

## *Глава 55. Затмение*

— Кейти, просто сделай то же самое, что и в прошлый раз! — кричала Лайла, не понимая, звучит ли её голос наяву. — Держись за мой голос. Я здесь.

Но Лайла больше не слышала голоса Кейти, не видела её дыхания в холодном воздухе и не чувствовала биения пульса на запястье.

Уронив тазер, она наклонилась и, запрокинув подбородок Кейти, начала делать искусственное дыхание «рот в рот». Писательница когда-то вдохнула жизнь в Лайлу; теперь пришла её очередь вернуть жизнь своей создательнице.

— Ну же, Кейти. Вернись в эту реальность.

Однако взгляд Кейти был неподвижно устремлен вверх, на дождевые облака, а расширившиеся зрачки заливали глаза чернотой, словно пролитые чернила.

Лайла отпрянула, чувствуя головокружение. Всё вокруг начало меркнуть. Кожу пронзила неистовая боль — будто страницы горели с краев к центру, обугливаясь.

Её писательница умерла, теперь должна умереть и она.

Обе были стерты. Клавишей Backspace — в пустоту.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## ЧАСТЬ III: Весь путь вверх

### *Глава 56. Вторая каюта*

Когда Лайла пришла в себя, она пожалела об этом. Болело всё. Тиннитус выбивал дробь на литаврах в её раскалывающейся голове.

Впрочем, если она чувствует боль, значит, она жива. А это означало, что Кейти тоже жива или, по крайней мере, еще не совсем мертва. С растущей надеждой Лайла медленно села.

— Потише. Ты здорово приложилась головой, когда упала в обморок. — Фиона промакивала её лоб чем-то прохладным.

— Нам нужно позаботиться о Кейти, — сказала Лайла, и не только ради собственного выживания, но и потому, что не могла потерять еще одного друга. Того, кто знал о ней всё, не оставляя ничего, что пришлось бы прятать в «подвалах» души из страха или стыда.

Грубая рука Фионы сжала её ладонь.

— Мне так жаль, дорогая. Она не выжила.

— Это неправда. Меня бы здесь не было без неё.

— Я понимаю, милая. Нам кажется, что мы в таком долгу перед теми, кого любим... Ты поддерживала её до самого конца. Ты была с ней, когда она ушла, и это очень важно. — В словах Фионы слышались низкие ноты её собственной утраты; историю, которую может услышать только сердце.

— Я не в метафорическом смысле. Я буквально не могла бы жить без неё. — Лайла оглянулась туда, где на палубе лежала Кейти, чье тело было скрыто брезентом.

Подползя ближе, она откинула покрытие. Взяла остывающее запястье Кейти, сглатывая слезы, от которых в горле стало солоно. Пульса не было. Кейти не двигалась, не видела, не действовала, не чувствовала, не была — ни одного глагола в настоящем времени. Глухой всхлип вырвался из груди Лайлы, и Фиона тут же оказалась рядом.

Как Лайла могла оставаться живой и плакать? Вот она — дышит, думает, существует.

*Действует.* Ей нужно придерживаться своего плана. Сейчас нет времени для горя.

Мозг сосредоточился на одной единственной задаче, на первом пункте в списке: Джимми. Пока выше по реке выли сирены, Лайла подбежала к нему. Его раны были обмотаны полотенцем, к которому он плотно прижимал руку. Фиона, должно быть, уже оказала ему первую помощь.

Он лежал на боку, положив голову на бухту каната. По его коротким вдохам и широко открытому рту Лайла поняла: нож задел легкое с левой стороны. Если ничего не предпринять в ближайшее время, разовьется пневмоторакс. Однажды она видела, как офицер умер от двустороннего пневмоторакса, несмотря на все усилия врачей. Она содрогнулась. Только не это. Только не Джимми.

Лайла взяла его за руку.

Его веки дрогнули, как и пульс. Шевеля губами, он попытался что-то сказать. Вертолет разрезал небо лопастями.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

— Не пытайся говорить. Просто знай — мы его взяли. Гримм-Потрошитель мертв. Остальное подождет, пока тебе не станет лучше. И тебе *лучше* поправиться, иначе я сама тебя пришибу. Понял?

Двое парамедиков перебрались на лодку с портативным реанимационным набором. Они поспешили к Лайле.

— Я инспектор Ронделл, это констебль Джимми Корник. У него ножевое ранение легкого. — Один из медиков опустился на колени и начал проверять показатели.

— Что-нибудь еще нам нужно знать? — спросил второй.

— Двое погибших. — Лайла сглотнула. — Одна — моя близкая подруга Кейти, писательница, известная как К. Т. Хексен. Второй — подозреваемый в убийствах, Бен Ансуорт. Его тело упало за борт другой лодки. Фионе, вон там, может понадобиться помощь при шоке. Мне нужно оставить её и Джимми с вами — я должна обыскать «Башню». Ансуорт мог держать на борту в заложниках офицера полиции.

Парамедик кивнул и начал готовить плевральную трубку, чтобы вывести воздух из грудной клетки Джимми. Он выглядел таким уязвимым.

Заставив себя отвернуться, Лайла медленно перебралась с одного судна на другое и спустилась по трапу во внутренние помещения «Башни».

— Будь осторожна! — крикнула ей вслед Фиона.

Мир под палубой сузился. Крошечный камбуз заставил бы даже кухню в её съемном доме казаться просторной. Двухместный диванчик и телевизор каким-то образом втиснули в гостиную размером с обувную коробку.

— Есть кто? — позвала Лайла. Теснота поглотила громкость её голоса, заставив её саму почувствовать себя меньше. — Ребекка, дорогая, это Лайла. Выходить безопасно.

Ответа не последовало, но жестяное постукивание в ушах стало громче.

Пройдя по узкому коридору, пахнущему благовониями наг-чампа и цитрусом, она обнаружила две двери по обе стороны. Содрогнувшись от запаха, когда вошла в первую, она не сразу смогла осознать увиденное. Это была спальня, обклеенная от пола до потолка отпечатанными страницами. Сумка с иглами, ножами, перчатками и полиэтиленовой пленкой — по сути, «набор убийцы» — лежала раскрытой на кровати. Рядом валялась окровавленная одежда.

Быстро выйдя оттуда — тиннитус стал невыносимым, — Лайла повернулась к другой двери. Она была заперта снаружи, но на ручке на шнурке висел ключ с красным брелоком.

— Ребекка? — Лайла вставила ключ в скважину и повернула, пока не щелкнули сувальды. Когда она толкнула дверь, стук наконец-то переместился из её головы наружу.

За столом спиной к Лайле сидела женщина, её пальцы летали по клавиатуре ноутбука. У неё были длинные рыжие волосы, собранные в пучок.

Это была не Ребекка.

Ужас сжал желудок Лайлы. Значит, другую писательницу заставили сменить Кейти и создавать эти макабрические обои для логова Потрошителя.

— Вы можете перестать писать, мэм. Я офицер полиции, детектив. Вы в безопасности.

— Лайла? — Женщина испуганно развернулась на стуле. Прошло двадцать пять лет — и в то же время ни одного мгновения.

Это была Эллисон.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 57. Элли*

Сердце Лайлы казалось слишком маленьким, а руки — слишком короткими. Она обняла Эллисон лишь раз, но ей хотелось окутать свою потерянную любовь десятикратными объятиями. Рано или поздно ей придется отпустить её, но не сейчас. Эллисон вернулась. Неважно, что они — плод вымысла. Они есть друг у друга. И то, что между ними, было реальнее любой сказки.

Эллисон, однако, застыла как статуя. Оцепенела.

Лайла ослабила хватку и отступила на шаг. У Эллисон были все признаки шока: огромные зрачки, прерывистое дыхание, она судорожно держалась за стол, чтобы не упасть.

— Прости, — сказала Лайла. — Мне не следовало так налетать с объятиями. Просто я... я не могу поверить, что это ты.

— Как такое возможно? — прошептала Эллисон.

— Тебя держали в плену, ты была еще одной писательницей, работавшей на Потрошителя. И я нашла тебя. Наконец-то.

Лайле хотелось прыгать, кричать и танцевать, но она вела себя тихо, чтобы не напугать Эллисон, которая и так через многое прошла. Она рассматривала её: Эллисон была выше Лайлы как минимум на десять сантиметров, её кожа уже не была кожей подростка — это была зрелая, красивая женщина. На золотой цепочке у неё на шее висела буква «Э». Не «П» — Пердита, а «Э» — Эллисон. Годы, проведенные в разлуке с прежними друзьями и семьей, не заставили её забыть свою истинную суть.

Эллисон посмотрела ей прямо в глаза. Этот зрительный контакт ощущался как крещение.

— Ты настоящая. — Она протянула руку и коснулась кожи Лайлы. — Ты жива.

— Мы обе живы. Каким-то образом. Мы поговорим об этом позже, а сейчас давай убираться отсюда.

Эллисон покачала головой.

— Всё хорошо, — мягко сказала Лайла. — Он мертв. Мы можем уйти, это безопасно. Поговорим в уютном месте, тебя осмотрят врачи.

Она осторожно взяла Эллисон за руку, чтобы увести, и случайно смахнула листок со стола. Наклонившись, чтобы поднять его, она зацепилась взглядом за слова на экране ноутбука:

*Пройдя по узкому коридору, пахнущему благовониями наг-чампа и цитрусом, она обнаружила две двери по обе стороны. Содрогнувшись от запаха, когда вошла в первую, она не сразу смогла осознать увиденное. Это была спальня, обклеенная от пола до потолка отпечатанными страницами...*

— Что происходит? — спросила Лайла. Эллисон потянулась к ней, но Лайла отпрянула. — Я не понимаю. Кейти — писательница, не ты.

— О Боже, — прошептала Эллисон, её глаза расширились еще больше. Она развернулась и начала лихорадочно выбрасывать вещи из ящиков стола. Достала крошечную шкатулку для украшений и открыла её. Внутри лежал миниатюрный белый зуб.

— Я думала, что сама выдумала эту историю с зубом... а потом однажды ночью я немного выпила, взяла свой первый молочный зуб и загадала желание: чтобы Лайла, о которой я пишу в своей новой книге, стала реальной.

Она сделала шаг к Лайле, слезы катились по её бледному лицу. Её худое тело сотрясали рыдания, которые, казалось, разрывали её на части.

— И ты стала. Ты здесь. Моя воображаемая подруга воплотилась в жизнь.

— Твоя воображаемая подруга? — переспросила Лайла.

Эллисон кивнула, на её лбу прорезались морщины, которых Лайла никогда не видела. Она уставилась в пол.

— Я выдумала тебя, когда была маленькой.

Что-то глубоко внутри Лайлы болезненно надломилось.

— Я была для тебя просто игрой. — По крайней мере, когда она думала, что её написала Кейти, у неё была цель. Спасать людей. Но в реальности она оказалась игрушкой, которую можно выбросить.

— Нет! Всё мое детство ты была рядом. Особенно в самые темные времена. Когда я была подростком... — Тон Эллисон нес в себе тяжесть того, что слова не могли выразить. — Ты помогала мне, отвлекала от реальности. От него.

Лайла представила юную Эллисон, совсем одну.

— Мне так жаль, что я так долго не понимала, — сказала она. — Всё сошлось, только когда я прочла рассказ, который ты написала для миссис Рейнольдс. Ты ушла, потому что кто-то причинял тебе боль.

Эллисон кивнула, слезы обжигали её щеки.

— Мой дядя. Я рассказала маме, но она и слова не хотела слышать против брата.

Лайла вспомнила слова Колма о необходимости жить дальше.

— А твой отец?

— Я не знала, как... не могла подобрать слова. Я чувствовала себя такой неправильной. А мама никогда бы ему не сказала.

— Но Райна Рейнольдс тебе поверила.

— Она читала мои тексты — и между строк. Когда она вызвала маму на разговор, то поняла, что та находится в таком глубоком отрицании, что ничего не изменится. Я собиралась сбежать, но тут Райна сказала, что она с семьей уезжает, и я умоляла её забрать меня с собой.

— Мне так жаль. — Голос Лайлы дрогнул. — Я бы хотела по-настоящему тебе помочь.

Эллисон взяла её за руки, они склонили головы друг к другу.

— Ты помогала. Я бы не справилась без тебя и всех тех моментов, которые мы якобы провели вместе в моих мечтах. Но хотя эти воспоминания для тебя реальны, они родились в моей голове. Там ты существовала до сих пор — там и в моем сердце.

Лайла сжала пальцы Эллисон. Слова «воображаемая подруга» задели её за живое, заставив почувствовать себя чем-то ребяческим и легко заменяемым. Но от прикосновения Эллисон она ощутила нечто более глубокое; осознание того, что знала всегда. Они были именно теми, кто был нужен друг другу; две стороны одного целого. Она позволила этому чувству наполнить её.

— А где *ты* существовала всё это время?

— Райна сменила нам имена после того, как забрала меня, чтобы мы могли залечь на дно, и это вошло в привычку. Я пыталась забыть прошлую жизнь. Даже тебя. С тех пор я вела кочевой образ жизни, перебивалась случайными заработками, в основном в

Англии, иногда за границей. Я вернулась, когда мама — Райна — заболела в прошлом году.

— Что случилось сейчас, из-за чего ты «загадала» моё появление в реальности?

Эллисон отвернулась, её плечи поникли.

— Мой брат. Бен. В детстве мы были близки, но повзрослев, отдалились. Несколько месяцев назад он позвонил мне в ужасном состоянии. Его невеста погибла, и вся его жизнь рухнула. Он вернулся в Лимингтон, и мы встретились, чтобы выпить. Я пыталась выяснить, что его гложет, но когда упомянула о своих текстах — смеси автофикшена и криминала, вдохновленной сказками Гримм, которые я любила в детстве — он сорвался. Орал на меня, называл монстром. Он выскочил из бара, а когда я попыталась догнать его, он ударил меня, и я потеряла сознание. На следующий день я очнулась здесь, и с тех пор он держал меня взаперти. По крайней мере, он оставил мне ноутбук — сказал, что раз я начала историю, то должна её закончить.

Лайла замялась, желая уберечь Эллисон от правды. Но иного пути не было.

— Эллисон, есть кое-что, что ты должна знать. О твоем брате.

Но Эллисон, всегда бывшая на шаг впереди, уже сама всё поняла. Она резко развернулась к Лайле, в её глазах застыл ужас, руки прижаты ко рту.

— Если ты здесь, значит… Всё, что я написала, сбылось? Всё?

Лайла смогла лишь кивнуть.

Эллисон рухнула на стул, слезы брызнули из глаз с новой силой.

— Когда я загадывала желание на зуб, я хотела сделать реальной *тебя*. Я не хотела, чтобы *все* мои слова сбывались! Мне просто… мне нужен был друг, и я не могла перестать представлять, как ты приходишь спасти меня — мой детектив, мой герой. Я знала, что Бен во что-то впутался, но я пыталась представить самое худшее, чтобы переварить свой страх. Я никогда не думала, что это может быть… что он мог… Клянусь, я не писала Потрошителя с него.

Её голос сорвался, она посмотрела на Лайлу, лицо которой было в тени.

— Только сегодня… я просто… сломалась. Я посмотрела на страницу и увидела там его имя. Но я клянусь, Лайла, я не знала, что он и есть убийца на самом деле.

Она сгорбилась, закрыв лицо руками.

— Все эти люди. Грейс, другие жертвы, Бен. О Боже, Кейти — она тоже настоящая?

Лайла кивнула:

— Да. Была.

Голос Эллисон превратился в шепот:

— Я заставила её так страдать. Это я всё это сделала? Это я их всех убила?

Лайла опустилась перед ней на колени, сжимая её ладони.

— Ты не знала. Я не понимаю, как это работает — каждый раз, когда я пытаюсь разложить всё по полочкам, нити путаются еще сильнее — но я знаю, что ты никогда бы никому не причинила боли специально.

Они долго сидели так, переплетя пальцы, слушая дыхание друг друга в тишине комнаты, пока магию момента не нарушил топот шагов с палубы.

— Шеф? Лайла?

Лайла откашлялась:

— Я здесь, Манда.

— Что ты ей скажешь? — Эллисон отпрянула, глядя на Лайлу испуганными, умоляющими глазами.

Прежде чем Лайла успела ответить, в каюту ворвалась Манда. Переведя взгляд с одной на другую, она спросила:

— Вы в порядке, шеф? — Опять эта фраза.

Лайла сделала глубокий, неровный вдох.

— Честно, не знаю, Манда. Это Эллисон. Или Пердита, как её стали звать.

— Я предпочитаю «Элли», — бесцветно произнесла Эллисон. — Решила так несколько лет назад. Это анаграмма имени Лайла. Я — твоя «Элли», твой союзник.

Лайла крепко сжала её руку, охваченная чувствами. Воздух между ними буквально вибрировал.

Манда, сбитая с толку, заполнила тишину докладом:

— Нам пришло письмо от Гримма-Потрошителя.

— Что?! — Лайла резко повернулась к ней.

— Этого не может быть, — сказала Эллисон. — Это чья-то шутка. Я не писала никаких писем.

— Погодите, *вы* и есть Потрошитель? — Манда выхватила тазер, наставив его на Эллисон. — Я думала, это Бен Ансуорт. Он мертв — парамедики только что подтвердили. Тело вытащили из воды.

Эллисон издала сдавленный всхлип и сползла на пол рядом с Лайлой. Она схватилась за сердце, раскачиваясь взад-вперед и причитая:

— Простите, мне так жаль...

Манда вопросительно посмотрела на Лайлу. Та жестом велела опустить тазер.

— Давай по порядку. Первое: как Джимми?

Манда пожала плечами и сильно прикусила губу, отступая к дверям и неохотно убирая тазер в кобуру.

— Стабилен. Его везут в больницу на вертолете.

Лайла выдохнула:

— Слава богу. Второе: что в письме?

— Кто бы это ни был, он хочет поиграть в игру, — ответила Манда, продолжая коситься на Эллисон. — Ставка — жизнь Ребекки. У нас есть три попытки, чтобы назвать его имя. Если угадаем — её отпустят невредимой. Если нет — убьют.

— Прямо как Румпельштильцхен, — прошептала Эллисон. Лайла никак не могла перестать называть её так в мыслях. Пока нет. Не пока крошечный сомневающийся голос внутри не убедится, что Эллисон действительно союзник.

— Должно быть, письмо отправили еще до того, как мы нашли Бена, — предположила Лайла, пытаясь выстроить хронологию.

— Это не от Потрошителя! — Замешательство Эллисон казалось искренним.

— Письмо пришло пять минут назад, — отрезала Манда. — И вместе с условиями там написано: «Отличная работа, инспектор Ронделл, ваша погоня была очаровательна, но вы опоздали и на лодку, и к Ребекке».

— Я писала стихи, но не такой материал, — уже громче сказала Эллисон.

— Хотите, чтобы я сейчас отправила ответ с именем Бена Ансуорта, шеф? — спросила Манда.

Голова Лайлы шла кругом, но она кивнула. Манда набрала текст и отправила письмо.

«Башня» мерно покачивалась на волнах в ожидании ответа.

Когда пришло уведомление, Манда вспыхнула:

— Они смеются над нами. Пишут: «Две попытки в запасе — и смерть Ребекки огласят в этом часе».

Если это правда, значит, настоящим Потрошителем был не Бен Ансуорт. И оставался только один вариант.

— Пиши другое письмо, — сказала Лайла, вставая и отдаляясь от Эллисон. — Укажи имена: Эллисон Уолш / Пердита Рейнольдс / Элли.

Эллисон вскочила и схватила её за плечи:

— Лайла, пожалуйста, послушай! Ты же сказала, что знаешь — я не могу причинить боль. Я не писала это письмо!

— Я не хочу, чтобы это была ты, — ответила Лайла, разрываясь на части. — Но ты сама призналась, что стоишь за всем этим сюжетом. У меня нет выбора, кроме как идти по следу.

— Но *ты* и есть главный след! А у главных героев всегда есть выбор! — Голос Эллисон был отчаянным, лицо покраснело.

— У нас нет времени на уроки литературы, — отрезала Лайла.

— Послушай, пожалуйста! Это может помочь. Сюжет можно планировать как угодно, даже написать его, но персонажи всё равно могут пойти наперекор. «Воспитание + Природа х Нарратив = Невроз». Из этого призрака, из этой раны, из этого изъяна рождаются воспоминания, прихоти и страхи. Они сами пишут свою историю! Это чертовски бесит, когда так случается, но в этом и есть магия! — Эллисон в отчаянии ткнула в экран ноутбука. — Посмотри! Это последнее, что я написала, и ты была здесь с того момента. Я не писала это письмо, не отправляла его и не диктовала ничего из того, что произошло с твоего прихода. Ты слышала звук уведомления? Видела, как я печатаю эти паршивые рифмованные отговорки? Нет! Это не мой стиль. Писатели всегда оставляют крошки своей души в книгах, они не могут иначе. Эти слова — не мои. Поверь мне, Лайла.

Манда повернулась к Лайле:

— Что мне делать, босс?

Лайла встретилась взглядом с женщиной, которую любила, которую искала всю свою взрослую жизнь, рядом с которой хотела наконец обрести покой. Но тело Кейти, лежащее на верхней палубе под брезентом, напоминало ей, что покоя нет.

— Отправляй письмо.

Пока вторая попытка угадать имя летела через цифровой эфир к Потрошителю, глаза Эллисон превратились в зеркала из слез. Лайла не могла на это смотреть.

— Уведи её отсюда, — прошептала она, и Манда вывела её потерянную любовь за дверь, тихо прикрыв её с той стороны.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 58. Вторая стадия кошмара*

Лайла лежала на кровати Эллисон, свернувшись в тугой вопросительный знак.

Эхо двух пар шагов — решительных шагов Манды и нерешительных, спотыкающихся шагов Эллисон — пронеслось по лестнице и палубе над её головой. Она осталась одна. Даже мысли покинули её. В голове воцарился затор, ничто не двигалось. Даже пустая страница в комнате Энни была лучше этого: та пустота хотя бы имела границы, была призраком под листом бумаги. Там она вкушала покой, но теперь пустота поселилась внутри неё, и не осталось ничего, что могло бы принести утешение.

Лайла балансировала на краю черной центрифуги, затягивающей её внутрь. Рекурсивный кошмар без пробуждения, в котором она отослала единственного человека, которого любила, потеряла и всё еще любила, не зная, на каком уровне реальности она живет или кем она «проживается». Писатель насильно вкладывал слова ей в голову, вбивал её в состояние активной пассивности, которой она могла сопротивляться, только отказываясь совершать какое-либо действие. Она позволила чернилам утянуть её на дно. Черное пятно просачивалось в глаза, в рот, в разум. Даже тиннитус затих, сменившись звуком пальцев, стучащих по клавиатуре.

И тут раздался голос.

*Лайла.*

Эллисон возникла в её голове — сначала приглушенно, затем всё громче и увереннее.

*Лайла, не оставляй меня. Я этого не вынесу.*

Лайла зашевелилась на кровати. Голос Эллисон источал тепло и безопасность, перенося её в те дни, когда они смеялись в спальне, дразнили друг друга, щекотали и испытывали на прочность, всегда выходя из этих игр еще более близкими, чем прежде.

*Я не понимаю, что происходит, но это привело меня обратно к тебе. Мы здесь, мы в одном мире, и это всё, о чем я когда-либо мечтала. Даже если ты думаешь, что я убийца, даже если я и есть убийца — для меня это не важно. Этого достаточно. Этого всегда было достаточно.*

Слушать слова Эллисон было всё равно что слышать собственные мысли, произнесенные вслух. Пусть те воспоминания об их совместном прошлом, возможно, никогда не случались в реальности — разве это делало их менее значимыми? Разве её чувства были от этого менее истинными? Или их уникальная связь делала эти чувства *единственной* реальной вещью во всем мире?

Что говорила Меллисент? *Доверяй своей абстрактной интуиции.* И Лайла знала, что Эллисон не убийца. Знала это так же четко, как знала саму себя. Через все слои реальности и за их пределами.

Она села. Был только один способ решить эту головоломку — вместе.

Лайла выскочила из каюты и взлетела по лестнице на палубу. Она увидела Эллисон, прикованную наручниками к леерам «Башни». Суровая Манда стояла в паре метров, проверяя телефон.

— Манда, есть новости от Потрошителя?

Манда подняла голову, на её лице читалось замешательство.

— Да, шеф. Только что пришло еще одно письмо. Похоже, мы ошиблись. Написано: «Лишь попытка одна — и её жизнь решена».

Времени на облегчение не было.

— Передай Эллисон под мою ответственность. У меня есть к ней пара вопросов. Мы будем внизу, в каюте; найди меня, если будут новости.

Манда выглядела скептически, но она не была из тех, кто оспаривает распоряжения старшего офицера. Она расстегнула наручники, и Лайла молча увела Эллисон обратно в каюту.

Оказавшись внутри, они нерешительно переглянулись. Лайла решилась первой.

— Я слышала тебя. Только что. В своей голове.

Эллисон скрестила руки на груди.

— Я не отказываюсь от своих слов. То, что я здесь, с тобой — это единственное, что имеет значение. Но я не отправляла то письмо. Я не Потрошитель, и этот ответ — тому доказательство.

— Знаю. — Лайла села на кровать, жестом приглашая Эллисон сесть рядом. — Прости, что усомнилась в тебе. Просто я… я не понимаю, как всё это сходится.

Эллисон опустилась рядом и вздохнула:

— И не говори. От всей этой неразберихи мой тиннитус просто взбесился.

Лайла напряглась.

*Тиннитус. Вот оно что.*

У Эллисон тиннитус. Кейти тоже упоминала о нем на одной из страниц, что я нашла в её комнате. И мой собственный шум усилился, когда я подошла к Эллисон, пишущей про меня в своей каюте.

Что, если тиннитус — это звук того, как тебя *пишут*? Если у нас обеих звенит в ушах, и это указывает на то, что тебя набирают на клавиатуре, значит, есть еще один слой за пределами Эллисон. Еще один писатель.

Лайла вскочила, сердце бешено колотилось.

— Погоди, — сказала Эллисон. — Ты правда думаешь, что есть кто-то еще…

— Писатель? Да. — Мозг Лайлы искрил, жужжание в ушах вспыхнуло с новой силой, словно истинный автор яростно пытался нажать Backspace и стереть её мысли. Но она и раньше бросала вызов творцам — и побеждала. — Кто-то дергает нас обеих за ниточки, пытаясь разлучить. Нас заставляют играть роли в их сценарии. Вот как Бен мог стать убийцей без твоего ведома — его просто выбрали на роль, которую ты набросала.

— О Господи. — Эллисон медленно кивнула, её глаза расширились. — В этом есть смысл. Когда я писала о том, как Эллен рисует портрет Потрошителя, осознание того, что это Бен, пришло из ниоткуда, будто я работала на автопилоте. Я решила, что это мои подсознательные страхи выплеснулись на страницу. Я убеждала себя, что он никогда не узнает, что я списала персонажа с него, и что нужно просто доверять потоку вдохновения. — Она горько усмехнулась. — А я-то думала, что становлюсь более опытным, интуитивным автором.

— Тебя это не пугает? — Лайла вгляделась в глаза Эллисон, ища признаки диссоциации, но нашла лишь ясность.

— Я скорее чувствую облегчение. Я думала, что я твой антагонист, но теперь мы можем стать командой. — Эллисон замолчала, её лицо омрачилось. — Но кто бы это ни был, он манипулировал нами с самого начала. Это и есть настоящий злодей, и кто

знает, как далеко он зайдет, чтобы не дать сюжету сойти с рельсов. Мы должны найти его прежде, чем погибнет кто-то еще.

— Ты сказала, что писатели всегда оставляют «хлебные крошки» своей личности в текстах. Если это так, возможно, мы сможем выследить по ним этого супер-автора.

Лайла мерила шагами крошечную комнату, фотографируя всё подряд. Её мозг-лабиринт, который так раздражал её большую часть жизни, сейчас цеплялся за всё, что она видела, слышала, трогала. Если кто и мог найти крошки в этом лесу, так это она.

У неё была еще одна догадка. И на этот раз у неё был союзник.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 59. Хлебные крошки*

Вечер уже разлился по небу, когда они добрались до дома Лайлы. Лайла чувствовала странную застенчивость, показывая Алли свое жилище — весь хаос её мыслей, обретший внешнюю форму.

— Здесь далеко не так грязно, как у тебя в голове, — с улыбкой заметила Элли. — Но именно так я всё и представляла.

— Ты слышишь *все* мои мысли? — спросила Лайла.

— Нет, но я могу угадать большинство из них.

Лайла заварила чай, сделала кофе и достала хорошее печенье, пока Алли рассматривала полки в гостиной. Они уже пережили тот неловкий момент, когда вошли в комнату и Алли увидела собственные блокноты на полу. Когда Лайла внесла поднос, она застала Алли за просмотром её трех любимых книг, стоявших на почетном месте на каминной полке.

— Они все от тебя, — сказала Лайла, ставя поднос. — Посмотри на форзацы.

— Я знаю. — Рука Алли вместе с книгой прижалась к сердцу. — Я покупала их на книжные купоны, которые мне дарили на Рождество и дни рождения.

— Ты тратила их на меня?

— Конечно.

Простота ответа Элли и любовь в её глазах на мгновение заставили тиннитус замолкнуть.

*Мы — персонажи, связанные травмой вымысла, пытающиеся жить в пустых пространствах между словами.*

Лайла села и макнула печенье в большую кружку с кофе.

— Итак: хлебные крошки. Кейти говорила что-то о том, что темы и травмы, занимающие подсознание писателя, проступают в тексте, как водяные знаки, если поднести их к свету.

— Райна учила меня теории Барта о «смерти автора». Она была с ним не согласна: говорила, что хотя автор может быть мертв, он всё равно оставляет свой пепел на страницах книги.

— Она оказала на тебя большое влияние.

— Она была настоящей мамой. Она не давала мне рассыпаться.

*Матери как грибница.*

— А ты оставляешь «отпечатки пальцев» в своих работах?

— Всегда. Иногда я не осознаю, что со мной происходило на самом деле, пока не посмотрю на рассказ или стихотворение спустя годы и не скажу: «А-а-а, вот оно что».

Лайла почувствовала внезапный трепет при мысли о том, что сможет читать тексты Алли и через них узнавать её лучше. Чтение как ухаживание.

— Я бы хотела прочесть твои рассказы.

Алли скорчила гримасу и повернулась обратно к книгам на полке.

— Боже, а вдруг они тебе не понравятся? Я буду раздавлена. Тебе лучше перечитать вот эти! — Она указала на «Коробку с чудесами» и «Льва, Колдунью и Платяной шкаф». — Вообще-то, я даже не читала вот эту. — Она подняла книгу, которую держала в руке — «Смерть в лабиринте» Катарины Алмонд.

— Зачем тебе дарить мне книгу, которую ты сама не читала? — удивилась Лайла.

— Я не дарила. — Элли прочла первую страницу. — Я не помню, чтобы покупала её, хотя почерк мой. И она совсем не для детей. В смысле, я читала Агату Кристи в восемь лет, но здесь описаны графичные, жестокие убийства с самого начала.

Лайла изучила обложку и корешок.

— Я где-то видела её совсем недавно. — Закрыв глаза, она попыталась восстановить картину. — Полки Кейти, в её чердачной тюрьме. — И это было еще не всё. Она пролистала фотографии в телефоне, показывая Элли снимки полок в её каюте на лодке. Это заняло время — книги были на каждой свободной поверхности. Они заполняли неглубокие стеллажи вдоль стены, громоздились на крошечной прикроватной тумбочке и выстроились за ноутбуком на столе. Наконец Лайла увеличила изображение «Смерти в лабиринте». — И в твоей каюте тоже.

Элли покачала головой:

— Бен приносил книги, чтобы я не шумела. Мне приходилось выбирать их очень придирчиво, так как места было мало. Я бы никогда не выбрала то, чего не читала и к чему не испытывала интереса.

— Значит, мы нашли хлебную крошку.

— Черт возьми, это странно. Думаешь, это и есть настоящий Потрошитель? Катарина Алмонд? Нам стоит отправить её имя на тот адрес?

Лайла задумчиво откусила край печенья.

— Если это она, то она очень скользкая. В версии братьев Гримм настоящий Румпельштильцхен разрывает себя надвое, но я уверена, что Алмонд попытается найти лазейку.

— И что нам делать?

Теперь Лайла должна была спрятать их открытие в путанице своих мыслей; позволить своему нестандартному мышлению отвлечь писателя, использовать «макаронную фабрику» своего мозга, чтобы убедить Алмонд, будто они идут по ложному следу. И не только это.

Она улыбнулась Элли.

— Мы оставим хлебные крошки для *неё*.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 60. Снова в лес*

Они были на той самой поляне — там, где Грейс превратили в Золушку, там, где близнецов вычеркнули из жизни. Воздух был пропитан смертью и разложением.

Лайла вздрогнула, когда они притаились за самым густым кустом утесника под тенью дуба. Весь лес прислушивался. Затаил дыхание. Ждал. Под их ногами грибница трепетала от предчувствия развязки.

*«А если не сработает?»* — спросила Лайла в голове Элли. Она была так уверена в себе, когда они отправляли письмо, называя Катарину Алмонд Гриммом-Потрошителем и указывая координаты, куда та должна привести Ребекку. *«Зачем ей вообще приходить?»*

— Потому что писатели любят поток; когда персонажи по собственной воле уводят историю в лучшем, более интригующем направлении.

Голос Элли в голове Лайлы успокаивал. Как будто она вернулась домой. *«Ты говорила, что ненавидишь, когда персонажи перехватывают инициативу».*

— Только когда протагонист делает что-то, что не развивает характер, тему или сюжет. Если сцена не достигает хотя бы одной из этих целей, а лучше всех трех, её нужно вырезать.

Лайла часто шла по жизни на автопилоте, пропуская в памяти короткие поездки, походы в магазины, скучные разговоры. Возможно, их просто вычеркивали при редактуре.

*«Пожалуйста, никогда не вырезай меня».*

— Никогда! Но поток — это другое. Это когда кажется, что текст приходит из ниоткуда и находит выход через твои пальцы. Наверное, в такие моменты Катарина писала через меня, как я писала через Кейти.

Лайлу передернуло.

*«Жутко. Вы как матрешки, которые всё выскакивают и выскакивают, но не уменьшаются. Просто становятся всё дальше. Может, это писательская финансовая пирамида, где слова стекают вниз, а власть уходит наверх».*

— Писатель больше всего на свете любит момент, когда не может угадать, что произойдет в сюжете дальше. Это случается редко. Алмонд спряталась, но недостаточно хорошо, и я не думаю, что она предвидела этот поворот. Теперь она сама часть своего повествования, и я скажу тебе: это упоительно — быть внутри страниц, а не попирать их ногами. Готова поспорить, она придет вовремя.

Лайла сунула руку в карман и нащупала молочный зуб, который дала ей Меллисент. Если понадобится, она его использует.

Они ждали за кулисами. Невидимые птицы хлопали крыльями, словно зрители, раскрывающие программки. Ночь прильнула к земле, чтобы лучше видеть.

Шорох слева. Если она идет к месту встречи, то должна пройти в десяти метрах от них. Между деревьями промелькнуло светлое каре, сияющее под широкоглазой луной.

Выйдя на поляну, Алмонд остановилась — всё еще спиной к ним — и наклонилась, чтобы поднять первый из листков, которые они оставили. Потянувшись за следующим, она выпрямилась, и черные перчатки, выглядывающие из-под развевающегося черного плаща, расправили бумагу. Она прочла послание.

Внезапно она повернулась в их сторону. Лунный свет полностью осветил её.

Ребекка.

Лайла зажала рот рукой, чтобы не ахнуть, не закричать и не выдать себя.

Лицо Ребекки, хоть и осталось прежним, было каким-то «не таким». В нем не было доброты и мягкости. Она носила свою сладость, как шкуру бабушки. Ребекка и была истинным автором. Какие у неё были большие глаза.

— Мне жаль, дорогая, — нежно прозвучал голос Элли в голове Лайлы. — Молчи, пока она не уйдет. Потом проследим.

Минуты тянулись, как волчье брюхо, набитое камнями. Когда Ребекка / Катарина Алмонд / Гримм-Потрошитель / Кто-бы-она-ни-была собрала все листки и перетасовала их, она прочла вслух стихотворение, которое Лайла и Алли написали вместе:

*Потрошитель, жни, что посеял в ночи;*
*Твоя совесть в могиле давно замолчит.*
*Сюжет твой разрушен, не склеить куски —*
*Теперь мы напишем твои дневники.*
*Беги же, о волк, в этот лес вековой,*
*Где Красные Шапочки в ряд за тобой.*

Ребекка-Катарина рассмеялась, подбросив листки в воздух. А затем побежала.

Лайла вскочила; включилась полицейская выучка вместе с выбросом адреналина, который бросил жар к сердцу и придал скорости ногам. Элли, с её писательской физподготовкой, уже отставала, спотыкаясь о папоротник. Всё зависело от Лайлы, как и было предначертано.

Пробираясь сквозь деревья, она старалась не выпускать Катарину из виду, почти слыша, как грибы отзываются на топот её бегущих ног.

Но её бывшая начальница, очевидно, была сторонницей системы Станиславского в литературе — она тоже прошла полицейскую подготовку и знала этот лес. Она режиссировала здесь смерть; её руки рисовали и печатали кровью. Она проложила лучший путь, по которому можно тащить тела.

Элли отставала всё сильнее. *«Продолжай»,* — сказала она в голове Лайлы. *«Я с тобой, я здесь».*

Они бежали вглубь леса, на восток, прочь от коттеджа Меллисент, через поляны и мимо деревьев-часовых. Легкие и ноги Лайлы горели. Руки и лицо были исцарапаны терновником, колючками и крапивой. Если это не было реальностью, то реальности вообще не существовало.

Потеряв Катарину из виду на извилистой тропе во тьме, Лайла на миг остановилась, прислушиваясь. Где-то слева скрипнула калитка. Затем повернулся ключ, открылась дверь.

Лайла рванулась на звук, едва не пропустив узкий поворот за огромным кустом утесника. Тропинка привела к высокому тонкому дому на небольшой поляне — зеркальному отражению того, в котором держали Кейти. Вот на чем всё основывалось. Собственный дом Катарины-Ребекки.

Навалившись на дверь, Лайла не чувствовала никакого тиннитуса, когда влетела в прихожую, а затем на кухню Катарины. Кухня была огромной и современной:

мраморный «остров», оранжевая посуда Le Creuset на полках, стопки кулинарных книг и вазы с цветами. Всё то, что Лайла написала бы для самой себя.

Катарина ждала. В её руке был инъекционный нож «Оса», подозрительно похожий на тот, что сдали во время амнистии в участке в прошлом году. Шеф-инспектор сама занималась его утилизацией — и теперь она направляла его прямо на Лайлу.

— Нам не обязательно драться, Лайла, — сказала Катарина. — Я не твой антагонист.

— Нет, ты была моим другом. Но ты лгала мне, — выдохнула Лайла. — И ты убила Кейти, Грейс и всех остальных. Ты играла нашими жизнями и разумом. Зачем?

— Я сделала тебя *настоящей*! — Катарина вскинула руки. — Я выдумала Террор, Зубную фею, в тот день, когда потеряла свой первый зуб. А когда она стала реальной, она вернула его мне и открыла секрет его силы. Потом я просто ждала подходящую историю и подходящих персонажей. А «Гримм-Потрошитель» — отличное имя для книги.

— Но чего ты хочешь?

— В детстве у меня ничего не было, и другие люди всегда контролировали меня. — По лицу Катарины пробежала тень, намекающая на то, что и она оставила следы своей израненной подростковой души в своих работах. — Теперь контроль у *меня*. И я всем им покажу. Я хочу стать автором бестселлеров. Величайшим автором детективов. Я хочу собрать все премии «Золотой кинжал». — Её глаза были смертельно серьезны.

Лайла отпрянула.

— Ты готова убивать людей ради этого?

— Я *создаю* людей. И я позаботилась о том, чтобы Гримм-Потрошитель, который разрушил их жизни, тоже был убит, не так ли?

— Но он был братом Элли — она потеряла его из-за тебя.

Катарина пожала плечами.

— Они никогда не были настоящими. К тому же, у каждого убийцы есть родственники. Это не меняет того, что они делают.

— И тебе совсем не стыдно за то, что ты пишешь и воплощаешь в жизнь?

На мгновение Лайле показалось, что она увидела тень сомнения на лице Катарины. Но оно тут же исчезло.

— Нет. Потому что я вношу порядок в хаос — именно этим мы и занимаемся. А ты будешь моим звездным детективом, который всё это раскрывает. Ты справилась гораздо лучше, чем я ожидала: прошла по моему следу из записок до самой Эллисон и даже дальше. «Маленькая красная смерть» — это только начало. Из тебя получится целая серия книг. Ты станешь феноменом.

— Ты хочешь, чтобы я просто делала всё, что ты напишешь? Это не жизнь. — Лайла до боли вонзила ногти в ладони, чтобы унять растущий гнев. *Спокойно.*

Катарина пожала плечами:

— Жизнь большинства людей предопределена. Они ходят на работу, следуют сценарию, придерживаются нарратива «дом, супруг, дети, смерть». По крайней мере, твоя жизнь будет захватывающей. Ты, как ни странно, не будешь стареть, и я могу прописать тебе неожиданное наследство, если хочешь. Чтобы вместо того, чтобы перебиваться на зарплату детектива, ты жила в прекрасном доме у моря с выходом в лес. Я даже могу устроить так, чтобы вы с Элли были вместе по-настоящему. Ты сможешь выбирать кое-какие вещи, в разумных пределах — пока творческий контроль остается за мной.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Почувствовав притяжение сюжета, Лайла на долю секунды представила их с лли на книжных полках на веки веков. Лесбиянкам так редко достаются главные роли. Но затем она отогнала эту мысль и отступила.

— Нет. Я сама напишу свою жизнь. У тебя больше не будет власти надо мной.

Катарина рассмеялась — этот смех был настолько похож на смех Ребекки, что Лайле стало больно.

— Но нож-то у меня. А ты пришла с пустыми руками.

В этот момент в дом вбежала Элли, её лицо было красным и исцарапанным. Встретившись взглядом с Лайлой, она кивнула.

— Сейчас! — крикнула она.

Лайла разжала кулак, показывая свой первый молочный зуб, сияющий на ладони.

— Я получила его от Меллисент Фарлинг. Она предупреждала меня насчет Алмонд (миндаля) и думала, что он может мне понадобиться.

Катарина выронила нож. На её лице отразился неподдельный страх.

— Пожалуйста, не надо. Ты не писательница. Ты не знаешь, что делаешь.

— Его также можно использовать для желания, — напомнила ей Элли. — Большого желания.

Катарина умоляюще протянула к ним руки.

— Если вы пожелаете моей смерти, вы обе тоже умрете!

— Мы не это задумали. Смерть — не единственный вариант.

— Тогда что? — прошептала Катарина, её глаза дико бегали, руки сжались в молитвенном жесте. — Я могу написать вам совместную жизнь, подарить вам счастливый финал!

— Я же говорила, — сказала Элли. — Писатели всегда могут предсказать концовку.

Взяв Элли за руку, Лайла подняла молочный зуб в другой и загадала желание.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 61. Настоящий писатель*

Когда Лайла проснулась, она была рада, что проснулась. Она лежала на кровати, застеленной тончайшим льном, в которой ни одна принцесса вовек не нащупала бы горошину. За окном птицы воспевали прекраснейшее утро. Элли была рядом, она еще спала, её рыжие волосы рассыпались по подушке. Солнечный свет пробивался сквозь планки жалюзи, накладывая на её глаза тёмную маску.

Тихо, как только могла, выскользнув из постели, Лайла набросила красный плащ вместо халата и прокралась в их огромную кухню, благоухающую ароматами Jo Malone, чтобы сварить утренний кофе из лучших зерен. Они заняли дом Катарины, добавив в него кое-какие детали: печь Aga, гранитные столешницы, те самые ящики, которые закрываются с тихим вздохом, и массивный холодильник, выдающий лед, воду и мудрость, если она того потребует. Списки желаний так легко воплощать, когда у тебя есть собственная запертая фея-крестная.

Кстати о ней — Лайле стоило проверить Катарину. Включив плоский экран, спрятанный в шкафу, она переключилась на «Канал 0». Их домашний писатель, предавшая её доверие, ссутулилась за столом, стуча по клавишам. Было видно, что Катарина страдает — она морщилась при каждом нажатии на клавишу, но Лайла заставила себя подавить жалость. Катарина сама была виновата, и это был тот сказочный финал, который она заслужила: финал королевы из «Белоснежки», вынужденной танцевать в раскаленных железных башмаках; волка, падающего в колодец в «Красной Шапочке»; финал, где в конце все умирают, как в сказке «Как дети в забой играли».

Джарет, их маленькая черная кошка, ворвалась через кошачий лаз и громко замяукала, требуя тунца. Лайла наклонилась и погладила её мягкую шерстку, в награду послышалось глубокое мурлыканье.

Вошла босая Элли и обняла Лайлу со спины; та буквально растаяла в её руках. Вот ради чего всё это было. Любовь — мотив для всего.

— Приятно видеть, что она взялась за работу спозаранку.

— У неё нет выбора, не так ли?

Руки Алли сжались в кулаки.

— Выбор есть у всех, — её голос прозвучал как закаленное стекло.

Они сели в уголке для завтрака у окна во всю стену. Их длинный сад был окружен деревьями, и лишь далекий дымок над «Новым Коттеджем в Нью-Форесте» указывал на присутствие других людей. Воробьи клевали жировые шарики в кормушке.

— Идиллия, правда?

— Как думаешь, имеет ли значение, что всё это не по-настоящему? — спросила Лайла.

— *Мы* настоящие. Ты же чувствуешь меня, да? — Элли пощекотала Лайлу в чувствительном месте между ребрами и подмышкой.

Лайла рассмеялась:

— Еще как.

Элли ухмыльнулась:

— Тогда я не вижу никакой проблемы.

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

Лайла не могла унять внутреннее беспокойство.

— Какое-то время мне хорошо, а потом я начинаю думать о том, что существует, а что нет.

— «Я мыслю, следовательно, я существую», верно? А ты никогда не умела переставать думать.

Мысли Лайлы неслись по кругу, как по скоростному шоссе в форме ленты Мёбиуса.

— Полагаю, никто не знает наверняка, реален он или сконструирован в писательской комнате — со всеми изъянами, причудами и предысторией. Люди, у которых в голове звучит закадровый голос — может, их просто пишут в этот момент, и они слышат мысли своего автора? Кто из нас не слышит иногда клацанье клавиатуры, звон в ушах, скрип пера или голоса в голове? Сколько сценаристов в этой комнате, и кто здесь шоураннер?

Она повернулась к Элли, говоря почти так же быстро, как думала:

— Может быть, мы все — лишь страницы, в лучшем случае — книги, у которых есть начало, середина и конец. Чьи-то истории слишком коротки, чьи-то — слишком длинны, а чьи-то — в самый раз.

Элли поцеловала Лайлу, заставляя её замолчать.

— До конца нашей истории еще очень далеко.

Раздался дверной звонок. Лайла прошла по пышному белому ковру в прихожей к входной двери. На пороге стоял ухмыляющийся Джимми с бутылкой шампанского в руках.

— Джимми! Заходи, — Лайла отступила, пропуская его. — У нас тут неприлично роскошный завтрак.

— Не могу, дружище. Мне пора к врачу. Просто заскочил оставить это и поздравить с новосельем.

— Всё в порядке? — спросила Лайла, внезапно запереживав, не нарушает ли Катарина её приказы.

— О да! Пулевое ранение заживает так быстро, что я начинаю чувствовать себя оборотнем. А после Хейзел заберет меня на свидание. У меня есть к ней один важный вопрос, если понимаешь, о чем я. — Его щеки стали красными, как капюшон Шапочки. — Она — всё, о чем я когда-либо мечтал. Я бы не справился без неё. Не могу поверить, как мне повезло.

*«А я могу»*, — подумала Лайла.

— Ты это заслужил. Надеюсь, всё пройдет успешно.

Джимми откашлялся и кивнул.

— Спасибо, шеф. И еще я подумал, вы захотите узнать: К. Т. Хексен сегодня днем выведут из искусственной комы. То, что она выжила — просто чудо. Нарочно не придумаешь, честное слово.

*«Сама — нет, а вот Катарина — вполне»*. Лайла улыбнулась, внутри неё всё так и пузырилось от радости. Еще один друг остался жив. Сегодня днем она навестит Кейти в больнице, прижмется лбом к её лбу. Две книжные подставки снова встретятся.

— Ладно, мне пора. Увидимся в понедельник, босс. В участке будет странно без Ребекки, да еще и этот Граучо подал в отставку. Я правда рад, что вы идете на повышение.

— Постараюсь удержать всё под контролем.

— Я в вас верю, — сказал Джимми, вручил бутылку и повернулся, чтобы уйти. — Веселитесь!

Лайла смотрела, как он садится в машину и уезжает, радуясь, что смогла наконец дать ему то, чего он хотел. Каждый должен быть главным героем в собственной жизни.

Вернувшись на кухню, она застала Элли всё так же внимательно наблюдающей за Катариной на экране.

— В каком-то смысле мы — её редакторы. Заказываем ей сюжеты, поддерживаем её. — Ухмылка исказила лицо Элли, но лишь на мгновение.

— Значит, власть у нас, — сказала Лайла, плотнее запахивая плащ.

— И ты воспользуешься ею, главный инспектор Ронделл.

Лайла улыбнулась, снова вспомнив о Джимми.

— А почему бы писателям не исполнять желания? Может, через год или два я даже стану суперинтендантом, если мы правильно это напишем.

— Главное, чтобы это было правдоподобно в рамках этого мира. Это всё, что нужно, чтобы быть реальным. — Элли продолжала смотреть, как Катарина стучит по клавишам. — Нам просто нужно, чтобы писатель продолжал писать.

— Может, это даже милосердие? — произнесла Лайла. — Лучшее, что могло с ней случиться. Я слышала, писатели ненавидят творческие кризисы.

Джарет терлась об их лодыжки, выписывая черную восьмерку.

Поцелуй Алли отдавал ежевичным джемом и безопасностью.

— Мы заставим её дописать нас до золотой свадьбы и дальше.

— И будем жить долго и счастли...

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Глава 62. После*

Глубоко в Нью-Форесте, в дальнем углу уединенного сада при коттедже, Катарина перестала печатать на те десять секунд отдыха, что полагались ей каждую минуту. Её левое запястье было красным и опухшим, словно те романы, которые она *на самом деле* хотела написать, раздували её клетки в акте мятежа. Но ей не позволяли давать жизнь никаким идеям, кроме тех, что касались Лайлы и Элли, — и даже тогда она была вынуждена писать только те сюжеты, которые они ей скармливали. Она была «литературным негром» у собственных призраков.

Сделав глоток «Креа-жив-тива», который её заставляли пить, она густо намазала опухшее запястье мазью с куркумой, надеясь, что её противовоспалительные свойства действительно работают, иначе писать будет труд—

**З-З-З-З-З!**

Электрический разряд ударил в виски и подошвы ног. Она вздрогнула, резко дернув больную руку и ударившись коленом о внутреннюю сторону стола.

На экране компьютера вспыхнуло сообщение от её тюремщиков: *«Продолжай печатать, иначе разряд будет сильнее».*

Это было правдой. На прошлой неделе она отказалась писать дальше и потеряла сознание от силы тока. А еще был случай, когда она начала вплетать в сюжет побочную линию, которую они не санкционировали; тогда удар был таким мощным, что нервы в её левой стопе до сих пор не перестали ныть. Они установили шпионское ПО на текстовый редактор, так что определенные слова — «помогите», «в ловушке», «спасти», «похищение» и тому подобные; любые слова, которыми она пыталась создать для Лайлы и Элли реальность, отличную от предписанной, — вызывали блокировку компьютера и высоковольтный удар. После нескольких попыток обойти систему у неё остались шрамы от электрических ожогов, а также тяжесть в груди и аритмия. Больше она эти слова не использовала. Даже в мыслях.

Катарина снова положила руки на клавиатуру и начала печатать. Слова приходили как феи: одни добрые, другие злые. Она должна была продолжать и как-то найти выход. Всё, что она могла — это оставлять крошечные крошки, зацепки то тут, то там, в надежде, что кто-то — незамеченный детектив, наблюдательный фоновый персонаж или вы, дорогой читатель, — найдет их.

## *Глава 63. Конец*

*Для тех сообщников, что взяли эту книгу и дочитали её до конца: «Маленькая красная смерть» — это моё признание. Я виновна ровно в той же степени, в какой меня изводит никогда не прекращающийся звон в ушах.*

*Нашли ли вы мои хлебные крошки? Я одарила вас подсказками, спрятанными в подвалах этой книги и на полках её чердачных стен. Если вы разгадали меня, то заслужили благословение от своей сказочной гот-крёстной: я желаю вам жизни, полной счастливых финалов, крепких и сияющих зубов и чтобы вашу историю написал автор получше, чем я.*

*С любовью навеки,*
*Ваша Александра.*

*29 апреля 2024 г.*

# А. К. Бенедикт – Маленькая Красная Смерть
# A. K. Benedict - Little Red Death

## *Коктейль*

Вот это финал! Кажется, Александра (кто бы она ни была в этой иерархии создателей) решила, что лучший способ переварить прочитанное — это крепкий тематический напиток.

Этот рецепт идеально передает эстетику книги: готично, сладко-горько и с легким привкусом безумия. Вот перевод рецепта, чтобы вы могли полностью погрузиться в атмосферу:

---

**Коктейль «Рекурсия мертвой вороны»**

*Представьте, что вы пригласили коктейль «Авиация» на свидание в похоронное бюро посреди леса.*

**Ингредиенты:**

- **50 мл** джина
- **10 мл** ликера Maraschino
- **10 мл** ликера Crème de Mure (ежевичный)
- **10 мл** ликера Crème de Cacao (шоколадный)
- **Половинка** лимона
- **10 г** черного сахара
- **Вишни**, вымоченные в киршвассере
- **Свежая ежевика**

**Способ приготовления:**

1. Поставьте бокал для мартини или «купе» в холодильник минимум на **тридцать минут**.
2. Достаньте бокал и пройдитесь срезом лимона по его ободку, не забудьте при этом отпустить сомнительную шуточку про «римминг».
3. Насыпьте черный сахар на блюдце и окуните ободок бокала в его сладкую тьму.
4. Бросьте на дно бокала ежевику и одну (или три) вишни, пропитанные киршем.
5. В шейкере со льдом смешайте джин, мараскино, ежевичный и шоколадный ликеры.
6. Энергично встряхивайте шейкер в такт песне **«Love Song» группы The Cure**.
7. Процедите коктейль в бокал с черной каемкой.
8. Наслаждайтесь напитком, облачившись в красный плащ с капюшоном и подвывая на луну, похожую на речной камень.